ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ)
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Сейидли Салех Агил оглы

РОЛЬ И МЕСТО ТУРКОМАНСКИХ МЕНЬШИНСТВ В ПОЛИТИКЕ ТУРЦИИ НА СИРИЙСКОМ И ИРАКСКОМ НАПРАВЛЕНИЯХ

Специальность 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии

Диссертация на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Научный руководитель:

кандидат политических наук, доцент

Кудряшова Ирина Владимировна

Москва - 2024

Оглавление

Введение.....4

Глава 1. Теоретико-методологические подходы к исследованию туркоманских меньшинств и их места и роли во внешней политике Турции.....26

1.1 Понятие этнической группы и концептуальные подходы к определению этничности.....26

1.2 Национализм и этнические меньшинства.....35

1.2.1 Турецкий национализм.....36

1.2.2 Арабский национализм.....42

конст1.2.3 Национальные проекты Турции, Сирии и Ирака и этнические меньшинства.....48

1.3 «Треугольник Брубейкера» как инструмент для анализа отношений между Турцией, туркоманами и Сирией и Ираком.....53

1.4 Выводы главы 1.....57

Глава 2. Туркоманские меньшинства в Ираке и Сирии и их политизация 60

2.1 Формирование туркоманской идентичности.....60

2.2 Социальное и экономическое положение туркоман.....63

2.2.1 Социальное положение туркоман Сирии.....63

2.2.2 Социальное положение туркоман Ирака.....72

2.3 Формирование политической субъектности туркоманских меньшинств 80

2.3.1 Формирование политической субъектности сирийских туркоман..80

2.3.2 Формирование политической субъектности иракских туркоман.....88

2.4 Выводы главы 2.....95

Глава 3. Туркоманский фактор во внешней политике Турции на сирийском и иракском направлениях 99

3.1 Интересы и внешняя политика Турции в Сирии и Ираке.....99

3.1.1 Роль и участие Турции в сирийском конфликте.....99

3.1.2 Турецко-иракские отношения в постсаддамовский период.....113

3.2 Взаимодействие Турции с политическими организациями туркоман Сирии.....119

3.2.1 Взаимодействие Турции с сирийскими туркоманами.....119

3.2.2 Взаимодействие Турции с политическими организациями туркоман Ирака.....127

3.3 Выводы главы 3.....135

Заключение 139
Список источников и литературы 145
Приложения 187

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена несколькими факторами и обстоятельствами. Во-первых, разработка указанной темы является значимой в контексте российских внешнеполитических интересов. Именно военно-политическая ситуация в Сирии побудила РФ заявить о своем возвращении на Ближний Восток; в действующей Концепции внешней политики Российской Федерации отмечается, что государства исламской цивилизации становятся «все более востребованными и надежными партнерами России в вопросах обеспечения безопасности, стабильности, решения экономических проблем на глобальном и региональном уровнях» и что Россия «намерена уделять приоритетное внимание всесторонней поддержке Сирийской Арабской Республики», а также «формированию на Ближнем Востоке и в Северной Африке устойчивой всеобъемлющей архитектуры региональной безопасности и сотрудничества»[1].

Во-вторых, это активизация внешней политики Турции на ближневосточном направлении после начала «арабской весны»: Турция не раз выступала с региональными инициативами по урегулированию конфликтов на Ближнем Востоке и в Северной Африке, а также использовала различные инструменты, в том числе военно-политические, в интересах национальной безопасности и усиления своих позиций в качестве региональной державы.

В-третьих, это политическая активность этнических меньшинств в ослабленных вооруженными конфликтами ближневосточных государствах. Вовлеченные в конфликты внешние акторы – как региональные, так и

[1] Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.). URL: https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/ (дата обращения: 28.12.2023).

мировые державы – пытаются использовать эти группы, чтобы отстаивать в регионе собственные национальные интересы.

Согласно докладам межправительственных и неправительственных международных организаций[2] [3] [4] [5] [6] этнические меньшинства в Сирии и Ираке подвергаются системной дискриминации и политической маргинализации. Падение режима Саддама Хусейна и последовавшая турбулентная демократизация Ирака, гражданская война в Сирии и усиление экстремистских и террористических группировок очень быстро изменили политический ландшафт в регионе и оказали большое влияние на положение этнических и конфессиональных меньшинств, проживающих в этих странах.

В политологическом ключе актуальность темы исследования определена важностью изучения влияния политической активности трансграничных меньшинств на консолидацию территориальных и социокультурных границ молодых национальных государств[7].

Туркоманы составляют третью по численности этническую группу в Сирии (около одного миллиона человек), и в Ираке (около трех миллионов). Они являются тюркским народом, имеющим глубокие исторические и культурные связи с Турцией. Туркоманы говорят на диалектах турецкого и

---

[2] Совет Безопасности обсудил проблему преследования этнических и религиозных меньшинств на Ближнем Востоке / Новости ООН. 27.03.2015. URL: https://news.un.org/ru/story/2015/03/1260601 (дата обращения: 18.05.2023).

[3] The Protection Needs of Minorities from Syria and Iraq / World Council of Churches. 2016. URL: https://reliefweb.int/report/iraq/protection-minorities-syria-and-iraq (accessed: 22.05.2023).

[4] Syria - Christians, Armenians and Assyrians / Minority Rights Group International. 19.06.2015. URL: https://minorityrights.org/minorities/christians-armenians-and-assyrians/ (accessed: 11.11.2022).

[5] *Yildiz K., Georgina F.* Kurdish Human Rights Project. The Kurds: culture and language rights // Kurdish Human Rights Project. 2004. P. 123.

[6]The Issue of Minorities in Syria: From Proscription to Tyrannical Presence // King Faisal Centre for Research and Islamic Studies. 2017. URL: https://www.kfcris.com/pdf/b766e115ad31ee98e248bc7da90d542c58a601910e3fe.pdf (accessed: 22.04.2022).

[7]*Кудряшова И.В., Мелешкина Е.Ю.* Этнические меньшинства и национальное строительство на постсоветском пространстве: к постановке исследовательской проблемы // Вестник МГИМО-Университета. 2009. № 2 (5). С. 45-54.

азербайджанских языков[8]. Большинство из них – сунниты, но есть и шииты. В настоящее время туркоманы принимают активное участие в политических процессах, протекающих в обеих странах. Они имеют свои политические партии, движения, зонтичные структуры и даже вооруженные группы и пытаются отстаивать свои интересы в условиях часто меняющейся политической ситуации.

Несмотря на единство языка, религии, традиций и жизненного уклада, современная политическая эволюция туркоманских общин Сирии и Ирака различается. Иракские туркоманы с началом политических реформ в Ираке постепенно интегрировались в новую политическую систему и во время территориальной экспансии ИГИЛ*[9], конфликта курдской автономии с федеральным правительством и других кризисов боролись за свои права, используя в том числе общенациональные политические институты. Туркоманы Сирии получили возможность отстаивать свои интересы в результате ослабления центральной власти в условиях вооруженного конфликта. Турция выступает в поддержку прав туркоман в обеих странах.

Степень научной разработанности проблемы. Научную литературу по теме диссертационного исследования можно разделить на несколько групп.

К первой группе относятся работы по проблематике этнической идентичности и ее политизации. Формирование политической идентичности этнических групп и их поведение в конфликтах освещены в работах как российских (В.А. Тишков[10], Ю.В. Бромлей[11], С.М. Широкогоров[12], Л.Н.

---

[8] İraq türkmanlari və türk dünyasi: tarixi yaddaşin bərpasi" mövzusunda beynəlxalq konfransin bölmə iclaslarinda müzakirələr aparilib // Bakı Beynəxalq Multikulturalizm Mərkəzi 30.10.2023 URL: http://multikulturalizm.gov.az/az/post/2607/iraq-turkmanlari-ve-turk-dunyasi-tarixi-yaddasin-berpasi-movzusunda-beynelxalq-konfransin-bolme-iclaslarinda-muzakireler-aparilib.html (accessed: 01.11.2023).

[9] Знаком * обозначены организации, признанные террористическими и запрещенные на территории РФ.

[10] *Тишков В. А*. От этноса к этничности и после // Этнографическое обозрение. 2016. № 5. С. 5–22.

[11] *Бромлей Ю. В.* Этнос и этнография. М.: Наука, 1973. 285 с.

[12] *Широкогоров С. М*. Место этнографии среди наук и классификация этносов // Личность. Культура. Общество. 2000. № 4. С. 126—147.

Гумилев[13], Г.В. Старовойтова[14], С.А. Арутюнов[15], В.И. Ермолаев[16], С.В. Соколовский[17], Н.Н. Чебоксаров, И.А. Чебоксарова[18], И.С. Семененко И.С., В.В. Лапкин, В.И. Пантин[19], И.В. Кудряшова, О.Г. Харитонова, С.М. Хенкин[20], С.В. Абрамов[21], О.В. Ерохин[22] и т.д.), так и зарубежных (Э. Смит[23], Б. Андерсон[24], М. Байар[25], Г. Бэйли[26], К. Гриц[27], Э. Геллнер[28], Э. Хобсбаум[29], П.

[13] *Гумилёв Л. Н*. Этногенез и биосфера Земли. СПб.: Кристалл, 2001. 293 с.
[14] *Старовойтова Г. В.* Этническая группа в современном советском городе. Л., Наука, 1987. 174 с.
[15] *Арутюнов С.А.* Народы и культуры: развитие и взаимодействие. М.: Наука, 1989. 247 с.
[16] *Ермолаев В. Ю.* Толковый словарь понятий и терминов теории этногенеза. М., 1989. 236 с.
[17]*Соколовский С. В.* Российская антропология: современная проблематика и дисциплинарное устройство // Этнометодология: проблемы, подходы, концепции. Вып. 19. Сборник статей. М.: «Наследие ММК», 2015. 168 с.
[18] *Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И.А.* Народы, расы, культуры / Худож. В. Ф. Соболев. М.: Наука, 1971. 256 с.
[19] *Семененко И.С., Лапкин В.В., Пантин В.И.* Типология этнополитической конфликтности: Методологические вызовы «Большой Теории» // Полис. Политические исследования. 2016. № 6. С. 69-94.
[20] Метаморфозы разделенных обществ: монография / И.В. Кудряшова, О.Г. Харитонова, С.М. Хенкин [и др.] / под ред. И.В. Кудряшовой, О.Г. Харитоновой. М.: МГИМО-Университет, 2020. 284 с.
[21] *Абрамов С. В.* Этико-философский анализ национализма: специальность 09.00.05: дис. канд. истор. наук / Абрамов, Сергей Витальевич. Москва, 2019. 161 с.
[22] *Ерохин О. В.* Политический национализм: специальность 23.00.02: дис. канд. истор. наук. / Ерохин, Олег Владимирович. Ростов-на-Дону, 2007. 167 с.
[23] *Smith A.D.* The Ethnic Origins of Nations. London, UK: John Wiley & Sons, 1986. 312 p.
[24] *Андерсон Б*. Воображаемые сообщества. М.: Кучково поле, 2016. 416 с.
[25] *Bayar M.* Reconsidering primordialism: an alternative approach to the study of ethnicity // Journal Ethnic and Racial Studies. 2009. № 9. P. 1639-1657.
[26] *People J., Bailey G.* Humanity: An Introduction to Cultural Anthropology. 9th Edition. New York: Wadsworth Publishing, 2011. 496 p.
[27] *Greetz C.* Old Societies and New States. New York: Free Press, 1963. 310 p.
[28] *Геллнер Э.* Нации и национализм. М.: Прогресс, 1991. 319 с.
[29] *Hobsbawm E.* Nations and Nationalism Since 1780: Programme, Myth, Reality. Cambridge: Cambridge Гniversity Press, 1991. 212 p.

Бурдье[30], А. Варшней[31], Р. Петерсон[32], Д. Горовиц[33], Н. Познер[34], Д. Снайдер[35]) авторов.

Для разработки теоретико-методологической основы настоящего исследования особенно важное значение имели труды Б. Андерсона «Воображаемые сообщества», Э. Геллнера «Нации и национализм», В.А. Тишкова «От этноса к этничности и после», К. Грица «Интегративная революция: исконные чувства и гражданская политика в новых государствах», Э. Хобсбаума «Изобретение традиций», А. Варшнея «Этнический конфликт и гражданская жизнь: индусы и мусульмане в Индии», Д. Горовица «Этнические группы в конфликте».

Вторая группа охватывает работы, посвященные внешней политике Турции, в том числе на сирийском и иракском направлениях. Среди них труды многих турецких, российских и зарубежных исследователей, в том числе М.А. Кумрала [36], А. Камала [37], Р. Карадага[38], С. Болюкбаши[39], Г. Фуллера[40], У.

---

[30] *Бурдьё П.* Социология политики: М.: Socio-Logos, 1993. 336 с.
[31] *Varshney A.* Ethnic Conflict and Civic Life: Hindus and Muslims in India. New Haven, Connecticut: Yale University Press, 2003. 400 p.
[32] *Peterson R.D.* Understanding Ethnic Violence. New York: Cambridge University Press, 2002. 312 p.
[33] *Horowitz D. L.* Ethnic Groups in Conflict. Berkley and Los Angeles: University of California Press, 1985. 697 p.
[34] *Posner N.D.* Institutions and Ethnic Politics in Africa. Los Angeles: Cambridge University Press, 2005. 329 p.
[35] *Snyder J. L.* From Voting to Violence. New York: W.W. Norton, 2000. 382 p.
[36] *Kumral M.A.* Rethinking Turkey-Iraq Relations the Dilemma of Partial Cooperation. Istanbul: 2016. 259 p.
[37] *Kamal A.* The Assad-Erdogan Relationship: A Mirror into Syrian-Turkish Ties // Asian Affairs. 2020. №51. P. 95-108.
[38] *Bank A., Karadag R.* The ‘Ankara Moment’: The Politics of Turkey’s Regional Power in the Middle East // Third World Quarterly. 2013. №2. P. 287-304.
[39] *Bolukbasi S.* Turkey, Syria, Iraq, and the Euphrates Dam // Journal of South Asian and Middle Eastern Studies. 1993. Vol. 16, № 4. P. 9-32.
[40] *Fuller G.* The New Turkish Republic: Turkey as a Pivotal State in the Muslim World. Washington D.C.: United States Institute of Peace., 2007. 160 p.

Хэйла[41], К. Кырышчы[42], Н. Точчи[43], Дж. Уолкера[44], Дж. Уинроу[45], А. Банка[46], Н.Г. Киреева[47], Д.Б. Малышевой[48], С.Б. Дружиловского[49], П.В. Шлыкова[50], И.И. Ивановой[51], И.А Свистуновой[52], В.А. Аваткова[53],Р. Гузаерова[54], И.В.

[41] *Hale W. M.* Turkey, the Middle East, and the Gulf Crisis // International Affairs. 1992. Vol. 68 №4. P. 679-692.

[42] *Kirisci K.* The EU, Turkey and the Arab Spring: Challenges and Opportunities for Regional Integration // Istanbul Policy center. URL: https://www.files.ethz.ch/isn/156272/GTE_WP_01.pdf (accessed 21.01.2021)

[43] *Tocci N.* Peeling Turkey Away from Russia's Embrace: A Transatlantic Interest / Instituto Affari Internazionali URL: https://www.iai.it/sites/default/files/iaicom2093.pdf (accessed 20.02.2021)

[44] *Walker J.* Turkey's New Geopolitical Agenda // Turkish Policy Quarterly. 2006 Vol. 5 №2. P. 155-169

[45] *Winrow G.M.* Turkey and the Caucasus: Domestic Interests and Security Concerns. 2000

[46] *Bank A.* Turkey and the Arab World: Rise or Decline in Regional Politics / GIGA Focus. URL: https://pure.giga-hamburg.de/ws/files/24533342/gf_international_1104.pdf (accessed: 05.06.2022)

[47] История Турции XX век / ред. *Киреев Н.Г.* Москва: ИВ РАН: Крафт+, 2007. 608 с.

[48] *Малышева Д.Б.* Политическая трансформация Турции в контексте референдума 16 апреля // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. Т. 10, № 2. С. 167-180.

[49] *Дружиловский С.Б.,* Проблемы безопасности в российско-турецких отношениях // Большое Причерноморье: политика, экономика, безопасность / ред. Буторина О.В. Сер. "Доклады Института Европы". Москва. 2019. С. 45-49.

[50] *Шлыков П.В.* Внешняя политика Турции в постбиполярной системе координат // Международная аналитика. 2021. Т. 12, № 2. С. 130-152; *Шлыков П.В.* Турецкий кульбит. Стратегическое хеджирование – опыт практического применения // Россия в глобальной политике. 2023. № 21 (3). С. 142-159.

[51] *Иванова И.И.* Эволюция ближневосточной политики Турецкой Республики (1923-2016). М.: Аспект Пресс. 2017. 424 с.

[52] *Свистунова И.А.* Турция и сирийский кризис: возможности и вызовы для внешней политики Анкары // Проблемы национальной стратегии. 2018. № 1 (46). С. 74-96.

[53] *Аватков В.А.* Внешнеполитический курс Турецкой Республики в рамках современной системы международных отношений : дис. док. пол. наук. / Аватков, Владимир Алексеевич. Москва, 2021. 387 с.

[54] *Аватков В., Гузаеров Р.* Сирийский кризис во внешней политике Турции // Путь к миру и безопасности. 2023. № 1 (64). С. 111-125.

Кудряшовой[55], В.В. Матюхина[56], А.И. Алиевой[57], К.В. Вертяева[58], Р.Н. Шангараев[59], А. Г. Гаджиев[60], Л.М. Алексанян[61], С.А. Васильева [62], С.В. Кизюков.[63]

Теоретические аспекты внешней политики Турции разработаны в трудах А. Давутоглу “Стратегическая глубина”, Г. Кочера “Ислам во внешней политике Турции”.

К следующей группе принадлежат публикации непосредственно про туркоманские меньшинства. Необходимо отметить, что про туркоман написано очень мало как в российской, так в и зарубежной научной литературе. Материалы на русском языке ограничиваются несколькими публикациями в СМИ и исследованием диалекта туркоман в советских журналах по тюркологии. Аналогичная ситуация в англоязычной литературе: есть труды, посвященные истории туркоман в регионе, их диалекту; они часто упоминаются в докладах правозащитных организаций, однако полноценные исследования, посвященные политической эволюции туркоман в последние

---

[55] *Кудряшова И.В*. Сравнительный анализ динамики развития политических систем Турции, Египта, Ирана, Ирака // Восток и политика: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям подготовки (специальностям) «Международные отношения» и «Зарубежное регионоведение». М.: МГИМО (У) МИД России, 2011. С. 218-279

[56] *Кудряшова И.В., Матюхин В.В.* Турция: Национальные интересы и имперскость // Политическая наука. 2013. № 3. С. 117-136.

[57]*Алиева А. И*. Турецкая помощь Ираку после 2014 Г.: Основные детерминанты и компоненты // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2020. №1. С. 121-145.

[58] *Вертяев К.В*. Северный Ирак во внешней политике Турции в период правления Тургута Озала (1989-1993) // Восточная аналитика 2020. № 4. С. 114-133.

[59] *Шангараев Р. Н.* Россия во внешней политике Турции: специальность 5.5.4: дис. док. пол. наук / Шангараев, Руслан Насимович. Москва, 2002. 360 с.

[60] *Гаджиев А. Г.* Евроинтеграция Турции: проблемы и перспективы: 1963. 2009 гг.: специальность 07.00.15: дис. канд. истор. наук / Гаджиев, Амур Гаджибабаевич – Москва, 2013. 201 с.

[61] *Алексанян Л.М.* Грузия во внешней политике Турции на современном этапе: дис. канд. пол. наук. / Алексанян, Лариса Мгеровна. Москва, 2019. 180 с.

[62] *Васильева С.А.* Роль идеологии пантюркизма в политических процессах республиканской Турции: дис. канд. пол. наук. / Васильева, Светлана Анатольевна. Челябинск, 2012. 171 с.

[63] *Кизюков С.В.* Эволюция доктринальных основ внешней политики Турции: дис. канд. пол. наук. / Кизюков, Сергей Валентинович, Москва, 2008.

годы, отсутствуют. Тем не менее, туркоманы как этническая группа и политический актор являются темой исследований многих турецких и туркоманских ученых и экспертов, в числе которых О. Озкызылджик[64], К. Горюджю[65], О. Орхан[66], Б. Думан[67], А. Озтуркмен[68], А. Хур[69], Н. Четин[70], Ф. Кырышчыоглу[71], О. Ойтун[72], Д. Ипек[73], Д.Аджун[74], Т. Косе [75], Ф. Муслу [76], М.

[64] *Ozkizilcik O., Hauch L.* Syria War: Turkey 'Disbands Rebel Battalion' as Alliances Collapse // Middle East Eye. 06.07.2017. URL: https://thenewturkey.org/uniting-the-syrian-rebel-factions (accessed: 01.04.2021).

[65] *Gorucu K.* Suriye'de Yeni Anayasa Süreci ve Türkmenler // SETA. 09.11.2019. URL: https://www.setav.org/suriyede-yeni-anayasa-sureci-ve-turkmenler/ (accessed: 01.04.2021).

[66] *Orhan O., Duman B., Öztürkmen A.*, Suriye'de Değişimin Ortaya Çıkardığı Toplum: Suriye Türkmenleri // ORSAM. 2011. URL: https://www.orsam.org.tr/tr/suriye-de-degisimin-ortaya-cikardigi-toplum-suriye-turkmenleri/ (accessed: 01.04.2021).

[67] *Duman B.* Irak'ta 2014 Seçimleri, IŞİD Operasyonları ve Irak'ın Geleceği // ORSAM-Middle Eastern Turkmen Programme. 2014. 26 s.

[68] *Orhan O., Duman B., Öztürkmen A.*, Suriye'de Değişimin Ortaya Çıkardığı Toplum: Suriye Türkmenleri // ORSAM. 2011. URL: https://www.orsam.org.tr/tr/suriye-de-degisimin-ortaya-cikardigi-toplum-suriye-turkmenleri/ (accessed: 01.04.2021).

[69] *Hür A.* Meğerse Suriye'de Türkmenler yaşarmış // Radikal. 05.01.2014. URL: https://sendika.org/2014/01/megerse-suriyede-turkmenler-yasarmis-ayse-hur-radikal-160383/ (accessed: 01.04.2021).

[70] *Nurullah Ç.* Suriye Türklerini Tanıyalım // Tarih. 30.04.2015. URL: https://www.kirmizilar.com/tr/index.php/konuk-yazarlar2/368-suriye-t%C3%BCrklerini-tan%C4%B1yal%C4%B1m (accessed: 01.04.2021).

[71] *Kirişçioğlu F.* Suriye'de Ic Savasi surerken Suriye Turkmenleri (Rapor №1) // 21 Yuz Yil Turkiye Enstitutu . 2013. URL: https://www.21yyte.org/assets/uploads/files/suriye-turkmenleri-rapor-son-pdf_14032013.pdf (accessed: 01.04.2021).

[72] *Oytun O.* Syrian Turkmens: Political Movements and Military Structure // ORSAM. 2013. URL: https://www.orsam.org.tr/en/syrian-turkmens-political-movements-and-military-structure/ (accessed: 01.04.2021).

[73] *Dogac C.* Suriye'de yeni dönem: Soçi ve Suriye Türkmenleri // Suriye Gundemi 08.12.2017 URL: https://www.academia.edu/36391581/Suriyede_yeni_dönem_Soçi_ve_Suriye_Türkmenleri (accessed: 01.04.2021).

[74] *Acun C.* Afrin Doktrini Devreye Girecek // SETA. 16.11.2019 URL: https://www.setav.org/afrin-doktrini-devreye-girecek/ (accessed: 01.04.2021).

[75] *Kose T.* Barış Pınarı Harekatı ve Emperyalizmin Cenderesinden Çıkmak // SETA 12.11.2019 URL: https://www.setav.org/baris-pinari-harekati-ve-emperyalizmin-cenderesinden-cikmak/ (accessed: 01.04.2021).

[76] 5 Soru: İdlib'in Önemi ne? // SETA URL: https://www.setav.org/5-soru-idlibin-onemi-ne/ (accessed: 01.04.2021).

Эмин[77], Б. Озтюрк[78], С. Дуз[79], К. Акдемир[80], У. Тетик[81], А. Мустафа[82], И. Сиркеджи[83], Й. Тунахан и Ч. Зана[84], С. Саатчи[85], К. Булут[86] , Э. Аль-Хирмизи[87]) и в гораздо меньшей степени ряда западных ученых (Л. Андерсон[88], Л. Кларк[89], С. Тейлор[90], Г. Стенсфилд[91]).

Проведение кейс-стади потребовало включения в исследование целого ряда работ по истории и политике Сирии и Ирака. Это работы российских (А.М. Васильев, Т.Р. Хайруллин и А.Д. Коротаев[92], А.С. Козинцев[93], , Г.Г.

---

[77] Düzensiz Göç ve Suriyeliler // SETA URL: https://www.setav.org/duzensiz-goc-ve-suriyeliler/ (accessed: 01.04.2021).

[78] *Ozturk B., Duz S., Ozdemir O.,* Sınırdaki Düşman: Türkiye'nin DAİŞ İle Mücadelesi // SETA. 2016. URL: https://www.setav.org/sinirdaki-dusman-turkiyenin-dais-ile-mucadelesi/ (accessed: 01.04.2021).

[79] Ibid.

[80] *Erol M., Akedemi K. H.* Perspektif: Afrin Zaferi ve Batı Medyası // SETA. 23.03.2018. URL: https://www.setav.org/perspektif-afrin-zaferi-ve-bati-medyasi/ (accessed: 01.04.2021).

[81] Fırat Kalkanı Bölgede İstikrarı Sağladı // SETA. URL: https://www.setav.org/firat-kalkani-bolgede-istikrari-sagladi/ (accessed: 01.04.2021).

[82]*Mustafa A.* Suriye'de Türkmen gerçeği // ORSAM Bölgesel gelişmelerin değerlendirilmesi. 2015. URL: https://www.orsam.org.tr/tr/suriye-de-turkmen-gercegi/ (accessed: 01.05.2021).

[83] *Sirkeci I.* Turkmen in Iraq and International Migration of Turkmen // Global Strategy. London: Institute University of Bristol press, 2005. 88p.

[84] *Tunahan Y., Zana Ç.* The Multiple Identities of the Middle East: A Case of Iraqi Turkmen Refugees in Turkey //Journal of Balkan and Near Eastern Studies. 2021. Vol. 23, № 2, P. 339-357.

[85] *Saatçi S.* The Turkman of Iraq / *ed. Bulut C.,* Linguistic Minorities in Turkey and Turkic-Speaking Minorities of the Periphery, Wiesbaden Harrassowitz. 2018. 331 p.

[86] *Bulut C.* Optative Constructions in Iraqi Turkmen // Studies on Turkish and Turkic languages, Proceedings of the IXth International Conference on Turkish Linguistics, Oxford, August 12-14 1998. P. 161-169.

[87] *Al-Hirmizi E.* The Turkmen and Iraqi Homeland. Kerkuk: Kerkuk Vakfi, 2003. 177 p.

[88] *Anderson L. D., Stansfield G. R.V.* Crisis in Kirkuk: The Ethnopolitics of Conflict and Compromise. Philadelphia, PA: University of Pennsylvania Press, 2009. 312 p.

[89] *Clark L.* Turkmen Reference Grammar. Wiesbaden: Harrassowitz. 1996. 670 p.

[90] *Taylor S.* Among the Others: Encounters with the Forgotten Turkmen of Iraq. London: Esprit de Corps Books, 2004. 208 p.

[91] *Anderson L. D., Stansfield G. R.V.* Crisis in Kirkuk: The Ethnopolitics of Conflict and Compromise. Philadelphia, PA: University of Pennsylvania Press, 2009. 312 p.

[92] *Васильев А.М. Хайруллин Т.Р., Коротаев А.Д.* Новый альянс в борьбе за лидерство в арабском регионе // Африка и Азия сегодня. 2019. № 10. С. 2-9; *Хайруллин Т.Р.* Борьба за лидерство в арабском регионе. Если ли шанс для исламистов? М: Институт Африки РАН. 2019. 214 с.

[93] *Козинцев А.С.* Борьба за государство: сирийский кризис сквозь призму центр-периферийных отношений // Политическая наука. 2018. № 4. С. 223-240.

Косач[94], В.А. Кузнецов[95], З.И. Левин[96], Г.В. Лукьянов[97], В.Б. Луцкий[98], Р.Ш. Мамедов[99], И.А. Матвеев[100], В.В. Наумкин[101], Э.П. Пир-Будагова[102], М.А. Сапронова[103], К.В. Семенов[104], А.Д. Саватеев[105], К.М. Труевцев[106], Е.В. Баранова[107], А.В. Ляпин[108], В. Н. Саутов[109], Н.С. Кожемяк[110] и др.) и

---

[94]*Косач Г.Г.* Арабский национализм или арабские национализмы: доктрина, этноним, варианты дискурса // Национализм в мировой истории: [сб. статей] / РАН. Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, ред. В.А. Тишков, В.А. Шнирельман. М.: Наука, 2007. С. 259-331.

[95] *Кузнецов В.А.* Для Дамаска приоритет - нормализация отношений с арабскими государствами / РСМД. 06.05.2023. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/dlya-damaska-prioritet-normalizatsiya-otnosheniy-s-arabskimi-gosudarstvami/ (Дата обращения: 31.06.2023).

[96] *Левин З.И.* Развитие арабской общественной мысли. М., 1984. 221 с.

[97] *Лукьянов Г. В., Мамедов Р.Ш.* Россия и Турция: подходы к региональной безопасности на Ближнем Востоке // Углубление российско-турецких отношений. М.: РСМД, 2018. С. 48-62.

[98] *Луцкий В.Б.* Новая история арабских стран. М: Изд-во "Наука", 1965. 372 с.

[99] *Мамедов Р.Ш.* Ирак в начале XXI века: на пути к новой государственности. М: ИВ РАН., 2023. 256 с.; *Мамедов Р.Ш.* Ирак в мировом (бес)порядке // РСМД. 10.04.2023. https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/irak-v-mirovom-bes-poryadke/ (дата обращения: 14.11. 2023).

[100] *Матвеев И.А*. Политэкономия Сирии в конфликте: в 2 т. Том 1. М.: ИВ РАН, 2022. 392 с.

[101] *Наумкин В.В*. Кризис государств-наций на Ближнем Востоке // Международные процессы. 2017. Т. 15, № 2 (49). С. 27-43.

[102]*Пир-Будагова Э.П* История Сирии. XX век / Институт востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2015. 392 с.

[103] *Сапронова М.А.* Иракская конституция в прошлом и настоящем (из истории конституционного развития Ирака). М.: Институт Ближнего Востока, 2006. 195 с.;

[104]*Семенов К.* В, Сирия: первый год без большой войны // РСМД. 15.12.2021. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/siriya-pervyy-god-bez-bolshoy-voyny/ (дата посещения 03.03.2022).

[105] Арабский кризис: Угрозы большой войны / ред. Васильев А.М. М: Издательская группа URSS, 2016. 344 с.

[106] *Васильев А.М., Саватеев А.Д., Труевцев К.М.* Ближний Восток: грани сирийского конфликта // Новая и новейшая история. 2018. № 5. С. 93-104.

[107] *Баранова Е. В.* Британский мандат и этноконфессиональные общины Ирака: специальность 07.00.03: дис. канд. ист. наук. / Баранова, Елена Викторовна. Брянск, 2004. 258 с.

[108] *Ляпин А.В.* ООН и проблема Ирака в 1990–2003 гг.: специальность 07.00.03: дис. канд. ист. наук / Ляпин, Антон Валерьевич – Москва, 2008.170 с.

[109] *Саутов В.Н.* Алавиты в общественно-политической жизни Сирии, 40-е - 90-е гг. XX в.: специальность 07.00.03: дис. канд. ист. наук. / Саутов, Владимир Нилович. Москва, 2001. 212 с.

[110] *Кожемяк Н.С.* Социально-экономическое и политическое развитие мусульманских общин Сирии в 1970–2010 гг.: специальность 07.00.03: дис. канд. ист. наук. / Кожемяк, Никита Сергеевич. Москва, 2019. 186 с.

зарубежных, в том числе арабских, исследователей (А. Данилович[111], А. Джордж[112], Б. Льюис[113], Б. Марделли[114], Дж. Салт[115], Б. Шмуэль[116], Д. Филлипс[117], П. Сил[118], Д. Робертс[119], И. Брискоу, Ф. Янсен и Р. Смит[120], Д. Макхьюго[121], К. Филлипс[122], Л. Андерсон[123], Л. Давид[124], М. Кук[125], П. Марр[126], Дж. Стэнсфилд[127], Р. Гроут и Т. Родер[128], Р. Родед[129], Р. Хиннебуш[130],

[111] *Danilovich A.* Federalism, Secession, and International Recognition Regime: Iraqi Kurdistan. London; Routledge, 2018. 248 p.
[112] *George A*. Syria: Neither Bread nor Freedom. London: Zed Books, 2003. 206 p.
[113] *Lewis B.* The End of Modern History in the Middle East. New York: Hoover Institution Press Publication. 216 p.
[114]*Mardelli B. A.* Middle East Perspectives: Personal Recollections. New York Bloomington: iUniverse, 2010. 436 p.
[115] *Salt J*. The Unmaking of the Middle East: A History of Western Disorder in Arab Lands. Berkley: University of California Press, 2008. 484 p.
[116]*Shmuel B*. Bashar's Syria: The Regime and its Strategic Worldview // Comparative Strategy. 2006. Vol. 25, N 5. P. 323-445.
[117] *Phillips D. L.* Frontline Syria: from revolution to proxy war. London.: I.B. Tauris. 2021. 328 p.
[118] *Seale P.* Asad: The Struggle for the Middle East. Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press, 1990. 552 p.
[119] *Roberts D.* Chapter 7: Ba'athist Doctrine // The Ba'ath and the creation of modern Syria Abingdon, Oxon: Routledge. 2015 P. 62–76.
[120] *Briscoe I., Janssen F., Smits R*. Stability and Economic Recovery after Assad: Key Seps for Syria's Post-conflict Transition. Amsterdam: Clingendael, 2012. 59 p.
[121] McHugo J. Syria: A Recent History. London, UK: Saqi Books, 2014. 304 p.
[122] *Phillips C.* The Battle for Syria: International Rivalry in the New Middle East. London, UK: Yale University Press. 2020 – 320 p.
[123] *Anderson L. D., Stansfield G. R.V*. Crisis in Kirkuk: The Ethnopolitics of Conflict and Compromise. Philadelphia, PA: University of Pennsylvania Press, 2009. – 312 p.
[124] *David L. P.* The Kurdish Spring: A New Map of the Middle East. London: Routledge. 2017. 268 p.
[125] *Cooke M*. Dissident Syria: Making Oppositional Arts Official. Durham, NC, US: Duke University Press, 2007 – 208 p.
[126] *Marr P*. The Modern History of Iraq. Bowlder: Westview Press, 2004. 392 p.
[127]*Stansfield G. R.* Iraq: People, History, Politics, Polity. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. 352 p.
[128] *Grote R., Roder T. J.,* Constitutionalism, Human Rights and Islam after Arab Spring. Oxford: Oxford University Press, 2016. 992 p
[129]*Roded R.* Social Patterns Among the Urban Elite of Syria during the Late Ottoman Period (1876-1918) // Palestine in the Late Ottoman Period: Political, Social, and Economic Transformation / ed. Kusher D. Jerusalem: Yad Izhak Ben-Zvi Press, 1986. P. 146–171.
[130] *Hinnebusch R*. Syria: Revolution from Above. 1st ed. London: Routledge, 2001. 200 p.

С. Донабед[131], С. Стефен[132], У. Кливленд[133], А. Хурани[134], Д. Мухаммед[135], Й. Аль-Хаким[136], М. Ар-Рашид, К. Керштерн и М. Штерин[137], М. Кедар[138], М.Халифа[139], П. Беккуш[140], П. Салем[141], П. Хури[142], Р. Джавхар[143], Р. Халиди[144], С. Камаль[145], С. Зубайда[146], С. Мобайед[147], У. Абу-Укса[148], Ф. Хаддад[149] и др.).

В теоретико-методологическом плане весьма полезными для исследования стали такие коллективные труды российских авторов, как

---

[131] *Donabed S.* Reforging a Forgotten History: Iraq and the Assyrians in the Twentieth Century. Edinburg: Edinburg University Press, 2016.

[132] *Stephen S.* Foundations of Modern Arab Identity. Gainesville: University Press of Florida, 2004. 245 p.

[133] *Cleveland W. L,* The Making of an Arab Nationalist. Ottomanism and Arabism in the Life and Thought of Sati' al-Husri. N.J.: Princeton, 1971. 228 p.

[134] *Hourani A.* Arabic Thought in the Liberal Age, 1798-1939. Cambridge: Cambridge University Press, 1983 – 406 p.

[135] *Mohamed J. H.* Ma'ruf al-Rusafi: His Life and Works // Journal of Humanities and Social Science. 2012. Vol. 1, N 2. P. 27-34.

[136] *Аль-Хаким Й.* Сурия ве аль-интидаб аль-франси [Сирия и французский мандат]. Дар аль-Инхар, 1983. 354 с.

[137] *Al-Rasheed M., Kersten C., Shterin M.* Demystifying the Caliphate: Historical Memory and Contemporary Contexts. Oxford: Oxford University Press, 2012. – 320 p.

[138] *Kedar M.* Asad in Search of Legitimacy: Message and Rhetoric in the Syrian Press Under Hafiz and Bashar. Sussex: Sussex Academic Press, 2006 – 302 p.

[139] *Khalifa M.* The Impossible Partition of Syria. Paris, France: Arab Reform Initiative, 2013. 18 p.

[140] *Beckouche P.* The Country Reports: Syria, Europe's Mediterranean Neighbourhood. London, UK: Edward Elgar Publishing, 2017. 272 p.

[141] *Salem P.* Bitter Legacy: Ideology and Politics in the Arab World. Syracuse NY: Syracuse University Press, 1993. 316 p.

[142] *Khoury P. S.* Syria and the French Mandate: The Politics of Arab Nationalism, 1920-1945. New York: Princeton University Press, 2014. 722 p.

[143] *Jawhar R.T.* The Iraqi Turkmen Front. Returning to Political Parties in Iraq // A Return to Partisan Politics? Partisan Logics and Political Transformations in the Arab World. Beirut: The Lebanese Center for policy studies. P. 313-328. URL: https://books.openedition.org/ifpo/1115 (accessed: 17.08.2023).

[144] *Khalidi R.* The Origins of Arab Nationalism. New York: Columbia University Press, 1993. 325 p.

[145] *Kamal S. S.* A House of Many Mansions: The History of Lebanon Reconsidered. New York: I.B. Tauris. 2003. 355 p.

[146] *Zubaida S.* Iraq: History, Memory, Culture // International Journal of Middle East Studies. 2012. Vol. 44. № 2. P. 333-345.

[147] *Mobayed S.* Steel & Silk: Men and Women Who Shaped Syria 1900-2000. Seattle: Cune Press, 2006. 623 p.

[148] *Abu-'Uksa W.* Freedom in the Arab World: Concepts and Ideologies in Arabic Thought in the Nineteenth Century. Cambridge: Cambridge University Press. 2016. 245 p.

[149] *Haddad F.* Political Awakenings in an Artificial State: Iraq, 1914-20 // International Journal of Contemporary Iraqi Studies. 2012. Vol. 6, № 1. P. 3-25.

«Идентичность: Личность, общество, политика»[150] и «Современная российская наука: Методология»[151], а также статья Е.Ю. Мелешкиной и И.В. Кудряшовой «После империй: можно ли перековать мечи на орала?», обратившая внимание автора на особенности национального строительства на постимперском пространстве[152].

Источниковую базу исследования составляют официальные документы – конституции разных годов Сирийской Арабской Республики и Республики Ирак; программные партии сирийских и иракских политических партий и организаций; интервью туркоманских политических лидеров и активистов; базы данных и статистические материалы по Сирии и Ираку; материалы аналитических центров; этнографические карты разных периодов.

В качестве **объекта** исследования выступают сирийское и иракское направления внешней политики Турции.

Предметом является роль и место туркоманских меньшинств во внешней политике Турции в Сирии и Ираке.

Цель работы состоит в определении роли и места туркоманских меньшинств во внешней политике Турции на сирийском и иракском направлениях.

Под ролью туркоманских меньшинств понимается их влияние, в том числе опосредованное, на формирование и реализацию внешнеполитического курса Турции на сирийском и иракском направлениях, включая инициативы и действия, касающиеся защиты их прав и интересов. Место туркоманских меньшинств во внешней политике Турции понимается как их значимость в идейно-политическом аспекте, т.е. с точки зрения идеологии и политики турецкого национализма.

---

[150]Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание. / Отв. ред. И.С. Семененко. М.: Изд-во «Весь мир», 2017. 992 с.

[151] Современная политическая наука: Методология: Научное издание / Отв. ред. О.В. Гаман-Голутвина, А.И. Никитин. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2019. 776 с.

[152] *Мелешкина Е.Ю., Кудряшова И.В.* После империй: можно ли перековать мечи на орала? // Политическая наука. 2022. №1. С. 14–51.

Для достижения цели исследования поставлены следующие **задачи**:

- разработать теоретико-методологическую рамку исследования, уточнить понятийный аппарат и аналитический инструментарий;

определить место этнических меньшинств в проектах турецкого и арабского национализма;

- проанализировать причины политизации туркоманской идентичности и роста политической субъектности туркоман в Сирии и Ираке;
- определить внешнеполитические интересы Турции в Сирии и Ираке;
- выявить особенности взаимодействия между Турцией, туркоманскими меньшинствами и властями Сирии и Ирака;
- дать общую оценку роли и места туркоманских меньшинств в реализации внешнеполитических интересов Турции в ближневосточном регионе.

Автором сформулирован следующий **исследовательский вопрос**: каковы место и роль туркоманских меньшинств во внешней политике Турции на сирийском и иракском направлениях?

Гипотеза исследования заключается в том, что место и роль туркоманских меньшинств во внешней политике Турции на сирийском и иракском направлениях определяются сочетанием трех факторов: геополитическими интересами Турции, особенностями туркоманской идентичности и политическими стратегиями властей Сирии и Ирака в отношении туркоманских меньшинств.

Теоретическая и методологическая основа исследования. Диссертация выполнена в русле институционального, конструктивистского и сравнительного подходов. Применение конструктивистского подхода обусловлено (а) направленным формированием новых политических идентичностей в процессе создания национальных государств на постосманском пространстве (турецкой, сирийской, иракской, панарабской) и

необходимостью анализа национальных проектов с точки зрения инкорпорации этнических меньшинств и (б) рассмотрением идентичности сирийских и иракских туркоман как отдельной по отношению к турецкой идентичности.

Для изучения политической идентичности туркоман использован метод интервью (проведены восемь полуструктурированных интервью с туркоманскими политическими активистами, которые позволили уточнить и дополнить собранные данные).

Институциональный подход в его различных версиях (исторический институционализм, неоинституционализм) востребован (а) для учета особенностей трансформации имперской формы в национальное(-ые) государство(-а) и (б) в анализе формальных и неформальных (клановых, общинных) институтов политических систем Сирии и Ирака в контексте имеющихся возможностей для политического участия и представительства интересов меньшинств[153].

Сравнительный подход использован для понимания общего и особенного в формировании интересов и механизмов взаимодействия Турции с туркоманскими меньшинствами в Сирии и Ираке, а также для выявления различий в политических установках и ориентирах этих сообществ.

Для анализа внешней политики Турции использована теория политического реализма. Реалисты описывают международные отношения с позиции силы: государства озабочены в основном самосохранением, и при отсутствии международной полиции рациональным поведением для них является максимизация мощи, в том числе военной, которая необходима для сохранения независимости. Во внешней политике государства руководствуются своими политическими интересами, и международные нормы права или организации не способны существенно повлиять на поведение сильных игроков.

---

[153] *Мелешкина Е.Ю., Кудряшова И.В.* После империй: можно ли перековать мечи на орала? // Политическая наука. 2022. №1. С. 14–51.

Для лучшего понимания отношений между Турцией и туркоманскими общинами использован такой аналитический инструмент, как «треугольник Брубейкера». Он позволил организовать и исследовать многоаспектные отношения между Турцией, туркоманами, Сирией и Ираком по схеме взаимодействий «отчужденное меньшинство – национализирующее этнически гетерогенное государство – внешняя родина».

Для изучения формирования политической субъектности туркоман в Сирии и Ираке использован метод кейс-стади. Применение этого метода оправдано различиями в политических ориентирах и поведении сирийских и иракских туркоман, как и механизмов взаимодействия с ними Турции, и необходимостью установления истоков этих различий на основе углубленного изучения исторических материалов и документов.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

В исследовании на примере взаимодействия Турции с туркоманскими меньшинствами в Сирии и Ираке предпринята попытка выявления механизмов взаимодействия «внешней родины» с «историческими соотечественниками» в интересах реализации своих внешнеполитических задач, прежде всего в сфере национальной безопасности. В теоретическом отношении научную ценность представляет вывод о том, что транснациональные меньшинства могут обладать многосоставной идентичностью и ощущать себя как частью исторической родины, так и частью родины национальной, что предопределяет вариативность их политического поведения.

В практическом отношении значимость диссертации определяется возможностью использования ее основных выводов профильными российскими министерствами и ведомствами при информационно-аналитическом обеспечении ближневосточного направления внешней политики России. Также выводы и материалы работы могут быть полезны в учебном процессе факультета управления и политики МГИМО МИД России

при изучении дисциплин «Этнополитология» и «Сравнительная политология».

Хронологические рамки диссертационного исследования охватывают период подъема политической турбулентности на Ближнем Востоке с момента насильственной смены власти в Ираке в 2003 г. по настоящее время. Выбор нижней границы обусловлен тем, что дестабилизация региона вызвала изменение политики Турции в отношении тюркских меньшинств в соседних арабских государствах. С целью выявления предпосылок развития современных политических процессов может иметь место обращение к более ранним периодам. Работа над текстом завершена в апреле 2024 г.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Туркоманские меньшинства в Сирии и Ираке обладают собственной этнической идентичностью, которая сформировалась под влиянием исторических процессов первой четверти XX века (распада Османской империи и появления арабских национальных государств); ее быстрая политизация происходит в результате ослабления позиций правящих баасистских элит в Ираке и Сирии в конце 1990-х – начале 2000-х годов.

2. Заинтересованность Турции в укреплении своих позиций в ближневосточном регионе обусловлена комплексом факторов международного, внутриполитического и экономического характера. В условиях политической дестабилизации Ирака и Сирии и возросших угроз национальной безопасности взаимодействие с местными акторами в этих странах стало приобретать для Турции все большую значимость. Одним из них стали туркоманские политические организации и военизированные формирования, созданные при ее прямом участии. Благодаря этим организациям туркоманские общины в обеих странах обрели политическую субъектность.

3. Ощущая культурную близость с «исторической родиной» и нуждаясь в ее поддержке, туркоманские меньшинства сохраняет тюркский компонент идентичности, что позволяет им выполнять роль принципиального

союзника Турции, надежного проводника ее внешнеполитических интересов в обеих арабских странах. Вместе с тем тюркский компонент не является безусловно доминирующим: за десятилетия арабского государственного и национального строительства идентичность туркоман усложнилась, включив в себя национальный (сирийский, иракский) компонент, который стал соседствовать с исламским, тюркским, кланово-племенным, региональным и другими компонентами.

4. Особенностью туркоманских этнополитических движений является отсутствие выраженных сепаратистских и ирредентистских настроений. Этим они отличаются от других этнополитических движений в Сирии и Ираке. Несмотря на исторические, культурные, лингвистические связи туркоман с Турцией и поддержку, оказываемую им «внешней родиной», туркоманские организации выступают за территориальную целостность государств, в которых они проживают, и за формирование гражданской мультиэтнической нации. Более того, их деятельность направлена не только на отстаивание своих интересов, но и на противодействие сепаратистским движениям других этнических акторов (прежде всего, курдских).

5. В механизмах взаимодействия Турции с туркоманскими политическими организациями (самыми крупными из них являются Сирийская туркоманская ассамблея и Иракский туркоманский фронт) и, шире, с туркоманскими меньшинствами в Сирии и Ираке присутствуют существенные различия, обусловленные динамикой развития внутриполитических конфликтов в этих странах и политическими стратегиями сирийской и иракской правящих элит, в том числе по вопросу прав меньшинств. Так, культурная автономия иракских туркоман позволяет Турции легально взаимодействовать с ними и не препятствовать их интеграции в иракскую политическую систему; поддерживающие оппозицию сирийские туркоманы, напротив, играют важную роль в формировании зоны безопасности на турецко-сирийской границе и обладают де-факто территориальной автономией при прямой поддержке Турции.

6. Роль туркоманских меньшинств во внешней политике Турции на сирийском и иракском направлениях можно охарактеризовать как второстепенную ввиду ограниченности их ресурсов. Однако туркоманы выступают в роли ее надежного союзника, и их сотрудничество несет в себе значительный культурный и политический символизм в контексте политики тюркизма.

Научная новизна. Сам по себе «туркоманский вопрос» имеет слабое освещение в научной литературе. Материалы на русском и английском ограничиваются несколькими статьями в СМИ и специальных докладах. Большинство трудов на турецком языке посвящено истории туркоман. Немногочисленные работы о политизации туркоманской идентичности датируются 2012 и 2013 годами и в основном посвящены роли туркоман в сирийском конфликте. Настоящая диссертация призвана заполнить существующие пробелы и предлагает комплексный взгляд на участие туркоманских меньшинств в политических процессах Сирии и Ирака с момента образования этих государств.

Новые научные выводы получены благодаря применению комплексного методологического подхода, который позволил осуществить анализ роли и места туркоманских меньшинств во внешней политике Турции и в структурном, и в идентичностном ключе.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования. Диссертация включает в себя введение, основную часть, состоящую из трех глав, заключение, библиографию и приложения. Во введении диссертации обосновывается актуальность представленного исследования, освещается степень разработанности проблемы, представляются теоретические и методологические основания работы, формулируются цели и задачи исследования.

В первой главе была разработана концептуально-теоретическая рамка исследования: уточнен авторский подход к этничности, выявлены особенности турецкого и арабского концептов национализма, включая

отношение к этническим меньшинствам, обосновано применение такого аналитического инструмента, как «треугольник Брубейкера».

Во второй главе «Туркоманские меньшинства в Сирии и Ираке и их политизация» было проанализировано и сопоставлено социальное и экономическое положение туркоман в Сирии и Ираке, политизация туркоманской идентичности и формирование туркоманского политического движения, участие туркоман в политических процессах в Ираке и Сирии и влияние этих процессов на туркоманское сообщество.

В третьей главе «Туркоманский фактор во внешней политике Турции на сирийском и иракском направлениях» рассматриваются отношения Турции с Сирией и Ираком и ее внешнеполитические интересы, а также определяются механизмы ее взаимодействия с туркоманскими общинами Сирии и Ирака.

В заключении диссертации обобщены результаты проведенного исследования, сформулированы основные выводы и рекомендации.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре сравнительной политологии МГИМО МИД России. Отдельные положения и выводы диссертационного исследования были представлены на следующих научных мероприятиях:

1. 10-17.11.2020 - Международный молодежный научный форум «Ломоносов-2020», МГУ им. М.В. Ломоносова. Выступление с докладом «Идлиб в сирийском конфликте»
2. 15.03.2021 - Круглый стол «Арабские страны и Израиль: преодоление изоляции и развитие сотрудничества», МГИМО. Выступление с докладом «Израиль в сирийском конфликте»
3. 8.11.2021 – Конференция арабистов «Чтения И.М. Смилянской», Институт востоковедения РАН. Выступление с докладом «Кампания веры Саддама Хусейна».
4. 11-22.04.2022 - Международный молодежный научный форум «Ломоносов-2022». МГУ им. М.В. Ломоносова. Выступление с докладом «Политический ислам в трудах турецких философов».

5. 15-16.12.2022 – Конференция «Этнокультурное разнообразие и этническая политика: российские и зарубежные импликации», Пермский государственный национальный исследовательский университет. Выступление с докладом «Языковые политики Сирии и Ирака в контексте государственного и национального строительства».

Основные положения диссертации отражены в 5 публикациях автора, общим объемом 3,05 п.л. Все работы по теме диссертации.

В журналах из списка, рекомендованного ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Сейидли С.А. Формирование политической субъектности сирийских туркоман в рамке постимперского национального государства / С.А. Сейидли // Политическая наука. – 2022. – № 1. – С. 258–276. (1 п.л.)
2. Сейидли С.А. Международное гуманитарное сотрудничество в Центральной Азии: неправительственные организации в регионе и их роль / Н. В. Сидоренко, С.А. Сейидли // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: Исторические науки. Культурология. Политические науки. – 2022. – №3. – С.81-84. (0,2 п.л. / 0,1 п.л.)
3. Сейидли С.А. Языковые политики Ирака и Сирии и их эффект / С.А. Сейидли // Власть. – 2023. – № 4. – С. 287–293. (0,5 п.л.)
4. Сейидли С.А. Тюркский мир и арабская родина: туркоманы Сирии и Ирака в поисках идентичности / И. В. Кудряшова, С.А. Сейидли // Международная аналитика. – 2024. – Т. 15. – № 1. – С. 77–102. (2 п.л. / 1 п.л.)

В прочих изданиях:

5. Сейидли С.А. Идлиб в сирийском конфликте (2011–2020) / С.А. Сейидли, А. А. Хасан // Вестник ИВ РАН. – 2021. – № 1. – С. 225–237. (0,8 п.л. / 0,4 п.л.)

6. Сейидли С.А. Национальные проекты и этнические меньшинства на Ближнем Востоке: Турция, Сирия, Ирак / И. В. Кудряшова, С.А. Сейидли // *Управление и политика*. – 2024. – №3(3) – С.74-92 (0,7 п.л. / 0,3 п.л.)

Область исследования соответствует п. 21 «Этнополитические процессы и конфликты. Национально-государственное, национально-территориальное, национально-культурное самоопределение» и п. 28 «Политическая идентичность: сущность, типы, структура. Механизмы политической идентификации личности и социальных групп» паспорта специальности ВАК 5.5.2. «Политические институты, процессы, технологии» и п. 1 Приоритетных направлений научных исследований МГИМО («Международные отношения, безопасность, политика»).

Глава 1. Теоретико-методологические подходы к исследованию туркоманских меньшинств и их места и роли во внешней политике Турции

1.1 Понятие этнической группы и концептуальные подходы к определению этничности

Термин «этническая группа» остается дискуссионным, хотя, как утверждает Е.А. Варшавер, конструктивизм победил в диалоге с примордиализмом / эссенциализмом[154], то есть основной спор о природе этничности завершен. М.А. Барбашин также отмечает, что на сегодняшний день конструктивистские теории является наиболее распространёнными для объяснения феномена этничности и межэтнических отношений[155]. Вместе с тем Варшавер отмечает, что не все академическое сообщество, не говоря уже о политиках и активистах, приняло конструктивистский подход, а сами конструктивистские исследования этничности нуждаются в новом научном языке и разработке теоретических моделей, призванных объяснить функционирование этничности *per se*[156]. Чаще всего в настоящий период под этнической группой понимается группа людей, члены которой идентифицируют себя на основе общих признаков, отличающих их от других групп. Эти черты могут включать в себя общее происхождение, язык, историю, культуру, религию, социальный опыт, набор традиций[157] [158] [159].

---

[154] *Варшавер Е.А.* «Перестать пинать мертвую лошадь примордиализма»: актуальные повестки дня в конструктивистских исследованиях этничности // Социологическое обозрение. 2022. Т. 21, № 3. С. 31-33.

[155] *Барбашин М.Ю.* Институты и этногенез: институциональное воспроизводство этнической идентичности в локальных сообществах. 2-е издание. Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2013. С. 157.

[156] *Варшавер Е.А.* Указ. соч. С. 32.

[157] *Chandra K.* Constructivist Theories of Ethnic Politics. New York: Oxford University Press, 2012. P. 69–70.

[158] Ethnicity // Oxford Dictionaries. URL: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/american_english/ethnicity#:~:text=%2F%C9%9B%CE%B8%CB%88n%C9%AAs%C9%99t%CC%AEi%2F,gender%2C%20age%2C%20and%20ethnicity. (accessed: 21.10.2020).

[159] *People J., Bailey G.* Humanity: An Introduction to Cultural Anthropology. 9th edition. New York: Wadsworth Cengage learning. 2010. P. 389.

Представители определенной этнической группы могут иметь один или сразу несколько из вышеперечисленных атрибутов. Более того, уместность каждого из атрибутов варьируется от случая к случаю.

Конструктивистская парадигма в этнических исследованиях начала набирать популярность в 1980-ые годы и имеет много сторонников как среди иностранных (Б. Андерсон[160], П. Бурдье[161], Э. Геллнер[162], Э. Хобсбаум[163], Ф. Барт[164], К. Чандра[165], Дж. Фиарон и Д. Лаитен[166]), так и среди российских ученых (А.Е. Петров[167], В.А. Тишков[168], В.А. Шнирельман[169]). Конструктивисты рассматривают нацию и этническую общность как социальные конструкты и отрицают утверждения примордиалистов о том, что этническая идентичность является чем-то изначально данным и вещным. По их мнению, этническая идентичность формируется постепенно в результате социального взаимодействия разных групп; также отмечается особая роль в этом процессе политических элит[170].

Наиболее известный отечественный исследователь-конструктивист В.А. Тишков[171] определяет этничность скорее как форму социальной организации,

---

[160] *Андерсон Б.* Воображаемые сообщества. М.: Кучково поле, 2016. С. 23.

[161]. *Бурдьё П.* Социология политики: Пер. с фр./Сост., общ. ред. и предисл. Н. А. Шматко. М.: Socio-Logos, 1993. С. 35.

[162] *Topic M.* Nations and Nationalism: Questioning Ernest Gellner's Theory //Intersticios. Revista Sociológica de Pensamiento Critico. 2011. Vol. 5, N 1. P. 47-65.

[163] *Hobsbawm E.* Nations and Nationalism Since 1780: Programme, Myth, Reality. Cambridge: Cambridge University Press, 1991. P.48.

[164] *Barth F.* Ethnic Groups and Boundaries: The Social Organization of Cultural Difference. New York. Long Grove: Waveland Press. 1969. P. 25.

[165] *Chandra* K. Constructivist Theories of Ethnic Politics. New York. Oxford University Press. 2012. P. 35.

[166] Ibid.

[167] Фальсификация исторических источников и конструирование этнократических мифов / Отв. ред. *А.Е. Петров, В.А. Шнирельман*. М.: ИА РАН, 2011. С.132.

[168] Этнический и религиозный факторы в формировании и эволюции российского государства / Отв. ред. *Т.Ю. Красовицкая, В.А. Тишков*. М.: Новый хронограф, 2012. 448 с.

[169] Национализм в мировой истории / Отв. ред. *В. А. Шнирельман, В. А. Тишков.* М: Наука, 2007. С. 247.

[170] *Попков Ю. В., Топорков В. Т.* Этничность реальная или воображаемая: новый конструктивизм // Вестник НГУ. Серия: Философия. 2006. Том 4, выпуск 2. С. 88-92.

[171] Дискуссии вокруг понимания этничности. Что такое народ, этнос // *Арутюнян Ю. В., Дробижева Л. М., Сусоколов А. А.* Этносоциология: Уч. пос. для вузов. М.: Аспект Пресс, 1999. С. 157.

а не как выражение определенного культурного комплекса[172]. Согласно Тишкову, процесс рекрутирования в состав группы, определения и сохранения ее границ свидетельствует, что этнические группы и их характеристики являются результатом исторических, экономических и политических обстоятельств и ситуативных воздействий[173]. Л.М. Дробижева обращает внимание на присутствие в этнической идентичности эмоционально окрашенного «образа Мы» и изменчивость этого образа[174].

Британский политолог и социолог Б. Андерсон связывает формирование этнических идентичностей с феноменом национализма[175]. Согласно Андерсону, этническая идентичность долгий период человеческой истории не считалась чем-то важным. Племенная, региональная, религиозная идентичность, а также принадлежность индивида к социальному классу воспринимались как более значимые. И только политическое взаимодействие с представителями других народов привело к усилению этнической идентичности[176].

Британский историк Э. Хобсбаум придерживается более строгого подхода к появлению и развитию этнических идентичностей[177]. Модернистский конструктивизм, сторонником которого является Хобсбаум, соотносит появление этнических идентичностей с движением в направлении создания национальных государств. Поэтому любые формы этнической или национальной гордости, по его мнению, –современные изобретения, которые появились на современном этапе истории. Ученый также утверждает, что в более ранние периоды истории этническая гомогенность не считалась идеалом

---

[172] *Тишков В.* Этничность как форма социальной организации / Сайт Валерия Тишкова. URL: http://valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/lekcii2/lekcii/etnichnost.html (дата обращения: 01.01.2022).
[173] Там же.
[174] Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание. / Отв. ред. И.С. Семененко. М.: Изд-во «Весь мир», 2017. С. 418.
[175] *Андерсон Б.* Национализм, идентичность и логика серийности // Ruthenia.ru. URL: http://www.ruthenia.ru/logos/number/53/04.pdf (дата обращения: 01.01.2022).
[176] Там же.
[177] *Smith A.D.* The Ethnic Origins of Nations. London, UK: John Wiley & Sons, 1986. P.115.

или даже чем-то необходимым, так как могла создать преграды для создания более крупных обществ[178].

Ряд исследователей-конструктивистов, например, норвежский этнолог Ф. Барт и американский антрополог Э. Вульф утверждают, что этничность не является универсальной идентичностью. Они определяют этническую принадлежность как продукт определенных межгрупповых взаимодействий, а не как сущностное качество, присущее человеческим группам[179] [180]. Процесс, в результате которого возникает такая идентичность, называется этногенезом (конструктивистская трактовка этого термина отличается от примордиалистской). Несмотря на то, что члены этнических групп заявляют о культурной преемственности, которая сохраняется в течение долгого периода времени, историки и антропологи утверждают, что многие ценности, обычаи и нормы, подразумевающие преемственность, возникли относительно недавно. Барт и Вульф согласны с утверждением Хобсбаума о сравнительно недавнем изобретении ряда традиций, которые обычно считаются более ранними[181] [182].

Британский философ и социальный антрополог Э. Геллнер сводит понятие этнической группы к нации. В своем труде «Нации и национализм» он пишет: «Национализм — это теория политической легитимности, которая требует, чтобы этнические границы не пересекали политические границы… Отсюда следует, что территориальная политическая единица может стать этнически однородной только… если она уничтожит, выгонит, либо ассимилирует всех представителей других народов»[183]. Национализм как

---

[178] Ibid.

[179] *Barth F.* Ethnic Groups and Boundaries: The Social Organization of Cultural Difference. New York. Long Grove: Waveland Press. 1969. P.25.

[180] *Worf, E.R.* Europe and the people without history. Berkley: University of California Press, 1982. P.37.

[181] *Howbsbawn, E. Ranger T.* The Invention of the Tradition. Cambridge: Cambridge University Press. 1983. P.83.

[182] *Sider G.M.* Lumbee Indian Histories: Race, Ethnicity, and Indian Identity in the Southern United States. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. P. 25.

[183] *Gellner E.* Nations and Nationalism. Ithaca NY: Cornell University Press. 1983. P. 1-2.

политический проект, согласно Геллнеру, не может в принципе позитивно относиться к мультикультурному разнообразию, так как предполагает, что одна общая национальная культура (сформированная на основе культуры этнического большинства) будет навязана меньшинствам. Основным механизмом распространения культуры большинства выступает система образования[184]. Существование в современном мире мультиэтнических государств возможно, но при условии, что меньшинство проявляет лояльность государству и признает власть большинства, как и единую национальную культуру.

«Переформулировать конструктивизм» предлагает американский политолог и социолог индийского происхождения, профессор Нью-Йоркского университета К. Чандра. Она, в частности, критикует конструктивизм в этнических исследованиях за то, что он представляет собой не единую теорию, а набор критических взглядов на допущения примордиализма. Так, конструктивисты разделяют ту основную идею, что индивиды имеют множественные этнические идентичности, которые могут изменяться под влиянием экономических и политических процессов, но расходятся в других вопросах: как быстро изменяются этнические идентичности? Какие переменные определяют эти изменения? Какова мотивация индивидов, которые меняют идентичности? Все ли индивиды имеют в равной степени «флюидные» идентичности или нет? По ее мнению, конструктивизм не может служить основой для новых теорий, пока эти расхождения не будут выявлены и объединены в непротиворечивый набор положений[185].

Концепт этнической идентичности является центральным в работах Чандры. Под ней понимается совокупность категорий, для причисления к которым необходимы связанные с происхождением (реальным или воображаемым) атрибуты (раса, регион, религия, секта, языковая семья, язык,

---

[184] *Gorsky P.S.* The Mosaic Moment: An Early Modernist Critique of Modernist Theories of Nationalism. American Journal of Sociology. 2000. № 5. P. 1428–1468.

[185] Constructivist Theories of Ethnic Politics / ed. by K. Chandra. New York: Oxford University Press, 2012. P. 1-22.

диалект, каста, клан, племя, национальность родителей (предков) или собственные физические черты индивида (например, разрез глаз или цвет кожи)[186]. Исследователь выделяет номинальные атрибуты (атрибуты происхождения, в соответствии с которыми индивид может принять на себя ту или иную идентичность) и активированные (те, которые он принимает на себя фактически). Под категориями имеются в виду словесные маркеры.

Признание изменчивости этнической идентичности позволяет по-новому оценить многие вопросы и увидеть в политических процессах не одну широкую категорию этничности, а десятки узких категорий, логически связанных друг с другом; их можно разбить на подкатегории этнической структуры (любой концепт, имеющий отношение к номинальным атрибутам или категориям) и этнической практики (любой концепт, имеющий отношение к активированным атрибутам или категориям). Во многих случаях этнические идентичности, активированные в публичной жизни, будут не совпадать с этническими идентичностями, активированными в жизни частной. Связанные с происхождением атрибуты сложно изменить в краткосрочной перспективе, но это не означает, что столь же сложно изменить в краткосрочной перспективе формируемые ими категории.[187]. Ранее активированные этнические категории могут как бы исчезать, а новые – появляться. Таким образом, Чандра предлагает новую концептуальную рамку осмысления этнической идентичности.

Американские исследователи Дж. Фиарон и Д. Лаитен рассматривают происхождение в качестве основного условия принадлежности к определенной этнической группе. Они также уделяют особое внимание таким «культурным атрибутам», как традиции, историческая память и наследие, а также религиозные верования[188]. В фокусе их исследования – механизмы,

---

[186] Ibid. P. 9.

[187] *Chandra K.* What is Ethnic Identity and Does it Matter? // Annual Review of Political Science. 2006. Vol. 9. P. 397-424.

[188] *Fearon J.D., Laitin D.D.* Violence and the Social Construction of Ethnic Identity // International Organizaiton. 2000. Vol. 54, N 4. P. 845-877.

которые связывают конструирование идентичности и этническое насилие. Здесь возможны два подхода. Первый основан на рациональном объяснении: антагонистические этнические идентичности конструируют либо элиты, чтобы сохранить или усилить свою политическую власть, либо массы, чьи индивидуальные действия «на земле» производят, воспроизводят и оспаривают содержание и границы этнических категорий (причиной этих действий могут быть захват земель, водных ресурсов и т.д.). Второй является культурологическим и объясняет насилие надындивидуальными дискурсами этничности, внутренняя идеациональная логика которых конструирует акторов и мотивирует их на определенные действия. Оба подхода могут быть сопряжены, так как исходят из того, что категории и границы этнических групп создаются и поддерживаются определенными социальными процессами[189].Конструктивизм видится продуктивной парадигмой как для объяснения формирования туркоманской идентичности, так и для понимания рационализации деятельности туркоманских политических организаций в Сирии и Ираке.

Современная туркоманская этническая идентичность является продуктом политических событий, имевших место в начале XX века. После распада Османской империи и появления на карте мира новых государств со сравнительно недавно установленными границами, тюркские меньшинства Машрика оказались отрезаны от анатолийских турок. Тюрки Сирии и Ирака не ощутили на себе те процессы нациестроительства, которые происходили на территории Турецкой Республики, но стали участниками осуществления различных иракских и сирийских национальных проектов и активировали целый ряд этнических категорий в публичной среде – как в институционализированной (электоральная и неэлекторальная политика), так и в неинституционализированной (протесты, насилие).

[189] Ibid.

Таким образом, туркоманскую идентичность можно рассматривать как изменяющуюся этническую идентичность, в которой происходила активация номинальных атрибутов (тюркского, исламского, регионального, племенного) и появлялись новые (национально-гражданские).

Хобсбаум, как упоминалось выше, связывал формирование этнических идентичностей с движением в сторону строительства национальных государств[190]. С началом политических кризисов и вооруженных конфликтов в Сирии и Ираке международное сообщество стало свидетелем активизации и политизации деятельности этнических меньшинств, что выразилось в появлении этнических символов (флагов, гербов, гимнов), начале деятельности огромного количества разных политический движений и конструировании собственных исторических нарративов. Если до начала сирийского конфликта базовыми требованиями курдских политических организации было предоставление курдам гражданства и какой-либо формы культурной автономии[191], то на данный момент они требуют превращения Сирии в федеративное государство и сохранения своих вооруженных отрядов. Похожая ситуация сложилась с туркоманами Сирии. Изначально требования туркоманских организаций были близки к курдским[192], но на данный момент они де-факто имеют культурную автономию и свои вооруженные отряды и поэтому не намерены снижать уровень своих требований[193].

В Ираке протекают схожие политические процессы. Если в период правления Саддама Хусейна курдские политические партии наставали на

---

[190] *Smith A.D.* The Ethnic Origins of Nations. London, UK: John Wiley & Sons, 1986. P. 217.

[191] Шабака хукукия: аль-низам ас-сури лям йасджал маит альф аль-дахия аль-лязина каталяхум [Сеть по правам человека: Сирийский режим не зафиксировал сотни тысяч убитых им жертв] // Аль-Джазира. 10.01.2013. URL: https://www.aljazeera.net/news/2023/10/1/% -%D9%85%D8%A6%D8%A7%D8%AA (дата обращения: 14.03.2022).

[192] *Nicholas H.* Syrian Turkmen Join Opposition Forces in Pursuit of a New Syrian Identity// Jamestown Foundation. 30.05.2013. URL: https://jamestown.org/program/syrian-turkmen-join-opposition-forces-in-pursuit-of-a-new-syrian-identity/ (accessed: 11.11.2022).

[193] *Acun C.* Gorucu K., Suriye Krizinde Göz Ardı Edilen Aktör: Türkmenler // SETA. 2018. URL: https://setav.org/assets/uploads/2019/01/224.Perspektif-Suriye-Tu%CC%88rkmenleri.pdf (accessed: 11.12.2022).

расширении полномочий автономии[194], то после его свержения те же самые партии (Патриотический союз Курдистана и Демократическая партия Курдистана) пытаются добиться большей независимости своего региона[195]. Туркоманские же партии, которые боролись за культурную автономию и признание коллективных прав своей общины правительством Ирака при Саддаме Хусейне[196], сейчас требуют образования туркоманской административной автономии, чей статус выше, чем существующая культурная автономия для туркоман, гарантированная Конституцией Ирака 2005 года[197].

Как представляется, исследование кейса туркоман в Сирии и Ираке в русле конструктивистского подхода целесообразно сразу по нескольким причинам. Это:

- сравнительно недавнее появление отдельной туркоманской идентичности;
- сравнительно недавнее формирование Сирии и Ирака как суверенных национальных государств и, соответственно, сирийской и иракской национальных идентичностей;
- неспособность других парадигм должным образом объяснить функционирование мультиэтнических сообществ;
- применимость конструктивистской парадигмы для рационализации деятельности этнических меньшинств в ходе внутригосударственных конфликтов.

---

[194] *Gunter M*. The Kurds Ascending. New York: Palgrave MacMillan. 2008.

[195] В Иракском Курдистане начался референдум о независимости // Газета.ру. 25.09.2017. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2017/09/25_a_10905176.shtml (Дата обращения 01.01.2022).

[196] *Anderson L. D., Stansfield G.R.V* Crisis in Kirkuk: The Ethnopolitics of Conflict and Compromise. Philadelphia, PA: University of Pennsylvania Press, 2009. P.107.

[197] *Cevik I.* Talabani: Autonomy for Turkmen in Kurdistan // Kurdistan Weekly. 30.01.2006. URL: https://web.archive.org/web/20170629115048/http://www.kurdistanweekly.dk/news.php?readmore=103 (accessed: 15.02.2022).

1.2 Национализм и этнические меньшинства

В диссертационном исследовании национализм также рассматривается в конструктивистском ключе. Британский исследователь Я. Пенроуз определяет национализм как идеологию и направление политики, основополагающим принципом которой выступает тезис о ценности нации как высшей формы общественного единства, её первичности в государствообразующем процессе. Пенроуз также утверждает, что как политическое движение национализм стремится к созданию государства, которое охватывает территорию проживания нации и отстаивает её интересы[198].

Как считает известный исследователь национализма и последователь конструктивизма Б. Андерсон, «быть нацией – это, по сути, самая универсальная легитимная ценность в политической жизни нашего времени»[199]. В своей монографии «Воображаемые сообщества» он, в частности, подробно описывает процесс нациестроительства на примере народов Юго-Восточной Азии и некоторых народов Восточной Европы. Ученый утверждает, что предыдущие марксистские и либеральные мыслители не оценили должным образом мощь национализма в силу того, что национализм в отличие от большинства «измов» никогда не производил своих великих мыслителей (таких, как Гоббс, Токвиль, Маркс, Вебер)[200].

В своем исследовании Андерсон выделяет три «парадокса национализма». Во-первых, несмотря на то, что национализм является современным феноменом, большинство людей уверены в древней истории наций. Во-вторых, национализм как социокультурное понятие универсален – каждый индивид принадлежит к определенной нации, но тем не менее каждая нация уникальна и отличается от другой. В-третьих, идеи национализма

---

[198] *Penrose J.* Nations, States and Homelands: Territory and Territoriality in Nationalist Thought. Nations and Nationalism. 2002. N 3. P. 277-297.
[199] *Андерсон Б.* Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространеии национализма. М.: Кучково поле, 2016. С. 42.
[200] Там же. С. 46.

настолько сильны, что люди готовы жертвовать собой ради нации, хотя очень сложно определить, что же из себя представляет нация, по причине «философской нищеты» национализма[201]. Согласно ученому, национализм стал возможен потому, что люди начали отвергать три ключевых убеждения об их обществе: превосходство одних языков над другими, божественное право на власть некоторых монархов и тождественность происхождения мира и происхождения человечества [202].

Как считает Андерсон, предпосылки для отказа от этих убеждений возникли в Западной Европе благодаря многочисленным факторам, которые привели к эпохе Просвещения. Это экономическое развитие, научная революция и значительный прогресс в сфере коммуникаций, вызванный изобретением печатного станка.

1.2.1 Турецкий национализм

Процессы, выявленные Андерсоном, применимы для объяснения формирования турецкого национализма в первые годы существования Турецкой Республики. Турецкое правительство под руководством основателя республики Мустафы Кемаля Ататюрка предприняло ряд реформ, которые сделали возможным становление турецкого национализма как устойчивой идеологии.

Во-первых, была проведена языковая реформа (т.е. фактическое отклонение превосходства одних языков над другими). Официальным языком Османской империи был «османский турецкий»[203], который был симбиозом арабского, персидского и турецкого. Арабские и персидские слова составляли абсолютное большинство лексики[204]; в некоторых официальных документах

---

[201] Там же. С. 45-46.
[202] Там же.
[203] Официальной язык именовался «*лисан османий*» (осм لسانِ عُثمانی) - «османский язык».
[204] *Eid M.* Encyclopedia of Arabic Language and Linguistics. Volume 4. Leiden: Brill, 2006. P. 537.

их доля доходила до 88% от общего количества слов[205]. По сути, османский турецкий (который позднее стал называться просто «османский») не был понятен низшим социальным слоям и большинству турецкого населения в сельских районах. Большинство турок продолжали использовать так называемый грубый, или же «вульгарный турецкий» (турецк., kaba Türkçe), в котором использовалось гораздо меньше заимствований и который послужил основой современного литературного турецкого языка[206].

Несмотря на то, что османский был официальным языком, арабский и персидский активно использовались при дворе, в дипломатии, поэзии, делопроизводстве[207]. Арабский также был языком литургии[208]. Разное назначение этих языков свидетельствует о том, что правители империи считали ряд иностранных языков более нужными и полезными, чем язык, на котором говорили представители основного народа государства.

Решение Ататюрка объявить государственным языком стамбульский диалект (известный как стамбульский турецкий) рассматривается как отказ от признания превосходства арабского и персидского над турецким. Использование турецкого в дипломатии, прессе, образовании, литературе, делопроизводстве вместо османского, арабского или персидского говорит о позиции официальных властей: турецкий не уступает этим языкам и может выполнять их функции. Более того, новое государство не только стало использовать в качестве официального языка «вульгарный турецкий», в котором имелось гораздо меньше иностранных заимствований, но и с 1932 г. приступило к процессу «очищения языка» от иностранных слов.

Кампания по «очищению», начатая по указу Ататюрка Турецкой языковой ассоциацией, ставила целью заменить в турецком языке арабские и

---

[205] Ibid.
[206] Ibid.
[207] *O'Flynn Th.S.R.* The Western Christian Presence in the Russias and Qājār Persia. cC.1760–1870. Leiden and Boston: Brill, 2017. P.257.
[208] *Saydam Y.* Language Problems in the Ottoman Empire // Ekklesiastikos Pharos. 2009. Vol 91. N 1. P. 33-38.

персидские заимствования[209]. Вместо заимствований Ассоциация вводила тюркские слова, которые не использовались, возможно, несколько столетий, или же (как было в большинстве случаев) создавала новые слова из однокоренных похожих по смыслу слов, если должного эквивалента не находилось[210]. Изменения, внесенные в язык, были настолько значительными, что известную речь Ататюрка, произнесенную на съезде Народно-республиканской партии в 1927 г. (т.е. до языковой реформы) пришлось перевести на современный вариант турецкого языка[211]. По мнению Андерсена, принудительная романизация турецкого языка служила его возвышению над более широкой исламской идентификацией[212].

Более того, в сфере языка турецкое правительство в 1930-е годы запустило проект, который Хобсбаум назвал бы «конструированием националистических нарративов». В 1935 г. турецкой академической средой была официально принята «теория солнечного языка». Частично она базировалась на трудах ряда европейских лингвистов (де Баррентон, Х. Квергич)[213] [214] и была развита Обществом турецкого языка при непосредственной поддержке Ататюрка[215] в 1935-1936 гг.[216]. Теория заключалась в том, что все языки мира произошли от ныне мертвого шумерского языка, так как шумеры образовали самую первую цивилизацию[217]. В свою очередь, турецкие исследователи (Хусейн Джахит

---

[209] *Lewis G.* The Turkish Language Reform: A Catastrophic Success. London: Oxford University Press. 2002.
[210] Tarihçe // Türk Dil Kurumu. URL: https://web.archive.org/web/20160427125548/http://tdk.org.tr/index.php?option=com_content&view=article&id=77 (accessed: 22.03.2022).
[211] *Lewis G.* Op. cit. P.89.
[212] *Андерсен Б.* Указ. соч. С. 103.
[213] *Lewis G.* Op. cit. P. 89.
[214] Turks Teach New Theories // New York Times. 09.02.1936. URL: https://www.nytimes.com/1936/02/09/archives/turks-teach-new-theories.html (accessed: 09.02.2022).
[215] *Speros V.* The Turkish State and History: Clio meets the Grey Wolf, 2nd yd. Thessaloniki: Institute for Balkan Studies, 1993. P.118
[216] *Çolak Y.* Language Policy and Official Ideology in Early Republican Turkey. Middle Eastern Studies. 2004. Vol. 40. N 6. P. 67–91.
[217] *Lewis G.* Op. cit. P.101.

Ялчин и Рифат Осман Бей)[218] утверждали, что шумерский язык был тюркским языком, поэтому все языки мира произошли от пратюркского[219]. Эта теория также активно использовалась для того, чтобы объяснить неспособность заменить все арабские и персидские заимствования в турецком языке[220]. Тем не менее, турецкие академические круги отказались от нее после смерти Ататюрка в 1938 г.[221]

В настоящий период президент Турции Р.Т. Эрдоган регулярно подчеркивает значимость турецкого языка для национального самосознания: «Турецкая нация обязана турецкому языку тысячами лет письменной культурной истории, непрерывной традицией государственности и развитием универсальной цивилизации»[222].

Во-вторых, одним из первых решений Ататюрка после войны за независимость была ликвидация султаната в 1922 г., а с установлением Турецкой Республики он объявил в 1924 г. об упразднении уже де-факто не существовавшего халифата. Видится закономерным, что Ататюрк, стремившийся сформировать светское государство с республиканской формой правления, провел эти реформы. Однако они сыграли и важную роль в формировании турецкого национализма.

Как уже отмечалось, Андерсон полагал, что одним из факторов движения обществ в сторону национализма был отказ от идеи о божественном праве монарха на власть. Он имел в виду европейские династии, однако это пункт применим и к Османской империи. Османская империя с 1362 г.

---

[218] *Shay A.* Choreographic Politics: State Folk Dance Companies, Representation, and Power – Middletown, CT: Wesleyan University Press. 2002. P. 201.
[219] Ibid.
[220] *Çolak Y.* Op. cit.
[221] *Ertürk N.* Grammatology and Literary Modernity in Turkey. London: Oxford University Press. 2011. P. 31.
[222] President Erdoğan's Message on "Turkish Language Day" / Presidency of the Republic of Türkiye. Directorate of Communications. URL: https://www.iletisim.gov.tr/english/haberler/detay/president-erdogans-message-on-turkish-language-day (accessed: 28.07.2024).

позиционировала себя как халифат[223], а султан с начала XVI в. имел и титул халифа, т.е. позиционировал себя не только как глава всех подданных империи, но и как покровитель всех мусульман[224]. Хотя в Османской империи не было доктрины или концепции подобной божественному праву монархов на власть[225], существование Османского государства (а соответственно и правление Османской династии) легитимировалось необходимостью существования халифата – государства, целью которого является правление на основе ислама и защита мусульманской уммы[226]. Как отмечают И.В. Кудряшова и А.С. Козинцев, в истории халифата были различные сочетания отправления правителем религиозных и политических функций, но «суннитская мысль не знала концептуальной дихотомии "религиозное – нерелигиозное", которая получала разрешение в европейских государствах в период раннего Модерна»[227].

Реформы Ататюрка во время и после войны за независимость (1919-1923) не только преследовали цель отделить религиозные институты от государства, но и были непосредственно связаны с процессом формирования национального сообщества. Османский султан, как и многие европейские монархи, позиционировал себя как главу мультикультурного государства, подданными которого являлись представители самых разных народов. Будучи халифом, он также был обязан защищать интересы всех мусульман, вне зависимости от этнической идентичности, племенной принадлежности, социального статуса, финансового положения и любого другого атрибута. Поэтому при создании Турецкой Республики упразднение халифата виделось

---

[223] *Пир-Будагова Э.П.* История Сирии. XX век. / Институт востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2015. С. 156.

[224] Caliph – Islamic title // Encyclopædia Britannica URL: https://www.britannica.com/topic/caliph (accessed: 21.12.2022).

[225] *Burgess G.* The Divine Right of Kings Reconsidered // The English Historical Views. 1992. Vol. 107, N 425. P. 837–861.

[226] *Al-Rasheed M., Kersten C., Shterin M.* Demystifying the Caliphate: Historical Memory and Contemporary Contexts. London: Oxford University Press. 2012. P. 3.

[227] *Кудряшова И.В., Козинцев А.С.* Попутчики поневоле: исламские партии и арабское национальное государство в свете теории размежеваний // Полис. Политические исследования. 2023. № 3. С. 57.

как отказ существовавшей на тот момент турецкой власти от покровительства над народами вне территории Турции. Более того, если в Османской империи существовала система миллетов, которая подчеркивала многоконфессиональный и мультиэтнический статус империи[228], то конституции 1921 г.[229] и 1924 г.[230] декларировали, что все граждане новообразованного турецкого государства являются турками. То есть наличие в стране этнических меньшинств (курдов, арабов, лазов и др.) не признавалось. Отказ от монархической формы правления в пользу республиканской также может рассматриваться как шаг в сторону национального проекта и идеологии национализма, так как это политическое решение подразумевает, что власть принадлежит всей нации, а не определенному узкому кругу людей.[231]

Третьим фактором, который, согласно Андерсону, привел к усилению идеологии национализма, является отказ общества от убеждения в том, что происхождение мира и происхождение человечества были тождественны, т.е. что человеческие общества представляют собой общины, которые в неизменном виде существуют с самого происхождения Земли [232]. Как считает ученый, пересмотр этой идеи позволил разным политическим образованиям «повлиять» на формирование национального самосознания народов[233].

---

[228] *Кудряшова И.В., Матюхин В.В.* Турция: национальные интересы и имперскость // Политическая наука. 2013. № 3. С.121.

[229] Teşkîlât-ı Esâsiye Kanunu 1921 // Vikikaynak. URL: https://tr.wikisource.org/wiki/Te%C5%9Fk%C3%AEl%C3%A2t-%C4%B1_Es%C3%A2s%C3%AEye_Kanunu (accessed: 24.03.2022).

[230] Teşkîlât-ı Esâsiye Kanunu 1924 // Vikikaynak. URL: https://tr.wikisource.org/wiki/Te%C5%9Fk%C3%AEl%C3%A2t-%C4%B1_Es%C3%A2s%C3%AEye_Kanunu_(1924) (accessed: 24.03.2022).

[231] *Кудряшова И.В., Сейидли С.А.* Национальные проекты и этнические меньшинства на Ближнем Востоке: Турция, Сирия, Ирак // *Управление и политика*. – 2024. – №3(3) – С.74-92

[232] *Chan S.* Benedict Anderson, Scholar Who Saw Nations as 'Imagined', Dies at 79 //The New York Times. 17.12.2015. URL: https://www.nytimes.com/2015/12/15/world/asia/benedict-anderson-scholar-who-saw-nations-as-imagined-dies-at-79.html#:~:text=Benedict%20Anderson%2C%20a%20scholar%20of,He%20was%2079. (accessed 12.01.2022).

[233] *Андерсон. Б.* Указ. соч. С.75.

Поэтому неудивительно, что Ататюрка считают «отцом-основателем» не только современной Турецкой Республики[234], но и современной турецкой нации[235]. Современное национальное самосознание было сформировано благодаря созданию турецкого национального государства, реформам в сфере языка и образования и пропаганде официальной идеологии[236].

1.2.2 Арабский национализм

Политические процессы, которые имели место в Турции, или те, которые Андерсон анализировал в своих работах «Воображаемые сообщества» и «Национализм и печать» на примере стран Европы, Латинской Америки и Юго-Восточной Азии, имели также место в Ираке и Сирии. Более того, согласно мнению большинства исследователей, именно возрастание значимости идеологии национализма сыграло ключевую роль в формировании сирийской[237] [238] и иракской [239] [240] идентичностей.

Арабский национализм формировался по траектории, отличной от турецкой. Идеи, предшествующие его появлению, стали возникать в 1860-х годах в османских вилайетах Машрика во время эпохи «Ан-Нахды» (араб., пробуждение) среди христианских и мусульманских арабских интеллектуалов. Эпоха «Ан-Нахды», которая также именуется в ряде академических источниках «арабским Просвещением»[241], считается истоком

---

[234] Mustafa Kemal Atatürk'ün Nüfus Hüviyet Cüzdanı // Iste Ataturk URL: https://isteataturk.com/Kronolojik/Tarih/1934/11/24/Mustafa-Kemal-Ataturkun-Nufus-Huviyet-Cuzdani-24111934/1 (accessed: 21.01.2022).

[235] *Göcek F.* The Transformation of Turkey: Redefining State and Society from the Ottoman Empire to the Modern Era. London: I.B.Tauris, 2011.

[236] Ibid.

[237] *Kamal S. S.* A House of Many Mansions: The History of Lebanon Reconsidered. New York: I.B.Tauris. 2003. P. 61–62.

[238] *Tauber E.* The Emergence of the Arab Movements. London: Routledge. 2013 – P.57

[239] *Bashkin O.* The other Iraq: pluralism and culture in Hashemite Iraq. Stanford, California,: Stanford University Press. 2009. P. 44.

[240] *Haddad F.* Political Awakenings in an Artificial State: Iraq, 1914-20 // International Journal of Contemporary Iraqi Studies. 2012. Vol. 6, № 1. P. 3-25.

[241] *Stephen S.* Foundations of Modern Arab Identity. Gainesville: University Press of Florida, 2004. P. 58.

арабской националистической мысли. В данную эпоху в арабской интеллектуальной среде появляются группы писателей, лингвистов, журналистов и политических активистов, которые начинают отрыто писать о неблагоприятном положении арабов в Османской империи и ее отсталости. Среди основных арабских интеллектуалов того времени можно назвать Ибрагима Язиджи[242], Ахмета Фариса аш-Шидайка[243], Бутроса аль-Бустани[244], Франсиса аль-Мараша[245], Абдурахмана аль-Кавакиби[246] и Саты аль-Хусри[247].

Эти идеологи раннего арабского национализма, которые были преимущественно ливанского или сирийского происхождения, определили язык как основной критерий принадлежности к арабской нации. Их идеи оказали большое влияние на формирование арабской политической мысли, в частности, на идеологию баасизма[248], которая фокусируется на создании и развитии объединённого арабского государства в русле социалистических идей.

Основные идеологи баасизма (Мишель Афляк[249], Салах ад-Дин Битар[250], Заки Арсузи[251]) и необаасизма (Салах Джадид[252]) были согласны с мнением

---

[242] *Hourani A.* Arabic Thought in the Liberal Age, 1798-1939. Cambridge: Cambridge University Press 1983. P. 17.

[243] *Халаф М.А.* Ахмад Фарис аш-Шидайк варавуху аль-люгия ва аль-адабия (Лингвистические и литературные взгляды Ахмада Фариса аш-Шидайка). Аль-Кахиря: Джамияту аль-дуваль аль-арабия, 1955. С. 24.

[244] *Tauber E.* The Emergence of the Arab Movements. London: Routledge. 2013. P. 99.

[245] *Abu-'Uksa, W.* Freedom in the Arab World: Concepts and Ideologies in Arabic Thought in the Nineteenth Century. Cambridge: Cambridge University Press. 2016. P. 156.

[246] *Тахан М.Д.* Аль-умаль валь-калимат лиль-Кавакиби. (Учение и речи аль-Кавакиби) Бейрут: Меркез дирасат аль-вахида аль-арабия. Таба'а сяляся, 2006. С. 47.

[247] *Аль-Хусри С.* Аль-урубия уля! (Сначала арабизм!) Бейрут: Дар аль-илм лильмяляин. 1952. С. 57.

[248] Баасизм // Политика. Толковый словарь. — М.: "ИНФРА-М", Издательство «Весь Мир». 2001.

[249] *Аль-Мардини З.* Кысса аль-хаят мишель афляк. Бейрут: рияд аль-рис лилкитаб в ан-нашр. 1988. 380 с.

[250] *Битар С.* Аль-Сияса аль-Арабия байн аль-мабда ва ат-татбик (Арабская политика в принципах и на практике). Бейрут: Дар аль-Талия, 1960. С. 136.

[251] *Арсузи З.* Аль-абкариату аль-арабия фи лисануха (Гений арабов на их языке). Бейрут: Дар аль-якзату аль-арабия лил-талиф валь тарджумя валь нашр. С.124

[252] *Ben-Tzur* A.The Neo-Ba'th Party of Syria // Journal of Contemporary History. 1968. №3 (3). P. 161–181.

предшествующих поколений мыслителей об особой роли арабского языка как связующего звена арабской нации. Они считали, что именно язык приводит к единству мысли, норм и идеалов.

История является еще одним объединяющим фактором, поскольку она представляет собой «плодородную почву, на которой сформировалось арабское сознание»[253]. Баасисты выступали за создание единого арабского социалистического государства, в котором будут защищены права и свободы граждан и обеспечено их достойное существование. По их мнению, бывшие метрополии и имперские государства (Франция, Британия, Турция, Италия) не заинтересованы в усилении арабского мира, и им выгодно отсталое положение арабских стран. Баасисты приветствовали получение независимости многими арабскими странами в 1940-х, 1950-х и 1960-х годах, но рассматривали эти процессы только как промежуточный шаг в направлении полномасштабного объединения стран арабского мира.

Для идеологии баасизма, которой придерживалась партия, одна ветвь которой находилась у власти в Ираке большую часть второй половины XX века, а вторая до сих находится у власти в Сирии, характерны несколько основных черт:

- **Светскость**. Баасисты отмечали высокую роль, которую сыграл ислам в развитии арабской нации, но не считали ислам критерием принадлежности к арабскому народу. Арабы-христиане и другие меньшинства также считались частью единой арабской *уммы* (араб., أمة – община).
- **Социализм.** Социализм являлся одной из опор политической программы Баас; баасисты рассматривали арабский рабочий класс как движущую силу развития[254].

---

[253] *Salem P.* Bitter Legacy: Ideology and Politics in the Arab World. Syracuse NY: Syracuse University Press. 1993. P. 57.
[254] Ibid.

- **Однопартийная система.** Мишель Афляк настаивал на построении свободного общества как главного условия развития арабской нации, но в то же время считал, что данная свобода может быть реализована только при однопартийной политической системе, где партия способна обеспечить и защитить ее.
- **Революционность.** Идеологи баасизма настаивали на необходимости социальной революции в арабских обществах, которая со временем приведет к политической революции.
- **Панарабизм.** Арабский национализм баасистов изначально был панарабским, то есть был направлен на консолидацию арабов, проживающих в разных частях Ближнего Востока и Северной Африки. Основной внешнеполитической целью было создание единого арабского государства.
- **Ассимиляция меньшинств.** Меньшинства, проживающие в арабском мире (берберы, копты, курды, туркоманы, ассирийцы и др.), могут стать частью единой арабской нации, если примут арабскую культуру.

Процесс национального строительства в Сирии и Ираке в силу ряда факторов (установление мандатной системы, произвольное формирование государственных границ, длительная борьба за независимость) отличался от турецкого.

Во-первых, Сирия и Ирак не ощутили языковой проблемы, как многие бывшие колонии и новообразованные государства в Европе, Африке и Азии. Арабский имел легальный статус в Османской империи и был языком литургии, литературы и науки. Литературный арабский язык, используемый образованными кругами населения, полностью сохранил свою преемственность с коранического арабским VII века[255].

[255] *Holes C., Allen R.* Modern Arabic: Structures, Functions, and Varieties. Georgetown classics in Arabic language and linguistics. Georgetown: Georgetown University Press. 2004. P.25.

Во-вторых, если в Турции конец Османской династии (как и конец самой империи) был вызван поражением в ходе Первой мировой войны и нежеланием лидеров турецкого национального движения (турецк., Türk Ulusal Hareketi) признать Севрский договор (1920), то путь к независимости Сирии и Ирака был иным.

Сирия изначально была провозглашена независимым государством в 1919 г., когда эмир Фейсал из династии Хашимитов воспользовался вакуумом власти, которой образовался в результате распада империи на территориях нынешних Сирии, Ливана и Иордании, и объявил о создании Арабского Королевства Сирия. Правительство Фейсала просуществовало менее года и было свергнуто Францией, получившей мандат на управление страной. Формирование республики, в том числе ее границ, началось после установления французского контроля.

Мандат на Ирак получила Великобритания, которая установила в нем монархию во главе с покинувшим Сирию Фейсалом, и процесс национального строительства был начат при монархическом режиме. Монархия просуществовала до 1958 г., когда она была свергнута военными во главе Абд аль-Каримом Касемом.

Можно констатировать, что хотя политические процессы, приведшие к независимости Турции, Сирии и Ирака, различались, основы их современных идентичностей были тесно связаны с идеей лояльности национальному государству.

Согласно ряду исследователей, турецкий, иракский и сирийский национализмы имеют схожие черты[256] и являются своего рода симбиозом французской и немецкой моделей национализма[257].

Французская модель национализма, начавшаяся формироваться в конце XVIII века, определяла государство, основанное на личной свободе и

[256] *Partha C.,* Nationalist Thought and the Colonial World: A Derivative Discourse. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1993. P. 75.
[257] *Kadioğlu A.* The Paradox of Turkish Nationalism and the Construction of Official Identity // Middle Eastern Studies. 1996. Vol. 32. N 2. P. 177–93.

равенстве, как наивысшую ценность, и французский национализм развивался вокруг существующих государственных границ, которые воспринимались как символы идентичности и единства народа. Данный тип национализма является гражданским и определяет французов как гражданскую нацию (фр., *nation civique*). Поэтому все граждане этого государства вне зависимости от их этнического происхождения являются французами. Немецкий национализм, который возник ранее, развивался в условиях, когда у немцев не было единого государства. Поэтому немецкая модель национализма определяла саму этническую группу как наивысшую ценность[258]. Поскольку представители немецкого народа проживали во множестве мелких независимых государств, немецкому национализму был в большей степени присущ агрессивный ирредентизм[259].

С одной стороны, как и французский национализм, эти три формы национализма (турецкий, сирийский, иракский) определяют свои нации как гражданские, закрепляя тем самым идентичность турок, сирийцев и иракцев через принадлежность к территориальным сообществам, т. е. в пределах государственных границ.[260] Гражданская нация подразумевает, что все граждане страны, независимо от их этнического происхождения, признаются членами этой нации: все граждане Турции — турками, все граждане Сирии — сирийцами, и все граждане Ирака — иракцами.

С другой стороны, эти формы национализма имеют и черты раннего немецкого национализма: они определяют этническую группу как высшую ценность и отождествляет её с нацией[261]. Таким образом, члены нации могут проживать за пределами конкретного государства, что, в свою очередь,

---

[258] Ibid.

[259] *George L. M.* The Crisis of German Ideology: Intellectual Origins of the Third Reich. New York: Schocken Books. 1981. P.6.

[260] *Кудряшова И. В., Сейидли С.А.* Национальные проекты и этнические меньшинства на Ближнем Востоке: Турция, Сирия, Ирак // Управление и политика. – 2024. – №3(3) – С.74-92

[261] Ibid.

создает почву для агрессивного ирредентизма[262]. Объективно это определяется тем, что после краха империи и возникающего идейного вакуума этнические узы становятся наиболее удобным средством национального строительства[263].

Таким образом, данные формы национализма (турецкий, сирийский, иракский) можно рассматривать как синтез двух подходов – французского и немецкого.

1.2.3 Национальные проекты Турции, Сирии и Ирака и этнические меньшинства

Конституция Турции называет турками всех граждан страны[264], тем самым косвенно отрицая наличие в стране этнических меньшинств. Конституция также жестко определяет те принципы (шесть стрел кемализма), которых должна придерживаться республика[265]. Одновременно на официальном уровне с первых лет создания республики говорилось о необходимости защиты тюркских меньшинств за рубежом, т.е. признавалось, что турецкая нация не ограничена границами Турецкой Республики[266]. В 1920-х годах Турция безуспешно пыталась присоединить территории бывшего Мосульского вилайета, а в 1939 г. добилась присоединения Александреттского санджака, который получил название провинция Хатай.[267]

---

[262] Ibid.

[263] *Мелешкина Е.Ю., Кудряшова И.В.* Указ. соч.

[264] Türkiye Cumhuriyeti Anayasası 1982 // Wikisource. URL: https://tr.wikisource.org/wiki/T%C3%BCrkiye_Cumhuriyeti_Anayasas%C4%B1_ (1982) (accessed: 24.03.2022).

[265] Ibid.

[266] Еще в 1920 г. депутаты последнего османского парламента приняли так называемый Национальный обет – документ, который предусматривал, в частности, включение в состав будущего турецкого государства тех османских территорий, где этнические турки составляли большинство.

[267] *Кудряшова И.В., Сейидли С.А.* Тюркский мир и арабская родина: туркоманы Сирии и Ирака в поисках идентичности // Международная аналитика. 2024. Т. 15, № 1. С. 81-83.

Конституция Сирийской Арабской Республики определяет всех граждан страны как сирийцев[268] и декларирует, что сирийцы являются частью арабской нации, а республика – частью арабской родины[269]. Она также четко формулирует заложенные партией Баас принципы, на основе которых республика должна функционировать[270]. Сирийскому национализму также присущ ирредентизм. Идея Великой Сирии (т.е. вхождение территорий Ливана, Иордании, Палестины и Израиля в состав Сирии) была популярна в политических кругах и продвигалась в официальных СМИ[271].

Официальные нарративы иракского национализма менялись в зависимости от политического момента. Во время недолгого правления Абд аль-Карима Касема (1958-1963) официальная идеология позиционировала Ирак как арабо-курдское государство, где каждая из двух основных этнических групп играет важную роль в сохранении государственности[272]. Ситуация изменилась после начала правления партии Баас, а в дальнейшем – Саддама Хусейна. Иракский националистический дискурс стал близок сирийскому: иракцами объявлялись все граждане страны, но все иракцы также позиционировались как часть арабской уммы. Более того, иракский ирредентизм, который звучал в иракском внешне- и внутриполитическом дискурсе в 1950-х – 1960-х годах, принял наиболее радикальную и агрессивную форму при Саддаме Хусейне. Предъявляя территориальные претензии, Ирак начал военные конфликты с Ираном (1980-1988) и Кувейтом (1990-1991).

---

268 Дустур Джумхурия Арабийя Сурийа 2012 [Конституция Сирийской Арабской Республики 2012] / Constitute Project. URL: efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.constituteproject.org/constitution/Syria_2012.pdf?lang=ar (accessed: 22.09.2022).

269 Там же.

270 Там же.

271 *Eid M.* Encyclopedia of Arabic Language and Linguistics, Volume 4. Leiden: Brill. 2006. P. 248.

272 *David L. P.* The Kurdish Spring: A New Map of the Middle East. London: Routledge. 2017. P. 126.

Устранение Саддама Хусейна и принятие сначала временной (2004), а затем постоянной (2005) конституции[273] ознаменовали собой отход от иракского национального проекта времен правления Баас. Новая конституция подчеркивает мультиэтнический и многоконфессиональный характер иракской нации и больше не содержит определения иракского народа как части арабской нации; вместо этого следует нейтральная формулировка о том, что Ирак является одним из основателей и активных членов Лиги арабских государств и привержен ее Уставу (ст. 3)[274]. Более того, всем этническим меньшинствам Ирака гарантируется широкая административная (курды) или культурная (туркоманы, ассирийцы) автономия.

Иными словами, после свержения Саддама Хусейна в 2003 г. официальный нарратив государства выстраивался вокруг этнического и религиозного многообразия страны и констатации уникальной исторической сущности Ирака. Такой подход, хотя и отличается от подхода предыдущих лет, все еще остается гибридом французской и немецкой моделей национализма, подчеркивая ценность государства и гражданской идентичности наряду с этнической.

Изучение иракского национализма в его современном виде представляет немалый академический интерес, так как эта версия национализма признает не только наличие этнических меньшинств, но и отмечает их особую роль в истории страны и становлении ее государственности[275]. Это также является его главным отличием от сирийского и турецкого национализмов.

Ни в Сирии, ни в Турции в официальных документах наличие этнических меньшинств не упоминается несмотря на то, что в последние годы официальные власти обеих стран стали открыто взаимодействовать с

---

[273] *См. Сапронова М.А.* Иракская конституция в прошлом и настоящем (из истории конституционного развития Ирака). М.: Институт Ближнего Востока, 2006. С. 67-108.

[274] *Дустур Джумхурия аль-Ирак 2005* [Конституция Республики Ирак 2005] / Constitute Project. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Iraq_2005?lang=ar (accessed: 22.09.2022).

[275] *Yildiz K., Georgina F.* Kurdish Human Rights Project. The Kurds: culture and language rights // Kurdish Human Rights Project 2004. P. 58.

представляющими меньшинства политическими силами. В Турции после прихода к власти Партии справедливости и развития (ПСР) государственные СМИ начали ограниченно использовать курдский как один из языков в печати и трансляции, было разрешено преподавать курдский язык в частных учебных заведениях; в целом ряде округов политические партии пытаются добиться симпатий курдского электората путем разных форм взаимодействия. Тем не менее, турецкий национализм подчеркивает особую роль турецкого народа в формирования Турецкой Республики как государства, и Турция воспринимается изначально как государство турок, а затем уже этнических меньшинств, которые проживают на территории страны[276].

В САР, согласно докладам международных неправительственных организаций, ситуация с правами этнических меньшинств обстоит гораздо хуже[277]. В зонах, подконтрольных сирийскому правительству, не действуют культурные организации, политические партии, СМИ, принадлежащие этническим меньшинствам. Несмотря на то, что в стране есть образовательные учреждения для армянского меньшинства, курды или туркоманы таких учреждений на подконтрольных сирийскому правительству территориях не имеют. Тем не менее, сирийский национализм претерпел изменения после начала сирийского конфликта в 2011 г. Так, многие сирийские оппозиционные организации признают мультиэтнический характер государства и подчеркивают роль других народов в создании страны и их вклад в сирийскую культуру[278], что делает эту версию сирийского национализма ближе к современной иракской.

---

[276] *Hanioglu M. S.* Ataturk: An Intellectual Biography. Princeton, NJ: Princeton University. 2018. P. 204.

[277] The Issue of Minorities in Syria: From Proscription to Tyrannical Presence // King Faisal Centre for Research and Islamic Studies. 2017. URL: https://www.kfcris.com/pdf/b766e115ad31ee98e248bc7da90d542c58a601910e3fe.pdf (accessed: 22.04.2022).

[278] Аль хукума ас-сурия аль-мувакката [Временное Правительство Сирии]/ Аль-иатиляф аль-ватани аль-куй ас-саура вааль-ма’арада ас-сурия. URL: https://en.etilaf.org/soc-institutions/syrian-interim-government (дата обращения: 22.04.2022).

Анализ национализмов трех соседних стран позволяет понять националистические чувства и идеи в туркоманской общине. Туркоманы, будучи близким к туркам тюркоязычным народом и проживая непосредственно на территориях Сирии и Ирака, столкнулись со всеми тремя национальными проектами.

Изначально туркоманские политические организации симпатизировали идеям турецкого национализма. Это было обусловлено двумя причинами.

Во-первых, правительства, возглавляемые сирийской и иракской ветвями партии Баас, не признавали их существования как отдельной этнической группы со своими культурными правами. Более того, туркоманы подвергались системной дискриминации и арабизации в обеих странах большую часть XX века. Культурные права туркоманы получили в Ираке только после свержения Саддама Хусейна и принятия конституция 2005 г. В Сирии же они обрели де-факто культурную автономию только после начала гражданской войны и потери сирийским правительством контроля над многими регионами. В тех частях Сирии, которые контролируются Сирийской арабской армией (в СМИ часто используется аббревиатура САА), до сих пор сохраняется запрет на деятельность СМИ на турецком или на любую другую деятельность со стороны туркоманских культурных или политических организаций[279] [280].

Во-вторых, именно турецкие националистические организации больше остальных турецких политических партий уделяли внимание положению турок и тюркских меньшинств за пределами республики. Поэтому неудивительно, что многие туркоманские политические партии были созданы при непосредственной поддержке или финансировании со стороны правой

---

[279] Syria's Turkmen exception // Al Bawaba. 25.02.2016. URL: https://www.albawaba.com/news/syria%E2%80%99s-turkmen-exception-810054 (accessed: 22.04.2022).

[280] *Сейидли С.А.* Языковые политики Ирака и Сирии и их эффект // Власть. – 2023. – № 4. – С. 287–293.

Партии националистического действия или же других более мелких националистических организаций[281].

Тем не менее, нельзя сказать, что туркоманские политические партии и другого рода организации поддерживают сепаратистские или ирредентистские настроения. Абсолютное большинство туркоманских политических партий в Сирии и Ираке выступают за сохранение территориальной целостности стран, в которых они проживают[282] [283]. То есть туркоманские общины лояльны сирийскому и иракскому государствам, они не стремятся способствовать их развалу или ослаблению. Но для них также характерен и тюркский этнический национализм, который выражается в том, что они требуют от сирийского и иракского правительств признания их отдельной этнической общностью и предоставления им определенных культурных прав на этой основе [284] [285].

1.3 «Треугольник Брубейкера» как инструмент для анализа отношений между Турцией, туркоманами и Сирией и Ираком

В 1995 г. американский социолог, профессор Калифорнийского университета Роджерс Брубейкер опубликовал в журнале «Дедал» (Daedalus) одну из своих самых известных статей – «Национальные меньшинства,

---

[281] Jawhar R.T. The Iraqi Turkmen Front. Returning to Political Parties in Iraq // A Return to Partisan Politics? Partisan logics and political transformations in the Arab world. Beirut: The Lebanese center for policy studies. P. 313-328.

[282] Suriye Türkmen Meclisi / Suriye Türkmen Meclisi Resmi Sitesi. URL: http://www.meclisturkmen.org/tr/ (accessed: 22.04.2022).

[283] Irak Türkmen Cephesi / Irak Türkmen Cephesi Resmi Sitesi. URL: http://www.kerkuk.net/ (accessed: 22.04.2022).

[284] *Nicholas H.* Syrian Turkmen Join Opposition Forces in Pursuit of a New Syrian Identity// Jamestown Foundation. 30.05.2013. URL: https://jamestown.org/program/syrian-turkmen-join-opposition-forces-in-pursuit-of-a-new-syrian-identity/ (accessed: 11.11.2022).

[285] *Bassem W.* Iraq's Turkmens call for independent province // Al-Monitor. 2016. URL: https://www.al-monitor.com/originals/2016/10/turkmens-iraq-mosul-tal-afar.html (accessed: 11.11.2022).

национализирующиеся[286] государства и внешние национальные родственные государства в новой Европе»[287].

Брубейкер показывает, что в результате распада многих этнически гетерогенных империй (Османская, Австро-Венгерская, Российская), а в дальнейшем федераций или конфедераций (СССР, Югославия, Чехословакия) появились много более мелких национальных государств. Эти государства имеют ярко выраженное этническое большинство и этнические меньшинства, которые оказались «прикреплены не к тем государствам» (англ., *mismatched*)[288]. Таким образом, этнические меньшинства, которые де-юре являются гражданами одних стран, де-факто ощущают близость и родство с другими[289]. В качестве примеров Брубейкер приводит венгров в Румынии, Словакии, Украине и Сербии; сербов в Боснии, Хорватии и Черногории; албанцев в Сербии, Македонии и Черногории; турок в Болгарии; русских в Казахстане, Латвии и ряде других стран постсоветского пространства и т.д.[290]. Согласно исследователю, всем этим группам приходится сталкиваться не только с существующей экономической и политической реконфигурацией пространства, но и с двумя совершенно разными видами национализма: с национализмом государства, в котором они проживают, и с национализмом «внешней родины», с которой их соединяют исторические и культурные связи[291]. Поэтому все эти группы, по сути, находятся в «треугольнике» (см. Приложение 2) – в трехсторонних взаимоотношениях, стороны которых состоят из этнических меньшинств, государства, в которых они проживают, и их внешних «родин»[292]. Отношения между этими тремя субъектами не всегда

---

[286] В российской научной литературе термин Брубейкера “nationalizing state” передают и как “национализирующееся государство” и как “национализирующее государство”.
[287] *Brubaker R.* National Minorities, Nationalizing States, and External National Homelands in the New Europe // Daedalus. 1995. Vol. 124. N 2. P. 107–132.
[288] Ibid. P. 108.
[289] Ibid.
[290] Ibid.
[291] Ibid. P. 109.
[292] Ibid.

являются конфликтными, и есть немало примеров, где они складываются продуктивно и не несут в себе никакой угрозы или опасности.

Однако вероятность конфликта между сторонами «треугольника» довольно высока из-за двух разных видов национализма, транслируемого национализирующим государством и внешней родиной этническому меньшинству. Конфликт не всегда означает открытое военное противостояние, но подразумевает несогласие сторон насчет положения этнического меньшинства. Политические элиты в национализирующем государстве продвигают язык, культуру, традиции этнического большинства, что может вызвать недовольство меньшинства. Лидеры национального меньшинства, в свою очередь заинтересованные в сохранении этнической уникальности, могут потребовать большего уровня автономии или любой другой формы местного самоуправления. Они также пытаются противостоять реальной или воображаемой дискриминации. Политическая элита внешнего национального государства внимательно следит за ситуацией, решительно осуждает реальные или предполагаемые случаи нарушения прав этнического меньшинства и оставляет за собой право (или даже обязательство) вмешаться в ситуацию с целью улучшить положение своих соплеменников[293].

Данная схема вполне приемлема для того, чтобы объяснить политическое положение туркоман в Сирии и Ираке в контексте их отношений с Турцией. Туркоманы сквозь призму этой модели являются национальным меньшинством и обладают характеристиками такого меньшинства по Брубейкеру[294], а именно:

1) Меньшинство заявляет о своей отличной от большинства этнокультурной сущности и о своем родстве с другим национальным государством.

2) Меньшинство требует от государства признания своего особого этнокультурного статуса.

---

[293] Ibid.
[294] Ibid. P. 112.

3) Меньшинство на основе особого этнокультурного статуса требует определенные права.

Термин «национальное меньшинство» в данном контексте не является констатацией демографического факта, а выступает, скорее, своего рода политической позицией[295], которой придерживаются туркоманские политические организации. Они заявляют о своем родстве с Турцией, требует признания со стороны правительства своего отдельного статуса и предоставления прав на основе этого статуса.

Национализирующими государствами в данной конфигурации являются Сирия и Ирак. По Брубейкеру, национализирующее государство – это еще «несостоявшееся национальное государство», которое тем не менее стремится быть национальным государством. То есть термин «национализирующее государство» Брубейкер употребляет не для характеристики мультиэтнического государства, где присутствуют этническое большинство и меньшинство, а для описания государства, где протекают определенные политические процессы[296]. Ирак и Сирия являются национализирующими государствами, так как политическая элита, состоящая из представителей этнического большинства, активно способствует формированию единой национальной идентичности вокруг культуры этнического большинства [297].

Внешней национальной родиной, или национальным государством, в случае с туркоманами является Турция. Слово «родина» не следует понимать в буквальном смысле: Брубейкером оно понимается как аксиома, утверждающая, что идея нации возлагает на государство ответственность не только непосредственно за собственных граждан, проживающих на территории государства, но и за «этнических граждан», проживающих на территории других государств[298].

---

[295] Ibid.
[296] Ibid. P. 114.
[297] Ibid.
[298] Ibid. P. 117.

Турция в данной конфигурации является «национальным государством», или «внешней родиной», и перед ней стоит задача выстраивания отношений с национальным меньшинством (туркоманами). Любая внешняя родина сталкивается с целым рядом серьезных вопросов в процессе формирования данных взаимоотношений. Какую помощь стоит оказать национальным меньшинствам? Стоит ли поощрять миграцию национального меньшинства на территорию национальной родины? Как взаимоотношения с национальным меньшинством повлияют на отношения с национализирующим государством? Будет ли соответствовать политика по сближению с национальным меньшинством общему внешнеполитическому курсу и отдельным внешнеполитическим интересам?[299]

По мнению экспертов, главное преимущество треугольника Брубейкера по сравнению с двусторонними моделями состоит в том, что он делает этнические меньшинства третьим субъектом взаимоотношений между двумя государствами и дает возможность исследовать их как отдельного актора со своими собственными интересами и целями[300]. Использование этой модели для анализа турецкой внешней политики в Сирии и Ираке видится обоснованным, потому что она позволяет воспринимать туркоман как субъекта политических процессов, протекающих между Турцией, с одной стороны, и Ираком и Сирией, с другой. Это позволяет избежать некорректного упрощения этнокультурных взаимоотношений в этих двух странах в направлении отождествления туркоман и Турции.

1.4 Выводы главы 1

В первой главе обоснован выбор теоретико-методологического подхода к исследованию туркоманских меньшинств и их места и роли во внешней политике Турции. Показано, почему для объяснения формирования и

---

[299] Ibid.

[300] *Walter K.* The Triadic Nexus: Lessons Learned from the Status Law. URL: https://src-h.slav.hokudai.ac.jp/coe21/publish/no9_ses/07_kemp.pdf (accessed: 11.11.2022).

политизации туркоманской идентичности, а также для анализа взаимоотношений между Турцией, туркоманскими сообществами и Сирией и Ираком выбрана конструктивистская парадигма, сторонники которой утверждают, что этнические идентичности формируются и поддерживаются через социальные и культурные процессы и отвергают представление об этнической группе как о чем-то статичном или предопределённом.

Конструктивистский подход видится продуктивным сразу по нескольким причинам. Во-первых, это недавнее и поддающееся социально-политическому анализу появление субъектной туркоманской идентичности. Во-вторых, это сравнительное недавнее формирование Турции, Сирии и Ирака как суверенных национальных государств и как следствие возможность сопоставления турецкого, сирийского и иракского национальных проектов в их динамике, включая отношение к этническим меньшинствам. В-третьих, неспособность других теоретических подходов (примордиализма и эссенциализма) должным образом объяснить функционирование мультиэтнических сообществ. В-четвертых, использование этнического конструирования туркоманскими меньшинствами для рационализации своей политической деятельности.

Весьма важной для исследования стала концепция этнической идентичности К. Чандры, которая различает в ней различные атрибуты – как номинальные, так и активированные. Анализ версий национализма трёх соседних стран позволяет понять особенности формирования и политизации туркоманской идентичности. Туркоманы, будучи близким к туркам тюркоязычным народом и проживая в Сирии и Ираке как этническое меньшинство, столкнулись со всеми тремя националистическими идеологиями. Изначально туркоманские политические организации симпатизировали идеям турецкого национализма. Это было обусловлено тем, что правительства Сирии и Ирака не признавали их как отдельную этническую группу и подвергали системной дискриминации, выраженной в насильственной арабизации. В Ираке туркоманы получили культурные права

после свержения Саддама Хусейна в 2005 г., а в Сирии — приобрели их де-факто после начала гражданской войны в 2011 г. Турецкое правительство и турецкие националистические организации оказывали туркоманам значительную помощь, что привело к быстрой политизации туркоманских общин и созданию многочисленных туркоманских партий и организаций.

Для лучшего понимания отношений между Турцией и туркоманскими общинами обосновано использование такого аналитического инструмента, как «треугольник Брубейкера». Он позволил структурировать и исследовать многоаспектные отношения между Турцией, туркоманами, Сирией и Ираком по схеме взаимодействий «отчужденное меньшинство – национализирующее этнически гетерогенное государство – внешняя родина». Главное преимущество треугольника Брубейкера по сравнению с двусторонними моделями состоит в том, что он включает этнические меньшинства как третий субъект взаимоотношений между двумя государствами. Это позволяет исследовать их как отдельного актора со своими собственными интересами и целями. Применение этой модели для анализа турецкой внешней политики в Сирии и Ираке оправдано, так как она рассматривает туркоман в качестве субъекта политических процессов между Турцией, Ираком и Сирией. Такой подход помогает избежать упрощенного отождествления туркоман с Турцией и дает более точное понимание этнокультурных взаимоотношений в этих странах.

Глава 2. Туркоманские меньшинства в Ираке и Сирии и их политизация

2.1 Формирование туркоманской идентичности

Этноним «туркоман» в регионе Ближнего Востока исторически использовался для обозначения огузских тюркских племен, ведущих кочевой образ жизни[301] [302] и прибывавших в Машрик в ходе различных массовых миграций начиная с VII века[303] [304] и до позднего Средневековья[305]. В ряде исторических документов термин «туркоман» используется как синоним этнонимов «турок» и «тюрок»[306]. Большинство исследователей сходятся во мнении, что само по себе слово «туркоман» означает «чистокровный турок»[307] [308] [309].

Территории современных Сирии и Ирака несколько столетий находились под контролем разного рода тюркских или тюркоязычных династий и племенных конфедераций (Сельджуки, Кара-Коюнлу, Ак-Коюнлу, Сефевиды[310], Османы), что привело к формированию довольного значительного тюркского меньшинства на территориях обеих стран. К началу XX века они находились в составе Османской империи уже довольно длительное время. Поражение в Первой мировой войне и последовавший

---

[301] *Karamustafa A.* Who Were the Türkmen of Ottoman and Safavid lands? An Overlooked Early Modern Identity // Der Islam. 2020. Vol. 97, N 2. P. 476-499.
[302] *Ali S. B.* Azerbaycan Türkmenleri Tarihi. Ankara: Yeni Türkiye Yayınları, 2002. S. 264.
[303] Al-Hirmizi, E. The Turkmen and Iraqi Homeland, Kerkuk: Kerkuk Vakfi, 2003. P. 14.
[304] *Фильштинский И. М.* История арабов и халифата (750—1517). 3-е, доп. и испр. М.; СПб.: АСТ; Восток-Запад, 2006. С. 118.
[305] *Karamustafa A.* Who Were the Türkmen of Ottoman and Safavid lands? An Overlooked Early Modern Identity // Der Islam. 2020. Vol. 97, N 2. P. 476-499.
[306] *Zachariadou E.* Turkomans. London: Oxford University Press. 1991. P. 10–32.
[307] *Clark L.* Turkmen Reference Grammar. Wiesbaden: Harrassowitz. 1996.. P. 4.
[308] History of Civilizations of Central Asia. / Ed. *Dani A.H.* New Delhi: Motilal Banarsidass, 2006. P. 127.
[309] *Golden P.* An Introduction to the History of the Turkic peoples: Ethnogenesis and State-formation in the Medieval and Early Modern Eurasia and the Middle East. Wiesbaden: Harrassowitz, 1992. P.69.
[310] Несмотря на спор по поводу этнического происхождения данной династии, существует консенсус о тюркской самоидентификации членов данной династии на момент создания Сефевидского государства.

распад империи привели к появлению новых политических образований – национальных государств[311].

Учитывая мультикультурный характер вилайетов (провинций) Османской империи, территории Ирака и Сирии, которые были образованы в результате раздела и объединения частей нескольких провинций, также имели мультиэтническое население. Оно состояло из абсолютного арабского большинства со значительным присутствием разных этнических меньшинств (курды, туркоманы, ассирийцы, черкесы, езиды, шабаки, армяне)[312].

Собственно, с образования Сирии и Ирака как политических единиц начинается формирование отдельной туркоманской идентичности. Французские этнографические карты, изданные в 1930-х годах, показывают наличие «турок» *(Turcs)*, «туркоман» *(Turcomans)* и «туркмен» *(Turkmenes)* отдельно[313]. На этнографической карте Северного Ирака присутствуют «турки или туркоманы»[314]. Этнонимы, использованные в картах, говорят об отсутствии единого термина для тюркского населения Ирака и Сирии в начале XX века, а также об отсутствии отдельной этнической идентичности у тюркского населения этих государств.

Большинство исследователей сходятся во мнении, что тюркское население Ирака и Сирии рассматривало себя как единое целое с анатолийскими турками и использовало термины «турок» и «туркоман» взаимозаменяемо[315] [316] [317]. Этноним «туркоман» начал активно использоваться

---

[311] *Мелешкина Е.Ю., Кудряшова И.В.* Указ. соч. С. 25–30.
[312] *Луцкий В. Б.* Арабские страны под турецким господством. В кн.: Всемирная история. Т. 5. М.: Соцэкгиз, 1958. С. 243.
[313] Syrie et Liban. Carte de 1935. Communautés religieuses et ethnies. Carte établie par le Bureau topographique des troupes françaises du Levant // Hypotheses. 2023, December 7. URL: https://ifpo.hypotheses.org/2753 (accessed: 01.02.2021).
[314] Ethnographical Map to Show Distribution of Races in Northern Iraq. 1927 // United Nations Geneva. URL: https://archives.ungeneva.org/ethographical-map-to-show-distribution-of-races-in-northern-iraq. (accessed: 9.12.2023).
[315] *Saatçi S.* Op. cit. P. 291.
[316] *Kushner D.* Pan-Turkism Today: Contemporary Turkey and the "Outside Turks" // Asian and African Studies: Journal of the Israel Oriental Society. 1987. Vol. 21, N 2. P.187-211.
[317] *Saatçi S.* Op. cit. P. 195.

и продвигаться иракским и сирийским правительствами гораздо позднее для проведения различия между тюркскими меньшинствами этих государств и населением Турции[318] [319] . Такое решение было частично вызвано их опасениями относительно повторения событий 1920-х и 1930-х годов, когда Турецкая Республика предъявляла территориальные претензии своим соседям на основании наличия тюркских меньшинств на их территории[320].

Поскольку территории проживания туркоман не стали частью Турецкой Республики, туркоманы Сирии и Ирака не были подвержены тем процессам национального строительства (языковая реформа, секуляризация, реформа в области одежды, образовательная реформа и др.), которые ощутили на себе граждане Турции, но стали объектом стандартизирующей национальной политики властей мандата. Поэтому в Сирии и Ираке у тюркского меньшинства формировалась отдельная туркоманская идентичность.

На ее формирование оказали влияние следующие исторические процессы и политические факторы:

- Распад Османской империи и создание на постимперском пространстве новых государств Сирия и Ирак, в которых тюркские меньшинства оказались оторванными от тюркского населения Анатолии.
- Стремление арабских правительств ослабить культурные связи между турками и тюркским населением Сирии и Ирака.
- Выпадение тюркских меньшинств Сирии и Ирака из-под воздействия процессов национального строительства в Турции (языковая реформа, секуляризация, реформа в области одежды, образовательная реформа и др.).

---

[318] *Johanson L*. Türk Dili Haritası Üzerinde Keşifler, Istanbul: Grafiker Yayınları, 2002. P. 21–22.

[319] *Кудряшова И. В., Сейидли С.А*. Тюркский мир и арабская родина: туркоманы Сирии и Ирака в поисках идентичности. Международная аналитика. 2024;15(1):77-102. https://doi.org/10.46272/2587-8476-2024-15-1-77-102

[320] *Луцкий В.Б.* Арабские страны под турецким господством. С. 59.

Из-за курса на арабский национализм партии Баас, которая находилась у власти большую часть второй половины XX века в обоих государствах, туркоманская идентичность и существование отдельной туркоманской этнической группы долгое время не признавалось ни в одном из них. Конституции, изданные в разные годы, четко определяли сирийцев и иракцев как часть арабской нации[321] [322]. Несмотря на то, что конституции Ирака разных лет признавали наличие в стране курдского меньшинства, иракцы все равно определялись как арабская нация. Так называемая Конституция партии Баас (основной идеологический документ партии) не упоминает этнические меньшинства и четко определяет всех граждан арабских стран как арабов[323]. Арабами считаются все те, «кто говорит на арабском языке, чтит и соблюдает традиции арабской культуры и считает себя арабом»[324] [325]. В своих публичных выступлениях члены партии заявляли о необходимости постепенной культурной ассимиляции меньшинств. Отсюда следует, что и в правовом поле Сирии и Ирака не было нормативных актов, которые бы регулировали культурные права туркоман.

2.2 Социальное и экономическое положение туркоман

2.2.1 Социальное положение туркоман Сирии

Численность сирийских туркоман до сих пор остается предметом споров. В Сирии не ведется перепись населения по этническому и

---

[321] *Дустур Джумхурия Арабийя Сурийа 1973* [Конституция Сирийской Арабской Республики 1973] / Syriancc. URL: https://syriancc.org/wp-content/uploads/2021/09/%D8%AF%D8%B3%D8%AA%D9%88%D8%B1-1973.pdf (дата обращения: 22.09.2022).

[322] *Дустур Джумхурия Ирак 1963* [Конституция Республики Ирак 1963] / ConstitutionNet. URL: /https://constitutionnet.org/sites/default/files/interim_constitution_1968.pdf (дата обращения: 22.09.2022).

[323] *Дустур хизбу--ль Баас* [Конституция партии Баас] // Wikisource. URL: https://ar.wikisource.org/wiki/%D8%AF%D8%B3%D8%AA%D9%88%D8%B1_%D8%AD%D8%B2%D8%A8_%D8%A7%D9%84%D8%A8%D8%B9%D8%AB (дата обращения: 22.09.2022).

[324] Там же.

[325] *Левин З.И.* Развитие арабской общественной мысли. М.: Изд-во "Наука", 1984. С. 78.

религиозному принципу[326], соответственно, любые подсчеты, касающиеся этноконфессиональных групп, являются оценочными. Объективно возможно подсчитать только численность людей, проживающих в моноэтичных сельских районах и поселениях. Но даже это довольно затруднительно, так как для этого придется определить регионы компактного проживания туркоман, которых в Сирии несколько.

Во-первых, это север провинций Алеппо и Идлиб. Туркоманские поселения тянутся от нахии (района) Африн до нахии Джераблус и от турецкой границы до аль-Баба. Районы их компактного проживания также находятся к северу от города Алеппо и к югу от Манбиджа. Во всех крупных населенных пунктах севера провинции Алеппо имеются значительные туркоманские общины. В Идлибе туркоманские поселения находятся в основном в нахии Харем, туркоманы составляют абсолютное большинство в городе аль-Дин[327] (см. Приложение 3).

Второй регион проживания туркоман также находится севере Сирии, на севере провинции Ракка в районах, граничащих с Турцией. Города Сулук и Телль Хамам имеют туркоманское большинство, в то время как население одного из крупнейших городов северной Сирии Телль Абъяда на четверть состоит из туркоман. Имеются также туркоманские поселения непосредственно на восточном берегу реки Евфрат (где находится гробница Сулейман Шаха) и близ самого города Ракка[328] (см. Приложение 3).

Третий регион компактного проживания туркоман – это север провинции Латакия, граничащей с Турцией. Туркоманские поселения тянутся от границы с Идлибом то берегов Средиземного моря. Такие города, как Рабиа и Салиб Турман, имеют абсолютное туркоманское большинство, в то время как административный центр мухафазы (провинции) Латакия, город Латакия,

---

[326] Последняя перепись населения по религиозному признаку была проведена в 1960 г.
[327] *Kirişçioğlu F.* Suriye'de Ic Savasi surerken Suriye Turkmenleri (Rapor №1) // 21 Yuz Yil Turkiye Enstitutu. 2013. URL: https://www.21yyte.org/assets/uploads/files/suriye-turkmenleri-rapor-son-pdf_14032013.pdf (accessed: 01.04.2021).
[328] Ibid.

имеет туркоманское меньшинство. Также туркоманские поселения имеются к северо-востоку от второго крупнейшего города провинция Латакия, Аль-Хаффы, и сам город также имеет туркоманское меньшинство[329] (см. Приложение 3).

Четвертым регионом компактного проживания туркоман Сирии являются районы около Хамы и Хомса. Большое количество туркоманских поселений находятся на севере провинции Хама, в нахии Скальбия, вокруг города Телль Сальхаб (сам город также имеет туркоманское большинство). К северу от Хамы и на юге провинции Алеппо также имеются немало туркоманских поселений, самыми крупными из которых являются города Хасанпаша и Оюр. К югу от Хамы находится небольшой город Джаджия с абсолютным туркоманским большинством, в самой Хаме также присутствует туркоманская община. В Хомсе туркоманские поселения расположены на западе провинции и тянутся от озера Катина до границы с провинцией Тартус. Они включают в себя три города (Джарджиса, Хула и Хувайр аль-Туркман). Туркоманы также имеют поселения непосредственно в нахии Аль-Растан и в нахии Пальмира, где есть город с туркоманским большинством Аль-Хувайса. Многие туркоманы проживают в Хомсе и его окрестностях, но территории, которая находятся близко к Кусейру и его окрестностям, имеют абсолютное арабское большинство [330](см. Приложение 3).

Пятым и последним регионом компактного проживания туркоман является юг Сирии. Это поселения на границе с Ливаном, деревни вокруг городов Кастал, Мара, Манкура, Дума, Шакрания. Большую туркоманскую общину имеет и столица Сирии, город Дамаск. Также немало туркоманских поселений находятся в провинции Кунейтра, где они тянутся от границы с Ливаном до города Кантания. Значительную часть городов Кунейтра и Кантания составляют туркоманы, а в Ахмедие они являются абсолютным большинством. Стоит отметить, что до 1967 г. туркоманские деревни были и

[329] Ibid.
[330] Ibid.

на Голанских высотах, однако после оккупации данного региона Израилем туркоманы Голан в массовом порядке мигрировали в Дамаск[331] (см. Приложение 3).

Сведения о проживании туркоман в городах и крупных населенных пунктах неточны: практически все крупные города Сирии мультиэтничны, и подсчитать даже примерную численность туркоманских общин в Дамаске, Алеппо, Хомсе, Хаме, Кунейтре, Латакии очень сложно. А в городах с преимущественно туркоманским населением типа Чобанбея (Ар-Раи) имеются нетуркоманские общины (арабы, курды, черкесы), что также осложняет подсчет.

Из-за вышеперечисленных причин точные данные о численности туркоман в Сирии отсутствуют. Политизированность данного вопроса также мешает объективным исследованиям. По разным данным, численность туркоман составляет от ста тысяч[332] (это означает, что они составляют менее одного процента населения Сирии) до трех с половиной миллионов[333] (что делает их второй крупнейшей этнической группой в стране). Тем не менее, большинство современных исследователей сходятся на цифре от одного до полутора миллиона[334] [335] [336] [337], что делает туркоман третьим крупнейшим этносом в стране.

Туркоманская община Сирии довольно неоднородна, и следует отметить разницу между туркоманами, проживающими в городах и проживающими в сельских районах. Туркоманы в сельских районах слабее владеют арабским

---

[331] Ibid.

[332]. *Phillips D. J.* Peoples on the Move: Introducing the Nomads of the World. LA, CA, US: William Carey Library, 2001. P. 145.

[333] *Orhan O., Duman B., Öztürkmen A.* Suriye'de Değişimin Ortaya Çıkardığı Toplum: Suriye Türkmenleri // ORSAM. 2011. №14. URL: https://www.orsam.org.tr/tr/suriye-de-degisimin-ortaya-cikardigi-toplum-suriye-turkmenleri/ (Accessed: 01.04.2021).

[334] *Versteegh K., Eid M., Elgibali A., Woidich M., Zaborski A.* Syria // Encyclopedia of Arabic Language. Volume 1 Boston, MA, US : Brill , 2006. P. 35.

[335] *Piccinin, P.* Après avoir été sur le terrain. Brussel, Belgique : La Libre Belgique, 2011. P. 103.

[336] *Beckouche P.* The Country Reports: Syria, Europe's Mediterranean Neighbourhood. London, UK: Edward Elgar Publishing, 2017. P. 178.

[337] *Shoup J.A.* The History of Syria. London, UK: ABC-CLIO, 2018. P. 204.

языком, и уровень грамотности среди них гораздо ниже, чем среди урбанизированных. Они сохраняют племенную и клановую структуру, слабо представлены в сирийских государственных институтах, и среди ряда туркоманских племен до сих пор практикуется кочевой образ жизни. Более того, согласно ряду исследований, они гораздо менее лояльны сирийскому государству[338].

Говоря о племенах Сирии, надо отметить, что, по оценкам, около трети населения Сирии относятся к разным племенам[339]. Несмотря на то, что крупнейшими и влиятельнейшими племенами являются арабские (руала, шаммар, акейдат, валяд али, бени халед, мавали и т.д.), среди туркоман также сохраняется племенная структура.

Таблица 1.

Туркоманские племена в Сирии

Провинция	**Племя**
Алеппо	Байат, Дулгадир, Шамлу, Демирчи, Шейхаллы
Идлиб	Афшар, Байат
Латакия	Байыр, Буджак, Афшар
Ракка	Айрумлу, Бахарлу, Оджаг
Хама	Буджак, Байат
Хомс	Бигдили

Источник: оставлено автором по: *Oytun O.* Syrian Turkmens: Political Movements and Military Structure // ORSAM. 2013. URL: https://www.orsam.org.tr/en/syrian-turkmens-political-movements-and-military-structure/ [340].

Туркоманские племена имеют схожую с арабскими племенами структуру. Начальным уровнем в иерархии племен является «хамса» (араб.,

[338] *Khalifa M.* The Impossible Partition of Syria. Paris, France: Arab Reform Initiative. 2013.
[339] *Oytun O.* Syrian Turkmens: Political Movements and Military Structure // ORSAM. 2013. URL: https://www.orsam.org.tr/en/syrian-turkmens-political-movements-and-military-structure/ (accessed: 01.04.2021).
[340] Ibid.

пять), представляющая собой наименьшую и наиболее сплоченную ячейку расширенной семьи, которая включает всех детей мужского пола, способных проследить свое родство до общего предка. Обычно родословная восходит к общему предку в пятом поколении. Основной задачей «хамсы» является защита чести и достоинства племени, а также решение внутриплеменных споров и разногласий с другими племенами. «Хамсы», в свою очередь, составляют «бейты» (араб., дом), которые представляют собой несколько расширенных семей, связанных друг с другом кровными узами. «Бейты» объединены в «фухды», или «бои» (араб. и турецк., кланы). Несколько кланов составляют «аширу» (араб. и турецк., племя). Численность племени может варьироваться от нескольких тысяч до десятков и даже сотен тысяч человек (крупнейшие туркоманские племена насчитывают несколько десятков тысяч членов). Несколько племен могут сформировать единую конфедерацию (турецк., кабиля), однако из-за географической удаленности туркоманских племен друг от друга в Сирии нет единой конфедерации туркоманских племен.

Сельские районы Сирии отличаются от городских более выраженными консервативными настроениями и прочностью патриархальных ценностей. Происхождение члена племени имеет решающее значение для его статуса во внутри- и межплеменных отношениях. Лидер племени (а тем более лидер конфедерации племен) избирается на свою должность, исходя из степени его влияния на общину, финансового положения, репутации и происхождения.

Традиции и обычаи являются одними из важнейших особенностей повседневной жизни людей в племенах Сирии, и они определяют социальное взаимодействие с другими племенами, а также с государством. Следование определенным неписаным законам является обязательным, и несоблюдение данных норм грозит отлучением от племени. Принадлежность к племени дает её члену не только племенную идентичность, но и защиту. Поэтому для туркоман сельских районов важно сохранять расположение своего племени, так как в противном случае они могут потерять ту поддержку, которая обеспечивается их соплеменниками.

Несмотря на то, что многие из племенных принципов уже не имеют такого значения и не соблюдаются в той же степени, что и в прошлых десятилетиях, некоторые черты племенной жизни остались нетронутыми. Например, одним из таких обычаев является кровная месть. Согласно этому обычаю, если один член племени убивают члена другого племени, то должно быть равное возмездие. Чтобы урегулировать возникший спор между двумя племенами, стороны обращаются к *васиту* [341] - обычно это уважаемый человек, который не имеет прямого отношения к сторонам конфликта и, как ожидается, примет беспристрастное решение. Васит играет роль не только судьи, но и своего рода дипломатического медиатора, который пытается свести к минимуму контакты между двумя сторонами и полностью берет на себя переговоры с целью принятия решения, которое удовлетворит обе стороны. В зависимости от деятельности васита и стремления сторон к перемирию может быть достигнуто урегулирование конфликта (*сульх*[342]). Но если урегулирования достигнуть не получается, то племя может перейти от переговоров к действиям и попытаться осуществить возмездие непосредственно через кровную месть (*сар*[343]). И только отомстив, родственники и племя погибшего могут сохранить свою честь (*шараф*[344]). Данный обычай играет важную роль и в политической деятельности сирийских племен, что может быть использовано разными политическими силами для привлечения их на свою сторону[345].

С самых первых лет образования сирийского государства разные правительства боролись против трайбализма. Однако с 1970-х годов президент Хафез Асад пытался привлечь племена на свою сторону, чтобы изменить демографическую карту севера Сирии. Сирийское правительство оказывало

---

[341] Араб., وسيط – посредник, медиатор.
[342] Араб., صلح – мир, перемирие.
[343] Араб., ثأر– кровная месть.
[344] Араб., شرف – честь.
[345] *Gospodinov I.D.* The Sunni Tribes of Iraq Tribal Consolidation, through Turbulent Years 2003-2009: Master thesis. Leiden, Netherlands, 2015. P. 23.

поддержку крупным арабским племенам и конфедерациям племен[346] для их переселения на более плодородные земли в северных районах страны, а также увеличило число их представителей в парламенте[347]. Напротив, туркоманские племена не только не получали поддержку от государства, но и находились под постоянным давлением. Представители туркоманских племен сталкивались с дискриминацией во время трудоустройства, а крестьяне в ходе земельных реформ теряли свои наделы[348].

Стоит отметить, что только 30% туркоман[349] проживают в сельских районах. Абсолютное большинство туркоман проживают в городах, и социальное положение городских туркоман заметно отличается от сельских. Урбанизированные туркоманы больше подвергались арабскому культурному влиянию, слабо владеют турецким, абсолютное большинство их было частью среднего класса, у них наблюдался высокий уровень грамотности и довольно высокая вовлеченность в академическую сферу. Они также внесли свой вклад в развитие сирийской культуры. Гимн Сирии был написан композитором туркоманского происхождения Халилом Мардам Беем, другой сирийский композитор туркоманского происхождения – Абу Халил Каббани[350] – считается основателем арабской оперетты. Национальным поэтом Сирии является выходец из смешанной арабо-туркоманской семьи Низар Каббани[351], а его брат Сабах Каббани[352] стоит у истоков сирийского телевидения. Говоря

---

[346] *Косач Г.Г.* Арабский национализм или арабские национализмы: доктрина, этноним, варианты дискурса // *Тишков В. А., Шнирельман В. А*. (отв. ред.). Национализм в мировой истории. М., Институт этнологии и антропологии РАН, 2007. С. 37.

[347] *Dukhan H.* Tribes and Tribalism in the Syrian Uprising // Tribes & Neighborhoods: The Dynamics of Subtlety. 2014.N 6. P. 1-27.

[348] Suriye Türkleri // 21 yuzyil Turkiye enstitusu. URL: https://21yyte.org/tr/suriye/suriye-turkleri-2 (accessed 11.12.2021).

[349] *Khalifa M.* The Impossible Partition of Syria. Paris, France: Arab Reform Initiative, 2013. P. 3-5.

[350] Turkmen: A Minority Influential in Syrian Culture // Enab Baladi URL: https://english.enabbaladi.net/archives/2019/05/turkmen-a-minority-influential-in-syrian-culture/ (Accessed: 15.12.2021).

[351] Ibid.

[352] Ibid.

о сирийском телевидении, следует также упомянуть Халу Шаукат[353] – одну из самых популярных актрис сирийского кинематографа. Самым известным сирийским академиком был профессор философии туркоман Садик Джалаль аль-Азм[354], который работал в Принстонском и других университетах. Отцом сирийского экономики принято считать туркомана Мухаммеда Эмади[355], который был назначен министром экономики в 1985 г. и смог стабилизировать экономическую ситуацию в стране и обеспечить рост ВВП после кризиса начале 1980-х.

Кроме уже упомянутых деятелей, можно назвать и туркоман - представителей сирийской политической мысли. Например, один из главных идеологов панарабизма Саты аль-Хусри[356] происходил из туркоманской семьи из Алеппо, а у истоков сирийского феминизма стоит писательница туркоманского происхождения Худа Намаани[357].

Эти примеры свидетельствуют об интегрированности туркоман в сирийское общество. Хотя культурные ограничения, установленные партией Баас, были ощутимы и для урбанизированных туркоман, дискриминация коснулась их гораздо меньше. В таких крупных городах, как Дамаск, Хама, Хомс, Алеппо проживают представители всех этнорелигиозных групп Сирии, и маргинализировать какую-то определенную группу очень сложно. Тот факт, что туркоманы в большинстве своем мусульмане-сунниты, носят арабские имена и владеют как сирийским диалектом, так и классическим арабским позволило им влиться в неполитические сферы жизни без особых затруднений. Поэтому социальное и экономическое положение туркоман в

---

[353] Ibid.

[354] Islam & Europe: Challenges and Opportunities, / Abicht, Abu Zayd, Al-Azm, Ali, Bowen, Dillemans, Eyskens, Foblets, Leysen, Modood, Peters, Rondas, Tibi, B. Tibi etc.; ed. Abicht L.. Leuven, Netherlands: Leuven University Press, 2008. P. 347.

[355] Turkmen: A Minority Influential in Syrian Culture // Enab Baladi URL: https://english.enabbaladi.net/archives/2019/05/turkmen-a-minority-influential-in-syrian-culture/ (Accessed: 15.12.2021).

[356] *Immanuel N., Zak C.* Pan-Arabism and Iran //The Palgrave Encyclopedia of Imperialism and Anti-Imperialism. London, UK: Palgrave Macmillan, 2016. P. 775.

[357] *Cooke M*. Dissident Syria: Making Oppositional Arts Official. Durham, NC, US: Duke University Press, 2007. P. 63.

сирийских городах ничем не отличалось от жизни арабов в тех же районах, и они сталкивались с теми же проблемами: низкая заработная плата государственных служащих, большая безработица среди молодежи, значительное экономическое неравенство, коррупция в местных органах власти, проблемы в системе здравоохранения, падение уровня образования, плохие условия для деятельности малого бизнеса, высокий уровень эмиграции из Сирии и др.[358]

Можно констатировать, что туркоманы, как и большинство сирийцев в целом, не были довольны своим социально-экономическим положением. Инфляция, рост безработицы среди молодежи, неэффективная земельная реформа, голод в сельских районах Сирии, высокий уровень коррупции, низкий ВВП на душу населения были причинами этого недовольства. Вместе с авторитарным правлением Баас все это делало большую часть населения страны противниками правительства Асада. Туркоманы также были обременены культурными ограничениями, что делало их положение хуже, чем положение большинства. Соответственно, недовольство туркоман правительственной политикой, как и ослабление власти Башара Асада, стали причиной их присоединения к оппозиции в начале «арабской весны».

2.2.2 Социальное положение туркоман Ирака

Как и в случае с Сирией, точное число туркоман в Ираке неизвестно. Все, что имеется, это оценки исследователей и неправительственных организаций. Переписи населения, которые ведутся иракским правительством, не уточняют этническую принадлежность граждан страны. Последняя перепись населения, в которой у иракцев спрашивали про их этническую принадлежность, проводилась в 1957 г. Согласно данной переписи, туркоманы составляли 9% населения Ирака. Министерство планирования Ирака в своем докладе заявило, что туркоманы до сих пор

[358] *Матвеев И.А.* Политэкономия Сирии в конфликте: в 2 т. Т.1. М.: ИВ РАН, 2022. С. 142.

составляют от 9 до 11% общего населения, что позволяет оценить их численность в три миллиона человек[359]. Таким образом, туркоманы являются третьим крупнейшим народом в стране[360].

По религиозной статистике среди туркоман также нет четкой информации. Их абсолютное большинство – последователи ислама, однако точное соотношение суннитов и шиитов является предметом академических споров. Тем не менее, турецкий исследователь Т. Огузлу на основе анализа религиозной карты Ирака пришел к выводу, что туркоманы в большинстве своем являются суннитами (около 60%) при значительном шиитском меньшинстве (около 40%)[361].

Ареал проживания иракских туркоман называется Туркмен Эли (турецк., земля туркоман). Данный регион тянется от границы с Ираном до границы с Сирией в северной части Ирака, но южнее большей части курдской автономии (см. Приложение 5).

Стоит отметить, что данный регион не имеет абсолютного или относительного туркоманского большинства. Тем не менее, большинство преимущественно туркоманских поселений (Туз Хурмату, Алтун Кюпри, Таль Афар, Амирли) или поселений со значительным туркоманским присутствием находятся именно в этом регионе (Киркук, Ханакин, Мандали, Эрбиль). [362] Во всех крупных городах Ирака (Багдад, Мосул, Басра) также имеются туркоманские общины[363].

Туркоманская община Ирака так же, как и сирийская, неоднородна. Дифференциация обусловлена не только конфессиональными различиями, но

---

[359] *Tastekin F.* Why Iraqi Turkmens are Excluded from the New Government // Al-Monitor. 30.10.2018. URL: https://www.al-monitor.com/originals/2018/10/turkey-iraq-new-administration-excludes-turkmens.html (accessed: 17.06.2022).

[360] *Triana M.* Managing Diversity in Organizations: A Global Perspective, London: Taylor & Francis, 2017. P. 34.

[361] *Oğuzlu T. H.* Endangered Community: The Turkoman Identity in Iraq // Journal of Muslim Minority Affairs. – 2004. Vol. 24, N 2. P. 309-325.

[362] *Anderson L. D., Stansfield, G.R.V* Crisis in Kirkuk: The Ethnopolitics of Conflict and Compromise. Philadelphia, PA: University of Pennsylvania Press, 2009. P. 10.

[363] Osman K. Sectarianism in Iraq: The Making of State and Nation Since 1920, London: Routledge. 2015. P. 243.

и различиями между регионами проживания[364]. По последнему критерию можно выделить следующие группы иракских туркоман:

- проживающие в преимущественно туркоманских поселениях;
- проживающие в преимущественно арабских или курдских поселениях.

Те, кто проживают в преимущественно туркоманских поселениях (будь то город или деревня), лучше владеют туркоманскими диалектами, чаще голосуют за туркоманские этнические партии и активнее вовлечены в деятельность разного рода культурных и образовательных организаций.

Те, кто проживают в преимущественно курдских или арабских поселениях (за исключением Киркука, являющегося четвертым крупнейшим городом Ирака[365]), слабее владеют туркоманскими диалектами, чаще голосуют за преимущественно арабские партии и чаще вступают в межэтничесике браки. У туркоман, проживающих в преимущественно курдских поселениях (Эрбиль, Дохук), наблюдается владение сразу тремя языками[366].

Как и в случае с сирийскими туркоманами, у иракских туркоман наблюдается разница между общинами, проживающими в сельских районах и проживающими в городах. Общины в крупных городах Ирака (Багдад, Мосул, Барса, Киркук) лучше интегрированы в иракское общество, проживают в лучших социально-экономических условиях, обладают более высоким уровнем грамотности; для них характерны менее консервативные ценности и полное отсутствие кочевого образа жизни. Они также придают меньшую

---

[364] *Anderson L. D., Stansfield G.R.V.* Op. cit. P. 14.

[365] Population of Cities in Iraq // UN (World Population Prospects 2018). 2017. URL: https://statisticstimes.com/demographics/country/iraq-cities-population.php (accessed: 11.01.2022).

[366] *Bulut C.* Optative Constructions in Iraqi Turkmen // Studies on Turkish and Turkic Languages, Proceedings of the IXth International Conference on Turkish Linguistics, Oxford, August 12-14. 1998. P. 161-169.

важность племенной идентичности по сравнению с жителями сельских районов[367].

Говоря о племенной идентичности, следует отметить, что, согласно разным исследованиям, около 75% иракцев относятся к разным племенам[368], и эта идентичность присутствует у всех народов Ирака[369]. Более того, современные государственные границы разрезают исторические территории племен, поэтому одни и те же племена могут проживать в соседних государствах. Поэтому неудивительно, что ряд племен, которые есть в Сирии, находятся и в Ираке[370]. Крупнейшими туркоманскими племенами в Ираке являются Байат, Берзенчи и Али Бек, члены которых в основном проживают в разных районах провинций Киркук, Салах-ад-Дин и Ниневия[371].

Для абсолютного большинства иракских племен характерна та же самая структура и морально-этический код, которые были отмечены при описании туркоманских племен Сирии. Они имею общую форму участия в общественно-политической жизни[372] (см. Приложение 6).

В Ираке племена играют более важную роль в политической жизни страны, чем в Сирии. Это стало заметно после свержения режима Саддама Хусейна в 2003 г. Все политические акторы (правительство, политические партии, вооруженные формирования, региональные державы, экстремистские движения и др.) пытаются заручиться расположением племен. Хорошие отношения с ними позволяют добиться решения политических задач в

---

[367] Iraqi Turkmen: The Human Rights Situation and Crisis in Kerkuk // Unrepresented Nations and Peoples Organization. 2004.
[368] *Hussein D. H.* Iraq: Tribal Structure, Social, and Political Activities (Congressional report) // Congressional Library. 2007. URL: https://apps.dtic.mil/docs/citations/ADA464737. (accessed: 11.7.2021).
[369] *Amatzia B.* The Iraqi Tribes and the Post-Saddam System / Brookings. 2003. URL: https://www.brookings.edu/research/the-iraqi-tribes-and-the-post-saddam-system/ (accessed: 27.01.2022).
[370] Ibid.
[371] UN issued map of tribes of Iraq // UN. URL: https://www.refworld.org/pdfid/4693430d0.pdf (accessed: 27.01.2022).
[372] *Gospodinov I.D.* Op. cit. P. 5.

соответствующих районах, а отсутствие контактов, наоборот, может привести к невозможности их выполнения на территориях, занимаемых племенами[373].

Правящая элита при Саддаме Хусейне пыталась наладить отношения с разными племенами Ирака для повышения легитимности своей власти. Однако в то же время правительство боролось с влиянием племен и проводило репрессивные меры по отношению к племенам, которые рассматривались как «нелояльные»[374]. В постсаддамовском Ираке племена, как и прежде, играют очень важную роль и, согласно мнению многих экспертов, являются реальной властью во многих районах[375]. Соответственно, и туркоманские племена в тех немногих районах, где они составляют большинство, являются влиятельными акторами, с которыми считаются как внутренние, так и внешние игроки[376].

Уровень жизни туркоман не отличается от уровня жизни большинства иракцев. После благоприятных 1960-х и 1970-х последовали непростые 1980-е и 1990-е. Экономический рост, высокие цены на природные ресурсы и сравнительное спокойствие во внешней политике сменились затяжными военными конфликтами, падением мировых цен на нефть и дестабилизацией ситуации в самой стране[377]. Особенно сложным для иракских граждан был период 1990-х годов, когда международные экономические санкции, направленные на демилитаризацию режима Саддама Хусейна, обернулись снижением реальных доходов, инфляцией, ростом безработицы, нехваткой медикаментов и проблемами с эмиграцией из страны[378]. Положение было настолько серьезным, что в 1995 г. ООН начала программу «Нефть в обмен на продовольствие», тем самым позволив Ираку продавать нефть на мировом

---

[373] *Zeidel R.* Tribes in Iraq: A Negligible Factor in State Formation // Tribes and States in a Changing Middle East /ed. by Uzi Rabi. London: Oxford University Press, 2016. P. 171–186.
[374] Ibid.
[375] *Badawi T.* The Growing Tribal Role in Iraq's Post-election Shia Politics / Carnegie Middle East Center. URL: https://carnegieendowment.org/sada/87147 (accessed: 12.8.2022).
[376] *Taylor S.* Among the Others: Encounters with the Forgotten Turkmen of Iraq. London: Esprit de Corps Books, 2004.
[377] *Chandrasekaran R.* Imperial life in the Emerald City: Inside Iraq's Green one. New York: Vintage Books, 2007. P. 23.
[378] Iraq – Economy / Encyclopedia Britannica. URL: https://www.britannica.com/place/Iraq/Economy (accessed: 9.3.2022).

рынке в обмен на продовольствие, медикаменты и другие предметы первой необходимости[379] [380].

Свержение режима Саддама Хусейна в 2003 г. вызвало длительную политическую дестабилизацию Ирака, но стало и причиной снятия международных санкций[381]. Несмотря на продолжающий вооруженный конфликт и присутствие с 2003 г. на территории страны целого ряда иностранных военных контингентов, Ирак открылся для огромного количества международных компаний. Диверсификация иракского рынка товаров, приватизация ряда государственных нефтяных компаний, приход в страну целого ряда международных компаний привели к падению инфляции, снижению уровня безработицы и цен на ряд товаров и дали импульс к улучшению социально-экономического положения иракского общества (и туркоманской общины как его части).

Тем не менее нельзя сказать, что после ввода сил международной коалиции уровень жизни в Ираке повысился. Эскалация межконфессионального конфликта, высокий уровень коррупции, зависимость иракской экономики от мировых цен на природные ресурсы, эмиграция высококвалифицированных кадров, отсутствие правительственного контроля над целыми регионами страны значительно замедлили экономический рост. Проблемы, которые были порождены внутренней политикой Саддама Хусейна, до сих пор не преодолены. Это объясняет высокий уровень миграции

---

[379] U.N. Defends Oil-for-food Letter / CNN. 03.05.2004. (accessed: 09.03.2022).

[380] *Бутба К.* Политика США в Ираке в конце XX – в начале XXI // Россия и мусульманский мир. 2012. №7. С. 118–125.

[381] Iraq – Economy / Encyclopedia Britannica. URL: https://www.britannica.com/place/Iraq/Economy (accessed: 9.3.2022).

туркоман в Турцию, страны Западной Европы, Северной Америки, в Австралию и Новую Зеландию[382] [383] [384] [385].

Об успешности интеграции туркоман в иракское общество говорит их вклад в развитие иракской культуры. В иракской литературе можно выделить таких поэтов туркоманского происхождения, как Хайри аль-Хиндави[386], Джамиль Сидки аль-Захави[387] и Маруф аль-Русави[388]. Именно они одними из первых заговорили о социальных проблемах иракского общества и выступили против британского правления в Ираке. Отцом современной иракской архитектуры считается туркоман Рифат Чадырджи[389], которой спроектировал более 100 зданий в разных городах Ирака и является автором многочисленных памятников (включая памятник неизвестному солдату). Другим известным иракским архитектором туркоманского происхождения является Исмаил Фатах ат-Турк[390], который также внес вклад в архитектуру Багдада (включая известный памятник «Мученик»). Такие туркоманские музыканты, как Рашид Кундарчи и Мухаммед Куббанчи, являются яркими представителями

---

[382] Iraklı Türkmenler Kerkük için yürüdü // Hürriyet. 06.08.2003. URL: https://www.hurriyet.com.tr/dunya/10-bin-turkmen-bagdatta-yurudu-163774 (accessed: 12.12.2022).

[383] *Wanche S. I.* An Assessment of the Iraqi Community in Greece // United Nations High Commissioner for Refugees, 2004. P. 3.

[384] *Sirkeci I.* Turkmen in Iraq and International Migration of Turkmen // Global Strategy. London: Institute University of Bristol press, 2005. P. 9.

[385] Official website of Canadian Iraqi Turkmen Culture Association (CITCAL). URL: https://canadaturkmen.ca/

[386] *Якуб Э. Муаджам аш- шуара музу бида аср ан-нахда (т. аль-уля)* [Словарь поэтов с начала периода аль-Нахды (1-ое издание)]

[387] *Zubaida S.* Iraq: History, Memory, Culture // International Journal of Middle East Studies. 2012. Vol. 44. N 2. P. 333-345.

[388] *Mohamed J. H.* Ma'ruf al-Rusafi: His Life and Works // Journal of Humanities and Social Science. 2012. Vol. 1, N 2. P. 27-34.

[389] *Сахиб инджазат халида… вяфа аль ма'амари аль-ираки раф'ат аль-джадирджи ан 94 амаман* [Обладатель бессмертных достижений... смерть иракского архитектора Рифаата Аль-Чадирджи в возрасте 94 лет] // Аль-Имарат аль-Йавм. URL: 11.04.2020 https://www.emaratalyoum.com/life/four-sides/2020-04-11-1.1333126 (дата обращения: 14.03.2022).

[390] *Аль-фан аль-ираки Исмаил Фаттах ат-Турки ташкил ва нихат ва никаш аля аль-хашб* [Иракский художник, скульптор и гравер Исмаил Фаттах ат-Турки] // Iraqi Directions. 30.08.2023. URL: https://iraqdirections.com/% D8%AA%D8%B4%D9%83/ (дата посещения: 14.03.2022).

иракского макама (жанр арабской и турецкой музыки) и способствовали его внесению в список нематериального наследия ЮНЕСКО[391]. Одним из самых успешных финансистов в истории современного Ирака является банкир и бизнесмен Немир Кырдар, которому принадлежат многие нефтяные предприятия в стране и состояние которого оценивалось в несколько миллиардов долларов[392]. Говоря об иракском спорте, стоит отметить футболиста туркомана Юниса Махмуда, во главе с которым сборная Ирака добилась победы в Кубке Азии в 2007 г., что до сих пор является лучшим достижением страны на международных спортивных турнирах[393] [394].

Представленность туркоман в совершенно разных сферах жизни является показателем того, что они в большинстве своем ощущают себя частью иракского общества[395]. Более того, разные социологические опросы показывают позитивное отношение туркоман к арабскому большинству, а также одобрение большинством туркоман межэтнических браков с другими иракцами[396].

Туркоманской общиной были позитивно восприняты положения, внесенные в конституцию 2005 г. и наделившие туркоман особой формой культурной автономии[397]. Однако исследования показывают, что туркоманы недовольны существующим уровнем их политического участия; большинство туркоман хотели бы видеть больше представителей туркоманского народа в политических институтах Ирака[398].

---

[391] Iraqi Maqam - Intangible Heritage / UNESCO. URL: https://ich.unesco.org/en/RL/iraqi-maqam-00076 (accessed: 9.3.2022).
[392] *Kirdar N.* In Pursuit of Fulfilment: Principal Passion Resolve. London: W&N. 2012. P. 11.
[393] *Mubarak H.* Younis Mahmoud – What next for Iraq's beleaguered captain // Iraqi Football. 07.03 2016. (accessed: 9.3.2022).
[394] Ibid.
[395] Интервью № 4.
[396] *Tunahan Y., Zana Ç.* The Multiple Identities of the Middle East: The Multiple Identities of the Middle East: A Case of Iraqi Turkmen Refugees in Turkey //Journal of Balkan and Near Eastern Studies. 2021. Vol. 23. N 2. P. 339-357.
[397] Ibid.
[398] Ibid.

2.3 Формирование политической субъектности туркоманских меньшинств

2.3.1 Формирование политической субъектности сирийских туркоман

С самого начала возникновения современного сирийского государства в политической элите страны присутствовали туркоманы. Так, первым премьер-министром (1922–1925) подмандатной Сирии был туркоман Субхи Баракат[399], который сыграл важную роль в усилении контроля над разными регионами Сирии со стороны центральной власти. Вторым президентом страны и пятым премьер-министром страны был политик туркоманского происхождения Ахмед Нами[400], который был противником французского присутствия в Сирии[401]. В 1950-х годах важной фигурой в сирийской политике был военный и политический деятель Адиб аш-Шишакли, который имел смешанное туркомано-курдское происхождение[402]. Политики-туркоманы присутствовали на политической арене Сирии и на более поздних этапах. Так, премьер-министром Сирии в период Объединенной Арабской Республики[403] и после нее был туркоман Башир аль-Азма[404].

Туркоманы активно присутствовали в сирийской политической жизни до 1960-х годов. Их присутствие можно рассматривать как своеобразное наследие Османской империи[405], так как образованные и влиятельные

---

[399] Bidwell R. Barakat, Subhi (c.1886-) // Dictionary Of Modern Arab History. London: Routledge, 1998. P. 68,

[400] *Khoury P. S.* Syria and the French Mandate: The Politics of Arab Nationalism, 1920-1945. New York: Princeton University Press, 2014. P. 91.

[401] *Moubayed, S. M.* Nami, Ahmad (1879-1960) // Steel & Silk: Men and Women Who Shaped Syria 1900-2000. Seattle: Cune Press, 2006. P. 136.

[402] *Mardelli B. A.* Middle East Perspectives: Personal Recollections. New York Bloomington: iUniverse. 2010. P. 28.

[403] Объединенное государство Египта и Сирии в1958-1961 гг.

[404] *Roded R.* Social Patterns Among the Urban Elite of Syria during the Late Ottoman Period // Palestine in the Late Ottoman Period: Political, Social, and Economic Transformation / ed. by Kusher D. Jerusalem: Yad Izhak Ben-Zvi Press, 1986. P. 159.

[405] *Nicholas H.* Syrian Turkmen Join Opposition Forces in Pursuit of a New Syrian Identity / Jamestown Foundation. 30.05.2013. URL: https://jamestown.org/program/syrian-turkmen-join-opposition-forces-in-pursuit-of-a-new-syrian-identity/ (accessed: 11.11.2022).

туркоманские семьи, хорошо интегрированные в сирийское общество, имелись во всех крупных городах Сирии[406].

Более 30 лет (с 1972 по 2004 г.) министром обороны Сирии был политик смешанного арабо-туркоманского происхождения Мустафа Тлас[407]. Близкий друг Хафеза Асада[408], он к началу 1960-х годов занимал высокие должности в сирийских военных структурах[409], а в 1966 г. вместе с другими членами сирийской ветви партии Баас совершил военный переворот[410]. Четырьмя годами позже, в 1970 г., он участвовал в государственном перевороте, который привел к власти Хафеза Асада[411]. Позднее Тлас был сменен на этом посту другим военным туркоманского происхождения, Хасаном аль-Туркмани[412]. Однако он пробыл на посту министра обороны всего 5 лет, а в 2012 г. погиб в результате террористического акта.

Присутствие туркоман в высших эшелонах власти, в том числе на посту министра обороны, позволяет говорить об их лояльности сирийскому государству и готовности защищать интересы страны, но не позволяет судить о формировании политической субъектности туркоманской общины. Более того, несмотря на приведенные факты и особую роль представителей этнических меньшинств в формировании сирийского государства и защите его интересов, в Сирии происходила постепенная политическая и культурная

---

406 *McHugo J.* Syria: A Recent History. London, UK: Saqi Books, 2014. P. 57.
407 *Batatu H.* Syria's Peasantry, the Descendants of Its Lesser Rural Notables, and Their Politics. Princeton: Princeton University Press, 1999. P. 101.
408 *Briscoe I., Janssen F., Smits R.* Stability and Economic Recovery after Assad: Key Steps for Syria’s Post-conflict Transition. Amsterdam: Clingendael, 2012. P.104.
409 *Fisk R.* With that History, why did We Think Syria would Fall? // Belfast Telegraph 06.03. 2012. URL: https://www.belfasttelegraph.co.uk/opinion/with-that-history-why-did-we-think-syria-would-fall/28722137.html (accessed: 11.10.2022)
410 *Seale P. A.* Op. cit. P. 121.
411 Ibid.
412 *Shmuel B.* Bashar's Syria: The Regime and its Strategic Worldview // Comparative Strategy. 2006. Vol. 25, N 5. P. 323-445.

маргинализация этих меньшинств[413] [414] [415] [416] [417] [418] [419]. Так, первая конституция Сирии 1930 г. четко определяла, что этнические меньшинства имеют право получать образование на своем языке и косвенно признавала мультиэтнический характер республики[420]. Однако уже в 1950 г. была принята новая конституция, в которой Сирия провозглашалась «частью арабской нации», а арабский язык объявлялся единственным официальным языком; о правах этнических меньшинств в этой конституции ничего упомянуто не было (как и в последующих конституциях Сирии)[421].

В результате земельной реформы 1958 г. было экспроприировано много полей, виноградников и садов, принадлежащих туркоманам. Это значительно ухудшило положение туркоман, проживавших в сельских районах, особенно на севере мухафазы Алеппо. В итоге миграция туркоман из Сирии в Турцию, начавшаяся еще в 1940-х, усилилась[422].

---

[413] Complex Nationalities: The Stories of Syria's Turkmen // Enab Baladi. 14.11.2019. URL: https://english.enabbaladi.net/archives/2019/11/complex-nationalities-the-stories-of-syrias-turkmen/ (accessed: 22.04.2022).

[414] *Yılmaz, M.* Suriye Türkleri, Ankara: 21. Yüzyıl Türkiye Enstitüsü, 2015. S. 13.

[415] *Khalifa M.* The Impossible Partition of Syria. Paris, France: Arab Reform Initiative, 2013. P. 35.

[416] *Black I.* Syrian Human Rights Record Unchanged under Assad, Report Says // The Guardian. 16.07.2010. URL: https://www.theguardian.com/world/2010/jul/16/syrian-human-rights-unchanged-assad (accessed: 11.11.2022).

[417] *Рабта аль-хауф ... кейфя тахавиль аль-алявшин мин аль тахмищ иля хукм?* [Узы страха... Как алавиты перешли от политической маргинализации к власти] // Мейдан. URL: https://www.aljazeera.net/midan/reality/politics/2023/9/1/ 15.12.2014 (дата обращения: 14.03.2022).

[418] Syria - Christians, Armenians and Assyrians // Minority Rights Group International. 19.06. 2015. URL: https://minorityrights.org/minorities/christians-armenians-and-assyrians/ (accessed: 11.11.2022)

[419] *Donabed S.* Reforging a Forgotten History: Iraq and the Assyrians in the Twentieth Century. Edinburg: Edinburg University Press, 2016. P. 75.

[420] Constitution de l'État syrien a été édictée par arrêté du Haut-Commissaire de la République française n° 3111 du 14 mai 1930.// University of Torino URL: http://www.dircost.unito.it/cs/docs/Siria%20franc.htm (accessed: 11.11.2022).

[421] *Дустур джумухрия арабийя сурия 1950* [Конституция Сирийской Арабской Республики 1950] / Syriancc. URL: tp://www.emediatc.com/PublicFiles/File/201950%عام20%السورية20%العربية20%الجمهورية20%دستور. pdf

[422] *Hür A.* Meğerse Suriye'de Türkmenler yaşarmış // Radikal. 05.01.2014. URL: https://sendika.org/2014/01/megerse-suriyede-turkmenler-yasarmis-ayse-hur-radikal-160383/ (accessed: 01.04.2021).

С приходом к власти партии Баас в 1963 г. начинается новый этап политической маргинализации туркоман. По отношению к ним проводилась политика насильственной арабизации. По сути, им было отказано в любых культурных правах, которыми может обладать этническое меньшинство. Они не могли получать образование и иметь СМИ на турецком; даже печатание материалов на этом языке было запрещено. Они не могли создавать культурные или политические объединения. Районы их компактного проживания переименовывались, и туркоманы сталкивались с дискриминацией при трудоустройстве в государственные учреждения[423] [424] [425] [426] [427].

Как отмечалось ранее, недоверие партии Баас к туркоманскому меньшинству частично имело исторические корни и было вызвано событиями 1938–1939 гг., в результате которых Александреттский санджак стал частью Турции[428]. Поэтому туркоманы рассматривались как потенциальная угроза территориальной целостности Сирии, и культурные ограничения, наложенные на туркоман, были направлены на постепенную ассимиляцию этого меньшинства[429].

Было бы ошибочно утверждать, что культурные и политические ограничения, вводимые Баас, ощущали на себе только туркоманы. Режим партии Баас оценивается абсолютным большинством исследователей и

---

[423] Ibid.

[424] *Nurullah Ç.* Suriye Türklerini Tanıyalım // Tarih. 10.12.2013. URL: https://www.kirmizilar.com/tr/index.php/konuk-yazarlar2/368-suriye-t%C3%BCrklerini-tan%C4%B1yal%C4%B1m (accessed: 01.04.2021).

[425] Syria's Turkmen exception // Al Bawaba 25.02.2016. URL: https://www.albawaba.com/news/syria%E2%80%99s-turkmen-exception-810054 (accessed: 22.04.2022).

[426] Глава НКОРС: возможна новая встреча оппозиции до конференции в Женеве // Риа Новости 14.08.2015 URL: https://ria.ru/20150814/1183525859.html (Дата просмотра: 14.11.2022).

[427] The Protection Needs of Minorities from Syria and Iraq / World Council of Churches. 2016. URL: https://reliefweb.int/report/iraq/protection-minorities-syria-and-iraq (accessed: 22.05.2023)

[428] *Кудряшова И.В., Сейидли С.А.* Тюркский мир и арабская родина: туркоманы Сирии и Ирака в поисках идентичности // Международная аналитика. 2024. Т. 15, № 1. С. 81-82.

[429] *Yılmaz M.* Suriye Türkleri. Ankara: 21 . Yüzyıl Türkiye Enstitüsü, 2015. S.23.

экспертов как авторитарный[430] [431] [432] [433]. Любая оппозиционная или диссидентская деятельность де-факто находилась под запретом. Критика правительства, партии, официальной идеологии, судов была немыслима. Создание каких-либо независимых политических партий и гражданских ассоциаций не представлялось возможным из-за жесткого контроля государственных структур над политическими и общественными институтами[434] [435] [436]. Поэтому до событий 2011 г. большинство внесистемных оппозиционных партий открывали свои штаб-квартиры за границей, редко проводили съезды, имели небольшую численность и не имели четкой иерархии. В целом они оказывали очень слабое влияние на политическую обстановку в стране. [437]

Таким образом, политические ограничения, наложенные на всех сирийских граждан, включая туркоман, а также культурные ограничения, наложенные на туркоман как на неарабское этническое меньшинство, делали практически невозможным формирование какой-либо влиятельной единой политической организации, отстаивающей интересы представителей этой этнической группы.

События марта 2011 г., которые вызвали вакуум власти во многих районах Сирии, позволили большому количеству ранее маргинализированных политических движений самого разного идеологического толка усилить свои

---

[430] World Report 2019: Rights Trends in Syria // Human Rights Watch. URL: https://www.hrw.org/world-report/2019/country-chapters/syria (accessed: 03.03.2022).

[431] Syria Independent International Commission of Inquiry on the Syrian Arab Republic // OHCHR 19.10.2010. URL: https://www.ohchr.org/en/hr-bodies/hrc/iici-syria/independent-international-commission (accessed: 03.03.2022).

[432] *George A.* Syria: Neither Bread nor Freedom. London: Zed Books, 2003. P.25.

[433] *Kedar M.* Asad in Search of Legitimacy: Message and Rhetoric in the Syrian Press Under. Sussex: Sussex Academic Press, 2006.

[434] *Roberts D.* Chapter 7: Ba'athist Doctrine. The Ba'ath and the creation of modern Syria. Abingdon, Oxon: Routledge. 2015. P. 62–76.

[435] *Phillips C.* The Battle for Syria: International Rivalry in the New Middle East. London, UK: Yale University Press. 2020. P. 11.

[436] *Hopwood D.* Syria 1945-1986: Politics and Society. London: Routledge. 2013. P. 45–46.

[437] *Сейидли С.А.* Формирование политической субъектности сирийских туркоман в рамке постимперского национального государства // Политическая наука. – 2022. – № 1. – С. 258–276.

позиции на сирийской политической арене. По сути, это была первая возможность для туркоманских и других партий выйти из подполья и начать работу в массах. В результате уже через несколько месяцев появились огромное количество разных политических партий и вооруженных группировок, не имевших определенной иерархической структуры, действовавших независимо друг от друга и устанавливающих контроль над районами или поселениями. Борьба между правительством и оппозицией приняла вооруженный характер.

Эта ситуация привела к появлению сложных взаимодействий между внешней политической оппозицией и внутренней вооруженной оппозицией. Вооруженная оппозиция, которая находилась и действовала в самой Сирии, нуждалась в механизмах, с помощью которых она могла бы общаться с иностранными акторами. С другой стороны, политическая оппозиция, организованная за границей, стремилась обрести легитимность путем установления связей с вооруженными группами. Так возникли военные группировки, близкие к определенным внешним политическим партиям[438].

Туркоманы также прошли через этот процесс военной и политической организации. На первом этапе кризиса они пытались сформировать свои политические объединения за границей (в основном в Турции), а с эскалацией сирийского конфликта создание туркоманских вооруженных бригад началось сначала в Латакии и Алеппо, а затем и в других регионах страны. Стоит отметить, что влияние туркоманских политических движений в сельских районах проявилось сильнее, чем в урбанизированных центрах[439].

Основной туркоманской политической организацией стала созданная при поддержке Турции в 2012 г. Сирийская туркоманская ассамблея (СТА)[440], которая была альянсом сразу нескольких туркоманских политических партий

---

[438] *Семенов К.* Сирия: первый год без большой войны // РСМД. 15.12.2021. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/siriya-pervyy-god-bez-bolshoy-voyny/ (дата посещения 03.03.2022).
[439] *Oytun O.* Op. cit.
[440] Ibid.

и движений. Её легитимность также признали туркоманские вооруженные группировки. Основные пункты программы СТА следующие[441]:

- Сирийская туркоманская ассамблея – единственный законный представитель туркоманского народа. Несмотря на то, что СТА является объединением нескольких партий, в структуре органов сирийской оппозиции она будет представлена как единое движение.
- СТА предана демократическим принципам. Делегаты как в органы самого движения, так и в Национальную коалицию объединенных сирийских революционных и оппозиционных сил должны быть избраны демократическим путем.
- СТА придерживается идеи «Новой Сирии», то есть превращения Сирии в демократическое государство с реальным разделением властей и честной системой правосудия.
- СТА придерживается принципа территориальной целостности Сирии.
- СТА выступает за включение в сирийскую конституцию принципа «мирного сосуществования» этнических групп Сирии.
- СТА осуждает любую форму дискриминации и ущемления прав сирийцев на этнической, религиозной, конфессиональной, классовой, идеологической или любой другой основе.
- СТА считает необходимым включение в конституцию гарантий культурных прав этнических и религиозных групп Сирии.
- СТА отвергает конституционный порядок, в рамках которого преобладает какая-либо религиозная или субрелигиозная группа.
- СТА требует принятия светской конституции, которая будет соответствовать современным нормам.

[441] *Mustafa A.* Suriye'de Türkmen gerçeği // ORSAM Bölgesel gelişmelerin değerlendirilmesi. 2015. URL: https://www.orsam.org.tr/tr/suriye-de-turkmen-gercegi/ (accessed: 01.05.2021).

Данные положения (официально называемые «Видением СТА») позволяют понять, что политический нарратив туркоманского движения, а также туркоманская политическая идентичность выстраивались в противовес официальной идеологии правящей партии БААС. Туркоманы считают Сирию авторитарным государством и поэтому заявляют о преданности демократическим принципам не только в гипотетическом будущем, но и в настоящем, в период активной фазы конфликта. [442]

Говоря о территориальной целостности Сирии, они имеют в виду международно признанные границы Сирии (то есть без Александретты / провинции Хатай). Положение о мирном сосуществовании противостоит идее «демократического конфедерализма» Абдуллы Оджалана, которая поддержана Сирийскими демократическими силами (СДС) на севере Сирии. Туркоманы выступают против любой формы федерализации Сирии и считают, что мирное сосуществование народов возможно без административного деления на этнической основе. СТА рассматривает сирийцев как гражданскую мультиэтническую, а не арабскую нацию и обвиняет правительство Асада в системной дискриминации и притеснении меньшинств. Сразу в нескольких пунктах содержится требование признать существование в Сирии других этнических групп и сделать приоритетным направлением защиту их культурных прав. Последний пункт в этом документе также содержит критику официальной власти. Несмотря на то, что нынешняя конституция Сирии и так характеризует Сирию как светское государство, туркоманы требуют не только закрепления светскости в новой сирийской конституции, но и осуждения доминирования любой религиозной группы, имея в виду доминирование алавитов в сирийском политическом процессе.

Анализ программы СТА позволяет констатировать, что участники политических движений туркоман рассматривают себя как лояльных граждан

---

[442] *Сейидли С.А.* Формирование политической субъектности сирийских туркоман в рамке постимперского национального государства // Политическая наука. – 2022. – № 1. – С. 258–276.

и готовы бороться за сохранение территориальной целостности сирийского государства, а также за улучшение социально-экономического и политического положения всех сирийцев. При этом они считают себя отдельной этнической группой, обладающей коллективными правами, и надеются на признание этого статуса со стороны государства.

2.3.2 Формирование политической субъектности иракских туркоман

Иракские туркоманы еще до обретения независимости Королевством Ирак и даже до определения границ современного иракского государства играли значимую роль в региональной политике. Ссылаясь на туркоманское меньшинство на севере Ирака (особенно в санджаке Киркук), турецкое правительство в 1920-х годах настаивало на присоединении Мосульского вилайета к Турции. Несмотря на то, что Великобритании удалось добиться сохранения Мосульского вилайета под своим мандатом, последствия данного территориального спора (названного в СМИ Мосульским вопросом) были негативными для туркоманского меньшинства[443].

Туркоманское меньшинство стало рассматриваться разными силами в Ираке как нелояльная этническая группа, которая в будущем может стать угрозой как действующей власти, так и территориальной целостности страны. В 1924 г. туркоманы Киркука были вовлечены в один из первых этнических конфликтов на территории Ирака. Денежный спор на рынке между солдатами-ассирийцами и торговцами-туркоманами перерос в массовый конфликт между двумя общинами, в ходе которого лучше вооруженные солдаты Британской империи ассирийского происхождения разгромили сразу несколько туркоманских кварталов в городе[444] [445].

---

[443] *Anderson L. D.; Stansfield G.R.V.* Crisis in Kirkuk: The Ethnopolitics of Conflict and Compromise. Philadelphia, PA: University of Pennsylvania Press, 2009. P.35

[444] Ibid.

[445] *Salt J.* The Unmaking of the Middle East: A History of Western Disorder in Arab Lands. Berkley: University of California Press. 2008. P. 108.

Тем не менее было бы ошибочно утверждать, что туркоманы после мосульского кризиса не принимали участие в процессах государственного строительства в Ираке. С 1922 г. они активно участвовали в разработке и формализации законодательства о выборах, но их требования об отражении мультиэтничности иракского общества в официальных документах страны так и не было включено в финальный проект конституции[446].

В 1925 г. была принята первая конституция Королевства Ирак, где только арабский был объявлен официальным языком страны[447]. В 1930 г. британская администрация приняла «Языковой акт», где отмечалось, что турецкий имеет официальный статус в поселениях Киркук и Кифри и что туркоманам предоставляется право вести делопроизводство на турецком языке [448].

Обретение Ираком независимости в 1932 г. мало что изменило для туркоман в политическом плане. Несмотря на то, что при вступлении в Лигу Наций в 1932 г. от Ирака требовалось признание прав этнических и религиозных меньшинств на законодательном уровне и принятие мер по защите этих меньшинств, единственной гарантией их прав был «Языковой акт». Туркоманы оставались гражданами Ирака (их существование было отмечено в переписи населения 1957 г.)[449] и не были подвергнуты насильственной ассимиляции, но их статус меньшинства и культурные права так и не были закреплены в законах или иных правовых актах [450].

Ситуация начала меняться после военного переворота 1958 г., в ходе которого была свергнута монархия и установлена республика. Абдель Карим

---

[446] *Stansfield G. R. V.* Iraq: People, History, Politics, Polity. Cambridge: Cambridge University Press 2007. P. 72.

[447] *Дустур мямлякат аль-ирак 1925* [Конституция Королевство Ирак 1925] // *Джихаз аль-мухабхарат аль-ватани аль-ираки* URL: https://www.inis.gov.iq/rules1.html#:~:text=%D (дата обращения: 22.09.2022).

[448] *Bammarny B.* The Legal Status of the Kurds in Iraq and Syria Constitutionalism, Human Rights, and Islam After the Arab Spring, London:Oxford University Press, 2016. P. 482.

[449] *Anderson, L. D.,* Stansfield G.R.V Crisis in Kirkuk: The Ethnopolitics of Conflict and Compromise. Philadelphia, PA: University of Pennsylvania Press, 2009. P.78.

[450] *Stansfield G. R.* V. Iraq: People, History, Politics, Polity. Cambridge: Cambridge University Press 2007. P. 72.

Касем, ставший в результате переворота главой государства, был смешанного арабо-курдского происхождения[451] и рассматривал Ирак как арабо-курдское государство. При нем эта идея нашла отражение и в государственной идеологии[452]. Однако Касем подвергался критике обеими крупнейшими этническими группами Ирака. Арабские националистические партии настаивали на присоединении к возглавляемой Г.А. Насером Объединенной Арабской Республике, курдские организации требовали создания в Ираке курдской автономии[453].

Хотя туркоманы в политике Касема занимали менее важное место, чем арабо-курдские отношения, именно его властью в 1959 г. был закреплен термин «туркоман» (араб., تركمان) взамен ранее используемого термина «турок / тюрок» (араб., ترك) для описания иракских туркоман[454] [455].

Период правления Касема также отмечен для туркоман этническим конфликтом в Киркуке. Атмосфера недоверия и взаимного подозрения между двумя общинами, вызванная желанием курдских политических организаций включить Киркук в состав курдской автономии, вылилась в вооруженный конфликт в 1959 г. Потери составили десятки погибших с обеих сторон[456].

В 1963 г. Касем был свергнут иракской ветвью партии Баас. Через несколько месяцев она уступила власть насеристам, но вернула свои позиции в 1968 г.[457].

Правление партии Баас негативно отразилось на всех этнических меньшинствах Ирака. Она рассматривала иракцев как исключительно

---

[451] *Аз-Забди А. Х. Саура 14 таммуз фи аль-Ирак* [Революция 14 апреля в Ираке]. Бейрут: Мактаб аль-йакзат аль-арабия аль-таба'а ва аль-нашр ва аль-тавзия, 1981. С. 187.
[452] *David L. P.* The Kurdish Spring: A New Map of the Middle East. London: Routledge. 2017.
[453] *Marr P.* The Modern History of Iraq. Bowlder: Westview Press. 2004. P. 28.
[454] *Saatçi S.* The Turkman of Iraq / ed. *Bulut C.,* Linguistic Minorities in Turkey and Turkic-Speaking Minorities of the Periphery, Wiesbaden Harrassowitz. 2018. P. 39.
[455] *Кудряшова И. В., Сейидли С.А.* Тюркский мир и арабская родина: туркоманы Сирии и Ирака в поисках идентичности // Международная аналитика. – 2024. – Т. 15. – № 1. – С. 77–102.
[456] *Entessar N.* Kurdish Politics in the Middle East. London: Rowman & Littlefield. 2010. P. 79.
[457] *Левин З.И.* Развитие арабской общественной мысли. М. : «Наука», 1984. С. 30.

арабскую нацию. В 1972 г. иракское правительство запретило любую деятельность на турецком языке (в образовании, СМИ, делопроизводстве)[458] [459]. Самый тяжелый этап для этнических меньшинств Ирака начался с приходом к власти Саддама Хусейна в результате внутрипартийного переворота 1979 г. Саддам был сторонников насильственной арабизации этнических меньшинств Ирака. Название туркоманских поселений изменялись, в районы компактного проживания туркоман при поддержке государства переселялись арабы, любые политические объединения на этнической основе были запрещены, запрещалось даже говорить на туркоманских диалектах публично[460] [461] [462]. В 1980 и 1981 гг. Министерством внутренних дел Ирака были изданы директивы 1559 и 1391, имевшие целью насильственную депортацию тукоманских и курдских семей из мухафазы (провинции) Киркук[463]. Правительству удалось изменить демографическую ситуацию в городе Киркуке и в ряде других поселений в пользу арабов[464]. Иракские туркоманы также страдали из-за политики экспроприации земель и дискриминации при трудоустройстве[465].

Авторитарная политика Саддама Хусейна была направлена и против диссидентов туркоманского происхождения. В 1980-х годах сразу несколько

---

[458] *Simmons M.K.* Unrepresented Nations and Peoples Organization: Yearbook. Stockholm: Martinus Nijhoff Publishers, 1997. P. 88.

[459] *Сейидли С.А.* Языковые политики Ирака и Сирии и их эффект // Власть. – 2023. – № 4. – С. 287–293.

[460] Ibid.

[461] *Jenkins G.* Turkey and Northern Iraq: An Overview // The Jamestown Foundation. 2008 URL:://jamestown.org/wp-content/uploads/2008/02/Jamestown-JenkinsTurkeyNIraq_01.pdf?x56340 (accessed: 23.08.2023).

[462] *Anderson L. D.; Stansfield G.R.V.* Crisis in Kirkuk: The Ethnopolitics of Conflict and Compromise. Philadelphia, PA: University of Pennsylvania Press, 2009. P.87.

[463] Ibid.

[464] Ibid.

[465] Iraq and the Kurds: The Brewing Battle Over Kirkuk // International Crisis Group 2006 URL: https://www.crisisgroup.org/middle-east-north-africa/gulf-and-arabian-peninsula/iraq/iraq-and-kurds-brewing-battle-over-kirkuk (accessed: 03.04.2021).

известных туркоманских деятелей (Абдуллах Абдурахман, Адиль Шериф, Неждет Коджак, Риза Демирчи) были арестованы и повешены[466].

В 1991 г. вооруженные силы Ирака в ходе подавления волны массовых протестов учинили резню в городе Алтун Кюпрю, населенными преимущественно туркоманами-шиитами[467]. В дальнейшем политика депортации по отношению к туркоманам стала применяться шире. Так, несколько туркоманских поселений были полностью уничтожены после того, как их жители были выселены[468]. Ряд иностранных исследователей и правозащитных организаций охарактеризовали государственную политику в отношении туркоман при Саддаме Хусейне как «этническую чистку»[469] [470].

Несмотря на репрессии и нестабильную политическую ситуацию, туркоманам удалось создать ряд политических движений для борьбы за свои политические цели.

Так, в 1995 г. в результате объединения нескольких политических организаций появилась крупнейшая туркоманская партия Ирака – Иракский туркоманский фронт (ИТФ).

В состав Фронта вошли следующие организации[471]:

- Иракская национальная туркоманская партия - первая туркоманская партия в истории Ирака, созданная в 1988 г.;

---

[466] 16 Ocak 1980 Türkmen Şehitlerimiz // Türk Tarihi Araştırmaları. URL: https://www.altayli.net/16-ocak-1980-turkmen-sehitlerimiz.html (accessed: 03.04.2021).

[467] On the Anniversary of the Massacre of Altun Kupri, President Underlines the Need to Respond to the Citizens' Legitimate Demands in Building Democratic State // Official Website of President of Iraq. 30.03.2020. URL: https://presidency.iq/EN/Details.aspx?id=1856 (accessed: 03.04.2021).

[468] *Anderson L. D.; Stansfield G.R.V.* Crisis in Kirkuk: The Ethnopolitics of Conflict and Compromise. Philadelphia, PA: University of Pennsylvania Press, 2009. P. 203.

[469] Ibid.

[470] *Taylor S.* Among the Others: Encounters with the Forgotten Turkmen of Iraq. London: Esprit de Corps Books, 2004. P. 24.

[471] *Jawhar R.T.* The Iraqi Turkmen Front. Returning to Political Parties in Iraq // A Return to Partisan Politics? Partisan Logics and Political Transformations in the Arab World. Beirut: The Lebanese center for policy studies. 2014. P. 313–328. URL: https://books.openedition.org/ifpo/1115 (accessed: 17.08.2023).

- Партия “Туркман Эли” - националистическая партия, созданная в 1992 г. в Левкоше (Никосия) на территории частично признанной Турецкой Республики Северного Кипра;
- Туркоманское исламское движение Ирака - шиитская партия, созданная в 1991 г. в результате шиитского восстания в Ираке.

Главой Руководящего совета ИТФ стал Ихсан Дограмаджи, проживавший в Турции известный педиатр, уроженец Эрбиля, который сыграл основную роль в создании и продвижении Фронта в Турции[472]. Фронт поставил перед собой следующие цели:

1. Получение туркоманами административного самоуправления в двух основных городах с туркоманским большинством: Тель Афаре и Туз Хурмату.
2. Возвращение туркоманских беженцев, выселенных из Киркука режимом Саддамом Хусейна, в места их изначального проживания.
3. Получение компенсации за имущество, отнятое при изгнании туркоман из Киркука.

Программа-максимум для туркоман – создание туркоманской автономии с центром в Киркуке. В отличие от них, две крупнейшие курдские партии Ирака, Демократическая партия Курдистана (ДПК) и Патриотический союз Курдистана (ПСК), периодически возвращаются к идее независимости курдской автономии.

До 2003 г. ИТФ действовал подпольно. С падением баасистского режима партия обрела легальный статус и начала участвовать в выборах. Принятие Конституции 2005 г. стала настоящим прорывом в правовом обеспечении прав меньшинств. Новая конституция предоставила туркоманам широкие культурные права, в частности:

- признала мультиэтнический статус иракской нации;
- закрепила формальный статус туркоманского языка;

[472] Ibid.

- обеспечила право обучения на туркоманском языке;
- предоставила туркоманам другие широкие права и полномочия в рамках культурной автономии (создание политических организаций, культурных объединений, а также деятельность частных СМИ).

Крупные иракские политические партии также начали продвигать политиков-туркоман на ключевые должности. Так, туркоман Аббас аль-Байати[473] участвовал в написании иракской конституции, а его однофамилец Мухаммед аль-Байати был назначен министром по правам человека[474]. Другой политик-туркоман – Мухаммед аль-Шахнави – во второй половине 2000-х годов был главой Национальной разведывательной службы Ирака[475]. Даже тем туркоманским политикам, которые во времена Саддама Хусейна подверглись арестам, удалось вернуться в политическую жизнь страны. Например, глава ИТФ Эршад аль-Салихи был назначен главой правительственного комитета по правам человека[476].

Помимо ИТФ, в Ираке есть и небольшие самостоятельные туркоманские партии; многие туркоманы-шииты (составляют, по разным оценкам, 35-40% общины[477]) предпочитают вступать в Туркоманский исламский союз или поддерживать иракские шиитские партии.

---

[473] Ахзаб аль-хукума тасайтару аля аль-маджлис аль-ватани аль-ираки аль-джадид [Правительственные партии взяли под контроль новый Иракский национальный совет] // Аль-васат аль-бахрия. URL: http://www.alwasatnews.com/news/409994.html 19.08. 2004 (дата обращения: 14.03.2022).

[474] We'll Continue Using Shia Militias despite Massacre Claims, Says Iraqi Government // Daily Telegraph. 09.12.2014. URL: https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/middleeast/iraq/11282285/Well-continue-using-Shia-militias-despite-massacre-claims-says-Iraqi-government.html (accessed: 13.04.2022).

[475] *Hiro D.* Neighbors, Not Friends: Iraq and Iran After the Gulf Wars. London: Routledge, 2004. P. 102.

[476] *Лиджана аль-хуабара та'акд иджтимауха аль-уля уджра амальят аль-фарз ва мутабака аль-шурут аль-кануния альмутакадимин* [Экспертный комитет провел свое первое заседание] // Official Website of Parliament of Republic of Iraq 07.05.2023 URL: https://iq.parliament.iqblog/2023/05/07/لجنة-الخبراء-تعقد-اجتماعها-الاول-لاجر (дата обращения: 12.12.2023).

[477] Tugdar E. Iraqi Kurdistan's Statehood Aspirations and Non-Kurdish Actors: The Case of the Turkomans // Comparative Kurdish Politics in the Middle East: Actors, Ideas, and Interests / ed. by E. Tugdar, Serhun Al. Cham: Springer, 2018. P. 12.

Имеющиеся социологические опросы иракских туркоман показывают, что 99% процентов респондентов положительно относятся к Турции и не видят никакой этнической разницы между собой и турками Турции. Однако первое место в структуре идентичности подавляющего большинства занимает не этническая идентичность (которую упоминают второй или третьей), а религиозная («Сначала Аллах, потом Турция»)[478], что объясняет поддержку исламских партий.

Политическая субъектность иракских туркоман сформировалась в условиях авторитаризма и политического соперничества с другими меньшинствами Ирака, прежде всего с курдами. В целом их позицию можно свести к трем пунктам:

1. Туркоманы являются лояльным государству меньшинством, и сепаратистские настроения не пользуются у них популярностью.
2. Туркоманы имеют отличную от арабов и курдов самоидентификацию; они являются сторонниками последней конституции Ирака, которая подчеркивает их особый статус.
3. Туркоманские организации борются за создание автономии или отдельной административной единицы в составе Ирака, которую они считают необходимой для сохранения как своей идентичности, так и положения демографического большинства в определенных районах страны.

2.4 Выводы главы 2

Термин "туркоманы" далеко не сразу закрепился за тюркскими общинами Сирии и Ирака. Исторически он использовался для обозначения кочевых тюркских племен, прибывавших на Ближний Восток с VII века до позднего Средневековья. Как свидетельствуют различные исторические

---

[478] *Кудряшова И.В., Сейидли С.А.* Тюркский мир и арабская родина: туркоманы Сирии и Ирака в поисках идентичности // Международная аналитика. 2024. Т. 15, № 1. С. 77-102. С. 92.

документы, этот термин был тождественен этнонимам "турок" и "тюрок". Многолетний контроль современных территорий Сирии и Ирака тюркскими династиями повлек за собой появление в них многочисленного тюркского населения, но только распад Османской империи и образование новых национальных государств привели к формированию отдельной туркоманской идентичности. В результате реформ Мустафы Кемаля Ататюрка в политической и культурно-религиозной сферах связи между анатолийскими турками и туркоманами оказались разорванными, хотя османская идентичность, соотносимая с этнической, в какой-то степени продолжала оставаться для них ориентиром самоидентификации. Власти Сирии и Ирака способствовали закреплению термина «туркоман» в целях консолидации своих границ и предотвращения тюркского ирредентизма. В настоящее время этот термин используется исключительно в отношении тюркских меньшинств Сирии и Ирака.

В период мандата туркоман предполагалось интегрировать в сирийское и иракское общества как граждан, обладающих равными с другими правами, то есть без признания их коллективных прав. Этот курс был продолжен и после получения независимости. Туркоманы принимали активное участие в политической жизни Сирии и присутствовали в высших эшелонах власти до 1960-х годов. Однако с приходом к власти партии Баас и курсом на укрепление государственной бюрократии, централизацию и ускорение модернизации при поддержке СССР началась политическая и культурная маргинализация туркоман, сопровождавшаяся насильственной арабизацией и отказом в культурных правах. Взамен им предлагалось включение в государственную систему распределения социальных благ. После распада социалистической системы недостаток экономических ресурсов вынудил правящие элиты Сирии и Ирака приступить к реформам неолиберального типа, которые повлекли за собой рост социального неравенства и снижение уровня включенности для многих социальных групп, включая туркоман. Эта политика привела к

усилению миграции части туркоман в Турцию, ухудшению их социально-экономического положения, а также недовольству властью. Поэтому с началом конфликта в Сирии (Арабской весны) произошла быстрая политизация туркоманской идентичности. При поддержке Турции в стране стали возникать политические и военные организации туркоман. Многочисленные туркоманские вооруженные формирования, действующие под эгидой политического объединения Сирийская туркоманская, ассамблея (СТА), выступили на стороне сирийской оппозиции против режима Асада.

Изначально туркоманы принимали активное участие и в политической жизни Ирака. Однако территориальный спор из-за Мосульского вилайета между Турцией и Великобританией привел к тому, что они стали рассматриваться разными иракскими правительствами как нелояльная этническая группа. Более того, первые два десятилетия существования Ирака как политического образования были отмечены для них этническими конфликтами с другими меньшинствами. С приходом к власти Саддама Хусейна началась системная дискриминация туркоман. Туркоманские политические партии, которые были созданы в 1990-х годах в результате ослабления центральной власти после кувейтского кризиса, не имели легального статуса и действовали подпольно. В 1995 г. в результате объединения нескольких политических организаций появилась крупнейшая туркоманская партия Ирака – Иракский туркоманский фронт (ИТФ). Падение баасистского режима в 2003 г. сделало возможным принятие в Ираке новой конституции, которая признала мультиэтнический характер иракского государства и закрепила культурные права туркоман как этнического меньшинства.

Характерной чертой политической идентичности туркоманских сообществ в Сирии и Ираке можно считать сохранение тюркского компонента

идентичности[479] при наличии лояльности «арабской родине», то есть сирийского / иракского компонента идентичности. Их политическая задача, как свидетельствуют документы Сирийской туркоманской ассамблеи и Иракского туркоманского фронта, состоит в получении автономного статуса и строительстве мультиэтнической гражданской нации в Сирии и Ираке.

[479] Как показывают проведенные автором интервью (см. Приложение 1), респонденты-туркоманы считают себя одним народом с анатолийскими турками при признании ряда культурных отличий.

Глава 3. Туркоманский фактор во внешней политике Турции на сирийском и иракском направлениях

3.1 Интересы и внешняя политика Турции в Сирии и Ираке

3.1.1 Роль и участие Турции в сирийском конфликте

В период строительства Сирией и Ираком «арабского отечества» Турция не выступала в защиту прав своих исторических соотечественников, стремясь поддерживать взаимовыгодные отношения с соседями, в частности, развивать энергетическое сотрудничество с Ираком. Перейти к активной поддержке туркоманских общин ее заставила политическая дестабилизация соседних стран и возникшие угрозы национальной безопасности.

Политическая дестабилизация Сирии, начавшаяся с протестов в марте 2011 г., перешла в фазу вооруженного конфликта в июле 2011 г. Исследователи выдвигают несколько групп причин развития протестного движения в Сирии и постепенного обострения ситуации.

Во-первых, это ухудшение социально-экономического положения в Сирии во второй половине 2000-х годов. Высокий уровень безработицы (не имели работы около четверти населения, из которых 80% были молодыми людьми)[480], гиперинфляция[481], низкий уровень номинального ВВП на душу населения[482], рост цен на товары и услуги первой необходимости[483], высочайшая коррупция[484] [485], низкое качество здравоохранения[486] и

---

[480] *Kabbani N., Kamel N.* Youth Exclusion in Syria: Social, Economic and Institutional Dimensions / The Middle East Youth Initiative. 2007. N 4. URL: journalistsresource.org/wp-content/uploads/2011/08/Youth-Exclusion-in-Syria.pdf (accessed 07.12.2022).

[481] Syrian Arab Republic Inflation Rate 1960-2022 // Trading economics URL: www.macrotrends.net/countries/SYR/syrian-arab-republic/inflation-rate- (accessed: 07.12.2022).

[482] Syria GDP per capita // Trading economics URL: www.ceicdata.com/en/indicator/syria/gdp-per-capita. (accessed 07.12.2022).

[483] *Shaoul J.* Growing Poverty in Syria. 13.06. 2010. URL: www.wsws.org/en/articles/2010/07/soci-j13.html. (acccessed 07.12.2022).

[484] Corruption in Syria 2003 – 2021 // Trading economics URL: www.worlddata.info/asia/syria/corruption.php. (accessed: 07.12.2022).

[485] Corruption Perception Index. 01.01.2021. URL: www.transparency.org/en/cpi/2010. (accessed: 07.12.2022).

[486] *Devi S.* Health in Syria: A Decade of Conflict // Lancet. 2021. Vol. 397, № 10278. P. 955-966.

нахождение более трети населения за чертой бедности[487] вызывали постоянный рост недовольства населения. Провал экономической политики правительства способствовал распространению оппозиционных настроений среди широких масс вне зависимости от их этнического или религиозного происхождения[488].

Во-вторых, это авторитаризм правящей партии Баас. Согласно многочисленным докладам правозащитных групп, отчетам международных организаций и исследовательским статьям, политический режим в Сирии можно охарактеризовать как несвободный[489] [490]. В Сирии де-факто присутствовала цензура, нарушались такие права и свободы, как свобода слова, право на объединение, право на проведение собраний, митингов и демонстраций[491]. До 2011 г. в Сирии де-факто существовала однопартийная политическая система[492]; большинство сирийских оппозиционных партий или движений самого разного идеологического толка действовали из-за рубежа или работали подпольно[493]. Были расширены полномочия Главного управления безопасности, где существует Отдел внутренней безопасности, который занимается надзором над гражданами и ведет борьбу против диссидентских движений[494]. Он также курирует деятельность тюрем, ряд из которых (Седная, Адра) специально предназначены для людей, арестованных

---

[487] *Kabbani N., Kamel N.,* Youth Exclusion in Syria: Social, Economic and Institutional Dimensions / The Middle East Youth Initiative Working Paper, 2007. URL: journalistsresource.org/wp-content/uploads/2011/08/Youth-Exclusion-in-Syria.pdf. (accessed: 07.12.2022).

[488] Rebels in Syria's largest city of Aleppo mostly poor, pious and from rural backgrounds // Assosiated Press URL: https://www.foxnews.com/world/rebels-in-syrias-largest-city-of-aleppo-mostly-poor-pious-and-from-rural-backgrounds 20.11.2014. (accessed: 07.12.2022).

[489] *George A.* Syria: Neither Bread nor Freedom. New York: Zed Books. 2003. P. 23.

[490] Syria: A Country Study // Federal Research Division New York: Kessinger Publishing. 2004. P. 45.

[491] Country Reports on Human Rights Practices for 2011// United States Department of State. 2012. URL: .state.gov/documents/organization/186661.pdf. (accessed: 07.12.2022).

[492] В Сирии будет введена многопартийная система // News.ru.co.il. 25.07.2011. URL: www.newsru.co.il/mideast/25jul2011/damasq_a203.html (Дата обращения: 07.12.2022).

[493] Country Reports on Human Rights Practices for 2011 // United States Department of State. 2012. URL: .state.gov/documents/organization/186661.pdf. (accessed: 07.12.2022).

[494] *Phillips D. L.* Frontline Syria: from Revolution to Proxy War. London.: I.B. Tauris. 2021. P. 19.

по политическим мотивам. Заключенные могут проводить в данных учреждениях годы без суда и следствия, подвергаясь избиениям, голоду, пыткам, сексуальному насилию, и могут быть казнены без правовых оснований[495] [496] [497] [498] [499].

Согласно большинству исследователей, в Сирии в период правления Баас с помощью государственных СМИ и образовательных институтов [500] [501] формировался культ личности Хафеза Асада [502] [503] . Более того, официальной идеологией страны ряд сирийских высокопоставленных деятелей называют «асадизм» (араб., الأسدية), который представляет собой гибрид насеризма и традиционного баасизма[504]. К асадизму относят взгляды Хафеза Асада на развитие сирийской арабской нации, изложенные в его речах и выступлениях. Л. Видин охарактеризовала асадизм как «стратегию господства над обществом, основанную на уступчивости и боязни граждан»[505].

---

[495] См. Интервью № 5 (Приложение 1).

[496] *Муварих бильджики фаза'а мушахидуху фи суджун аль-низам ас-сури* [Бельгийский историк рассказал о зверствах, свидетелем которых он стал в тюрьмах сирийского режима] // France 24. 25.05.2012. URL: https://www.france24.com/ar/20120525 (дата обращения: 27.02.2023).

[497] *Robins-Early N.* Syria Killed Thousands In Secret Mass Hangings Inside Prison, Amnesty Reports // Huffington Post. 07.02.2017. URL: https://www.amnesty.org/en/latest/news/2017/02/syria-investigation-uncovers-governments-secret-campaign-of-mass-hangings-and-extermination-at-saydnaya-prison/ (accessed: 03.04.2021).

[498] Report 2009 – Syria // Amnesty international. 2010. URL: https://www.refworld.org/docid/4a1fadbcc.html (accessed: 03.04.2021).

[499] Amnesty International Annual Report on Syria Covering events from January – December 2002 // The Syrian Human Rights Committee. 2004 URL: https://www.shrc.org/en/?p=19874 (accessed: 03.04.2021).

[500] *Korany B. Dessouki A.* The Foreign Policies of Arab States: The Challenge of Globalization. Cairo: American University in Cairo Press. 2010. P. 423-424.

[501] *Van Dam N.* The Struggle for Power in Syria: Politics and Society Under Asad and the Ba'th Party (4th ed.). London: I. B Tauris. 2011. P. 143–144.

[502] *Reich B.* Political Leaders of the Contemporary Middle East and North Africa: A Biographical Dictionary. Westport: Greenwood Publishing Group. 1990. P.48.

[503] *Hinnebusch R.* Syria: Revolution from Above (1st ed.). London: Routledge. 2001. P. 73.

[504] *Van Dam N.* The Struggle for Power in Syria: Politics and Society Under Asad and the Ba'th Party (4th ed.). London: I. B Tauris. 2011. P. 143–144.

[505] *Wedeen L.* Ambiguities of Domination: Politics, Rhetoric, and Symbols in Contemporary Syria. Chicago: University of Chicago Press. 2015. P. 6.

Отсутствие реальных политических свобод значительно усиливало неприятие режима Асада со стороны сирийцев, особенно образованных слоев населения.

В-третьих, это этноконфессиональные характеристики правящей элиты Сирии. Сирия является мультиэтнической и многоконфессиональной страной, в ней проживают арабы, курды, туркоманы, ассирийцы, черкесы, армяне, чеченцы[506]. В конфессиональном плане в стране присутствуют мусульмане-сунниты, алавиты, исмаилиты, друзы, христиане, езиды[507]. Несмотря на это, наиболее ответственные посты в политической и военной элитах Сирии практически полностью принадлежали алавитам[508]. По сути, эта этноконфессиональная группа обладает эксклюзивным доступом к власти[509] [510] [511].

Среди консервативных слоев суннитского большинства это поддерживало недоверие к власти и способствовало популяризации религиозных движений[512]. В 1970-х – 1980-х годах в Сирии имели место массовые протесты и мятежи, поддерживаемые исламистскими движениями. Более того, ряд регионов Сирии (например, Идлиб) и вовсе не были представлены в высших эшелонах власти, выходцы из этих регионов не принимали участие в процессе принятия решений[513]. Межрелигиозные

---

[506] Syria // U.S. Department of State URL: https://www.state.gov/countries-areas/syria/ (accessed: 12.12.2022).
[507] Ibid.
[508] *Hinnebusch R.* Syria: Revolution from Above (1st ed.). London: Routledge. 2001. P. 98.
[509] Ibid.
[510] *Seale P.* Op. cit. P. 143.
[511] Kaplan R. Syria: Identity Crisis // The Atlantic. February 1993. URL: https://www.theatlantic.com/magazine/archive/1993/02/syria-identity-crisis/303860/ (accessed: 12.12.2022).
[512] *Рабта аль-хауф … кейфя тахавиль аль-алявшин мин аль тахмищ иля хукм?* [Узы страха... Как алавиты перешли от политической маргинализации к власти] // Мейдан. URL: https://www.aljazeera.net/midan/reality/politics/2023/9/1/ 15.12.2014 (дата обращения: 14.03.2022).
[513] *Сейидли С.А., Хасан А. А*. Идлиб в сирийском конфликте (2011–2020) // Вестник ИВ РАН. 2021. № 1. С. 225 – 237.

противоречия и регионализм в гетерогенном сирийском обществе способствовали снижению легитимности сирийского правительства.

В-четвертых, это политические процессы, имевшие место в арабском мире на рубеже 2010-2011 гг. Начало массовых протестов и демонстраций сначала в арабских странах Северной Африки, а затем странах Ближнего Востока дало импульс протестному движению в Сирии. Отставки сразу нескольких арабских лидеров (З.А. бин Али в Тунисе, Х. Мубарака в Египте, А. Салеха в Йемене), а также падение режима Муаммара аль-Каддафи в Ливии дало надежду многим сирийским оппозиционным движениям на повторение подобного в Сирии за короткие сроки.

В-пятых, это этническая политика партии Баас. Этот фактор относится именно к неарабским народам Сирии. Политика насильственной арабизации заключалась в отказе предоставления меньшинствам культурных прав, переименовании населенных пунктов этнических меньшинств, преследовании курдских и туркоманских диссидентов и активистов, а также в целенаправленных попытках с помощью разных насильственных и ненасильственных методов изменить демографическую карту севера Сирии. [514] [515] [516] [517] Жесткая политика правительства по отношению к гражданам-неарабам, по существу, гарантировала участие курдов и туркоман в антиправительственной деятельности.

Массовые антиправительственные демонстрации в Сирии начались в марте 2011 г., но к июлю того же года страна уже вступила в так называемый ранний этап повстанческого движения, продолжавшийся до апреля 2012 г. Во

---

514 *Hür A.* Meğerse Suriye'de Türkmenler yaşarmış // Radikal. 05.01.2014. URL: https://sendika.org/2014/01/megerse-suriyede-turkmenler-yasarmis-ayse-hur-radikal-160383/ (accessed: 01.04.2021).

515 *Nurullah Ç.* Suriye Türklerini Tanıyalım // Tarih. 30.04.2015 URL: https://www.kirmizilar.com/tr/index.php/konuk-yazarlar2/368-suriye-t%C3%BCrklerini-tan%C4%B1yal%C4%B1m (accessed: 01.04.2021).

516 Syria's Turkmen Exception // Al Bawaba. 25.02.2016. URL: https://www.albawaba.com/news/syria%E2%80%99s-turkmen-exception-810054 (accessed: 22.04.2022).

517 The Protection Needs of Minorities from Syria and Iraq // World Council of Churches. Norwegian Church Aid. URL: http://www.aina.org/reports/tpnomfsai.pdf (accessed: 01.04.2021).

время данного периода исследователи отмечают рост насилия по всей Сирии, привлечение международного внимания к сирийской проблеме, а также появление большого количества вооруженных антиправительственных группировок, многие из которых впоследствии стали важными участниками конфликта[518].

Сирийский конфликт привлек пристальное внимание международного сообщества. Международные организации и отдельные государства начали предлагать свою посредническую деятельность, поставлять гуманитарную помощь или открыто поддерживать одну из сторон конфликта. Одним из самых влиятельных зарубежных акторов, который занял принципиальную позицию с самого начала конфликта, стала Турция.

Турция была заинтересована в активной роли в сирийском конфликте по ряду причин. Во-первых, это объяснялось стремлением упрочить статус Турции в качестве региональной державы. Ряд исследователей характеризуют турецкую внешнюю политику начала 2010-х как неосманистскую, т. е. направленную на распространение влияния Турции на страны арабского мира и другие бывшие территории Османской империи[519]. Граничащая с Турцией Сирия, которая была частью Османской империи около 400 лет, рассматривалась турецким правительством как перспективное направление[520].

Во-вторых, с самого начала правления партии Баас в Сирии Турция имела непростые отношения со своим южным соседом. Территориальный спор вокруг провинции Хатай (бывший Александреттский санджак) так и не был урегулирован[521]. Страны также не смогли прийти к взаимопониманию насчет распределения водных ресурсов и строительства дамб на реках Ефрат и Тигр, которые протекают в обеих странах и играют ключевую роль в системе

---

[518] *Хасан А. А., Сейидли С. А*. Идлиб в сирийском конфликте (2011–2020) // Вестник Института востоковедения РАН. 2021. N 1. С. 225–237.
[519] *Taşpınar Ö.* Turkey's Strategic Vision and Syria // The Washington Quarterly. 2012. Vol. 35, N 3. P. 127–140.
[520] Ibid.
[521] *Аль-Хаким Й. Сурия ве аль-интидаб аль-фаранси* [Сирия и французский мандат]. Дар аль-Инхар, 1983. С. 65.

орошения плодородных земель обеих стран[522]. Эти две проблемы долгое время оставались главными «камнями преткновения» в турецко-сирийских отношениях. Ситуация начала ухудшаться в 1990-х годах, когда Сирия стала предоставлять свою территорию для подготовки бойцов таких организаций, как Рабочая партия Курдистана (РПК) и Армянская секретная армия освобождения Армении (АСАЛА), которые Турция, ЕС и сама Сирия признавали террористическими организациями[523].

Несмотря на значительное улучшение турецко-сирийских отношений во второй половине 2000-х годов, по мере дестабилизации ситуации в Сирии и начала притока сирийских беженцев в Турцию, правительство ПСР изменило свое отношению к сирийскому конфликту, начав открыто заявлять о поддержке сирийской оппозиции и призывать правительство Башара Асада уйти в отставку[524]. В начале 2012 г. Турция и Сирия приостановили дипломатические отношения[525].

В-третьих, это туркоманское меньшинство в Сирии. Само наличие тюркского меньшинства долгое время рассматривалось некоторыми политическими кругами в Турции как обязательство Турецкой Республики вмешаться в конфликт и защитить его[526].

В-четвертых, трансформация курдского фактора по ходу конфликта. Постепенное усиление курдских Сил народной самообороны (YPG), которые связаны с РПК, а также их стремление взять под контроль всю турецко-сирийскую границу вызывали растущие опасения в военных кругах Турции

---

[522] *Morris C.* Crossroads // The New Turkey. London: Granta Books. 2005. P. 203–227.

[523] 10 Questions for Recep Tayyip Erdogan // Time. 10.10.2011. URL: https://content.time.com/time/magazine/article/0,9171,2095568,00.html (accessed: 23.03.2023).

[524] Syria Unrest: Turkey Presses Assad to End Crackdown // BBC. 09.08.2011. URL: https://www.bbc.com/news/world-middle-east-14454175 (accessed: 23.03.2023).

[525] Syria: Turkish Embassy Closed, Senior Intel Officer Assassinated // Al Bawaba. 26.03.2012. URL: https://www.albawaba.com/main-headlines/syria-turkish-embassy-closed-senior-intel-office-assassinated-418505 (accessed: 23.03.2023).

[526] Dispossessed Turkomans in Syria Wait for Turkey's Support // Today’s Zaman. 25.12.2015. URL: http://www.todayszaman.com/newsDetail_getNewsById.action (accessed: 23.03.2023.)

относительно влияния этих процессов на безопасность юго-восточных регионах страны[527].

С самого начала конфликта Турция все более активно вовлекалась в вооруженное противостояние в Сирии. Если в начале массовых протестов и демонстраций весной 2011 г. Турция придерживалась нейтралитета и не делала односторонних заявлений по поводу происходящих в соседней стране событий, то уже с июня 2011 г. она перешла к активной поддержке сирийской оппозиции[528].

С лета 2011 г. в Стамбуле начинают собираться сирийские диссиденты и сирийские оппозиционные партии. Именно в Турции в августе 2011 г. был сформирован Сирийский национальный совет (СНС), который представлял собой коалицию разных сирийских антиправительственных оппозиционных партий и движений[529] [530]. В ноябре 2012 г. в Турции при помощи СНС была сформирована еще более широкая коалиция оппозиционных сил, получившая название Национальной коалиции сирийских революционных и оппозиционных сил (НКСРО)[531].

С постепенным формированием политического крыла сирийского антиправительственного движения Турция начала оказывать помощь военным организациям в Сирии. Уже весной 2011 г. формируется альянс оппозиционных вооруженных группировок под названием Свободная

---

[527] Turkey to Continue Euphrates Shield Operation in Northern Syria: Erdogan // Reuters. 09.01.2018. URL: https://www.reuters.com/article/us-syria-turkey-erdogan-idUSKBN1EY0UN (accessed: 23.03.2023).

[528] *Manna H.* Syria's Opposition Has Been Led Astray by Violence // The Guardian. 22.06.2012. URL: https://www.theguardian.com/commentisfree/2012/jun/22/syria-opposition-led-astray-by-violence (accessed: 23.03.2023).

[529] *Sly L.* Syrian Dissidents Form Council, Hope to Win Greater International Support // The Washington Post. 02.10.2011. URL: https://www.washingtonpost.com/world/middle-east/syrian-dissidents-form-council-hope-to-win-greater-international-support/2011/10/02/gIQAMsWRGL_story.html (accessed: 23.03.2023).

[530] Ibid.

[531] *Rebhy A.* Syrian Opposition Groups Reach Unity Deal // Associated Press. 11.11.2012. URL: https://www.seattletimes.com/nation-world/syrian-opposition-groups-reach-unity-deal/ (accessed: 23.03.2023).

сирийская армия (ССА)[532] [533]. В октябре 2011 г. ССА стала получать поддержку со стороны Турции. В провинции Хатай был образован ее генеральный штаб (в то время как полевой штаб был расположен на севере Сирии)[534]. ССА, часто проводила военные операции в северных городах Сирии, используя при этом турецкую сторону границы в качестве безопасной зоны и маршрута снабжения[535]. Национальная разведывательная организация (основная спецслужба Турции) также осуществляла подготовку бойцов вооружённых формирований сирийской оппозиции[536].

Усиливающееся влияние Турции на сирийскую оппозицию и постепенная международная изоляция правительства Асада стали приводить к эскалации уже не между вооруженными силами Сирии и их сирийскими противниками, а непосредственно между Турцией и Сирией. Так, в июне 2012 г. военно-воздушные силы Сирии сбили турецкий истребитель, который, по заявлению сирийских властей, нарушил воздушное пространство Сирии. В ответ Турция обстреляла территорию Сирии с помощью самоходных артиллерийских установок[537]. Новый виток эскалации между двумя странами произошел в октябре 2012 г., когда в приграничной зоне произошли боестолкновения между армейскими подразделениями обеих стран[538]. В итоге

---

[532] *Seyidli S.* Syria's Unending Inter-Rebel Conflict: The War within the Opposition // Suriye Gundemi. 04.03.2019. URL: https://en.suriyegundemi.com/syria-s-unending-inter-rebel-conflict-the-war-within-the-opposition (accessed: 28.03.2021).

[533] *Шахид айан юруй ахдас Дараа* [Очевидец рассказал о событиях в Дара'а] // Аль-Джазира. 30.03.2011. URL: https://www.aljazeera.net/news/2011/3/30/%BA7 (дата обращения: 28.02.2023).

[534] *Yezdani İ.* Syrian Rebels: Too Fragmented, Unruly // Hurriyet Daily News. 01.09.2012. URL: https://www.hurriyetdailynews.com/syrian-rebels-too-fragmented-unruly-29158 (accessed: 08.04.2022).

[535] Ibid.

[536] Ibid.

[537] *Башар аль-Асад йасиф аль-искат аль-кувват аль-сурия ли-таяря аль-туркия* [Башар аль-Ассад сожалеет об уничтожение ВВС Сирии турецкого истребителя] // France 24 07.03.2012. URL: https://www.france24.com/ar/20120703 (дата обращения: 14.03.2022).

[538] Там же.

НАТО в 2012 г. развернуло несколько систем ПВО «Patriot» для защиты южных границ Турции[539] [540] [541].

Постепенное распространение протестов на разные регионы Сирии и жесткий ответ правительства на эти протесты негативно отразились на самой сирийской армии. Распространение оппозиционных настроений среди солдат, усиление межрелигиозных противоречий, насилие представителей армейских структур по отношению к гражданскому населению, а также крайне жесткие меры армейских подразделений по отношению к военнослужащим, не пожелавшим принимать участие в подавлении демонстраций, привели к массовому дезертирству[542] [543] [544]. На ранних этапах конфликта дезертировали не только рядовые и младшие офицеры, но и высокопоставленные военные. Именно они сформировали одно из первых оппозиционных вооруженных

---

[539] Испания продлила размещение систем Patriot в Турции // Европейская правда. 14.11.2022.
URL: https://www.eurointegration.com.ua/rus/news/2022/11/14/7150570/ (дата обращения: 14.11.2022).

[540] España se queda sola en la defensa de la frontera turca con Siria // El Pais. 17.08.2015 URL: https://elpais.com/internacional/2015/08/17/actualidad/1439838870_097374.html (accedido: 14.11.2022).

[541] España mantendrá la batería de misiles Patriot en Turquía tras el alto el fuego firmado con Siria
// El Español. 24.10.2019. URL: https://www.elespanol.com/espana/20191024/espana-mantendra-bateria-misiles-patriot-turquia-siria/439207225_0.html (accedido: 14.11.2022).

[542] Syria: Defectors Describe Orders to Shoot Unarmed Protesters // Human Rights Watch. 09.06.2011. URL: https://www.hrw.org/news/2011/07/09/syria-defectors-describe-orders-shoot-unarmed-protesters#:~:text=Orders%20to%20Shoot%20Protesters&text=He%20told%20Human%20Rights%20Watch,sat%20down%20in%20the%20square. (Accessed: 12.09.2022)

[543] *Owen P.* Syrian Soldiers Executed for Refusing to Target Activists // The Guardian. 09.09.2011. URL: https://www.theguardian.com/world/2011/sep/09/syrian-soldiers-executed-damascus-barracks (accessed: 12.09.2022)/

[544] *Сурия танах афуан лиль-фарин мин аль-таджнид* [Сирия объявила амнистию уклонистам] // Reuters 09.10.2018. URL: https://www.reuters.com/article/idUSKCN1MJ0T2/ (дата обращения: 14.03.2022).

формирований – Свободную сирийскую армию[545] [546], о которой шла речь выше.

Изначально ССА, представляла собой единое движение, в котором были один общий центр принятия решений и четкая иерархия в военных структурах. Более мелкие организации типа Движения свободных офицеров интегрировались в структуры ССА и подчинялись центральному командованию.

Несмотря на то, что в Сирии в то время действовали другие крупные оппозиционные вооруженные формирования, такие как «Лива аль-Ислам» и «Ахрар аш-Шам», Турция поддерживала, финансировала и тренировала бойцов ССА по двум причинам:

- ССА базировалась на севере страны и действовала в регионах, граничащих с Сирией, что облегчало поддержку ССА со стороны Турции.
- ССА была основной вооруженной коалицией, создание которой получило непосредственное санкционирование НКСОРС, и в ее состав не входили радикальные исламистские группировки.

Именно поддержка Турции и ряда других стран (в основном членов НАТО) сыграло важную роль в усилении ССА и значительных территориальных приобретениях группировки с июля 2011 по март 2013 г.[547] [548].

Однако возрастание противоречий между разными формированиями внутри ССА, эскалация конфликта между ССА и другими антиправительственными группами, усиление экстремистских и

---

[545] Исламское Государство: Армия террора / Вайс М., Хасан Х. Пер. с англ. – М.: Альпина нон-фикшн, 2016. С. 135.

[546] *Oweiss K. Y.* Syria Army Defectors Target Assad's Military // World Tribune. 3.09. 2011. URL: https://www.reuters.com/article/us-syria-defectors-idUSTRE7B10UH20111202 (Accessed: 17.10.2022).

[547] Syrian Rebel Leader Salim Idriss Admits Difficulty of Unifying Fighters // Alaska News. 07.03.2013. URL: https://www.adn.com/nation-world/article/syrian-rebel-leader-salim-idriss-admits-difficulty-unifying-fighters/2013/05/07/ (accessed: 17.10.2022)

[548] Syria Maps // Institute of Study of War. URL: https://www.understandingwar.org/map-room (accessed: 17.10.2022).

террористических группировок, расширение территории под контролем курдских вооруженных формирований, прямое вмешательство союзников правительства Сирии (как государств, так и политических организаций и движений) в конфликт привели к изменению траектории сирийского конфликта.

К концу 2013 г. у оппозиции, поддерживаемой Турцией в Сирии, возникли сразу несколько проблем:

- Постепенная дезинтеграция ССА из-за постоянных конфликтов между разными вооруженными группами, которые входили в ее состав.
- Усиление террористических группировок (ИГИЛ*[549] и «Джабхат аль-Нусра» *), которые стали представлять угрозу подразделениям ССА и безопасности Турции.
- Усиление на севере Сирии связанной с РПК курдской группировки YPG (поддержка YPG со стороны стран-членов НАТО была крайне негативно оценена Турцией).
- Расширение поддержки правительства Асада со стороны Ирана и России сыграло главную роль в сохранении власти Баас в ключевых регионах страны.

Последующие годы (2014–2015) можно охарактеризовать как период дальнейшего усложнения политической ситуации в Сирии вкупе с возрастанием вышеперечисленных проблем на фоне серьезного ухудшения российско-турецких отношений, вызванного уничтожением ВВС Турции российского СУ-24 в районе турецко-сирийской границы[550].

Осложнение ситуации в Сирии привело также к негативным последствиям для Турции. Количество сирийских беженцев, пересекших границу с Турцией, достигло нескольких миллионов; в 2015 и 2016 гг. в стране произошли террористические акты. На фоне изменившейся военно-

[549] С 2014 г. ИГИЛ («Исламское государство Ирака и Леванта») * переименован в «Исламское государство» (ИГ) *.
[550] По заявлениям российских властей, СУ-24 не пересекал турецкую границу.

политической ситуации турецким руководством было принято решение о прямом вмешательстве в сирийский конфликт. В последующие годы ВС Турции провели сразу несколько военных операций на севере Сирии, главным образом против курдских отрядов YPG и ИГ*. Путем этих военных операций Турция стремилась решить сразу несколько задач:

- Взять под контроль значительную часть севера Сирии и тем самым обезопасить свои внешние границы.
- Значительно ослабить военную мощь YPG и ИГ*.
- Предотвратить дезинтеграцию сирийского оппозиционного движения и сформировать единый военный антиправительственный фронт.
- Увеличить площадь территории, подконтрольной сирийской оппозиции.
- В долгосрочной перспективе добиться возвращения беженцев на территории, подконтрольные оппозиции.
- Обеспечить культурные права сирийских туркоман.
- Обезопасить сирийско-турецкую границу, создав на севере Сирии «зону безопасности», которая будет подконтрольна оппозиционным военным и политическим структурам.

Для реализации этих задач с 2016 по 2019 г. Турция осуществила сразу несколько крупных военных операций в Сирии. Для их проведения ей пришлось провести серию переговоров с США и пойти на нормализацию отношений с Россией.

Вооруженными силами Турции в Сирии были осуществлены следующие крупные военные операции:

- «Щит Евфрата» (2016–2017): проведена в сотрудничестве с ССА против ИГ* на севере провинции Алеппо с целью взять под контроль стратегически важный город Аль-Баб и полностью ликвидировать

присутствие террористической группировки на турецко-сирийской границе[551].

- «Оливковая ветвь» (2018): проведена в сотрудничестве с ССА против YPG на севере провинции Алеппо с целью взять под контроль город Африн[552].
- «Источник мира» (2019): проведена в сотрудничестве с ССА против YPG на севере провинций Алеппо, Ракка и Хасака с целью взять под контроль значительную часть турецко-сирийской границы[553].
- «Весенний щит» (2020): проведена против ВС Сирии с целью предотвращения взятия города Идлиба Сирийской арабской армией (САА) и ее союзниками[554].

Параллельно с проведением военных операций в Сирии Турция начала процесс объединения оппозиционных группировок в Сирии. В 2017 г. под ее руководством абсолютное большинство сирийских оппозиционных вооруженных группировок были объединены в военную структуру под названием Сирийская национальная армия, которая наряду с ВС Турции стала основной военной силой на севере Сирии в турецкой «зоне безопасности»[555].

Можно констатировать, что за 11 лет конфликта в Сирии Турция осуществила следующие задачи:

---

[551] Turkey Can Start New Operation if Necessary, as Euphrates Shield Ends: PM // Hurriyye Daily News. 30.03.2017. URL: https://www.hurriyetdailynews.com/turkey-can-start-new-operation-if-necessary-as-euphrates-shield-ends-pm--111401 (accessed: 13.06.2022).

[552] Turkey Takes Full Control of Syria's Afrin Region, Reports Say // Middle East Eye. 28.03.2018. URL: https://www.middleeasteye.net/news/turkey-takes-full-control-syrias-afrin-region-reports-say (accessed: 13.06.2022).

[553] Putin and Erdogan Announce Plan for Northeast Syria, Bolstering Russian Influence // The New York Times. 24.11.2019. URL: https://www.nytimes.com/2019/10/22/world/europe/erdogan-putin-syria-cease-fire.html (accessed: 13.06.2022).

[554] Opposition Factions Capture More Areas in South Idlib as Regime Forces Advance into Saraqeb // SOHR. 02.03.2020. URL: https://www.syriahr.com/en/156173/ (accessed: 13.06.2022).

[555] Turkey's Gradual Efforts to Professionalize Syrian Allies // Carnegie Endowment for International Peace. 02.11.2018. URL: https://carnegieendowment.org/sada/77637 (accessed: 04.02.2022).

1. Стала основным сторонником сирийской оппозиции и одним из основных внешних акторов, вовлеченных в сирийский конфликт.

2. Реализовала проект «зоны безопасности» на части турецко-сирийской границы.

3. Объединила умеренные сирийские оппозиционные группировки в одну вооруженные структуру.

4. На территориях под совместным контролем Турции и сирийской оппозиции учредила политические институты, которые обеспечили определенный уровень местного самоуправления для всего населения этих районов, а также культурную автономию для туркоман в поселениях, где они составляют большинство.

Тем не менее, правительству Башара Асада удалось удержать власть, как и курдским формированиям удалось сохранить контроль над значительной частью Сирии, включая часть турецко-сирийской границы.

3.1.2 Турецко-иракские отношения в постсаддамовский период

Ирак является вторым крупнейшим соседом Турции, и длина турецко-иракской границы составляет более 360 км. Турецко-иракские отношения с момента образования этих государств были непростыми. Напряжение и взаимное недоверие, вызванное Мосульским кризисом, на десятилетие наложило негативный отпечаток на взаимные отношения[556].

Однако уже в 1937 г. страны подписали Саадабадский пакт о ненападении и взаимном признании границ. В 1955 г. обе страны подписали Багдадский пакт и оформили военный союз[557]. Это позволяет

[556] *Oran B*. Turk Dis Politikasi. Istanbul: Iletisim, 2008. S. 128.
[557] *Hadley G*. CENTO: The Forgotten Alliance ISIO Monographs. Sussex University of Sussex, 1971. P. 207.

охарактеризовать период конца 1930-х – первой половины 1950-х годов как как период сотрудничества и даже союзничества двух стран[558].

Однако военный переворот в Ираке в 1958 г. привел к смене внешнеполитического курса этой страны и одностороннему выходу из Багдадского пакта. Тем не менее это не привело к ухудшению иракско-турецких отношений[559]. И в последующий период, включая долгое правление Саддама Хусейна, стороны пытались сохранять взаимовыгодные отношения. Турция не участвовала в военных операциях против Ирака ни в 1990-х, ни в начале 2000-х годов[560]. Однако падение режима Саддама Хусейна в Ираке в 2003 г. привело к дестабилизации политической системы страны, и турецкое правительство оказалось перед лицом новых вызовов и угроз.

Турция была заинтересована в продуктивных отношениях с Ираком по целому ряду причин. Во-первых, это наличие у Ирака значительных энергетических и природных ресурсов, в которых она нуждается как для роста экономики, так и для поддержания основных жизненных потребностей своих граждан. Отношения с Ираком в этой сфере начали развиваться еще в начале 1970-х, когда были подписаны первые газовые и нефтяные контракты между странами. Для Ирака Турция является одним из основных импортеров энергоресурсов и в долгосрочной перспективе он рассматривает ее как возможного экспортера своей продукции в третьи страны[561].

Во-вторых, курдская проблема. Еще до свержения режима Саддама Хусейна курдским политическим силам удалось сформировать автономию на севере Ирака. Для Турции, в которой курды являются второй крупнейшей этнической группой, насчитывающей более пятнадцати миллионов человек, любые политические события, связанные с курдскими политическими движениями, могут иметь негативные последствия. Иракская конституция 2005 г. гарантировала широкие полномочия курдской автономии и привела к

---

[558] *Oran B.* Op. cit. S.113.
[559] *Zurcher E.J.* Modernlesen Turkiye'nin Tarihi. Istanbul: Iletisim, 1993. S. 356–358.
[560] *Hale W.* Turkish Foreign Policy. London: Frank Cass. 2000. P. 209.
[561] *Oran B.* Op. cit. S.105.

превращению бывших борцов за освобождение Иракского Курдистана в политическую элиту автономного региона. Тем не менее крупнейшие курдские партии Ирака (Патриотический союз Курдистана, Демократическая партия Курдистана, «Горран») в той или иной степени поддерживают идею независимости курдской автономии и несколько раз пытались провести референдумы (в 2005 и в 2017 гг.) о создании курдского государства. Данные референдумы не были признаны ни Ираком, ни его соседями, ни международным сообществом[562].

Последнее десятилетие Турция развивала отношения с политическим истеблишментом курдской автономии из-за заинтересованности в энергетических ресурсах северного Ирака и активности РПК на турецко-иракской границе. Она выступила против проведения референдума о независимости в 2017 г. и вместе с Ираном предприняла ряд мер против курдской автономии, которые в итоге привели к провалу попытки сецессии[563]

ВС Турции также не раз проводила операции на севере Ирака против РПК без согласования с официальным Багдадом, что вызывало критику иракских властей и обвинения в нарушении территориальной целостности страны[564] [565] [566].

В-третьих, спор из-за водных ресурсов. Он начался с 1960-х годов, когда Турция реализовала проект общественных работ (проект GAP), направленный на сбор воды из рек Тигр и Евфрат путем строительства 22 плотин для

---

[562] Iranian General Helped Iraqis Seize Kirkuk from U.S. Allies // NBC News. 18.10.2017. URL: https://www.nbcnews.com/news/mideast/iranian-general-helped-iraqis-seize-kirkuk-u-s-allies-n811026 (accessed: 17.05.2022).

[563] Ibid.

[564] *Naeem A.* Baghdad Moves to End Turkish Presence in North Iraq // Business Recorder. 02.10.2012 URL: https://www.brecorder.com/news/83116/baghdad-moves-to-end-turkish-presence-in-north-iraq (accessed: 17.05.2022).

[565] Turkey Hits PKK Targets in Iraq, Syria // Hurriet Daily News. 26.04.2017. URL: https://www.hurriyetdailynews.com/turkey-hits-pkk-targets-in-iraq-syria--112396 (accessed: 17.05.2022).

[566] *Фидан йата'хад битатхир аль-ирак мин хизб аль-умаль аль-курдистани би аль-тазамн ма'а дарба туркия* [Фидан пообещал отчистить Ирак от Рабочей партии Курдистана с помощью турецких авиударов] // Аль-джазира. 24.08.2023. URL: https://www.aljazeera.net/news/2023/8/24/%D (дата обращения: 28.09.2023).

ирригации и производства электроэнергии. Проект воспринимался Ираком как угроза своей водной системе. Несмотря на то, что уже в постсаддамовский период (2008–2009) в ходе переговоров между странами были заключены соглашения, по которым Турция обязывалась увеличить поток воды, [567] проблема с водой в Ираке не была полностью решена.

Ситуация в Ираке с водными ресурсами до сих вызывает опасение экспертов и экоактивистов, которые говорят о возможной экологической катастрофе. Тигр и Евфрат являются единственными водными артериями Ирака, и любые снижения подачи воды со стороны Турции ведут к негативным последствиям для населения, особенно для тех племен, которые живут непосредственно в долине этих рек. Согласно ряду исследователей, ситуация с водными ресурсами позволяет Турции иметь своего рода «рычаг давления» на Ирак и использовать его для достижения уступок со стороны иракских властей по другим спорным вопросам[568].

В-четвертых, вопрос безопасности. С падением режима Саддама Хусейна Ираку так не удалось добиться полноценной политической стабильности и безопасности. Кульминацией дестабилизации военно-политической ситуации стали события 2013–2017 гг., в ходе которых ИГ* удалось взять под контроль значительную часть страны, включая крупные города (Мосул, Тикрит, Тель-Афар, Хит, Фаллуджа, Рамади, Байджи, Хавиджа и др.). Только с помощью прямого вмешательства иностранных держав правительству Ирака удалось вернуть контроль над территорией страны. В ходе конфликта ВС Турции оказывали поддержку иракскому правительству[569].

---

[567] *Uzgel I.* Güvensizlik üçgeni: Türkiye, Suriye, Irak ve su sorunu // Mulkeller Birliği Dergisi. № 162. S. 47–52.

[568] Ibid.

[569] *Джунуд атрак йадрабуна кувat иракия карб аль-мосул* [Турецкие солдаты обучают солдат ВС Ирака близ Мосула] // LANA News Agency. 25.12.2015. URL: https://lana.gov.ly/post.php?lang=ar&id=90520 (дата обращения: 19.05.2022).

Несмотря на поражение ИГ* в Ираке, эта террористическая организация все еще действует подпольно и имеет присутствие в ряде пустынных и малонаселённых регионах страны, что не позволяет говорить о завершении борьбы с терроризмом. Поэтому, несмотря на любые разногласия, которые возникают между двумя государствами, Турция сотрудничает с Ираком в сфере противодействия экстремизму и терроризму.

В-пятых, усиливающееся иранское влияние в стране, обусловленное сложностью внутриполитической ситуации. Ослабление центральной власти, политическая дестабилизация, отсутствие идеологической платформы и сильных фигур в иракской политике привели к росту популярности иранских политических фигур и идей исламской революции 1978–1979 гг. у части шиитского большинства страны[570] [571].

Неспособность иракского правительства найти выход из кризисной ситуации и полный провал в борьбе с ИГ* привели к появлению в стране иранского военного присутствия в форме как регулярных военных частей, так и разного рода спонсируемых Ираном шиитских ополчений.

У Турции как одного из региональных лидеров рост иранского влияния в Ираке порождает беспокойство. Несмотря на отсутствие открытого противостояния между двумя странами, усиление позиций соседа, с которым у нее есть немало разногласий сразу в нескольких странах региона, не может не вызывать негативной реакции.

Одним из ярких примеров турецко-иранского соперничества в Ираке является ситуация в Иракском Курдистане. Демократическая партия

---

[570] *Мутазахируна йахракуна аль-кунсулия аль-ирания фи кербела ве сукут арба'а катля* [Протестующие в Ираке сожгли иранское консульство в Кербале … 4 погибших]// Independent Arabi 4.11.2019 URL: https://www.independentarabia.com/node/68931/% (дата обращения: 28.02.2023).

[571] *Rubin A. J., Hassan F*. Iraq Protesters Burn Down Iran Consulate in Night of Anger // The New York Times. URL: https://www.nytimes.com/2019/11/27/world/middleeast/iraqi-protest-najaf-iran-burn.html (accessed: 22.05.2022).

Курдистана[572], поддерживаемая Турцией, борется за влияние в регионе с проиранским Патриотическим союзом Курдистана[573].

В-шестых, положение туркоманской общины Ирака. Наличие в соседней стране тюркского меньшинства долгое время рассматривалось некоторыми турецкими политическими кругами с точки зрения обязанности Турецкой Республики осуществлять вмешательство в иракские дела при необходимости защиты интересов туркоман[574].

Это направление турецкой политики в Ираке нашло отражение в размещении турецких военных в ряде туркоманских населенных пунктах во время иракской гражданской войны в 2003–2011 гг., а в дальнейшем – в спонсировании туркоманских политических партий и участии в формировании туркоманских вооруженных бригад во время конфликта с ИГ*. Конституционно закрепленная культурная автономия туркоман Ирака дает Турции большие возможности для продвижения среди них своей мягкой силы[575].

Несмотря на все разногласия и противоречия, отношения Турции с Ираком развиты гораздо лучше, чем с Сирией, по целому ряду причин. Это отсутствие территориальных споров, сотрудничество с политическим истеблишментом курдской автономии, импорт энергетических ресурсов Ирака, а также существование культурной автономии иракских туркоман, которая позволят Турции легально взаимодействовать с ними.

---

[572] Iranian General Helped Iraqis Seize Kirkuk From U.S. Allies // NBC News. 18.10.2017. URL: https://www.nbcnews.com/news/mideast/iranian-general-helped-iraqis-seize-kirkuk-u-s-allies-n811026 (accessed: 17.05.2022).
[573] Ibid.
[574] *Duman B.* Irak'ta 2014 Seçimleri, IŞİD Operasyonları, Irak'ın ve Türkmenlerin Geleceği // ORSAM-Middle Eastern Turkmen Programme . 2014. S. 15 - 17.
[575] Ibid.

3.2 Взаимодействие Турции с политическими организациями туркоман Сирии

3.2.1 Взаимодействие Турции с сирийскими туркоманами

Как уже отмечалось, из-за политики арабизации меньшинств в период правления партии Баас в Сирии отсутствовали какие-либо влиятельные туркоманские политические партии. По сути, формирование туркоманского политического движения началось вместе с сирийским конфликтом, так как ослабление контроля центра над периферией создало благоприятные условия для его подъема.

В первые месяцы конфликта возникли сразу несколько туркоманских партий и движений, что значительно осложнило представление туркоманских интересов как на международных форумах, так и внутри сирийской оппозиции. В декабре 2012 г. при поддержке МИД Турции был проведен первый съезд Сирийской туркоманской платформы. Ее задачей была подготовка туркоманской ассамблеи с участием делегатов из разных регионов Сирии. На встрече в Стамбуле 1200 туркоманских активистов выбрали 350 делегатов ассамблеи. Те в свою очередь сформировали совет из 42 человек, который стал основным рабочим органом ассамблеи[576].

В работу общей платформы также включились менее влиятельные партии и различные гражданские инициативные комитеты, которые действовали в лагерях беженцев. Помимо комитетов, есть также туркоманские молодежные организации, которые организуют демонстрации, занимаются доставкой помощи и обеспечивают поддержку вооруженных групп[577].

В марте 2013 г. на своем втором съезде Сирийская туркоманская платформа окончательно трансформировалась в Сирийскую туркоманскую ассамблею (СТА). На съезде присутствовали не только главы сирийской оппозиции (Джордж Сабра и Моаз аль-Хатиб) и влиятельных турецких партий

---

[576] Suriye Türkmen Meclisi // Suriye Gundemi. URL: http://www.suriyegundemi.com/2018/04/26/turkmen/ (дата обращения: 05.01.2021).
[577] *Oytun O.* Op. cit.

(Кемаль Кылычдароглу (Народно-республиканская партия) и Девлет Бахчели (Партия националистического действия), но и лидеры турецкого государства (на тот момент президент Абдуллах Гюль и премьер-министр Реджеп Тайип Эрдоган). Высокий уровень мероприятия продемонстрировал важность туркоманского направления для турецкой внешней политики. Президентом (фактически главой) организации был избран Файез Амро, а вице-президентом – Абдурахман Мустафа.

Все съезды СТА на начальных этапах проводились в Турции; Турция спонсировала и всю организационную деятельность Ассамблеи.

В дальнейшем число партий в СТА стало увеличиваться. В 2015 г. в нее вошла Сирийская туркоманская партия развития, а в 2019 г. – Партия верности туркоман. Увеличение числа партий-участников повлекло за собой увеличение делегатов в Ассамблее до 420, а в Совете – до 50[578].

В 2019 г. структура СТА была окончательно сформирована. В ней есть шесть подразделений: Генеральный совет, Туркоманская ассамблея, Исполнительный комитет, Консультативный комитет, Дисциплинарный комитет и Избирательная комиссия. Процесс формирования комитетов довольно сложный. Избирательная комиссия организует выборы в Ассамблею, которая состоит из 420 членов; 420 делегатов избирают 50, которые составляют Генеральный совет. Этот орган собирается гораздо чаще, чем Ассамблея; часть делегатов избирается туда от партий, входящих в Ассамблею, а другая часть – от разных регионов Сирии. Члены комитетов назначаются Ассамблеей.

Учитывая роль Турции в создании и работе СТА, требования туркоманских партий и движений можно считать требованиями самой Турции. В чем же заключаются ее интересы на сирийском направлении?

Во-первых, территориальный спор между Турцией и Сирией до сих пор не урегулирован. Несмотря на то, что международное сообщество и ООН

---

[578] Suriye Türkmen Meclisi // Suriye Gundemi. URL: http://www.suriyegundemi.com/2018/04/26/turkmen/ (дата обращения: 05.01.2021).

считают Хатай (бывший санджак Александретта) частью Турции, официальный Дамаск рассматривает его как сирийскую территорию. Турция заинтересована в признании своей территориальной целостности со стороны сирийского правительства.

Во-вторых, Турция заинтересована в политическом плюрализме и прозрачных выборах в Сирии. Демократизация сирийской политической системы должна привести к ослаблению контроля партии Баас над обществом или даже его утрате и к созданию лучших условий для политического участия и представительства меньшинств. Ее результатом может быть увеличение числа поддерживаемых Турцией туркоманских кандидатов в органах власти как местного, так и федерального значения.

В-третьих, Турция заинтересована в поддержке принципа «мирного сосуществования», выдвинутого СТА в противовес «демократическому конфедерализму»[579] А. Оджалана. Несмотря на все разногласия с правительством Асада, Турция не заинтересована в превращении Сирии в федеративное государство, где в курдской автономии могут быть представлены движения, придерживающиеся идей Оджалана. Более того, федерализация второго арабского государства на границе с Турцией может привести к радикализации курдских политических сил в самой Турции и к появлению похожих требований.

В-четвертых, проект культурной автономии, выдвигаемый туркоманами и поддерживаемый Турцией, позволит в определенной степени влиять на политический процесс в Сирии, открывая возможности для мягкой силы Турции в преимущественно туркоманских районах и поселениях.

Параллельно формированию туркоманского политического движения складывалась официальная символика туркоманского народа. Так, в 2018 г. был окончательно выбран флаг туркоманского движения, который состоит из

[579] Демократический конфедерализм предлагает политическую модель, основанную на децентрализации власти и самоуправлении; делает упор на важность равных прав для всех этнических групп, защиту прав человека и экологическую устойчивость.

двух вертикальных полос одинаковой ширины голубого и белого цвета; в центре расположены красная звезда и полумесяц. Голубой цвет на флаге символизирует тюркское происхождение, красный - траур по погибшим в борьбе героям, белый - общечеловеческие ценности, красный полумесяц со звездой также символизирует ислам[580] (см. Приложение 7).

СТА также одобрила гимн сирийских туркоман под названием «Марш сирийских туркоман».

Символизм в данном случае играет важную роль. Если годами разные сирийские правительства опасались увеличения турецкого культурного влияния и предпринимали меры для предотвращения любых культурных контактов между Турцией и туркоманами, то принятие данной символики, напротив, подчеркивает связь между этим меньшинством и Турцией.

Говоря о деятельности туркоманских партий, следует отметить их активность в организациях сирийской оппозиции. Одним из самых влиятельных туркоманских политиков в сирийском оппозиционном движении был Халид Ходжа, который при Хафезе Асаде два раза подвергался аресту за свою политическую деятельность. В 1993 г. Ходжа покинул Сирию и обосновался в Турции. С началом сирийского конфликта он возобновил свою политическую деятельность и основал Платформу солидарности с сирийским народом. Также он стал одним из основателей Сирийского национального совета (СНС) в ноябре 2012 г., а затем вошел в Национальную коалицию сирийских революционных и оппозиционных сил (НКОСР) в Турции. Он также был одним из активных членов Сирийского туркоманского блока. Несмотря на выход СНС из состава НКОСР в январе 2014 г. в знак протеста против её участия в Женевских мирных переговорах с правительством Асада,

[580] *Натабарраку ли шаабна аля ар-рая аль-джадида* [Мы поздравляем наш народ с новым флагом] // Twitter. URL: https://twitter.com/MVecihCuma/status/1066598024003096577 (accessed: 22.09.2022).

сам Халед Ходжа остался в НКОСР и в 2015 г., опередив генерального секретаря коалиции Насера аль-Харири на выборах, стал ее главой[581] [582].

Изначально он занял жесткую позицию по отношению к сирийскому правительству, заявив, что с Асадом он будет обсуждать только передачу власти и что страданиям сирийского народа должен быть положен конец[583]. Тем не менее именно при Ходже были рассмотрены и запущены сразу несколько форматов переговоров как с сирийским правительством, так и внутри оппозиции. В мае и апреле 2015 г. оппозиция собралась в Астане и призвала к проведению в Сирии парламентских выборов под контролем международных наблюдателей и с гарантиями безопасности для всех кандидатов. Однако это обращение было проигнорировано правительством Сирии. В июле 2015 г. НКОСР отверг план специального представителя Генерального секретаря ООН по Сирии Стефана де Мистуры, который получил название «Инициатива четырех комитетов». В августе 2015 г. после встречи в Москве с министром иностранных дел России С.В. Лавровым Халед Ходжа заявил, что позиция России по сирийскому кризису стала более гибкой и может способствовать урегулированию конфликта. При этом он подчеркнул, что коалиция не согласна с участием президента Асада в любых органах власти переходного периода.

В то же время Ходжа был критиком военной операции ВКС России в Сирии и обвинил Россию в гибели гражданских лиц в разных регионах страны[584]. Он также призывал отряды вооруженной оппозиции «разорвать все

---

[581] Глава НКОРС: возможна новая встреча оппозиции до конференции в Женеве // РИА Новости. 14.08.2015. URL: https://ria.ru/20150814/1183525859.html (дата обращения: 14.11.2022).

[582] Избран новый лидер сирийской оппозиционной Национальной коалиции // Радио Свобода. 05.01.2015. URL: https://www.svoboda.org/a/26776829.html (дата обращения: 05.01.2021).

[583] Глава НКОРС: возможна новая встреча оппозиции до конференции в Женеве // РИА Новости. 14.08.2015 URL: https://ria.ru/20150814/1183525859.html (дата обращения: 14.11.2022).

[584] Russian Forces Destroy a Market in Areeha and Kill its People Following the Steps of the Syrian Regime // National Coalition of Syrian Revolution and Opposition forces. 03.12.2015.

связи» с «Джабхат ан-Нусра» *[585]. В феврале 2016 г. Ходжа отказался вести переговоры с представителями сирийского правительства, ссылаясь на начало операции ВС Сирии при поддержке ВКС России на севере Алеппо. В марте 2016 г. срок пребывания Ходжи на посту главы НКОРС закончился. В 2018 г. он покинул ряды коалиции, ссылаясь на возрастающее российское влияние на переговорный процесс[586].

В мае 2018 г. пост главы НКОРС снова занял политик-туркоман Абдурахман Мустафа. До этого он был президентом Сирийской туркоманской ассамблеи. Абдурахман Мустафа продолжил переговоры в астанинском формате. Он был менее критичен по отношению к позиции России и поддержал турецкую военную операцию «Оливковая ветвь», направленную против СДС на севере САР в районе города Африн. В июне 2019 г. срок Мустафы на посту главы НКОРС закончился, но он был избран премьер-министром «переходного правительства Сирии» (органа, который занимается делами гражданской администрации на территориях, подконтрольных оппозиции).

В октябре 2019 г. года началась работа Конституционного комитета Сирии[587], в котором из 50 делегатов, представленных оппозицией, двое имели туркоманское происхождение и пользовались поддержкой Турции[588].

С затягиванием сирийского конфликта Турция становилась основным сторонником и спонсором сирийской оппозиции. Она была одним из

URL: https://en.etilaf.org/reports/russian-forces-destroy-a-market-in-areeha-and-kill-its-people-following-the-steps-of-the-syrian-regime (accessed: 05.01.2022).

[585] Syria's Moderate Opposition Hopes for United Front against Assad // Daily Sabah. 04.12.2015. URL: https://www.dailysabah.com/syrian-crisis/2015/12/04/syrias-moderate-opposition-hopes-for-united-front-against-assad (accessed: 05.01.2022).

[586] Three Syria Opposition Coalition Members Resign over 'Russian Control of Peace Talks' // The New Arab. 25.04.2018. URL: https://english.alaraby.co.uk/english/news/2018/4/25/three-members-of-leading-syria-opposition-coalition-resign (accessed: 05.01.2021).

[587] Конституционный комитет Сирии – уполномоченное ООН учредительное собрание, основанное в рамках мирного процесса с целью примирения сирийского правительства и оппозиции путем разработки новой конституции страны.

[588] Opposition Delegation at The Constitutional Committee // Suriye Gundemi. 11.04.2019. URL: http://en.suriyegundemi.com/2019/11/04/opposition-delegation-at-the-constitutional-committee/opposition-delegation-at-the-constitutional-committee/ (accessed: 05.01.2020).

организаторов и гарантов Астанинского формата переговоров, стартовавшего в январе 2017 г. (в них участвовали делегация САР, представители оппозиции и представители России, Турции и Ирана). Политическая и военная зависимость сирийской оппозиции позволяет Турции как продвигать туркоманских кандидатов в ее структурах, так и осуществлять с ее помощью свои внешнеполитические интересы в Сирии.

Как считают эксперты, к концу 2013 г. в разных регионах Сирии действовали десятки туркоманских бригад и батальонов, чьи идеологические предпочтения варьировались от неоосманизма и светского турецкого национализма до салафизма. Тем не менее все туркоманские бригады определяли себя как часть Сирийской свободной армии, хотя некоторые их них могли находиться в альянсе с исламистскими группами, которые в нее не входили. Абсолютное большинство туркоманских групп пользовались финансовой поддержкой Турции (оставшиеся, участники преимущественно арабских исламистских коалиций, опирались на поддержку Катара и Саудовской Аравии).

Турция сыграла ключевую роль в консолидации этих вооруженных подразделений и создании так называемой Сирийской туркоманской армии, в которую вошли все боевые туркоманские группы в Сирии (по оценкам, до 15 тыс. бойцов[589]). В 2017 г. это формирование стало частью уже единого поддерживаемого Турцией вооруженного альянса сирийской оппозиции – Сирийской национальной армии. Туркоманские подразделения принимали участие во всех вооруженных операциях Турции в Сирии.

В дальнейшем, после создания «зоны безопасности» на севере Сирии, эти вооруженные отряды взяли на себе функции охраны порядка и обеспечения безопасности в районах с преимущественным туркоманским населением. На данной территории действуют институты управления,

[589] Acun Can, Kutluhan Görücü. Suriye Krizinde Göz Ardı Edilen Aktör: Türkmenler // SETA – Siyaset, Ekonomi ve Toplum Araştırmaları Vakfı. Aralik 31, 2018. URL: https://www.setav.org/perspektif-suriye-krizinde-goz-ardi-edilen-aktor-turkmenler/ (accessed: 14.12.2023).

подконтрольные сирийской оппозиции, и органы местного самоуправления. Де-факто существует и туркоманская культурная автономия, которая выражается в использовании турецкого языка в делопроизводстве, образовании и СМИ, а также в деятельности туркоманских гражданских организаций (см. Приложение 8).

Сирийский конфликт, несмотря на огромное количество порожденных им проблем, дал туркоман немало политических возможностей. У них возникла возможность отстаивать свои права, участвовать в переговорном процессе. На 2024 г. туркоманам удалось создать политические партии, которые представляют их интересы; более того, эти партии, несмотря на идеологические различия, смогли сформировать единое политическое движение. Политикам туркоманского происхождения удалось войти во все основные органы сирийской оппозиции или с участием сирийской оппозиции (НКОРС, Сирийское переходное правительство и Конституционный комитет) и даже возглавить крупнейшие сирийские оппозиционные объединения. Туркоманы создали свои вооруженные формирования, которые обеспечивают безопасность в районах их проживания. У них появилась своя политическая символика. По сути, сирийский конфликт стал причиной формирования туркоманской политической культуры.

Тем не менее стоит признать, что туркоманы как коллективный актор продолжают играть маргинальную роль в сирийском политическом процессе. Они оказывают определенное влияние на сирийскую оппозицию, но его недостаточно, чтобы повлиять на решение сирийского конфликта или даже на положение дел в тех подконтрольных оппозиции районах, где не проживают туркоманы.

Поддержка Турцией туркоманских партий и движений содействовала реализации ее внешнеполитических целей и задач на сирийском направлении. Туркоманские вооруженные формирования поддержали все военные операции Турции в Сирии, политики-туркоманы одобрили все внешнеполитические решения Турции по региону, как и предложенный ей

формат переговоров. Туркоманы также способствовали увеличению роли и влияния Турции на сирийскую оппозицию в целом, они принимают активное участие в политических проектах Турции на севере Сирии. Политические интересы Турции в Сирии выходят за рамки туркоманского движения, но туркоманы выступают в роли надежного союзника Турции в Сирии, и их сотрудничество несет в себе значительный культурный и политический символизм.

3.2.2 Взаимодействие Турции с политическими организациями туркоман Ирака

Падение режима Саддама Хусейна в Ираке привело к постепенной демократизации политической системы страны. В стране возникли огромное количество политических партий, движений и неправительственных организаций[590]. В новой конституции Ирака, принятой в 2005 г., было признано этническое и конфессиональное многообразие населения Ирака; меньшинства получили широкие права[591].

Крупнейшей и наиболее влиятельной туркоманской партией Ирака является Иракский туркоманский фронт (ИТФ) со штаб-квартирой в Киркуке. Партия была создана при поддержке Турции еще в 1995 г. в результате объединения нескольких мелких туркоманских политических движений и организаций[592].

В 1997 г. лидеры партии опубликовали свое видение будущего Ирака[593]:

1. Достижение законных прав туркоман и других народов в пределах территории Ирака;

---

590 *Pfiffner J. P.* US Blunders in Iraq: De-Baathification and Disbanding the Army // Intelligence and National Security. No.25. 2010. P. 76–85.

591 *Харитонова О. Г.* Теория и практика консоционализма в ближневосточном контексте: новые грани старой проблемы // Южно-российский журнал социальных наук. 2021. Т. 22, № 4. С. 72-75.

592 Jawhar R.T. Op. cit. P. 313-328.

593 Ibid.

2. Создание демократической плюралистической парламентской системы, уважающей права и свободы человека в Ираке;

3. Обеспечение равенства между всеми этническими, конфессиональными и религиозными меньшинствами, проживающими в Ираке.

Эти положения выявляют основную разницу между туркоманским и курдским видением Ирака. Туркоманские политические партии никогда не стремились к отделению от Ирака, формированию своего собственного государства или присоединению к Турции. Вместо этого они настаивали на политических реформах: демократизации политических институтов, официальном признании мультиэтнического характера государства и предоставлении меньшинствам культурных прав.

После принятия новой конституции Ирака в 2005 г. ИТФ (обозначаемый во многих турецких и зарубежных СМИ акронимом ITC) начал легальную борьбу за представление интересов туркоманского меньшинства в органах власти местного и федерального уровней.

Однако требования туркоман о предоставлении административной автономии были проигнорированы всеми иракскими правительствами. Учитывая высокий уровень напряженности в отношениях с курдской автономией (Регион Курдистан) и неспособность центра повлиять на многие решения ее властей, включая проведение референдума о независимости, иракское правительство не стремилось формировать автономии для других этнических меньшинств страны[594].

Хотя Турция оказывает ИТФ широкую поддержку финансового и организационного характера, даже в долгосрочной перспективе достижение этой цели видится маловероятным. Оно зависит не столько от самих туркоман и позиции Турции, сколько от готовности к этому шагу иракского

[594] *Cevik I.* Talabani: Autonomy for Turkmen in Kurdistan // Kurdistan Weekly. 30.01.2006. URL: https://web.archive.org/web/20170629115048/http://www.kurdistanweekly.dk/news.php?readmore=103 (accessed: 15.02.2022).

правительства, которое в настоящий период, особенно учитывая нестабильную политическую обстановку в стране, не рассматривает требование административной автономии как конструктивное.

Тем не менее было бы неправильно утверждать, что между туркоманами и центром существует политическое противостояние. Туркоманские политические партии и движения выступают союзниками центрального правительства и активно сотрудничают с властями по целому ряду вопросов.

Во-первых, туркоманы – один из главных союзников иракского правительства в вопросе «спорных территорий» на севере Ирака. Проблема в том, что административные границы курдской автономии законодательно не закреплены. В проекте конституции Региона Курдистан (официальное название курдской автономии в Ираке) говорится, что в состав автономии входят провинции Эрбиль, Сулеймания, Дохук, Киркук и части провинций Ниневия, Дийала и Васит. Однако более половины этих территорий не контролируются властями автономии, и они не закреплены за ней в конституции Ирака[595]. В ст. 140 отмечено, что будущее «спорных территорий» должно быть решено с помощью переговоров[596] (см. Приложение 9).

Среди спорных территорий особое место отводится Киркуку – мультиэтнической, богатой нефтью провинции, имеющей важное стратегическое положение (через Киркук проходят основные транспортные магистрали, соединяющие север и юг страны). Туркоманы составляют треть население одноименного города, и вся провинция имеет для них большое историческое, культурное и политическое значение (в османский период она была частью вилайета Мосул). Но провинция также важна для курдов. ДПК, ПСР и остальные влиятельные курдские партии заявляют о важности для них

---

[595] *Машру' дустур иклим курдистан 2005* [Проект Конституции региона Курдистан 2005] / Official Website of Kurdistan Regional Government. URL: https://presidency.gov.krd/krp/arabic/documents.aspx (дата обращения: 22.09.2022).

[596] *Дустур джумхурия аль-ирак 2005* [Конституция Республики Ирак 2005] / Constitute Project. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Iraq_2005?lang=ar (accessed: 22.09.2022).

Киркука. Проект конституции автономии определяет город как «столицу Курдистана»[597], несмотря на то, в настоящее время де-факто административным центром Региона Курдистан является Эрбиль[598]. Ст. 140 иракской конституции требует проведения переписи населения и референдума в Киркуке для определения окончательного статуса провинции[599]. Тем не менее ни одно из этих положений не было выполнено.

В качестве временного выхода было принято решение наделить власти провинции особыми полномочиями. Провинция имеет свой региональный совет, который состоит из 30 членов. За каждой этнической группой, населяющий Киркук, зарезервированы шесть мест (арабы, курды, туркоманы, ассирийцы). Оставшиеся шесть отданы независимым кандидатам, которые представляют разные социальные группы: преподавателей, юристов, работников СМИ и так далее. Так же обстоит дело с городским советом Киркука, который занимается непосредственно делами города. За шесть «независимых мест» в городском и провинциальном советах идет политическая борьба, так как возможность провести туда представителей определенной этнической группы может дать преимущество при голосовании. Поэтому в 2005, 2006 и 2017 гг. деятельность обоих советов была полностью парализована в результате политических кризисов, вызванных противостоянием разных этнических фракций. Однако, как отмечают

---

[597] Там же.

[598] *Danilovich A.* Federalism, Secession, and International Recognition Regime: Iraqi Kurdistan. London; Routledge. 2018. P. 119.

[599] *Дустур джумхурия аль-Ирак 2005* [Конституция Республики Ирак 2005] / Constitute Project. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Iraq_2005?lang=ar (accessed: 22.09.2022).

наблюдатели, арабские и туркоманские кандидаты в основном голосуют солидарно, поддерживая резолюции друг друга[600] [601].

Турция, которое не желает усиления курдского фактора в Ираке и увеличения территории автономии, поддерживает деятельность туркоманских кандидатов на этом направлении. Стоит отметить, что Киркук является не единственной населенной туркоманами территорией, относительно которой идет спор между курдской автономией и иракским правительством. Город Туз-Хурмату (находящийся в провинции Салах-ад-Дин) также является предметом спора между региональными курдскими властями и Багдадом. Однако этот населенный пункт имеет явное туркоманское большинство и не обладает стратегической значимостью подобно Киркуку, поэтому споры о его принадлежности не так сильно влияют на взаимоотношения центра и автономии.

Иракский туркоманский фронт при поддержке Турции сыграл важную роль во время референдума о независимости в Иракском Курдистане в 2017 г. Как уже отмечалось, туркоманы в большинстве своем выступали против его независимости. Это объясняется тремя причинами:

Во-первых, абсолютное большинство туркоман ощущают себя иракцами. Они рассматривают Ирак в качестве своей родины и гордятся своим вкладом в его становление и развитие. В настоящий период они хорошо интегрированы в иракское общество и рассматривают любое сепаратистское движение как угрозу стабильности государства.

Во-вторых, туркоманские общины проживают как на территориях находящихся под контролем федеральных властей, так и в преимущественно курдских провинциях. Учитывая исторически напряженные отношения между

---

[600] Arab-Turkmen Alliance Aims to Control Kirkuk as Kurds Rally against the ‘Oppressive Administration’ // Shafak News. 15.11.2023. URL: https://shafaq.com/en/Report/Arab-Turkmen-alliance-aims-to-control-Kirkuk-as-Kurds-rally-against-the-oppressive-administration (accessed: 17.11.2023).

[601] *Chalak C.* Arab, Turkmen Components Accuse Kurds of Demographic Change in Kirkuk // Rudaw. 22.03.2023. URL: https://www.rudaw.net/english/middleeast/iraq/22032023 (accessed: 17.11.2023).

курдскими и туркоманскими политическими движениями, среди туркоманских политиков есть опасения, что в гипотетическом курдском государстве права этнических меньшинств будут нарушаться.

В-третьих, туркоманы как народ, который ощущает свои культурные и исторические связи с Турцией, рассматривает Турцию в качестве своей «внешней родины» и поэтому видят в возможной сецессии политическое событие, имеющее негативное последствия для безопасности и территориальной целостности Турции.

Именно поэтому ИТФ во время скоротечного ирако-курдского конфликта, вызванного отказом Ирака признать итоги курдского референдума в октябре 2017 г., поддержал вооруженные силы Ирака и даже участвовал в вооруженных столкновениях в Киркуке на стороне властей.

На сближение Турции с туркоманами, как и на рост влияния туркоманского фактора в иракском политическом процессе, оказала большое влияние экспансия ИГ* в Ираке.

Летняя военная кампания ИГ* в 2014 г. на западе Ирака закончилась потерей иракскими властями контроля над 40% своей территории. Крупнейшие города на западе и северо-западе страны оказались под контролем террористической группировки. Особенно тяжело это отразилось на этноконфессиональных меньшинствах страны: лишь за июнь и август 2014 г., ИГ* практически без сопротивления со стороны вооруженных сил Ирака взяло под контроль основные города их проживания: езидский Синджар[602],

[602] Sunni Extremists in Iraq Seize 3 Towns From Kurds and Threaten Major Dam // The New York Times 04.08.2014 URL: https://www.nytimes.com/2014/08/04/world/middleeast/iraq.html (accessed: 20.05.2022).

туркоманский Телль-Афар[603], ассирийский Телль-Кеппе[604], шабакскую Бартеллу[605].

Туркоманы, как и другие общины Ирака, подвергались смертельной опасности: ИГ* осуществил резню туркоман в Телль-Афаре и Алтынкёпрю, которая в дальнейшем была признана парламентом Ирака «геноцидом»[606].

Неспособность иракских властей обеспечить безопасность подтолкнула ИТФ к более радикальным действиям. Лидер партии Эршад Салихи призвал туркоман объединиться и направил запрос в центральное правительство для получения разрешения на формирование туркоманского народного ополчения[607]. Вначале и иракское правительство, и правительство Региона Курдистан отклонили просьбу туркоман[608], однако дальнейшее ухудшение ситуации в стране, смещение Нури аль-Малики с поста премьер-министра, установление иракскими курдами контроля над севером страны и давление со стороны турецких властей изменили позицию центра.

ИТФ был вооружен с помощью Турции, и около 14 тыс. туркоманских бойцов прошли специальную подготовку в турецких военных центрах перед наступлением на позиции ИГ* в Северном Ираке. Таким образом, туркоманам удалось создать в районах своего компактного проживания вооруженные подразделения, которые не были расформированы даже после устранения угрозы территориальной целостности Ирака со стороны ИГ*.

---

603 ISIS takes control of Tal Afar // Long War Journal. 15.06.2014. URL: https://www.longwarjournal.org/archives/2014/06/isis_takes_control_of_tal_afar.php (accessed: 20.05.2022).

604 Aiding the Assyrians Fight Against ISIS // Huffington Post. 15.04. 2014. URL: https://www.huffingtonpost.com/jason-pack/aiding-the-assyrians-figh_b_7069066.html (accessed: 20.05.2022).

605 Ibid.

606 Iraqi Parliament Recognizes ISIS Persecution of Turkmen as Genocide // Rudaw. 20.07.2017. URL: http://www.rudaw.net/english/middleeast/iraq/200720174 (accessed: 20.05.2022).

607 “Erşad Salihi: IŞİD Türkmen coğrafyasını hedef aldı // Gazete. 2023. 12.10.2014. URL: http://www.gazete2023.com/turk-dunyasi/ersad-salihiisid-turkmen-cografyasini-hedef-aldi-h21722.html (accessed: 20.05.2022).

608 “Iraq’s Turkmen Call for Arms to Join anti-ISIS War // 12.10.2014. Rudaw URL: http://www.rudaw.net/english/middleeast/iraq/101220141 (accessed: 20.05.2022).

На 2024 год по сравнению с ситуацией во время правления Саддама Хусейна туркоманы Ирака добились многого. Они официально признаны как этническая группа, имеют право получать образование на своем языке, у них есть свои СМИ, политические партии, культурные организации. За ними зарезервированы места в органах власти местного и федерального уровней. После событий последних лет им было дано право создавать свои вооруженные отряды для обеспечения безопасности тех населенных пунктов, где они составляют большинство. Иракское правительство рассматривает их в качестве союзников в вопросе «спорных территорий» и в противодействии попыткам сецессии иракских курдов.

Тем не менее, в целом, как уже отмечалось, туркоманы играют маргинальную роль в иракской политике. Благодаря финансовой, политической и военной поддержке Турции им удалось добиться многого за последние годы, однако этого недостаточно для оказания влияния на принятие политических решений на федеральном уровне.

Турция в лице туркоман обладает верным союзником, однако туркоманские политические движения и вооруженные формирования нельзя считать решающим фактором достижения турецких внешнеполитических целей на иракском направлении. В вопросе водных ресурсов, противодействии курдскому сепаратизму или борьбе с терроризмом их роль имеет локальный характер и, как правило, ограничивается пределами территорий их компактного проживания. Хотя туркоманский фактор способствует усилению турецких позиций в Ираке, внешнеполитические цели Турции в регионе масштабны и требуют взаимодействия и с другими акторами иракской политики.

Иракский туркоманский фронт (ИТФ), основанный в 1995 году при поддержке Турции, стал крупнейшей и влиятельной туркоманской партией. В своем видении будущего Ирака ИТФ выступает за законные права туркоман и других этнических меньшинств в рамках демократической и плюралистической парламентской системы.

Туркоманские политические партии не стремились к отделению или присоединению к другим государствам, а настаивали на демократических реформах, признании мультиэтнического характера государства и защите культурных прав меньшинств.

После принятия новой конституции Ирака ИТФ начал борьбу за представление интересов туркоманского меньшинства в органах власти. Однако их требования об административной автономии были проигнорированы иракскими властями.

Турция поддерживает ИТФ, однако достижение туркоманами автономного статуса в ближайшее время маловероятно из-за нестабильной политической обстановки в Ираке и нежелания центрального правительства сокращать объем своих полномочий.

Туркоманы играют важную роль в вопросе "спорных территорий" в Ираке, особенно в Киркуке, стратегически важной мультиэтнической провинции с богатыми нефтяными ресурсами. В 2017 г. ИТФ активно участвовал в иракско-курдском конфликте, поддерживая власти Ирака против сторонников независимости Курдистана из опасения усиления дестабилизирующего влияния курдского фактора на регион. Однако несмотря на финансовую, политическую и военную поддержку Турции и достигнутые успехи, туркоманы остаются второстепенной силой в иракской политике, чья роль ограничивается преимущественно зонами их компактного проживания.

3.3 Выводы главы 3

Турция, стремясь к взаимовыгодным отношениям с соседями, не проявляла особого интереса к ситуации с туркоманскими меньшинствами в Сирии и Ираке до изменения региональной политической конъюнктуры в начале XXI века. Политическая дестабилизация Сирии началась с протестов в марте 2011 г. Причинами стали ухудшение социально-экономического положения, авторитарная политика правящей партии Баас и

этноконфессиональные противоречия в обществе. Массовые протесты к июлю 2011 г. переросли в вооруженный конфликт. Исходя из новой системы геополитических координат, сложившейся под воздействием комплекса международных и внутриполитических факторов, Турция стала оказывать поддержку сирийской оппозиции с целью свержения правительства Асада. Однако рост международного терроризма, обострение «курдского вопроса», вмешательство в конфликт региональных держав и увеличение потока беженцев в Турцию привели к ее открытому военному вмешательству в конфликт. Вооруженные силы Турции и их сирийские союзники в ходе нескольких операций взяли под контроль значительные территории на севере Сирии, где были провозглашены «зоны безопасности». Эти зоны функционируют под контролем гражданских институтов сирийской оппозиции. Тем не менее правительству Башара Асада удалось сохранить власть и вернуть контроль над большей частью страны. Целями Турции на данном этапе является борьба с террористическими организациями и курдскими боевыми группами на севере Сирии.

Важными союзниками Турции в Сирии являются туркоманские группировки. Именно при поддержке Турции были созданы первые туркоманские политические партии и организации. В декабре 2012 г. при поддержке МИД Турции был проведен первый съезд Сирийской туркоманской платформы, целью которого была создание единой организации, представляющей интересы сирийских туркоман в конфликте. В марте 2013 г. платформа трансформировалась в Сирийскую туркоманскую ассамблею, которая действует по нынешний день и участвует в межсирийских переговорах.

Требования туркоманских партий совпадают с интересами Турции в Сирии. Они поддерживают сохранение территориальной целостности страны и выступают против любых проявлений сепаратизма. Они также заинтересованы в демократизации политической системы страны, что позволит им оказывать влияние на политический процесс. Они также

выступают за предоставление этническим меньшинствам культурной автономии - в противовес планам федерализации, которые выдвигают сирийские курды.

Иная ситуация сложилась в Ираке. Ирак является вторым крупнейшим соседом Турции, и длина турецко-иракской границы составляет более 360 км. Турецко-иракские отношения с момента образования этих государств были непростыми в результате Мосульского кризиса, однако уже в 1937 г. страны подписали Саадабадский пакт о ненападении и взаимном признании границ, а затем –Багдадский пакт.

И в последующий период, включая долгое правление Саддама Хусейна, стороны пытались сохранять взаимовыгодные отношения. Турция не участвовала в военных операциях против Ирака ни в 1990-х, ни в начале 2000-х годах. Падение режима Саддама Хусейна в Ираке в 2003 г. привело к дестабилизации политической системы страны, и турецкое правительство оказалось перед лицом новых вызовов и угроз.

Турция была заинтересована в продуктивных отношениях с Ираком по целому ряду причин (наличие у Ирака значительных энергетических и природных ресурсов, курдская проблема, распределение водных ресурсов, вопросы безопасности, усиление иранского влияния, положение туркоманской общины). С падением режима Саддама Хусейна Багдаду так и не удалось установить политический контроль над всей территорией Ирака. Кульминацией дестабилизации военно-политической ситуации стали события 2013–2017 гг., в ходе которых ИГ* удалось взять под контроль значительную часть страны, включая крупные города. В ходе конфликта ВС Турции оказывали поддержку иракскому правительству. В настоящее время Турция продолжает сотрудничество с Ираком в сфере противодействия терроризму и экстремизму.

Некоторые турецкие политические круги долгое время считали защиту иракского туркоманского меньшинства обязанностью Турецкой Республики. Эта позиция была реализована посредством размещения турецких военных в

ряде туркоманских населенных пунктах во время иракской гражданской войны в 2003–2011 гг., а в дальнейшем – путем спонсирования туркоманских политических партий и подготовки туркоманских вооруженных бригад во время конфликта с ИГ*. Конституционное закрепление культурных прав туркоман Ирака дает Турции большие возможности для взаимодействия с туркоманскими общинами.

Иракский туркоманский фронт, основанный в 1995 г. при поддержке Турции, стал крупнейшей туркоманской партией. Он, как и другие туркоманские партии, выступал в поддержку демократии, за признание мультиэтнического характера государства и культурные права меньшинств, однако его требования административной автономии были проигнорированы иракскими властями.

В целом влияние туркоманского сообщества на иракский политический процесс остается маргинальным, несмотря на широкую поддержку Турции, и ограничивается преимущественно зонами компактного проживания туркоман. Туркоманы играют важную роль в вопросе так называемых спорных территорий, на которые претендуют власти курдской автономии. В первую очередь это касается Киркука, мультиэтнической провинции с богатыми нефтяными ресурсами. В 2017 г. ИТФ поддержал центральное правительство во время курдского референдума о независимости.

Вместе с тем сотрудничество Турции с туркоманскими общинами и в Сирии, и в Ираке заключает в себе значительный культурный и политический символизм в контексте политики тюркизма, которую она развивает через различные международные и общественные организации.

Заключение

Интерес современной Турции к «тюркскому миру» хорошо известен: об этом свидетельствует ее деятельность по развитию Международной организации тюркской культуры (ТЮРКСОЙ) и Организации тюркских государств. Однако ее отношения с туркоманскими меньшинствами в Сирии и Ираке представляют собой особый случай. В результате распада Османской империи турки Сирии и Ирака, принадлежавшие к условному османскому большинству, оказались культурной периферией и для республиканской Турции, и для молодых арабских государств, где они стали называться туркоманами. Этот новый этноним, появившийся на этнографических картах 1920-х - 1930-х годов, должен был способствовать консолидации не только их культурных, но и территориальных границ: Турция в течение нескольких лет пыталась вернуть отошедший Ираку Мосульский вилайет, где проживало немало тюрок, а в 1939 г. добилась согласия Франции и Лиги Наций на передачу ей санджака Александретта со значительным тюркским населением (что до сих пор официально не признано Сирией).

Администрации мандата в Сирии и Ираке, столкнувшись с подъемом освободительной борьбы, избегали признания прав меньшинств и взяли курс на создание условно демократических государств с централизованной властью и равными правами граждан. Идея государственного национализма разрушала прежние идентичности, к тому же из-за отмены халифата и последовавших реформ – в первую очередь, секуляризации и реформы языка – культурные связи туркоман с Турцией оказались разорванными.

После завершения периода мандата в Сирии и Ираке наступил длительный этап политической нестабильности, который завершился с приходом к власти арабских националистов. Консолидация националистических режимов при Хафезе Асаде и Саддаме Хусейне позволила остановить внутренние центробежные тенденции, повысить эффективность государственного управления и создать систему распределения социальных благ, куда оказались включенными и туркоманы.

Взамен «национализирующее государство» предложило им и другим этническим меньшинствам сплотиться вокруг культуры этнического большинства, что означало их арабизацию.

Как показало исследование, и турецкий, и арабский (баасистский) национальные проекты имеют многие схожие черты, сочетая элементы французской и немецкой моделей национализма. С одной стороны, это восприятие государства как выразителя воли объединенного народа и акцент на идее гражданства; с другой – акцент на этнических и культурных характеристиках нации. И в Турции, и в Сирии, и в Ираке нации понимались как гражданские, то есть идентичность турок, сирийцев и иракцев определялась через принадлежность к территориальным сообществам. Вместе с тем во всех трех случаях имело место отождествление с нацией доминирующей этнической группы, что предполагало возможность членства в нации и тех ее представителей, кто проживал за пределами этих государств.

Кризисное развитие Ирака и Сирии в 1990-х – 2000-х годах обусловило «раскрытие» этнической идентичности туркоман и ее быструю политизацию, что подтверждают проведенные автором интервью. Ослабление контроля центральной власти и рост насилия привели к усилению механизмов и общинной, и гражданской солидарности: туркоманы стали создавать политические организации и вооруженные формирования.

Политическая дестабилизация соседних арабских стран потребовала корректировки внешнеполитической позиции Турции, которая ранее не выступала в защиту «исторических соотечественников», стремясь поддерживать взаимовыгодные межгосударственные отношения, в частности, развивать энергетическое сотрудничество с Ираком.

Внутриполитическая ситуация в Сирии и Ираке, в первую очередь степень контроля центра над границами, весьма значима для Турции. Ввиду истории формирования этих государств ослабление политического центра и национальных нарративов может привести к их территориальной дезинтеграции, что создает угрозы для ее национальной безопасности.

Активизацию внешней политики Турции на сирийском и иракском направлениях определили следующие факторы:

- **Курдский фактор.** Курды являются второй крупнейшей этнической группой как в Турции, так и в Сирии и Ираке. Усиление значимости курдского фактора было вызвано ростом сепаратистских настроений среди курдских политических сил и появлением курдской автономии на севере Ирака. Как в правительственных кругах, так и среди турецких националистических организаций распространено мнение, что сецессия преимущественно курдских регионов Сирии и Ирака создает угрозу территориальной целостности Турции ввиду взаимодействия сепаратистских организаций курдов во всех трех странах. Несмотря на сотрудничество Турции с иракским курдским политическим истеблишментом, представленным кланом Барзани, она решительно выступает против любых попыток отделения северных районов Сирии и Ирака и не раз проводила военные операции для борьбы с РПК и её союзниками в этих странах.
- **Международный терроризм.** Нестабильная политическая ситуация в Сирии и Ираке создала условия для территориальной экспансии ИГ* в 2014-2015 гг., что подтолкнуло Турцию к более активному сотрудничеству с региональными акторами и проведению военных операций в приграничных районах.
- **Энергетические ресурсы.** Для Турции, которая небогата природными ресурсами, удовлетворение энергетических потребностей всегда было важной политической задачей. Ирак (особенно Северный Ирак) до 2023 г. являлся крупнейшим поставщиком нефти в Турцию (в 2024 г. он уступил первое место России), что делает ситуацию в этом регионе предметом ее постоянного внимания.
- **Стремление Турции утвердиться в качестве региональной державы**. В 2000-е годы ряд процессов в мировой политике и в еще большей степени укрепление позиций ПСР внутри страны привели к

формированию во внешней политике Турции новой системы геополитических координат и приоритетов. Основу нового курса заложила концепция «стратегической глубины» А. Давутоглу, которая обосновывает важность османского культурно-исторического наследия и роль Турции как ее хранителя. Такой подход обусловил концентрацию ее внимания на регионе Ближнего Востока.

В условиях роста политической нестабильности в регионе поиск союзников в соседних арабских странах стал для Турции актуальной задачей. Туркоманы, являющиеся третьей по численности этнической группой в Сирии и Ираке и имеющие лингвистические, культурные, исторические, а позднее также политические связи с Турцией, выступают ее естественными союзниками. Они рассматривают Турцию в качестве своей внешней родины, а также “покровителя”. Основные туркоманские политические организации рассматривают сотрудничество с Турцией как взаимовыгодное и способствующее улучшению их положения как этнического меньшинства.

Туркоманские вооруженные формирования, которые действуют в районах компактного проживания туркоман, сотрудничают с формированиями сирийской оппозиции и вооруженными силами Ирака. Они также приняли участие в ряде военных операций Турции по обеспечению безопасности в приграничных районах. Фактически туркоманские формирования, которые были созданы при финансовой и политической поддержке Турции, выступают в роли военных союзников Анкары и борются против ее противников. От военного сотрудничества туркоманы также выигрывают, приобретая политический вес в глазах правительств стран своего проживания, а также обеспечивая безопасность своих населенных пунктов.

Туркоманы являются противниками сепаратистских движений в Сирии и Ираке по целому ряду причин. Во-первых, ряд территорий, на которые претендуют курдские организации, населены и туркоманами. Во-вторых, туркоманы, считая Турцию «внешней родиной», выступают против политических сил и проектов, которые могут нанести вред Турецкой

Республике. Поэтому и в Сирии, и в Ираке они противодействуют курдскому сепаратизму, поддерживая действия Турции (в том числе и военным способом) против РПК и Сил народной самообороны в Сирии и выступая против попыток властей курдской автономии в Ираке к отделению.

Через политические партии и движения туркоман Турция может оказывать определенное влияние на политическую ситуация в Сирии и Ираке. Сирийские туркоманы активно участвуют в работе органов поддерживаемой Турцией антиправительственной оппозиции, а туркоманские депутаты в парламенте Ирака поддерживают турецкое присутствие на севере страны. По сути, крупнейшие политические партии туркоман выступают проводниками ее влияния.

Механизмы взаимодействия Турции с сирийскими и иракскими туркоманами различаются из-за двух основных факторов:

- **Политический режим и официальная идеология**. В сирийском политическом процессе по-прежнему доминирует партия Баас, которая заявляет об арабской сущности сирийской нации. Правящая элита негативно относится к политическим нарративам и действиям, которые могут ослабить ее идейно-политические позиции. В Ираке имеет место политическая конкуренция и сменяемость власти, что, как и конституционное закрепление мультиэтничности иракской нации, упрощает взаимодействие иностранных государств с этническими меньшинствами.
- **Уровень отношений между странами.** Серьезное ухудшение турецко-сирийских отношений после начала сирийского конфликта повлекло за собой неприятие любой формы турецкого влияния в Сирии, включая прекращение дипломатических отношений. Турецко-иракские отношения, хотя и не находятся на самом высоком уровне, развиваются, и у двух государств имеются общие интересы по ряду внешнеполитических вопросов.

Ввиду этого взаимодействие Турции с туркоманами Ирака осуществляется в рамках иракского законодательства. Турция может легально финансировать политические партии туркоман, поддерживать и обучать бойцов вооруженных формирований, помогать образовательным учреждениям и др. В Сирии Турция взаимодействует с туркоманами как с одним из акторов антиправительственной оппозиции, что определяет характер этой поддержки. Как напрямую, так и через Сирийскую туркоманскую ассамблею Турция поддерживает де-факто автономию туркоман в зоне безопасности вдоль сирийско-турецкой границы.

Результаты исследования позволяют ответить на исследовательский вопрос и верифицировать выдвинутую гипотезу. Туркоманы пользуются всесторонней поддержкой Турции, но играют второстепенную роль во внешней политике Турции на сирийском и иракском направлениях, что объективно обусловлено их относительно невысокой численностью. Так, туркоманские политические партии и движения не могут играть существенную роль в вопросе контроля водных ресурсов, подавлении курдских сепаратистских организаций (за пределами «спорных территорий» на севере Ирака) или в борьбе с экстремизмом и терроризмом (за пределами населенных пунктов, населенных преимущественно туркоманами). Политические интересы Турции в Сирии и Ираке выходят за рамки поддержки туркоманских меньшинств, но туркоманы выступают в роли ее надежного союзника, и их сотрудничество несет в себе значительный культурный и политический символизм в контексте политики тюркизма – поддержка тюркских меньшинств и сама идея «тюркского мира» представляют собой одну из идеологий, структурирующих публичный дискурс современной Турции.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты и иные правовые документы на русском языке

1. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 31 марта 2023 г.). URL: https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/ (дата обращения: 28.12.2023).

Базы данных и статистические материалы

2. Corruption in Syria 2003 – 2021 / Trading Economics. URL: www.worlddata.info/asia/syria/corruption.php. (accessed -07.12.2022).
3. Corruption Perceptions Index 2021. URL: www.transparency.org/en/cpi/2010. (accessed 07.12.2022).
4. Population of Cities in Iraq // UN (World Population Prospects 2018) 2017. URL: https://statisticstimes.com/demographics/country/iraq-cities-population.php (accessed: 11.01.2022).
5. Syrian Arab Republic Inflation Rate 1960-2022 / Trading Economics. URL: www.macrotrends.net/countries/SYR/syrian-arab-republic/inflation-rate- (accessed 07.12.2022).
6. Syria / U.S. Department of State URL: https://www.state.gov/countries-areas/syria/ (accessed 12.12.2022).
7. Syria GDP per capita / Trading Economics. URL: www.ceicdata.com/en/indicator/syria/gdp-per-capita. (accessed 07.12.2022).

Доклады НПО, международных организаций и правительственных учреждений

8. Amnesty International Annual Report on Syria Covering Events from January – December 2002 // The Syrian Human Rights Committee. 2004. URL: https://www.shrc.org/en/?p=19874 (accessed 03.04.2021).

9. Country Reports on Human Rights Practices for 2011 // United States Department of State. 2012. URL: .state.gov/documents/organization/186661.pdf. (accessed 07.12.2022).
10. *Hussein D. H.,* Iraq: Tribal Structure, Social, and Political Activities (Congressional report) March 15, 2007 – April 7, 2008 / Library of Congress URL: https://www.everycrsreport.com/reports/RS22626.html (accessed: 11.07.2021).
11. Iraqi Turkmen: The Human Rights Situation and Crisis in Kerkuk / Unrepresented Nations and Peoples Organization. 2007. URL: https://unpo.org/article/9026 (accessed 20.05.2022).
12. Official website of Canadian Iraqi Turkmen Culture Association (CITCAL). URL: https://canadaturkmen.ca/ (accessed: 17.05.2022).
13. Report 2009 – Syria // Amnesty International 2010. URL: https://www.refworld.org/docid/4a1fadbcc.html (Accessed 03.04.2021)
14. Syria - Christians, Armenians and Assyrians / Minority Rights Group International. 19.06.2015. URL: https://minorityrights.org/minorities/christians-armenians-and-assyrians/ (accessed: 11.11.2022).
15. Syria: Defectors Describe Orders to Shoot Unarmed Protesters // Human Rights Watch. 09.06.2011. URL: https://www.hrw.org/news/2011/07/09/syria-defectors-describe-orders-shoot-unarmed-protesters#:~:text=Orders%20to%20Shoot%20Protesters&text=He%20told%20Human%20Rights%20Watch,sat%20down%20in%20the%20square. (accessed: 12.09.2022).
16. Syria Independent International Commission of Inquiry on the Syrian Arab Republic // OHCHR. 19.10.2010. URL: https://www.ohchr.org/en/hr-bodies/hrc/iici-syria/independent-international-commission (accessed: 03.03.2022).
17. The Protection Needs of Minorities from Syria and Iraq // World Council of Churches. Norwegian Church Aid. URL: http://www.aina.org/reports/tpnomfsai.pdf (accessed: 01.04.2021).

18. United Nations Security Council Resolution 986. S/RES/986(1995) 14. April 1995 / Official Website of United Nations. URL: http://unscr.com/en/resolutions/986 (accessed: 27.01.2022).
19. *Wanche S.* I. An Assessment of the Iraqi Community in Greece // United Nations High Commissioner for Refugees, 2004. 69 p.
20. World Report 2019: Rights Trends in Syria / Human Rights Watch. 2019. URL: https://www.hrw.org/world-report/2019/country-chapters/syria (accessed: 03.03.2022).
21. *Yildiz K., Georgina F.* Kurdish Human Rights Project. The Kurds: Culture and Language Rights // Kurdish Human Rights Project. 2004.

Нормативно-правовые акты и иные правовые документы на арабском языке

22. *Дустур джумхурия Ирак* 1963 [Конституция Республики Ирак 1963]/ ConstitutionNet URL: /https://constitutionnet.org/sites/default/files/interim_constitution_1968.pdf (дата обращения: 22.09.2022).
23. *Дустур джумхурия аль-Ирак* 2005 [Конституция Республики Ирак 2005] / Constitute Project URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Iraq_2005?lang=ar (accessed: 22.09.2022).
24. *Машру дустур иклим Курдистан 2005* [Проект Конституции региона Курдистан] / Official Website of Kurdistan Regional Government URL: https://presidency.gov.krd/krp/arabic/documents.aspx (дата обращения: 22.09.2022).
25. *Дустур хизб аль-Баас* [Конституция партии Баас] // Wikisource. URL: https://ar.wikisource.org/wiki/%D8%AF%D8%B3%D8%AA%D9%88%D8%B1_%D8%AD%D8%B2%D8%A8_%D8%A7%D9%84%D8%A8%D8%B9%D8%AB (дата обращения: 22.09.2022).

26. *Дустур Джумухрия Арабийя Сурия 1950* [Конституция Сирийской Арабской Республики 1950] / Syriancc. URL: tp://www.emediatc.com/PublicFiles/File/دستور%20الجمهورية%20العربية%20السوري201950%عام%20ة.pdf (дата обращения: 23.09.2022).
27. *Дустур Джумхурия Арабийя Сурия 1973* [Конституция Сирийской Арабской Республики 1973] / Syriancc. URL: https://syriancc.org/wp-content/uploads/2021/09/%D8%AF%D8%B3%D8%AA%D9%88%D8%B1-1973.pdf (дата обращения: 22.09.2022).
28. *Дустур Джумхурия Арабийя Сурия 2012* [Конституция Сирийской Арабской Республики 2012] / Constitute Project. URL:efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.constituteproject.org/constitution/Syria_2012.pdf?lang=ar (дата обращения: 22.09.2022).

Нормативно-правовые акты и иные правовые документы на турецком языке

29. Teşkîlât-ı Esâsiye Kanunu 1921 // Vikikaynak. URL: https://tr.wikisource.org/wiki/Te%C5%9Fk%C3%AEl%C3%A2t-%C4%B1_Es%C3%A2s%C3%AEye_Kanunu (accessed: 24.03.2022).
30. Teşkîlât-ı Esâsiye Kanunu 1924 // Vikikaynak. URL: https://tr.wikisource.org/wiki/Te%C5%9Fk%C3%AEl%C3%A2t-%C4%B1_Es%C3%A2s%C3%AEye_Kanunu_(1924) (accessed: 24.03.2022).
31. Türkiye Cumhuriyeti Anayasası 1982 // Wikisource. URL: https://tr.wikisource.org/wiki/T%C3%BCrkiye_Cumhuriyeti_Anayasas%C4%B1_(1982) (accessed: 24.03.2022).

Нормативно-правовые акты и иные правовые документы на французском языке

32. Constitution de l'État syrien a été édictée par arrêté du Haut-Commissaire de la République française n° 3111 du 14 mai 1930 // University of Torino. URL: http://www.dircost.unito.it/cs/docs/Siria%20franc.htm (accessed: 11.11.2022).

Монографии на русском языке

33. *Андерсон Б.* Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М.: Кучково поле, 2016. 416 с.

34. Арабский кризис и его международные последствия / ред. Васильев А.М. М.: Издательская группа URSS, 2014. 249 с.

35. *Арутюнов С.А.* Народы и культуры: развитие и взаимодействие. М.: Наука, 1989. 247 с.

36. *Барбашин М.Ю.* Институты и этногенез: институциональное воспроизводство этнической идентичности в локальных сообществах: 2-е изд. Ростов-н/Д: ИПОПИ ЮФУ, 2013. 356 с.

37. *Бартольд В.В.* Сочинения. Том 6. М.: Наука, 1966. 785 с.

38. *Бромлей Ю. В.* О предмете культурной-социальной антропологии и этнографии в трактовке англо-американских и советских ученых (опыт сравнительного анализа) // Этнография за рубежом. М.: Наука, 1979. 225 с.

39. *Бромлей Ю. В.* Этнос и этнография. М.: Наука, 1973. – 285 с.

40. *Бурдьё П.* Социология политики: М.: Socio-Logos, 1993. 336 с

41. Всемирная история. Т. 5. М., Академия Наук СССР, 1958. 862 с.

42. *Геллнер Э.* Нации и национализм. М.: Прогресс, 1991. 319 с.

43. *Гумилёв Л. Н.* География этноса в исторический период. Л.: Наука, 1990. 253 с.

44. *Гумилёв Л. Н.* Этногенез и биосфера Земли. СПб.: Кристалл, 2001. 293 с.

45. Дискуссии вокруг понимания этничности. Что такое народ, этнос. // Арутюнян Ю. В., Дробижева Л. М., Сусоколов А. А. Этносоциология: Уч. пос. для вузов. М.: Аспект Пресс, 1999. 271 с.

46.*Ермолаев В. Ю.* Толковый словарь понятий и терминов теории этногенеза. М., 1989. 236 с.

47. *Иванова И.И.* Эволюция ближневосточной политики Турецкой республики (1923-2016). М.: Аспект Пресс, 2017. 424 с

48.Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / Отв. ред. И.С. Семененко. М.: Изд-во «Весь мир», 2017. 992 с.

49. Исламское Государство: Армия террора / Вайс М., Хасан Х. Пер. с англ. – М.: Альпина нон-фикшн, 2016. 356 с.

50. *Киреев Н. Г.* История Турции XX век. М: ИВ РАН: Крафт+, 2007. 608 с.

51.Конфликты и войны XXI века (Ближний Восток и Северная Африка) / Институт востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2015. 504 с.

52.*Косач Г.Г.* Арабский национализм или арабские национализмы: доктрина, этноним, варианты дискурса // Национализм в мировой истории: [сб. статей] / РАН. Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, ред. В.А. Тишков, В.А. Шнирельман. М.: Наука, 2007. С. 259-331. такой книги нет.

53. *Левин З.И.* Развитие арабской общественной мысли. М.: Наука, 1984. 223 с.

54. *Луцкий В.Б.* Новая история арабских стран. М: Изд-во "Наука", 1965. 372 с.

55.*Мамедов Р.Ш.* Ирак в начале XXI века: на пути к новой государственности. М: ИВ РАН., 2023. 256 с.

56.*Матвеев И.А.* Политэкономия Сирии в конфликте: в 2 т. Том 1. М.: ИВ РАН, 2022. 392 с.

57.Метаморфозы разделенных обществ: монография / под ред. И.В. Кудряшовой, О.Г. Харитоновой. М.: МГИМО-Университет, 2020. 284 с.

58. Народы Передней Азии. М: Изд-во “Наука”, 1957. 130 с.

59.Национализм в мировой истории / Отв. ред. В.А. Шнирельман, В.А. Тишков. М: Наука, 2007. 601 с.

60. Национальная идея: история, идеология, миф / отв. ред. Г.Ю. Семигин ; Ин-т сравнит. политологии РАН. М. : Современная экономика и право, 2004. 599 с.

61. *Олкотт М. Б., Тишков В. А., Малашенко А. В.* Идентичность и конфликт в постсоветских государствах. М., 1997. 490 с.

62. Пир-Будагова Э.П История Сирии. XX век. / Институт востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2015. 392 с.

63. Социальный протест на современном Востоке: Научное издание / Под ред. Д. В. Стрельцова. — М.: Издательство «Аспект Пресс», 2016. 304 с.

64. *Сапронова М.А.* Иракская конституция в прошлом и настоящем (из истории конституционного развития Ирака). М.: Институт Ближнего Востока, 2006. 195 с.

65. *Сапронова М.А.* Политические системы арабских стран. 3-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2020. 209 с.

66. *Сапронова М.А.* Конституционное строительство в арабских странах после событий «арабской весны» // Большое Средиземноморье как формирующаяся подсистема международных отношений. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2023. 490 с.

67. *Старовойтова Г.* Национальное самоопределение: подходы и изучение случаев. СПб.: Лимбус Пресс, 1999. 208 с.

68. *Старовойтова Г. В.* Этническая группа в современном советском городе. Л.: Наука, 1987. 174 с

69. *Тишков В.* Этничность как форма социальной организации // Сайт Валерия Тишкова URL: http://valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/lekcii2/lekcii/etnichnost.html (дата обращения: 01.01.2022).

70. *Труевцев К.М.* Глобализация и арабский мир: до и после двух волн турбулентности. М.: Институт Востоковедения РАН. 2020. 370 с.

71. Фальсификация исторических источников и конструирование этнократических мифов / Отв. ред. *А.Е. Петров, В.А. Шнирельман*. М.: ИА РАН, 2011. 381 с.
72. *Фильштинский И. М.* История арабов и халифата (750—1517). — 3-е, доп. и испр. — М.; СПб.: АСТ; Восток-Запад, 2006. 352 с.
73. *Чебоксаров Н. Н., Чебоксарова И. А.* Народы, расы, культуры / Худож. В. Ф. Соболев. — М.: Наука, 1971. 256 с.
74. Этнический и религиозный факторы в формировании и эволюции российского государства / Отв. ред. *Т.Ю. Красовицкая, В.А. Тишков*. – М.: Новый хронограф, 2012. 448 с.
75. Этнография за рубежом. М.: Наука, 1979. 284 с.

Монографии на английском языке

76. *Abu-'Uksa W.* Freedom in the Arab World: Concepts and Ideologies in Arabic Thought in the Nineteenth Century. Cambridge: Cambridge University Press. 2016. 245 p.
77. *Al-Hirmizi E.* The Turkmen and Iraqi Homeland. Kerkuk: Kerkuk Vakfi, 2003. 177 p.
78. *Al-Rasheed M., Kersten C., Shterin M.* Demystifying the Caliphate: Historical Memory and Contemporary Contexts. Oxford: Oxford University Press, 2012. 320 p.
79. *Anderson B.* The Spectre of Comparisons: Nationalism, Southeast Asia and The World. L.: Verso, 1998. 374 p.
80. *Anderson B. R.* Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. London: Verso, 1991. 240 p.
81. *Anderson L. D., Stansfield G. R.V.* Crisis in Kirkuk: The Ethnopolitics of Conflict and Compromise. Philadelphia, PA: University of Pennsylvania Press, 2009. 312 p.

82.*Bank A., Karadag R.* The ‘Ankara Moment’: The Politics of Turkey’s Regional Power in the Middle East // Third World Quarterly. 2013. № 2. P. 287-304.

83. *Barth F.* Ethnic Groups and Boundaries: The Social Organization of Cultural Difference. New York. Long Grove: Waveland Press. 1969. 153 p.

84. *Bashkin O.* The Other Iraq: Pluralism and Clture in Hashemite Iraq. Stanford, California: Stanford University Press. 2009. 364 p.

85.*Batatu H.* Syria's Peasantry, the Descendants of Its Lesser Rural Notables, and Their Politics. Princeton: Princeton University Press, 1999. 432 p.

86.*Beckouche P.* The Country Reports: Syria, Europe's Mediterranean Neighbourhood. London, UK: Edward Elgar Publishing, 2017. 272 p.

87.*Bowen J., Petersen R.* Critical Comparisons in Politics and Culture. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. 266 p.

88. *Briscoe I., Janssen F., Smits R.* Stability and Economic Recovery after Assad: Key Seps for Syria’s Post-conflict Transition. Amsterdam: Clingendael, 2012. 59 p.

89. Dictionary Of Modern Arab History. London: Routledge, 1998. 466 p.

90.*Chandra K.* Constructivist Theories of Ethnic Politics. New York: Oxford University Press, 2012. 520 p.

91. *Chandrasekaran R.* Imperial life in the Emerald City: Inside Iraq's Green one. New York: Vintage Books, 2007. 356 p.

92.*Chatargee P*, Nationalist Thought and the Colonial World: A Derivative Discourse. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1993. 181 p.

93.*Cleveland W. L,* The Making of an Arab Nationalist. Ottomanism and Arabism in the Life and Thought of Sati' al-Husri. N.J.: Princeton, 1971. 228 p.

94. *Clark L.* Turkmen Reference Grammar. Wiesbaden: Harrassowitz. 1996. 670 p.

95. Constructivist Theories of Ethnic Politics / ed. by K. Chandra. New York: Oxford university press, 2012. 508 p.

96.*Cooke M.* Dissident Syria: Making Oppositional Arts Official. Durham, NC, US: Duke University Press, 2007. 208 p.

97.*Danilovich A.* Federalism, Secession, and International Recognition Regime: Iraqi Kurdistan. London; Routledge, 2018. 248 p.

98. *David A.* B. The Cult of the Nation in France: Inventing Nationalism, 1680-1800. Cambrdige, MS: Harvard University Press, 2001. 320 p.

99. *David L. P.* The Kurdish Spring: A New Map of the Middle East. London: Routledge. 2017. 268 p.

100. *Donabed S.* Reforging a Forgotten History: Iraq and the Assyrians in the Twentieth Century. Edinburg: Edinburg University Press, 2016. 432 p.

101. *Dukhan H.* Tribes and Tribalism in the Syrian Uprising // Tribes & Neighborhoods: The Dynamics of Subtlety. 2014. № 6. P. 1-27.

102. *Eid M.* Encyclopedia of Arabic Language and Linguistics. Volume 4. Leiden: Brill, 2006. 770 p.

103. *Entessar N.* Kurdish Politics in the Middle East. London: Rowman & Littlefield, 2010. 265 p.

104. *Ertürk N.* Grammatology and Literary Modernity in Turkey. London: Oxford University Press, 2011. 216 p.

105. *Foblets M.* Islam & Europe: Challenges and Opportunities. Leuven, Netherlands: Leuven University Press, 2008. 200 p.

106. *Fuller G.* The New Turkish Republic: Turkey as a Pivotal State in the Muslim World. Washington D.C.: United States Institute of Peace, 2007. 160 p.

107. *Gellner E.* Nations and Nationalism. Ithaca NY: Cornell University Press, 1983. 208 p.

108. *George A.* Syria: Neither Bread nor Freedom. London: Zed Books, 2003. 206 p.

109. *Golden P.* An Introduction to the History of the Turkic peoples : Ethnogenesis and State-formation in the Medieval and Early Modern Eurasia and the Middle East. Wiesbaden: Harrassowitz, 1992. 493 p.

110. *Gospodinov I.D.* The Sunni Tribes of Iraq Tribal Consolidation, through Turbulent Years 2003-2009: Master thesis. Leiden, Netherlands , 2015. 72 зю

111. *Göcek F.* The Transformation of Turkey: Redefining State and Society from the Ottoman Empire to the Modern Era. London: I.B. Tauris, 2011. 320 p.

112. *Grote R., Roder T. J.*, Constitutionalism, Human Rights and Islam after Arab Spring. Oxford: Oxford University Press, 2016. 992 p.

113. *Hadley G.* CENTO: The Forgotten Alliance ISIO Monographs. Sussex University of Sussex, 1971. 47 p.

114. *Hale W.* Turkish Foreign Policy. London: Frank Cass, 2000. 375 p.

115. *Hanioglu M. S.* Nationalism and Kemalism // Ataturk: An Intellectual Biography. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2018. 280 p.

116. *Hinnebusch R.* Syria: Revolution from Above. 1st ed. London: Routledge, 2001. 200 p.

117. *Hiro D.* Neighbors, Not Friends: Iraq and Iran After the Gulf Wars London: Routledge, 2004. 422 p.

118. History of Civilizations of Central Asia. / Ed. Dani A.H. New Delhi: Motilal Banarsidass, 2006. 573 p.

119. *Horowitz D. L* Ethnic Groups in Conflict. Berkley and Los Angeles: University of California Press, 1985. 697 p.

120. *Hobsbawm E.* Nations and Nationalism Since 1780: Programme, Myth, Reality. Cambridge: Cambridge University Press, 1991. 212 p.

121. *Holes C., Allen R.* Modern Arabic: Structures, Functions, and Varieties. Georgetown Classics in Arabic Language and Linguistics. Georgetown: Georgetown University Press, 2004. 419 p.

122. *Hopwood D.* Syria 1945-1986: Politics and Society. London: Routledge, 2013. 222 p.

123. *Hourani A.* Arabic Thought in the Liberal Age, 1798-1939. Cambridge: Cambridge University Press, 1983. 406 p.

124. *Howbsbawn E., Ranger T.* The Invention of the Tadition. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. 322 p.

125. Islam in Transition: Muslim Perspectives. 2nd edition. Oxford: Oxford University Press, 2007. 512 p.

126. *Kamal S. S.* A House of Many Mansions: The History of Lebanon Reconsidered. New York: I.B.Tauris. 2003. 355 p.

127. *Karen A., Snyder J.* Essential Readings in World Politics. 6th edition. New York: W. W. Norton & Company, 2016. 712 p.

128. *Kedar M.* Asad in Search of Legitimacy: Message and Rhetoric in the Syrian Press Under Hafiz and Bashar. Sussex: Sussex Academic Press, 2006. 302 p.

129. *Khalidi R.* The Origins of Arab Nationalism. New York: Columbia University Press, 1993. 325 p.

130. *Khalifa M.* The Impossible Partition of Syria. Paris, France: Arab Reform Initiative, 2013. 18 p.

131. *Khoury P. S.* Syria and the French Mandate: The Politics of Arab Nationalism, 1920-1945. New York: Princeton University Press, 2014. 722 p.

132. *Kirdar N.* In Pursuit of Fulfilment: Principe Passion Resolve. London: W&N. 2012. 375 p.

133. *Kirişçi K., Winrow G.M.* The Kurdish Question and Turkey: An Example of a Trans-State Ethnic Conflict. London: Frank Cass, 1997 – 237 p.

134. *Korany B., Dessouki A.* The Foreign Policies of Arab States: The Challenge of Globalization. Cairo: American University in Cairo Press. 2010. 528 p.

135. *Lewis G.* The Turkish Language Reform: A Catastrophic Success. London: Oxford University Press, 2002. 191 p.

136. *Linz J., Stepan A.* Problems of Democratic Transition and Consolidation: Southern Europe, South America and Post-communist Europe. – Baltimore, L.: The John Hopkins University press, 1996. 504 p.

137. *Marcinkowski* C. Shi'ite Identities: Community and Culture in Changing Social Contexts. Münster: Verlag Münster, 2010 – 288 p.

138. *Mardelli B. A.* Middle East Perspectives: Personal Recollections. New York Bloomington: iUniverse, 2010. 436 p.

139. *Marr P.* The Modern History of Iraq. Bowlder: Westview Press, 2004. 392 p.

140. *McHugo J.* Syria: A Recent History. London, UK: Saqi Books, 2014. 304 p.

141. *Mobayed S.* Steel & Silk: Men and Women Who Shaped Syria 1900-2000. Seattle: Cune Press, 2006. 623 p.

142. New perspectives on the transnational right / ed. *Durham M., Power M.* 1st ed. New York: Palgrave Macmillan, 1953. 220 p.

143. *Nicolle D.* Historical Atlas of the Islamic World. London: Mercury Books, 2004. 195 p.

144. *O'Flynn Th.S.R.* The Western Christian Presence in the Russias and Qājār Persia, c.1760–c.1870. Leiden and Boston: Brill, 2017. 1113 p.

145. *Osman K.* Sectarianism in Iraq: The Making of State and Nation Since 1920. London: Routledge, 2015. 355 p.

146. *People J., Bailey G.* Humanity: An Introduction to Cultural Anthropology. 9th Edition. New York: Wadsworth Publishing, 2011. 496 p.

147. *Peterson R.D.* Understanding Ethnic Violence. New York: Cambridge University Press, 2002. 312 p.

148. *Phillips C.* The Battle for Syria: International Rivalry in the New Middle East. London, UK: Yale University Press. 2020. 320 p.

149. *Phillips D. L.* Frontline Syria: from revolution to proxy war. London.: I.B. Tauris. 2021. 328 p.

150. *Phillips D. J.* Peoples on the Move: Introducing the Nomads of the World. LA, CA, US: William Carey Library, 2001. 488 p.

151. *Posner N.D.* Institutions and Ethnic Politics in Africa. Los Angeles: Cambridge University Press, 2005. 329 p.

152. *Reich B.* Political Leaders of the Contemporary Middle East and North Africa: A Biographical Dictionary. Westport: Greenwood Publishing Group. 1990. 570 p.

153. *Roberts, D.* Chapter 7: Ba'athist Doctrine // The Ba'ath and the creation of modern Syria Abingdon, Oxon: Routledge. 2015. P. 62–76.

154. *Roded R.* Social Patterns Among the Urban Elite of Syria during the Late Ottoman Period (1876-1918) // Palestine in the Late Ottoman Period: Political,

Social, and Economic Transformation / ed. Kusher D. Jerusalem: Yad Izhak Ben-Zvi Press, 1986. P. 146–171.

155. *Saatçi, S.* The Turkman of Iraq / ed. Bulut C. Linguistic Minorities in Turkey and Turkic-Speaking Minorities of the Periphery, Wiesbaden Harrassowitz. 2018. 331 p.
156. *Salem P.* Bitter Legacy: Ideology and Politics in the Arab World. Syracuse NY: Syracuse University Press, 1993. 316 p.
157. *Salt J.* The Unmaking of the Middle East: A History of Western Disorder in Arab Lands. Berkley: University of California Press, 2008. 484 p.
158. *Seale P.* Asad: The Struggle for the Middle East. London: University of California Press, 1990. 552 p.
159. *Shay A.* Choreographic Politics: State Folk Dance Companies, Representation, and Power. Middletown, CT: Wesleyan University Press, 2002. 252 p.
160. *Shaoul J.* Growing poverty in Syria. 13.06.2010. URL: www.wsws.org/en/articles/2010/07/soci-j13.html. (accessed 07.12.2022).
161. *Simmons M.K.* Unrepresented Nations and Peoples Organization: Yearbook. Stockholm: Martinus Nijhoff Publishers, 1997. 339 p.
162. *Sirkeci I.* Turkmen in Iraq and International Migration of Turkmen // Global Strategy. London: Institute University of Bristol press, 2005. 88p.
163. *Smith A. D.* Myths and Memories of the Nation. - Oxford, UK: Oxford University Press, 1999. 288 p.
164. *Smith A.D.* The Ethnic Origins of Nations. London, UK: John Wiley & Sons, 1986. 312 p.
165. *Snyder J.* From Voting to Violence. New York: W.W.Norton, 2000. 320 p.
166. *Stephen S.* Foundations of Modern Arab Identity. Gainesville: University Press of Florida, 2004. 245 p.
167. *Speros V.* The Turkish State and History: Clio meets the Grey Wolf, 2nd Ed. Thessaloniki: Institute for Balkan Studies, 1993. 131 p.

168. *Stansfield G. R.* Iraq: People, History, Politics, Polity. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. 352 p.

169. Syria: A Country Study / Federal Research Division. New York: Kessinger Publishing, 2004. 304 p.

170. *Tauber E.* The Emergence of the Arab Movements. London: Routledge, 2013. 424 p.

171. *Taylor S.* Among the Others: Encounters with the Forgotten Turkmen of Iraq. London: Esprit de Corps Books, 2004. 208 p.

172. The Oxford Dictionary of Byzantium / Ed. Kazhdan A. P. London: Oxford University Press. 1991. 2322 p.

173. The Palgrave Encyclopedia of Imperialism and Anti-Imperialism / ed. Ness I., Cope Z. London, UK: Palgrave Macmillan, 2016. 1450 p.

174. *Triana M.* Managing Diversity in Organizations: A Global Perspective. London: Taylor & Francis, 2017. 386 p.

175. Tribes and States in a Changing Middle East / ed. Uzi Rabi. London: Hurst Publishers, 2016. 288 p.

176. *Shoup J.A.* The History of Syria. London, UK: ABC-CLIO, 2018. 219 p.

177. *Sider G.M.* Lumbee Indian Histories: Race, Ethnicity, and Indian Identity in the Southern United States. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. 335 p.

178. *Van Dam N.* The Struggle for Power in Syria: Politics and Society Under Asad and the Ba'th Party (4th ed.). London: I. B Tauris. 2011. 272 p.

179. *Varshney A.* Ethnic conflict and civic life: Hindus and Muslims in India. New Haven, Connecticut: Yale University Press, 2003. 400 p.

180. *Varshney A.* Collective violence in Indonesia. Boulder, Colorado: Lynne Rienner Publishers. 2010. 195 p.

181. *Versteegh K., Eid M., Elgibali A., Woidich M., Zaborski A.* Syria // Encyclopedia of Arabic Language. Volume 1 Boston, MA, US : Brill , 2006. 671 p.

182. *Wedeen L.* Ambiguities of Domination: Politics, Rhetoric, and Symbols in Contemporary Syria. Chicago: University of Chicago Press. 2015. 251 p.

183. *Worf E.R.* Europe and the People without History. Berkley: University of California Press. 1982. 536 p.

Монографии на арабском языке

184. *Аз-Забди А. Х. Саура 14 теммуз фи аль-ирак* [Революция 14 апреля в Ираке]. Мактаб аль-йакзат аль-арабия аль-таба’а ва ан-нашр ва ат-тавзия, 1981. 478 с.

185. *Аль-Мардини З. Кыса аль-хаят мишель афляк* [История жизни Мишеля Афляка]. Бейрут: Рияд аль-рис лиль_китаб ва ан-нашр, 1988. 380 с.

186. *Аль-Хусри С. Аль-урубия уля!* [Сначала арабизм!]. Бейрут: Дар аль-илм лиль-мяляин. 1952. 234 с.

187. *Арсузи З. Аль-абкариату аль-арабия фи лисаниха* [Гений арабов на их языке]. Бейрут: Дар аль-якзату аль-арабия лил-талиф валь тарджумя валь нашр. 345 с.

188. Аль-Хаким Й. Сурия ве аль-интидаб аль-франси [Сирия и французский мандат]. Дар аль-Инхар, 1983 – 354 с.

189. *Битар С. Аль-Сияса аль-Арабия байн аль-Мабда ва ат-Татбик* [Арабская политика в принципах и на практике]. Бейрут: Дар аль-Талия, 1960.

190. Тахан. М. Д. Аль-умаль валь-калимат лиль-кавакиби. [Учение и речи аль-Кавакиби] Бейрут: Меркез диарсат аль-вахида аль-арабия - таба’а сяляся, 2006.

191. *Халаф М.А. Ахмад Фарис аш-Шидайк варавуху аль-люгия ва аль-адабия* [Лингвистические и литературные взгляды Ахмада Фариса аш-Шидайк]. Аль-Кахиря: Джамияту аль-дуваль аль-арабия, 1955.

192. *Якуб Э. Муаджам аш- шуара музу бида аср ан-нахда (т. аль-уля)* [Словарь поэтов с начала периода аль-Нахды (1-ое издание)]. Бейрут. Дар Садр. 1485 с.

Монографии на турецком языке

193. *Ali S.* B. Azerbaycan Türkmenleri Tarihi. Ankara: Yeni Türkiye Yayınları, 2002. 260 s.

194. *Davutoglu A.* Stratejik derinlik: Türkiye'nin uluslararası konumu. Küre Yayınları. Küre Yayınları: Istanbul, 2001. 600 s.

195. *Oran B.* Türk Dış Politikası - Istanbul: Iletisim Y. 2002. 438 s.

196. *Johanson L.* Türk Dili Haritası Üzerinde Keşifler. Istanbul: Grafiker Yayınları, 2002. 72 s.

197. *Zurcher E.J.* Modernlesen Turkiye'nin Tarihi. Istanbul: Iletisim. 1993. 464 s.

Монографии на французском языке

198. *Piccinin P.* Avec les combattants en Syrie, Bruxelles, La Boîte à Pandore, 2013. 259 p.

Диссертации

199. Абрамов С. В. Этико-философский анализ национализма: Дис. …канд. истор. наук. Москва, 2019. 161 с.

200. Аватков В.А. Внешнеполитический курс Турецкой Республики в рамках современной системы международных отношений: Дис. …док. пол. наук. Москва, 2021. 387 с.

201. Алексанян Л.М. Грузия во внешней политике Турции на современном этапе: Дис. …канд. пол. наук. Москва, 2019. 180 с.

202. Баранова Е. В. Британский мандат и этноконфессиональные общины Ирака: Дис. …канд. ист. наук. Брянск, 2004. 258 с.

203. Васильева С.А. Роль идеологии пантюркизма в политических процессах республиканской Турции: Дис. …канд. пол. наук. Челябинск, 2012. 171 с.

204. Гаджиев А. Г. Евроинтеграция Турции: проблемы и перспективы: 1963–2009 гг.: Дис. …канд. истор. наук. Москва, 2013. 201 с.

205. Ерохин О. В. Политический национализм: Дис. канд. …истор. наук. Ростов-на-Дону, 2007. 167 с.

206. Кожемяк Н.С. Социально-экономическое и политическое развитие мусульманских общин Сирии в 1970-2010 гг.:Дис. канд. …ист. наук. Москва, 2019. 186 с.

207. Ляпин А.В. ООН и проблема Ирака в 1990–2003 гг: Дис. канд. …ист. наук. Москва, 2008.170 с.

208. Саутов В.Н. Алавиты в общественно-политической жизни Сирии, 40-е - 90-е гг. XX в.: Дис. канд. …ист. наук. Москва, 2001. 212 с.

209. Шангараев Р. Н. Россия во внешней политике Турции: Дис. …док. пол. наук. Москва, 2002. 360 с.

Статьи в периодических научных изданиях и в сборниках статей на русском языке

210. *Аватков В.А*. «Мир больше пяти», или справедливость по-турецки // Современная Европа. 2023. № 1(115). С. 194-201.

211. *Аватков В., Гузаеров Р.* Сирийский кризис во внешней политике Турции // Путь к миру и безопасности. 2023. № 1 (64). С. 111-125.

212. *Алиева А. И.* Турецкая помощь Ираку после 2014 Г.: Основные детерминанты и компоненты // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2020. №1. С. 121-145.

213. *Бутба К.* Политика США в Ираке в конце XX – в начале XXI // Россия и мусульманский мир. 2012. №7. С. 118 – 125.

214. *Варшавер Е.А.* «Перестать пинать мертвую лошадь примордиализма»: актуальные повестки дня в конструктивистских исследованиях этничности // Социологическое обозрение. 2022. Т. 21, № 3. С. 31-58.

215. *Васильев А.М. Хайруллин Т., Коротаев А*. Новый альянс в борьбе за лидерство в арабском регионе // Африка и Азия сегодня. 2019. № 10. С. 2-9.

216. *Васильев А.М., Саватеев А.Д., Труевцев К.М.* Ближний Восток: грани сирийского конфликта // Новая и новейшая история. 2018. № 5. С. 93-104.

217. *Вертяев К.В.* Северный Ирак во внешней политике Турции в период правления Тургута Озала (1989-1993) // Восточная аналитика. 2020. № 4. С. 114-133.

218. *Галиуллина С.В., Нуриев Б.Д., Игдавлетов И.С.* Турецко-иракское экономическое сотрудничество в энергетической сфере: смена приоритетов // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2017. №1 (19). С. 68-74.

219. *Графов Д.Б.* Стратегия балансирования во внешней политике Турции // Вестник МГИМО-Университета. 2022. Т. 15, № 3. С. 115-142.

220. *Дружиловский С.Б.,* Проблемы безопасности в российско-турецких отношениях // Большое причерноморье: политика, экономика, безопасность / ред. Буторина О.В. Сер. “Доклады Института Европы”. Москва. 2019. С. 45-49.

221. *Касимова И.С.* О политике Турции по укреплению своего присутствия на северных территориях Сирии // Исламоведение. 2021. №3 (49). С. 22-33.

222. *Козинцев А.С.* Борьба за государство: сирийский кризис сквозь призму центр-периферийных отношений // Политическая наука. 2018. № 4. С. 223-240.

223. *Кудряшова И.В.* Арабское государство до и после «арабской весны» // Перспективы. Электронный журнал. 2015. № 3. С. 38-62. URL: https://www.perspektivy.info/rus/desk/arabskoje_gosudarstvo_do_i_posle_arabskoj_vesny_chast_1_2015-10-20.htm (дата обращения: 20.12.2023).

224. *Кудряшова И.В*. Как обустроить разделенные общества // Политическая наука. М.: РАН. ИНИОН, 2016. № 1. С.15-33.

225. *Кудряшова И.В.* Кризисы политического развития: арабское измерение // Вестник Российского университета дружбы народов. 2015. № 4. С. 33-52.

226. *Кудряшова И.В., Козинцев А.С.* Попутчики поневоле: исламские партии и арабское национальное государство в свете теории размежеваний // Полис. Политические исследования. 2023. № 3. С. 49-68.

227. *Кудряшова И.В., Козинцев А.С.* Исламские партии между небесным и земным: трансформация понятия «партия» в мусульманском политическом дискурсе // Полития. 2021. № 4. С. 63-80.

228. *Кудряшова И.В*. Религиозный терроризм: Концептуальные проблемы политического анализа // Политическая наука. М., 2018. № 4. С. 54-68.

229. *Кудряшова И.В. Матюхин В.В*. Турция: Национальные интересы и имперскость // Политическая наука. 2013. № 3. С. 117-136.

230. *Кудряшова И.В., Мелешкина Е.Ю.* Этнические меньшинства и национальное строительство на постсоветском пространстве: к постановке исследовательской проблемы // Вестник МГИМО-Университета. 2009. № 2 (5). С. 45-54.

231. *Кудряшова И.В., Сейидли С.А.* Тюркский мир и арабская родина: туркоманы Сирии и Ирака в поисках идентичности // Международная аналитика. 2024. Т. 15, № 1. С. 77-102.

232. *Лукьянов Г. В., Мамедов Р. Ш.* Назад к порядку? Пятый корпус как первый шаг к рождению новой сирийской армии // Россия в глобальной политике. 2017. Т. 15. № 2. С. 227-237.

233. *Макаров Р.В.* Этнический и религиозный факторы в Мосульском территориальном споре (1918-1926 гг.): урок прошлого для ответа на вызовы современности // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2015. № 4. С. 127-137.

234. *Малышева Д.Б.* Политическая трансформация Турции в контексте референдума 16 апреля // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. Т. 10, № 2. С. 167-180.

235. *Мелешкина Е.Ю., Кудряшова И.В*. После империй: можно ли перековать мечи на орала? // Политическая наука. 2022. № 1. С. 14–51.

236. *Наумкин В.В.* Кризис государств-наций на Ближнем Востоке // Международные процессы. Т.15, № 2 (49). С. 27-43.

237. Наумкин В.В. Глубоко разделенные общества Ближнего и Среднего Востока: конфликтность, насилие, внешнее вмешательство // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2015. Т. 7, № 1. С. 66-96.

238. *Пилаш. Д.* Век Эрика Хобсбаума // Экономическая теория и история. Воронежский ежегодник экономических исследований. 2013. № 2. С. 26-40.

239. *Попков Ю. В., Топорков В. Т.* Этничность реальная или воображаемая: новый конструктивизм // Вестник НГУ. Серия: Философия. 2006. Том 4, Выпуск 2. С. 88-92.

240. Рогов И. И., Фарапонова Т.К. Сирийский фактор в российско-турецких отношениях // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. №1. С. 208-214.

241. *Сейидли С.А*. Формирование политической субъектности туркоман в рамках постимперского национального государства // Политическая наука. 2022. № 1. С. 258-276.

242. *Сейидли С.А., Сидоренко Н.В.* Международное гуманитарное сотрудничество в Центральной Азии: неправительственные организации в регионе и их роль // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: Исторические науки. Культурология. Политические науки. 2022. № 3. С. 81-84.

243. *Сейидли С.А., Хасан А. А.* Идлиб в сирийском конфликте (2011–2020) // Вестник ИВ РАН. 2021. № 1. С. 225 – 237.

244. *Сейидли С. А.* Языковые политики Ирака и Сирии и их эффекты // Власть. 2023. Том. 31. № 4. С. 287-293.

245. *Семененко И.С., Лапкин В.В., Пантин В.И.* Типология этнополитической конфликтности: Методологические вызовы «Большой Теории» // Полис. Политические исследования. 2016. № 6. С. 69-94.

246. *Соколовский С.В.* Российская антропология: современная проблематика и дисциплинарное устройство // Этнометодология: проблемы, подходы, концепции. Вып. 19. Сборник статей. М.: «Наследие ММК», 2015. – 168 с.

247. Список основных трудов С. А. Арутюнова // Этнографическое обозрение. 2002. № 2. С. 152-155.

248. *Тишков В. А.* От этноса к этничности и после // Этнографическое обозрение. 2016. № 5. С. 5–22.

249. *Труевцев К.М.* Сирийский урок // Россия и мусульманский мир. 2014. № 7, с. 139-150.

250. *Широкогоров С. М.* Место этнографии среди наук и классификация этносов // Личность. Культура. Общество. 2000. № 4. С. 126—147.

251. *Хайруллин Т.Р.* Борьба за лидерство в арабском регионе. Если ли шанс для исламистов? М: Институт Африки РАН. 2019. 214 с.

252. *Харитонова О. Г.* Теория и практика консоционализма в ближневосточном контексте: новые грани старой проблемы // Южнороссийский журнал социальных наук. 2021. Т. 22, № 4. С. 61-80.

253. *Хенкин С.М.* Сепаратизм против государства: случай Каталонии // Полис. Политические исследования. 2018. № 3. С. 166-175.

254. *Хлопов О.*А. Проблема водных ресурсов в отношениях между Турцией, Сирией и Ираком // Наука без границ. 2019 № 12 (40). С. 77-84.

255. Черниченкина Н.И. Влияние курдского вопроса в Ираке на современную Турцию // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9, Востоковедение и африканистика: Реферативный журнал. 2007. № 2. С. 142-145.

256. *Шлыков П.В.* Внешняя политика Турции в постбиполярной системе координат // Международная аналитика. 2021. Т. 12, № 2. С. 130-152.

257. *Шлыков П.В.* Турецкий кульбит. Стратегическое хеджирование – опыт практического применения // Россия в глобальной политике. 2023. № 21 (3). С. 142-159.

Статьи в периодических научных изданиях и в сборниках статей на английском языке

258. *Bayar M.* Reconsidering Primordialism: An Alternative Approach to the Study of Ethnicity // Journal Ethnic and Racial Studies. 2009. № 9. P. 1639-1657.

259. *Bolukbasi S.* Turkey, Syria, Iraq, and the Euphrates Dam // Journal of South Asian and Middle Eastern Studies. 1993. Vol. 16, № 4. P. 9-32.

260. *Brubaker R.*, National Minorities, Nationalizing States, and External National Homelands in the New Europe // Daedalus. 1995. Vol. 124, № 2. P. 107–132.

261. *Bulut C.* Optative Constructions in Iraqi Turkmen // Studies on Turkish and Turkic languages, Proceedings of the IXth International Conference on Turkish Linguistics, Oxford, August 12-14 1998. P. 161-169.

262. *Burgess G.* The Divine Right of Kings Reconsidered // The English Historical Views. 1992. Vol. 107, № 425. P. 837–861.

263. *Chandra K.* What is Ethnic Identity and Does it Matter? // Annual Review of Political Science. 2006. № 9. P. 397-424.

264. *Çolak Y.* Language Policy and Official Ideology in Early Republican Turkey // Middle Eastern Studies. 2004. Vol. 40, № 6. P. 67–91.

265. *Devi S.*, Health in Syria: A Decade of Conflict // Lancet 2021. Vol. 397, № 10278. P. 955-966.

266. *Fearon J.D., Laitin D.D.* Violence and the Social Construction of Ethnic Identity // International Organizaiton. 2000. № 4. P.845-877.

267. *Gerhard D. F.*: Essays Presented to Gerhard Doerfer on His Seventieth Birthday by his Colleagues and Students // Journal of Turkish Studies.1989. №13. P. 5-7.

268. *Gorsky P.S.* The Mosaic Moment: An Early Modernist Critique of Modernist Theories of Nationalism // American Journal of Sociology. 2000. № 5. P. 1428–1468.

269. *Haddad F.* Political Awakenings in an Artificial State: Iraq, 1914-20 // International Journal of Contemporary Iraqi Studies. 2012. Vol. 6, № 1. P. 3-25.

270. *Hale W.* M. Turkey, the Middle East, and the Gulf Crisis // International Affairs. 1992. Vol. 68, № 4. P. 679-692.

271. *Jawhar R.T.* The Iraqi Turkmen Front. Returning to Political Parties in Iraq // A Return to Partisan Politics? Partisan Logics and Political Transformations in the Arab World. Beirut: The Lebanese Center for policy studies. P. 313-328. URL: https://books.openedition.org/ifpo/1115 (accessed: 17.08.2023).

272. *Kadioğlu A.* The Paradox of Turkish Nationalism and the Construction of Official Identity // Middle Eastern Studies. 1996. Vol. 32. № 2. P. 177–93.

273. *Kamal A.* The Assad-Erdogan Relationship: A Mirror into Syrian-Turkish Ties // Asian Affairs. 2020. № 51. P. 95-108.

274. *Karamustafa A.* Who Were the Türkmen of Ottoman and Safavid lands? An Overlooked Early Modern Identity // Der Islam. 2020. Vol. 97, N 2. P. 476-499.

275. *Kumral M.A.* Rethinking Turkey-Iraq Relations. The Dilemma of Partial Cooperation // Insight Turkey Istanbul, 2020. Vol. 22, No. 1. P. 256-260.

276. *Kushner D.* Pan-Turkism Today: Contemporary Turkey and the "Outside Turks" // Asian and African Studies: Journal of the Israel Oriental Society. 1987. Vol. 21, N 2. P.187-211

277. *Mohamed J. H.* Ma'ruf al-Rusafi: His Life and Works // Journal of Humanities and Social Science. 2012. Vol. 1, N 2. P. 27-34.

278. Morris Ch. Crossroads // The New Turkey. London: Granta Books, 2005. P. 203–227.

279. *Oğuzlu T. H.* Endangered Community: The Turkoman Identity in Iraq // Journal of Muslim Minority Affairs. 2004. Vol. 24, N 2. P. 309-325.

280. *Penrose J.* Nations, States and Homelands: Territory and Territoriality in Nationalist Thought // Nations and Nationalism. 2002. N 3. P. 277-297.

281. *Pfiffner, J. P.* US Blunders in Iraq: De-Baathification and Disbanding the Army // Intelligence and National Security No.25 2010. P.76–85.

282. *Raz R.* Interpretations of Kawakibis Thought // Middle Eastern Studies – 1996- Vol. 32 № 1. P. 179-190

283. *Saydam. Y.* Language Problems in the Ottoman Empire // Ekklesiastikos Pharos. 2009. Vol. 91, N 1. P. 33-38.

284. *Shmuel B.* Bashar's Syria: The Regime and its Strategic Worldview // Comparative Strategy. 2006. Vol. 25, N 5. P. 323-445.

285. *Taşpınar Ö.* Turkey's Strategic Vision and Syria // The Washington Quarterly. 2012. Vol. 35, N 3. P. 127–140.

286. *Topic M.* Nations and Nationalism: Questioning Ernest Gellner's Theory //Intersticios. Revista Sociológica de Pensamiento Critico. 2011. Vol. 5, N 1. P. 47-65.

287. *Tugdar E.* Iraqi Kurdistan’s Statehood Aspirations and Non-Kurdish Actors: The Case of the Turkomans // Comparative Kurdish Politics in the Middle East: Actors, Ideas, and Interests / ed. by E. Tugdar, Serhun Al. Cham: Springer, 2018. P. 3-26.

288. *Tunahan Y., Zana Ç.* The Multiple Identities of the Middle East: A Case of Iraqi Turkmen Refugees in Turkey //Journal of Balkan and Near Eastern Studies. 2021. Vol. 23, № 2, P. 339-357.

289. *Walker J.* Turkey’s New Geopolitical Agenda // Turkish Policy Quarterly. 2006 Vol. 5 №2. P. 155-169

290. *Zeidel R.* Tribes in Iraq: A Negligible Factor in State Formation // Tribes and States in a Changing Middle East /ed. by Uzi Rabi. London: Oxford University Press, 2016. P 171-186.

291. *Zubaida S.* Iraq: History, Memory, Culture // International Journal of Middle East Studies. 2012. Vol. 44. № 2. P. 333-345.

Статьи в периодических научных изданиях и в сборниках статей на турецком языке

292. *Uzgel I.* Güvensizlik üçgeni: Türkiye, Suriye, Irak ve su sorunu // Mulkeller Birliği Dergisi. № 162. S. 47–52.

Материалы аналитических центров на русском языке

293. *Кузнецов В.А.* Для Дамаска приоритет - нормализация отношений с арабскими государствами / РСМД. 06.05.2023. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/dlya-damaska-prioritet-normalizatsiya-otnosheniy-s-arabskimi-gosudarstvami/ (Дата обращения: 31.06.2023).

294. *Наумкин В.В.* Арабский мир очень пристально следит за тем, как действует Россия в Сирии. 12.01.2016. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/arabskiy-mir-ochen-pristalno-sledit-za-tem-kak-deystvuet-ros/ (Дата обращения: 31.06.2023).

295. *Наумкин В.В.* «Компьютерные джихадисты Ближнего Востока» / РСМД. 17.02.2016. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kompyuternye-dzhikhadisty-blizhnego-vostoka/?sphrase_id=113384439 (дата обращения: 01.05.2023).

296. *Наумкин В.В.* Нужно ли присоединять Россию к соглашению Сайкса-Пико? / РСМД. 22.06.2016. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/nuzhno-li-prisoedinyat-rossiyu-k-soglasheniyu-sayksa-piko/ (дата обращения: 31.06.2023).

297. *Семенов К.* Сирия: первый год без большой войны / РСМД. 15.12.2021. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/siriya-pervyy-god-bez-bolshoy-voyny/ (дата обращенияобращенияобращения: 03.03.2022).

298. Углубление российско-турецких отношений / РСМД .24.10.2018. URL: https://russiancouncil.ru/activity/publications/uglublenie-rossiysko-turetskikh-otnosheniy/ (дата обращения: 13.03.2021).

Материалы аналитических центров на английском языке

299. *Amatzia B.* The Iraqi Tribes and the Post-Saddam System / Brookings. 2003. URL: https://www.brookings.edu/research/the-iraqi-tribes-and-the-post-saddam-system/ (accessed: 27.01.2022).

300. *Badawi T.* The Growing Tribal Role in Iraq's Post-election Shia Politics / Carnegie Middle East Center. URL: https://carnegieendowment.org/sada/87147 (accessed: 12.8.2022).

301. *Bank A.* Turkey and the Arab World: Rise or Decline in Regional Politics / GIGA Focus. URL: https://pure.giga-hamburg.de/ws/files/24533342/gf_international_1104.pdf (accessed: 05.06.2022)

302. Iraq and the Kurds: The Brewing Battle Over Kirkuk // International Crisis Group. 2006. URL: https://www.crisisgroup.org/middle-east-north-africa/gulf-and-arabian-peninsula/iraq/iraq-and-kurds-brewing-battle-over-kirkuk (accessed: 03.04.2021).

303. *Jenkins G.* Turkey and Northern Iraq: An Overview / The Jamestown Foundation. 2008. URL: jamestown.org/wp-content/uploads/2008/02/Jamestown-JenkinsTurkeyNIraq_01.pdf? x56340 (accessed: 11.03.2021).

304. *Kabbani N., Kamel N.* Youth Exclusion in Syria: Social, Economic and Institutional Dimensions / The Middle East Youth Initiative. 2007. N 4. URL:

journalistsresource.org/wp-content/uploads/2011/08/Youth-Exclusion-in-Syria.pdf (accessed 07.12.2022).

305. *Kirisci, K.* The EU, Turkey and the Arab Spring: Challenges and Opportunities for Regional Integration / Istanbul Policy center. URL: https://www.files.ethz.ch/isn/156272/GTE_WP_01.pdf (accessed 21.01.2021)

306. *Nicholas H.* Syrian Turkmen Join Opposition Forces in Pursuit of a New Syrian Identity / Jamestown Foundation. 30.05.2013. URL: https://jamestown.org/program/syrian-turkmen-join-opposition-forces-in-pursuit-of-a-new-syrian-identity/ (accessed: 11.11.2022).

307. Opposition Delegation at The Constitutional Committee // Suriye Gundemi. 11.04.2019. URL: http://en.suriyegundemi.com/2019/11/04/opposition-delegation-at-the-constitutional-committee/opposition-delegation-at-the-constitutional-committee/ (accessed: 05.01.2020).

308. *Oytun O.* Syrian Turkmens: Political movements and military structure // ORSAM. 2013. URL: https://www.orsam.org.tr/en/syrian-turkmens-political-movements-and-military-structure/ (accessed: 01.04.2021).

309. *Seyidli S.* Syria's Unending Inter-Rebel conflict: The war within the opposition // Suriye Gundemi. 04.03.2019. URL: https://en.suriyegundemi.com/syria-s-unending-inter-rebel-conflict-the-war-within-the-opposition (accessed: 28.03.2021).

310. Syria Maps // Institute of Study of War URL: https://www.understandingwar.org/map-room (accessed: 17.10.2022).

311. The Issue of Minorities in Syria: From Proscription to Tyrannical Presence // King Faisal Centre for Research and Islamic Studies. 2017. URL: https://www.kfcris.com/pdf/b766e115ad31ee98e248bc7da90d542c58a601910e3fe.pdf (accessed: 22.04.2022).

312. Tocci N. Peeling Turkey Away from Russia's Embrace: A Transatlantic Interest / Instituto Affari Internazionali URL: https://www.iai.it/sites/default/files/iaicom2093.pdf (accessed 20.02.2021)

313. Turkey's Gradual Efforts to Professionalize Syrian Allies / Carnegie Endowment for International Peace. 02.11.2018. URL: https://carnegieendowment.org/sada/77637 (accessed: 04.02.2022).

Материалы аналитических центров на турецком языке

314. *Acun C.* Afrin Doktrini Devreye Girecek // SETA. 16.11.2019. URL: https://www.setav.org/afrin-doktrini-devreye-girecek/ (accessed: 01.04.2021).

315. *Acun C., Gorucu K.* Suriye Krizinde Göz Ardı Edilen Aktör: Türkmenler // SETA. 2018. Aralik. URL: https://setav.org/assets/uploads/2019/01/224.Perspektif-Suriye-Tu%CC%88rkmenleri.pdf (accessed: 11.12.2022).

316. *Duman B.* Irak'ta 2014 Seçimleri, IŞİD Operasyonları ve Irak'ın Geleceği // ORSAM-Middle Eastern Turkmen Programme. 2014. 26 s.

317. Düzensiz Göç ve Suriyeliler // SETA. URL: https://www.setav.org/duzensiz-goc-ve-suriyeliler/ (accessed: 01.04.2021).

318. *Dogac C.* Suriye'de yeni dönem: Soçi ve Suriye Türkmenleri // Suriye Gundemi. 08.12.2017. URL: https://www.academia.edu/36391581/Suriyede_yeni_dönem_Soçi_ve_Suriye_Türkmenleri (accessed: 01.04.2021).

319. *Erol M., Akedemi K. H.* Perspektif: Afrin Zaferi ve Batı Medyası // SETA. 23.03.2018. URL: https://www.setav.org/perspektif-afrin-zaferi-ve-bati-medyasi/ (accessed: 01.04.2021).

320. “Erşad Salihi:IŞİD Türkmen coğrafyasını hedef aldı // Gazete. 2023. 12.10.2014. URL: http://www.gazete2023.com/turk-dunyasi/ersad-salihiisid-turkmen-cografyasini-hedef-aldi-h21722.html (accessed 20.05.2022).

321. Fırat Kalkanı Bölgede İstikrarı Sağladı // SETA. URL: https://www.setav.org/firat-kalkani-bolgede-istikrari-sagladi/ (accessed: 01.04.2021).

322. *Gorucu K.* Suriye’de Yeni Anayasa Süreci ve Türkmenler // SETA. 09.11.2019. URL: https://www.setav.org/suriyede-yeni-anayasa-sureci-ve-turkmenler/ (accessed: 01.04.2021).

323. *Kirişçioğlu F.* Suriye'de Ic Savasi surerken Suriye Turkmenleri (Rapor №1) // 21 Yuz Yil Turkiye Enstitutu. 2013. URL: https://www.21yyte.org/assets/uploads/files/suriye-turkmenleri-rapor-son-pdf_14032013.pdf (accessed: 01.04.2021).

324. *Kose T.* Barış Pınarı Harekatı ve Emperyalizmin Cenderesinden Çıkmak // SETA. 12.11.2019. URL: https://www.setav.org/baris-pinari-harekati-ve-emperyalizmin-cenderesinden-cikmak/ (accessed: 01.04.2021).

325. *Orhan O., Duman B., Öztürkmen A.,* Suriye’de Değişimin Ortaya Çıkardığı Toplum: Suriye Türkmenleri // ORSAM. 2011. URL: https://www.orsam.org.tr/tr/suriye-de-degisimin-ortaya-cikardigi-toplum-suriye-turkmenleri/ (accessed: 01.04.2021).

326. *Ozturk B., Duz S., Ozdemir O.,* Sınırdaki Düşman: Türkiye’nin DAİŞ İle Mücadelesi // SETA. 2016. URL: https://www.setav.org/sinirdaki-dusman-turkiyenin-dais-ile-mucadelesi/ (accessed: 01.04.2021).

327. *Mustafa A.* Suriye'de Türkmen gerçeği// ORSAM Bölgesel gelişmelerin değerlendirilmesi. 2015. URL: https://www.orsam.org.tr/tr/suriye-de-turkmen-gercegi/ (accessed: 01.05.2021).

328. Suriye Türkleri // 21 yuzyil Turkiye enstitusu. URL: https://21yyte.org/tr/suriye/suriye-turkleri-2 (accessed 11.12.2021).

329. Türkiye Cumhuriyeti Anayasası // Türkiye Dışişleri Bakanlığı URL: efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.icisleri.gov.tr/kurumlar/icisleri.gov.tr/IcSite/illeridaresi/Mevzuat/Kanunlar/Anayasa.pdf (accessed: 24.03.2022).

330. *Yılmaz M.* Suriye Türkleri // 21. Yüzyıl Türkiye Enstitüsü. 04.12. 2015. URL: https://21yyte.org/tr/suriye/suriye-turkleri-2 (accessed: 24.03.2022).

331. 5 Soru: İdlib’in Önemi ne? // SETA. URL: https://www.setav.org/5-soru-idlibin-onemi-ne/ (accessed: 01.04.2021).

Учебники, учебные пособия, словари

332. Международные отношения и мировая политика: учебник для вузов / ред. П. А. Цыганкова. 2-е изд. М.: Издательство Юрайт, 2020. 279 с.

333. Политика: Толковый словарь: Русско-английский / под ред. А. Маклина; пер. с англ. И. П. Бабкина [и др.]. М.: ИНФРА-М : Весь мир, 2001. 762 с.

334. Современная политическая наука. Методология / ред. О.В. Гаман-Голутвина, А.И. Никитин. 2-е изд., М.: Аспект Пресс, 2019. 776 с.

Материалы СМИ на русском языке

335. В Иракском Курдистане начался референдум о независимости // Газета.ру. 25.09.2017. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2017/09/25_a_10905176.shtml (Дата обращения 01.01.2022).

336. В Сирии будет введена многопартийная система // News.ru. 25.07.2011. URL: www.newsru.co.il/mideast/25jul2011/damasq_a203.html (Дата обращения: 07.12.2022).

337. Глава НКОРС: возможна новая встреча оппозиции до конференции в Женеве // РИА Новости 14.08.2015 URL: https://ria.ru/20150814/1183525859.html (Дата просмотра: 14.11.2022).

338. Испания продлила размещение систем Patriot в Турции // Европейская правда. - 14.11.2022. URL https://www.eurointegration.com.ua/rus/news/2022/11/14/7150570/ (Дата просмотра: 14.11.2022).

339. Совет Безопасности обсудил проблему преследования этнических и религиозных меньшинств на Ближнем Востоке Востоке / Новости ООН. 27.03.2015. URL: https://news.un.org/ru/story/2015/03/1260601 (дата обращения: 18.05.2023).

Материалы СМИ на английском языке

340. *Bassem W.* Iraq's Turkmens Call for Independent Province // Al-Monitor. 2016. URL: https://www.al-monitor.com/originals/2016/10/turkmens-iraq-mosul-tal-afar.html (accessed: 11.11.2022).

341. *Cevik I.* Talabani: Autonomy for Turkmen in Kurdistan // Kurdistan Weekly. 30.01.2006. URL: https://web.archive.org/web/20170629115048/http://www.kurdistanweekly.dk/news.php?readmore=103 (accessed: 15.02.2022).

342. *Chan S.* Benedict Anderson, Scholar Who Saw Nations as 'Imagined,' Dies at 79 // The New York Times. 17.12.2015. URL: https://www.nytimes.com/2015/12/15/world/asia/benedict-anderson-scholar-who-saw-nations-as-imagined-dies-at-79.html#:~:text=Benedict%20Anderson%2C%20a%20scholar%20of,He%20was%2079. (accessed: 12.01.2022).

343. Complex Nationalities: The Stories of Syria's Turkmen // Enab Baladi. 14.11.2019. URL: https://english.enabbaladi.net/archives/2019/11/complex-nationalities-the-stories-of-syrias-turkmen/ (accessed: 22.04.2022).

344. Dispossessed Turkomans in Syria wait for Turkey's support // Today’s Zaman. 25.12.2015. URL: http://www.todayszaman.com/newsDetail_getNewsById.action (accessed: 23.03.2023).

345. Encyclopædia Britannica. URL: https://www.britannica.com/topic/caliph (accessed: 15.02.2022).

346. *Fisk R.* With that History, Why did We Tink Syria would Fall? // Belfast Telegraph. 06.03.2012. URL: https://www.belfasttelegraph.co.uk/opinion/with-that-history-why-did-we-think-syria-would-fall/28722137.html (accessed: 11.10.2022).

347. *Hussain M.* NSA Document Says Saudi Prince Directly Ordered Coordinated Attack by Syrian Rebels On Damascus // The Intercept. 24.10.2017. URL:

https://theintercept.com/2017/10/24/syria-rebels-nsa-saudi-prince-assad/ (accessed: 12.09.2022).

348. ISIS Takes Control of Tal Afar // Long War Journal. 15.06.2014. URL: https://www.longwarjournal.org/archives/2014/06/isis_takes_control_of_tal_afar.php (accessed 20.05.2022).

349. Iraqi Maqam - Intangible Heritage / UNESCO. URL: https://ich.unesco.org/en/RL/iraqi-maqam-00076 (accessed: 09.03.2022).

350. Iraqi Parliament Recognizes ISIS Persecution of Turkmen as Genocide // Rudaw. 20.07.2017. URL: http://www.rudaw.net/english/middleeast/iraq/200720174 (accessed 20.05.2022).

351. Iraq's Turkmen Call for Arms to Join anti-ISIS War / Rudaw. 12.10.2014. URL: http://www.rudaw.net/english/middleeast/iraq/101220141 (accessed 20.05.2022).

352. *Manna H.* Syria's Opposition Has Been Led Astray By Violence // The Guardian. 22.06.2012. URL: https://www.theguardian.com/commentisfree/2012/jun/22/syria-opposition-led-astray-by-violence (accessed: 23.03.2023).

353. Maunsell's Map, Pre-World War I British Ethnographical Map of Eastern Turkey in Asia, Syria and Western Persia, 1910. URL: https://en.m.wikipedia.org/wiki/File:Maunsell%27s_map,_Pre-World_War_I_British_Ethnographical_Map_of_eastern_Turkey_in_Asia,_Syria_and_western_Persia_01.jpg (accessed: 20.01.2023).

354. *Mubarak H.* Younis Mahmoud – What Next for Iraq's Beleaguered Captain / Iraqi Football. 07.03 2016. URL: https://iraqfootball.me/2016/03/07/feature-younis-mahmoud-what-next-for-iraqs-beleaguered-captain/ (accessed: 09.03.2022).

355. *Naeem A.* Baghdad Moves to End Turkish Presence in North Iraq // Business Recorder. 02.10.2012. URL: https://www.brecorder.com/news/83116/baghdad-moves-to-end-turkish-presence-in-north-iraq (accessed: 17.05.2022).

356. On the Anniversary of the Massacre of Altun Kupri, President Underlines the Need to Respond to the Citizens' Legitimate Demands in Building Democratic State / Official Website of President of Iraq. 30.03.2020. URL: https://presidency.iq/EN/Details.aspx?id=1856 (accessed: 03.04.2021).

357. Opposition Factions Capture More Areas in South Idlib As Regime Forces Advance into Saraqeb // SOHR. 02.03.2020. URL: https://www.syriahr.com/en/156173/ (accessed: 13.06.2022).

358. Oweiss K. Y. Syria Army Defectors Target Assad's Military // World Tribune. 03.09. 2011. URL: https://www.reuters.com/article/us-syria-defectors-idUSTRE7B10UH20111202 (accessed: 17.10.2022).

359. *Owen P.* Syrian Soldiers Executed for Refusing to Target Activists // The Guardian. 09.09.2011. URL: https://www.theguardian.com/world/2011/sep/09/syrian-soldiers-executed-damascus-barracks (accessed: 12.09.2022).

360. Oxford Dictionaries. URL: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/ (accessed: 23.03.2022).

361. *Ozkizilcik O., Hauch L.* Syria War: Turkey 'Disbands Rebel Battalion' as Alliances Collapse // Middle East Eye. 06.07.2017. URL: https://thenewturkey.org/uniting-the-syrian-rebel-factions (accessed: 01.04.2021).

362. Putin and Erdogan Announce Plan for Northeast Syria, Bolstering Russian Influence // The New York Times. 24.11.2019. URL: https://www.nytimes.com/2019/10/22/world/europe/erdogan-putin-syria-cease-fire.html (accessed: 13.06.2022)

363. Rebels in Syria's largest city of Aleppo mostly poor, pious and from rural backgrounds // Associated Press. URL: https://www.foxnews.com/world/rebels-in-syrias-largest-city-of-aleppo-mostly-poor-pious-and-from-rural-backgrounds 20.11.2014 (accessed 07.12.2022)

364. *Rebhy A.* Syrian opposition groups reach unity deal // Associated Press 11.11.2012 URL: https://www.seattletimes.com/nation-world/syrian-opposition-groups-reach-unity-deal/ (Accessed: 23.03.2023)

365. *Robins-Early N.* Syria Killed Thousands In Secret Mass Hangings Inside Prison, Amnesty Reports // Huffington Post. 07.02.2017 URL: https://www.amnesty.org/en/latest/news/2017/02/syria-investigation-uncovers-governments-secret-campaign-of-mass-hangings-and-extermination-at-saydnaya-prison/ (accessed 03.04.2021).

366. *Rubin A. J.; Hassan F.* Iraq Protesters Burn Down Iran Consulate in Night of Anger // The New York Times. URL: https://www.nytimes.com/2019/11/27/world/middleeast/iraqi-protest-najaf-iran-burn.html (accessed: 22.05.2022).

367. Russian Forces Destroy a Market in Areeha and Kill its People Following the Steps of the Syrian Regime // National Coalition of Syrian Revolution and Opposition forces 03.12.2015 URL: https://en.etilaf.org/reports/russian-forces-destroy-a-market-in-areeha-and-kill-its-people-following-the-steps-of-the-syrian-regime (accessed: 05.01.2022).

368. *Ruth S.* In Syria's war, Alawites pay heavy price for loyalty to Bashar al-Assad // Daily Telegraph. 07.04.2015. URL: https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/middleeast/syria/11518232/In-Syrias-war-Alawites-pay-heavy-price-for-loyalty-to-Bashar-al-Assad.html (accessed 12.12.2022).

369. *Seyidli S.* After the Fall of ISIS Caliphate: The Fate of Russian Jihadists in Iraq and Syria // Jerusalem Post. 28.09.2019. URL: https://www.jpost.com/middle-east/after-the-fall-of-the-isis-caliphate-603204 (accessed: 28.03.2021).

370. *Seyidli S.* Caught between Baghdad and Erbil The political struggle of Iraqi Turkmans // Yale International Review. 05.06.2018. URL: http://yris.yira.org/comments/2496 (accessed: 28.03.2021).

371. *Sly L.* Syrian dissidents form council, hope to win greater international support// The Washington Post. 02.10.2011 URL: https://www.washingtonpost.com/world/middle-east/syrian-dissidents-form-council-hope-to-win-greater-international-support/2011/10/02/gIQAMsWRGL_story.html (accessed: 23.03.2023).

372. Syria: Turkish embassy closed, senior intel officer assassinated / Al Bawaba 26.03.2012. URL: https://www.albawaba.com/main-headlines/syria-turkish-embassy-closed-senior-intel-office-assassinated-418505 (accessed: 23.03.2023).

373. Syrian Rebel Leader Salim Idriss Admits Difficulty of Unifying Fighters // Alaska News. 07.03.2013. URL: https://www.adn.com/nation-world/article/syrian-rebel-leader-salim-idriss-admits-difficulty-unifying-fighters/2013/05/07/ (accessed: 17.10.2022).

374. Syria's Moderate Opposition Hopes for United Front Against Assad // Daily Sabah. 04.12.2015. URL: https://www.dailysabah.com/syrian-crisis/2015/12/04/syrias-moderate-opposition-hopes-for-united-front-against-assad (accessed: 05.01.2022).

375. Syria's Turkmen Exception // Al Bawaba. 25.02.2016. URL: https://www.albawaba.com/news/syria%E2%80%99s-turkmen-exception-810054 (accessed: 22.04.2022).

376. Syria Unrest: Turkey Presses Assad To End Crackdown // BBC.09.08.2011. URL: https://www.bbc.com/news/world-middle-east-14454175 (accessed: 23.03.2023).

377. Sunni Extremists in Iraq Seize 3 Towns From Kurds and Threaten Major Dam // The New York Times. 04.08.2014. URL: https://www.nytimes.com/2014/08/04/world/middleeast/iraq.html (accessed 20.05.2022).

378. *Tastekin*. F Why Iraqi Turkmens Are Excluded From the New Government // Al-Monitor. 30.10.2018. URL: https://www.al-monitor.com/originals/2018/10/turkey-iraq-new-administration-excludes-turkmens.html (accessed: 17.06.2022).

379. Three Syria Opposition Coalition Members Resign over 'Russian Control of Peace Talks' // The New Arab. 25.04.2018. URL: https://english.alaraby.co.uk/english/news/2018/4/25/three-members-of-leading-syria-opposition-coalition-resign (accessed: 05.01.2021).

380. Turkey Can Start New Operation If Necessary as Euphrates Shield Ends: PM // Hurriyye Daily News. 30.03.2017. URL: https://www.hurriyetdailynews.com/turkey-can-start-new-operation-if-necessary-as-euphrates-shield-ends-pm--111401 (accessed: 13.06.2022).

381. Turkey Hits PKK Targets in Iraq, Syria // Hurriet Daily News. 26.04.2017. URL: https://www.hurriyetdailynews.com/turkey-hits-pkk-targets-in-iraq-syria--112396 (accessed: 17.05.2022).

382. Turkey Takes Full Control of Syria's Afrin Region, Reports Say / Middle East Eye. 28.03.2018. URL: https://www.middleeasteye.net/news/turkey-takes-full-control-syrias-afrin-region-reports-say (accessed: 13.06.2022).

383. Turkey To Continue Euphrates Shield Operation in Northern Syria: Erdogan / Reuters. 09.01.2018. URL: https://www.reuters.com/article/us-syria-turkey-erdogan-idUSKBN1EY0UN (accessed: 23.03.2023).

384. Turkmen: A Minority Influential in Syrian Culture / Enab Baladi. URL: https://english.enabbaladi.net/archives/2019/05/turkmen-a-minority-influential-in-syrian-culture/ (accessed: 15.12.2021).

385. Turks Teach New Theories // New York Times. 09.02.1936. URL: https://www.nytimes.com/1936/02/09/archives/turks-teach-new-theories.html (accessed: 09.02.2022).

386. U.N. Defends Oil-for-food Letter / CNN. 03.05.2004. (accessed: 09.03.2022).

387. UN Issued Map of Tribes of Iraq // UN. URL: https://www.refworld.org/pdfid/4693430d0.pdf (accessed: 27.01.2022).

388. *Walter K.* The Triadic Nexus: Lessons Learned from the Status Law. URL: https://src-h.slav.hokudai.ac.jp/coe21/publish/no9_ses/07_kemp.pdf (accessed: 11.11.2022).

389. We'll continue using Shia militias despite massacre claims, says Iraqi government // Daily Telegraph. 09.12.2014 URL: https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/middleeast/iraq/11282285/Well-continue-using-Shia-militias-despite-massacre-claims-says-Iraqi-government.html (accessed: 13.04.2022).

390. *Yezdani İ.* Syrian Rebels: Too Fragmented, Unruly // Hurriyet Daily News. 01.09.2012. URL: https://www.hurriyetdailynews.com/syrian-rebels-too-fragmented-unruly-29158 (accessed: 08.04.2022).

391. 10 Questions for Recep Tayyip Erdogan // Time. 10.10.2011. URL: https://content.time.com/time/magazine/article/0,9171,2095568,00.html (accessed: 23.03.2023).

Материалы СМИ на арабском языке

392. *Аль-хукума ас-сурия аль-мувакката* [Временное Правительство Сирии]/ *Аль-итиляф аль-ватани аль-куй ас-саура вааль-ма'арада ас-сурия.* URL: https://en.etilaf.org/soc-institutions/syrian-interim-government (дата обращения: 22.04.2022)

393. *Натабараку ли шаабина аля ар-рая аль-джадида* [Мы поздравляем наш народ с новым флагом] // Twitter. URL: https://twitter.com/MVecihCuma/status/1066598024003096577 (accessed: 22.09.2022).

394. *Ахзаб аль-хукмя тасайтару аля аль-маджлис аль-ватани аль-ираки аль-джадид* [Правительственные партии взяли под контроль новый Иракский национальный совет] // Аль-васат аль-бахрия. URL: http://www.alwasatnews.com/news/409994.html 19.08.2004 (дата обращения: 14.03.2022).

395. *Сахиб инджазат халида… вафа аль ма'амари аль-ираки раф'ат аль-джадирджи ан 94 амаман* [Обладатель бессмертных достижений... смерть иракского архитектора Рифаата Аль-Чадирджи в возрасте 94 лет] // *Аль-*

Имарат аль-Йавм. URL: 11.04.2020 https://www.emaratalyoum.com/life/four-sides/2020-04-11-1.1333126 (дата обращения: 14.03.2022).

396. *Башар аль-асад йасиф аль-искат аль-куват аль-сурия ли-таяря аль-туркия* [Башар аль-Ассад сожалеет об уничтожение ВВС Сирии турецкого истребителя] // France 24. 07.03.2012. URL: https://www.france24.com/ar/20120703 (дата обращения: 14.03.2022).

397. *Шабка хукукя: аль-низам ас-сури лям йасджал маит альф аль-дахия аль-лязина катляхум* [Сеть по правам человека: Сирийский режим не зафиксировал сотни тысяч убитых им жертв] // Аль-Джазира. 10.01.2013. URL: https://www.aljazeera.net/news/2023/10/1/% -%D9%85%D8%A6%D8%A7%D8%AA (дата обращения: 14.03.2022).

398. *Сурия танах афуан льфарин мин аль-таджнид* [Сирия объявила аминистию уклонистам] // Reuters. 09.10.2018. URL: https://www.reuters.com/article/idUSKCN1MJ0T2/ (дата обращения: 14.03.2022).

399. *Рабта аль-хауф ... кейфя тахавиль аль-алявиин мин аль тахмищ иля хукм?* [Узы страха... Как алавиты перешли от политической маргинализации к власти] // Мейдан. URL: https://www.aljazeera.net/midan/reality/politics/2023/9/1/ 15.12.2014. (дата обращения: 14.03.2022).

400. *Аль-фан аль-ираки исмаил фатах ат-турки ташкил ва нихат ва никаш аля аль-хашб* [Иракский художник, скульптор и гравер Исмаил Фатах ат-Турки] // Iraqi Directions. 30.08.2023. URL: https://iraqdirections.com/%D8%AA%D8%B4%D9%83/ (дата обращения: 14.03.2022).

401. Муварих бильджики фаза'а мушахидуху фи суджун аль-низам ас-сури [Бельгийский историк рассказал о зверствах, свидетелем которых он стал в тюрьмах сирийского режима] // France 24. 25.05.2012. URL: https://www.france24.com/ar/20120525 (дата обращения: 27.02.2023).

402. Шахид айан юруй ахдас даран [Очевидец рассказал о событиях в Дара'а] // Аль-Джазира. 30.03.2011. URL: https://www.aljazeera.net/news/2011/3/30/%BA7 (дата обращения: 28.02.2023).

*403. Мутазахируна йахракуна аль-кунсулия аль-ирания фи кербела ве сукут арба'а катля [*Протестующие в Ираке сожгли иранское консульство в Кербале … 4 погибших]// Independent Arabi. 4.11.2019. URL: https://www.independentarabia.com/node/68931/% (дата обращения: 28.02.2023).

404. *Фидан йата'хад битатхир аль-ирак мин хизб аль-умаль аль-курдистани би аль-тазамн ма'а дарба туркия* [Фидан пообещал отчистить Ирак от Рабочей Партии Курдистана с помощью турецких авиударов] // Аль-Джазира. 24.08.2023 URL: https://www.aljazeera.net/news/2023/8/24/%D (дата обращения: 28.09.2023).

405. *Джунуд атрак йадрабуна кувat иракия карб аль-мосул* [Турецкие солдаты обучают солдат ВС Ирака близ Мосула] // LANA News Agency. 25.12.2015. URL: https://lana.gov.ly/post.php?lang=ar&id=90520 (дата обращения: 19.05.2022).

406. Лиджана аль-хабра та'акд иджтимауха аль-уля уджра амальят аль-фарз ва мутабака аль-шурут аль-кануния альмутакадимин [Экспертный комитет провел свое первое заседание] // Official Website of Parliament of Republic of Iraq. 07.05.2023. URL: https://iq.parliament.iqblog/2023/05/07/-لجنة الخبراء-تعقد-اجتماعها-الاول-لاجر (дата обращения: 12.12.2023).

Материалы СМИ на турецком языке

407. *Hür A.* Meğerse Suriye'de Türkmenler yaşarmış // Radikal. 05.01.2014. URL: https://sendika.org/2014/01/megerse-suriyede-turkmenler-yasarmis-ayse-hur-radikal-160383/ (accessed: 01.04.2021).

408. Irak Türkmen Cephesi: http://www.kerkuk.net/ (accessed: 22.04.2022).

409. Iraklı Türkmenler Kerkük için yürüdü // Hürriyet. 06.08.2003. URL: https://www.hurriyet.com.tr/dunya/10-bin-turkmen-bagdatta-yurudu-163774 https://canadaturkmen.ca/

410. Mustafa Kemal Atatürk'ün Nüfus Hüviyet Cüzdanı. // Iste Ataturk. URL: https://isteataturk.com/Kronolojik/Tarih/1934/11/24/Mustafa-Kemal-Ataturkun-Nufus-Huviyet-Cuzdani-24111934/1 (accessed: 21.01.2022).

411. *Nurullah Ç.* Suriye Türklerini Tanıyalım // Tarih. 30.04.2015. URL: https://www.kirmizilar.com/tr/index.php/konuk-yazarlar2/368-suriye-t%C3%BCrklerini-tan%C4%B1yal%C4%B1m (accessed: 01.04.2021).

412. Suriye Türkmen Meclisi. URL: http://www.meclisturkmen.org/tr/ (accessed: 22.04.2022).

413. Tarihçe // Türk Dil Kurumu. URL: https://web.archive.org/web/20160427125548/http://tdk.org.tr/index.php?option=com_content&view=article&id=77 (accessed: 22.03.2022).

Материалы СМИ на азербайджанском языке

414. İraq türkmanlari və türk dünyasi: tarïxi̇ yaddaşin bərpasi” mövzusunda beynəlxalq konfransin bölmə i̇claslarinda müzaki̇rələr aparilib // Bakı Beynəxalq Multikulturalizm Mərkəzi. 30.10.2023. URL: http://multikulturalizm.gov.az/az/post/2607/iraq-turkmanlari-ve-turk-dunyasi-tarixi-yaddasin-berpasi-movzusunda-beynelxalq-konfransin-bolme-iclaslarinda-muzakireler-aparilib.html (accessed: 01.11.2023).

Материалы СМИ на испанском языке

415. España se queda sola en la defensa de la frontera turca con Siria // El Pais. 17.08.2015. URL: https://elpais.com/internacional/2015/08/17/actualidad/1439838870_097374.html (accedido: 14.11.2022).

416. España mantendrá la batería de misiles Patriot en Turquía tras el alto el fuego firmado con Siria // El Español. 24.10.2019 URL:

https://www.elespanol.com/espana/20191024/espana-mantendra-bateria-misiles-patriot-turquia-siria/439207225_0.html (accedido: 14.11.2022).

Приложения

Приложение 1. Интервью с политическими деятелями и активистами.

Интервью № 1.

Место: Район Кадыкёй, Стамбул, Турция

Дата: 12.07.2022

Язык интервью: турецкий [609]

Вид интервью: исследовательское

Форма интервью: личное интервью в форме беседы

— **Здравствуйте, не могли бы Вы представиться?**

— Здравствуйте, меня зовут Мухаммед Иса, мне 32 года, я потомок голанских туркоман, но родился и вырос в Дамаске. Я переехал в Турцию еще до начала конфликта с целью получения образования. После операций вооруженных сил Турции в Сирии я стал одним из основателей организации «Фонд Ефрата».

— **Чем занимается Ваша организация?**

— Наша организация оказывает помощь населению, проживающему в турецкой «зоне безопасности» на севере Сирии, а также туркоманским беженцам в Турции. Я являюсь главой филиала этой организации в городе Адана.

— **Расскажите про свою идентичность. Кем Вы себя считаете? Туркоманом, сирийцем, турком?**

— Я считаю себя первоначально туркоманом. Я не считаю себя турком, потому что существуют культурные различия между сирийскими туркоманами и анатолийскими турками. Но я не могу сказать, что считаю себя

[609] Перевод интервью сделан автором исследования

полностью сирийцем. Хотя моя малая родина – Голанские высоты, не могу сказать, что я такой же сириец, как арабы. Я думаю, большинство сирийских арабов хотя и считают нас гражданами Сирии, все-таки в какой-то степени воспринимают нас как «других». Поэтому хотя я и привязан к Сирии, я не могу сказать, что я стопроцентный сириец. Более того, на мой взгляд, есть культурные различия между арабами и туркоманами.

— Как я понял из Вашего ответа, есть культурные различия между туркоманами и турками, а также между туркоманами и арабами. В чем проявляются эти различия?

— Безусловно, глупо считать, что все арабы и турки имеют одинаковые ценности и одинаковые предпочтения в жизни. По моему мнению, мы консервативнее турок, но либеральнее сирийских арабов. Например, ту ночную жизнь, которая имеет место в Стамбуле, Измире, Анкаре, вы не увидите в туркоманских городах. Отношение к алкоголю и курению у нас гораздо негативнее. То же самое касается отношений до брака. Даже стиль одежды у нас другой. Я не могу сказать, что все туркоманские девушки носят хиджаб, но и мини-юбок они не носят. А арабы, на мой взгляд, консервативнее нас. Это касается сегрегации во время свадебных мероприятий, отношений в семье. Думаю, у них ярче выражены патриархальные ценности.

— Имеют ли место в Сирии межэтнические браки?

— Да, имеют. Браки туркоман и арабов является обыденностью. До начала конфликта имели место браки туркоман и курдов, но с эскалацией конфликта отношения между этническими группами ухудшились. Я сам женат на арабской девушке.

— Считаете ли Вы себя единым целым с иракским туркоманами?

— Да, мы являемся одним народом.

— Расскажите про политическое положение туркоман в Сирии до начала конфликта. Были ли у вас свои школы, организации, политические партии, СМИ?

— Нет, ничего этого у нас не было. Иногда мы могли собраться с друзьями и поговорить на турецком на политические темы или кто-то мог взять с собой национальный музыкальный инструмент и исполнить что-то. На этом вся наша культурная деятельность заканчивалось. Но даже это мы не могли всегда сделать: старшее поколение предупреждало, что не стоит так делать, потому что мы можем вызвать подозрения.

Режим Асада авторитарный, и он всегда рассматривал нас как «пятую колонну», поэтому, собственно, после начала массовых протестов, вызванных недовольством его правлением, большинство туркоман их поддержали.

Поэтому после ослабления власти Асада во многих регионах страны мы начали создавать то, чего у нас не было: партии, культурные организации, свои СМИ. Неудивительно, что мы поддержали оппозицию.

— До сих вопрос статуса бывшего Александреттского санджака (нынешней провинции Хатай) остается камнем преткновения между Сирией и Турцией. В свое время проживающие там туркоманы сыграли ключевую роль в присоединении провинции к Турции. Что Вы думаете об этом?

— Для меня Хатай это Турция. Думаю, глупо обсуждать передачу этой провинции Сирии.

— А Голанские высоты?

— Мой отец беженец оттуда. Как Вы знаете, в свое время там были туркоманские поселения. Для меня это часть Сирии.

— Надеетесь ли Вы на улучшение положения туркоман в Сирии?

—- Пока Турция присутствует в регионах севера Сирии, есть надежда на сохранение существующего статус-кво. Если вооруженные силы Турции уйдут, мне мало в это верится.

— **Как к вам относятся турецкие политические партии?**

— Оппозиционные партии демонизируют всех беженцев, включая туркоман, потому что они видят в нас сирийцев. Партия справедливости и развития поддерживает нас, но лучше всех, безусловно, к нам относится Партия националистического действия, возглавляемая Бахчели.

Интервью № 2

Место: респондент находился в г. Аазаз, провинция Алеппо, Сирия

Дата: 18.07.2022

Язык интервью: турецкий [610]

Вид интервью: исследовательское

Форма интервью: письменное интервью

— **Здравствуйте. Не могли бы Вы представиться?**

— Меня зовут Мухаммед Джасим (хотя в революционных кругах я известен по своему прозвищу Абу Амша). Я родился в селении Амрин, которое находится на севере провинции Алеппо, сам туркоманского происхождения. С 2011 года я нахожусь в рядах вооруженной оппозиции и участвую в боевых действиях против режима Башара Асада. На данный момент являюсь главой сформированной в 2016 г. вооруженной группы «Лива Султан Сулейман Шах» (Группа султана Сулейман Шаха).

— **Почему Вы решили вступить в ряды вооруженной оппозиции?**

— Для меня лично переломным моментом стало убийство режимом Хамзы аль-Хатиба[611]. То, что солдаты режима с такой безнаказанностью убили и 13-летнего подростка, показывает отношение данного правительства к своему народу. Безусловно, недовольству режимом Асада предшествовала провальная экономическая и социальная политика, но жестокое обращение с протестующими и расстрел демонстраций в Дараа и Баниясе для многих стало последней каплей.

---

[610] Перевод интервью сделан автором исследования.

[611] Хамза аль-Хатиб – тринадцатилетний мальчик, участник гражданских протестов в Сирии, гибель которого в мае 2011 г. придала им новый импульс. – Прим. авт.

— Как складываются отношения между арабами и туркоманами в Вашей организации?

— В нашей организации присутствуют арабы, курды, туркоманы, и все они являются братьями; в нашей организации нет места межэтнической неприязни или распрям. Для нас этнические и религиозные меньшинства Сирии (христиане, алавиты) являются сирийцами, и мы против любой общинной дискриминации.

— Вы и ваши солдаты не боитесь участвовать в вооруженной борьбе против сирийского режима?

— Нет, конечно, нет. Для нас честь сражаться на стороне сирийского народа.

— Что Вы думаете об участии других стран, в частности, Турции и Ирана, в сирийском конфликте?

Иран и Россия являются основными сторонниками режима, и если бы не их поддержка, а также поддержка многочисленных ополчений, созданных из иностранцев и поддерживаемых ими, режим бы не устоял .

Турция имеет право защищать свои границы от ИГИЛ* и Рабочей партии Курдистана. Турция встала на сторону угнетаемого «доктором»[612] сирийского народа, и приняла наш народ на турецких землях. У Турции нет амбиций в Сирии. В отличие от Ирана, который вмешивается в делах арабских государство по всему Ближнему Востоку.

— Правда ли, что режим, в котором преобладают алавиты, дискриминирует суннитов в Сирии?

[612] Уничижительное прозвище Башара Асада (Асад учился на медицинском факультете Дамасского университета). – Прим. авт.

— Дискриминация, безусловно, имеет место. Но наша борьба не против части сирийского народа, а против режима, мы ничего не имеем против алавитов. Они такие же нам братья, как и другие сирийцы.

Интервью № 3

Место: Район Фатих, Стамбул, Турция

Дата: 26.07.2022

Язык интервью: арабский [613]

Вид интервью: исследовательское

Форма интервью: личное интервью в форме беседы

— **Здравствуйте. Не могли бы Вы представиться?**

— Меня зовут Мухаммед аль-Гунейм, я более известен среди своих друзей и знакомых как Абу Салах. Мне 32 года, я родом из Дараа, из племени Шамар. Я был активным борцом с режимом Башара Асада большую часть конфликта. В данный момент проживаю в Стамбуле.

— **Почему Вы решили стать активистом**?

— На момент начала войны я проживал Кувейте, но после того, что я услышал от своих друзей и родственников, я решил вернуться и присоединиться к нарастающему антиправительственному движению. Было много причин для недовольства правлением партии Баас. Тяжелое социально-экономическое положение, дискриминация суннитского большинства, авторитаризм партии Баас, рост безработицы среди молодежи, возрастание разницы в доходах разных социальных классов. Жесткий ответ правительственных структур на первые довольно мирные протесты.

— **Расскажите про свое участие в протестном движении.**

—- Я участвовал в протестах в Дараа, который был одним из первых городов Сирии, где начались демонстрации против режима Башара Асада. Мы

[613] Перевод интервью сделан автором исследования.

активно использовали социальные сети для того, чтобы собираться. Часто это было стихийно, мы выходили на улицы и скандировали лозунги.

— **Как власти реагировали на демонстрации?**

— Жестко, они силой пытались разогнать демонстрации, вели слежку за теми, кого они считали лидерами демонстраций. Несколько раз открывали огонь по протестующим. Я сам получил несколько пулевых ранений во время участия в протестах.

— **Что произошло потом?**

— Понимая, что в Дараа оставаться небезопасно, через полгода я перебрался на север Сирии, который к тому моменту уже контролировался оппозицией.

— **Сколько времени Вы провели в регионах, контролируемых оппозицией?**

— В общей сложности шесть лет.

— **Как устроена северная Сирия под контролем оппозиции?**

— Изначально создавались местные комитеты, куда избирались местные граждане. В дальнейшем власть перешла к объединению оппозиции под названием Временное правительство Сирии, в котором есть свои министры и органы власти. Данное альтернативное правительство отвечало за гражданскую администрацию, в то время как вооруженные группы занимались обороной и охраной правопорядка. В экономическом плане эти регионы зависят от помощи Турции, и в обиходе используется турецкая лира. У туркоман есть обучение на своем языке. Есть свои СМИ, организации, партии, органы власти и так далее.

— Вы сказали, что одной из причин сирийских протестов была дискриминация суннитского большинства со стороны алавитского меньшинства. В чем она заключалась?

— Алавитам гораздо легче строить карьеру в государственных структурах, в армии. Бизнесмены-алавиты часто пользуется покровительством и защитой правительства. Регионы с алавитским большинством [614] получают большее финансирование со стороны центральной власти. Вся политическая элита Сирии – это алавиты.

— Вы считаете алавитов мусульманами?

— Алавиты и друзы сами не считают себя мусульманами. Хотя на официальном уровне в Сирии заявляется о том, что они мусульмане, большинство из них не считают себя мусульманами. Большинство из них (как и сирийские христиане) на вопрос, являются ли они мусульманами, ответят отрицательно и отметят, что они представители другой веры. В Сирии есть шииты-исмаилиты, которые говорят о том, что они мусульмане. Но алавиты и друзы отмечают, что они представители другой веры.

— Как изменились отношения между алавитами и суннитами после войны?

— Если до войны особо проблем не было, то после войны началась взаимная неприязнь и даже ненависть. Алавиты видятся как основа, на которой держится режим.

— Каковы отношения между разными этническими группами в Сирии? Как, например, сирийские туркоманы воспринимаются арабским большинством?

[614] Имеются ввиду области Латакия и Тартус. - Прим. авт.

— Мне кажется, что до войны об этом вообще мало кто задумывался. Особенно насчет туркоман. В какой-то степени они даже лучше интегрированы, чем ряд религиозных меньшинств Сирии. Браки с туркоманами имели и имеют место, а с религиозными меньшинствами по понятным причина данные союзы очень редки. В отношении курдов также, я не отрицаю, имела место дискриминация, но их политические движения преувеличивают уровень дискриминации.

— Каково отношение сирийцев к турецкому, иранскому и российскому вмешательству в конфликт?

— У тех, кто поддерживает оппозицию, крайне негативное. Потому, что это именно иранское и сирийское вмешательство изменило ход конфликта в пользу Асада. К турецкому вмешательству среди оппозиции, отношение положительное, но мы хотели, чтобы Турция сделала больше.

— Вы сейчас проживаете в Турции. Наблюдается ли по отношению к сирийским беженцам дискриминация?

— Конечно, по отношению к сирийским беженцам, будь то в Турции, Ливане или какой-либо другой стране, наблюдается дискриминация. Турецкая оппозиция сделала из нас «козлов отпущения» и обвиняет нас во всех экономических проблемах. Если честно, у многих сирийцев есть опасения по поводу победы оппозиции на выборах. Особенно у таких фигур, как Умит Оздаг[615] и Мерал Акшенер[616], вообще отсутствует чувство какого-либо сострадания к беженцам.

— Асад не раз заявлял о том, что готов принять беженцев назад. Вы доверяете ему?

[615] Глава крайне правой партии Zafer Partisi (Партия победы). – Прим. авт.
[616] Глава правоцентристской партии IYI Parti (Хорошая партия). – Прим. авт.

— Абсолютно нет. Режиму невыгодно, чтобы беженцы вернулись, и многие генералы и военные из его армии не раз заявляли о том, что они считают беженцев «предателями» и «не простят их».

Интервью № 4

Место: Район Бешикташ, Стамбул, Турция

Дата: 30.07.2022

Язык интервью: турецкий [617]

Вид интервью: исследовательское

Форма интервью: личное интервью в форме беседы

— **Здравствуйте, не могли бы Вы представиться?**

— Здравствуйте, меня зовут Анас Юсуф. Мне 43 года, я иракский туркоман, родился и вырос в Киркуке. Я глава благотворительной культурной организации «Туркоманская организация помощи» (турецк. Turkmen Insani Yardim Dernegi).

— **Чем занимается Ваша организация?**

— Наша организация была основана в 2004 году и в основном помогает беженцам, сиротам и малоимущим семьям. Несмотря на то, что наш штаб находится в Киркуке, у нас есть филиалы во всех крупных городах Ирака, а также в городах с туркоманской общиной. Кроме оказания гуманитарной помощи, мы проводим культурные мероприятия для молодежи и стремимся к сохранению идентичности.

— **Как Вы оцениваете положение туркоман в период правлении партии Баас и режима Саддама Хусейна?**

— У нас не было никаких культурных прав. Правительство не признавало наше существование. Нас рассматривали как угрозу территориальной целостности Ирака. И правительство пыталось нас насильственно ассимилировать. Нам было отказано в создании каких-либо

[617] Перевод интервью сделан автором исследования.

организаций или партий. В Киркук и другие районы Ирака с туркоманским населением переселяли арабские семьи. Мы сталкивались с дискриминацией в государственных учреждениях. Наши активисты арестовывались. В ряде туркоманских поселений режим Саддама устроил резню. То есть туркоман в период правления партии Баас можно охарактеризовать как меньшинство, подвергавшееся насильственной ассимиляции.

— Как Вы охарактеризуете положение туркоман в Ираке сейчас?

— Гораздо лучше. Сейчас Ирак признается мультиэтническим государством, у нас есть свои партии, газеты, телеканалы, культурные организации, школы и даже вооруженные отряды внутри иракских силовых структур.

— И это все финансируется со стороны иракского правительства?

— Только частично. Турция является основным финансовым спонсором культурной деятельности наших организации.

— Оказывают ли вам помощь другие тюркские страны или Организация тюркских государств?

— Нет, только Турция.

— Вы считаете себя иракцами?

— Да, безусловно, мы иракцы. Мы часть иракского общества и высоко оцениваем свой вклад в развитие этого государства.

— Считаете ли вы себя одним целым с турками Анатолии?

— Да, мы единый народ с турками Анатолии и азербайджанцами. Хотя стоит отметить, что мы консервативнее обеих вышеназванных групп.

— Как Вы относитесь к тому, что конституция Ирака называет ваш язык «туркоманским» ?

— Это, конечно, делалось целенаправленно и в Сирии, и в Ираке, потому что раньше мы себя называли просто турками / тюрками[618]. Но в настоящее время мы действительно рассматриваемся в академических кругах и международном сообществе как отдельный от турок и азербайджанцев народ.

— **Каковы ваши отношения с другими этническими группами в Ираке?**

— Если речь идет об обычной жизни, то проблем нет. В Киркуке туркоманы нормально уживаются с арабами, курдами, ассирийцами. Имеют межэтнические браки. Особенно туркоман с арабами. Но если Вы спрашиваете в политическом контексте, то нельзя сказать, что между политическими силами, представляющие разные народы Ирака, есть согласие по поводу разных политических вопросов. Наоборот, имеет место соперничество. Особенно туркоманских партий с курдскими.

— **То есть Вы не поддерживаете требования ряда курдских партий об отделении от Ирака?**

— Абсолютно нет. Мы выступаем за сохранение территориальной целостности Ирака.

— **Поддерживаете ли Вы требования ряда курдских партий об увеличении территории автономии за счет присоединения ряда спорных территорий провинций Ниневия, Дияла и непосредственно самого Киркука?**

— Абсолютно нет. Эти территории не должны быть частью курдской автономии, и мы против присоединения Киркука к курдской автономии. Более того, у нас есть опасения по поводу будущего туркоманской общины в Киркуке, если город перейдет под контроль курдских политических сил.

[618] В тюркских языках слова турок и тюрок тождественны (türk). – Прим. авт.

— Каковы отношения между туркоманами-шиитами и туркоманами-суннитами?

— Хорошие, мы выступаем против любого рода религиозной нетерпимости. Все наши политические и культурные организации выступают за единство туркоманского народа.

— Что Вы думаете о турецких политических партиях?

— В целом, в нас заинтересованы Партия справедливости и развития и Партия националистического действия. Оппозиционные турецкие партии не выказывали интереса к туркоманскому направлению. Более того, среди беженцев-туркоман есть опасения по поводу прихода к власти оппозиции. Потому что это может грозить депортацией многим представителям нашей общины.

Интервью № 5

Место: Район Бейоглу, Стамбул, Турция

Дата: 05.08.2022

Язык интервью: арабский[619]

Вид интервью: исследовательское

Форма интервью: личное интервью в форме беседы

— Здравствуйте, не могли ли бы Вы представиться?

— Здравствуйте, меня зовут Басель Ганим. Мне 36 лет. Родом из города Дараа, из племени Ганим. На данный момент проживаю в Стамбуле, где работаю, а также учусь. Три с половиной года своей жизни (с 2006 по 2010) я провел в военной тюрьме Седная.

— За что Вас отправили в Седнаю?

— За религиозный спор с солдатом сирийской армии. Я в то время был студентом теологического факультета Дамасского университета и религиозными делами интересовался. И как-то у меня завязалась беседа с солдатом-алавитом сирийской армии о Пророке Мухаммаде. Нельзя сказать, что это был какой-то жесткий спор на повышенных тонах или что мы где-то перешли на личности. Нет. Это был сугубо дружеский разговор на теологическую тему, где мы придерживались разных точек зрения.

— Что произошло потом? Вам пришла повестка в суд или звонок прийти в полицейский участок?

— Ничего такого не было. Просто в один день в наш дом ворвались вооруженные люди из армии, и на глазах моих родителей, а также всей улицы меня поместили в машину и повезли в тюрьму.

---

[619] Перевод интервью сделан автором исследования

— То есть никаких письменных уведомлений или звонков не было? е письма или звонки вам не приходили? К Вам пришли сразу в дом?

— Ничего. Это специально было сделано публично для того, чтобы поддерживать атмосферу страха в обществе. И на этом держится весь режим.

— Что было потом? Вас допросили, Вы предстали перед судом?

— Нет, никакого суда, никакого решения судьи не было. Ничего не было. Утром я был дома, а уже вечером в Седнае.

— Как Вы опишите Ваши дни в Седнае? Вы надеялись, что Вам будут предъвлены официальные обвинения, что будет суд, что Вас оправдают?

— Если государство вас послало вас в Седнаю, то о вас забыли. Никакого личного дела не будет, никаких судов не будет, никаких свидетелей, никаких официальных предъявлений обвинений. Просто военная разведка увидела в вас угрозу и отправила туда. В Седнае сидят люди, подозреваемые в антиправительственной политической деятельности, и государству или правовым органам, после того как вы там оказались, на вас наплевать. Я мог провести в Седнае и 25 лет, и никто бы из должностных лиц или судей так и не заинтересовался бы моей ситуацией.

— То есть, на Вас пожаловался солдат-алавит, и Вас отправили в Седнаю?

— Скорее всего, это даже был не он. Седная – это военная тюрьма, которой управляет Военная разведка Сирии. У них есть свои информаторы. Скорее всего, кто-то из разведки увидел, как мы разговаривали, написал на меня донос, и им это не понравилось. В результате этого органы разведки решили отправить меня в Седнаю.

— Расскажите про свои дни в Седнаи.

— Меня поместили в маленькую комнату. И нас было там 20 человек. Не то что лечь, но и сесть нельзя было. 20 – 25 человек в переполненной комнате,

прижаты друг к другу так, что нельзя сделать лишнего движения. Окна нет. Есть небольшая дыра в потолке, откуда идет свет. В туалет разрешают сходить два раза в день на одну минуту. Через минуту дверь откроют, и стражи вытолкнут вас оттуда. Душ раз в неделю ровно также. Вы встаете в душевую кабинку, на вас ровно минуту льется вода, и все. Вам не дают ни мыла, ни шампуня. Поэтому заключенные находятся в довольно плачевном состоянии. Утром и вечером нас обычно подвергали разным пыткам. И пытки были каждый день

— Какого рода пытки?

— Меня лично заставляли вставать на стул и били дубинками по разным частям тела или подвешивали за что-то и избивали дубинками. Они любили вырывать волосы. С помощью плоскогубцев или других инструментов вырывали ногти или зубы. Могут попросить вас лечь и прыгнуть на вас. Они морили заключенных голодом, я сам потерял 55 килограмм, когда был там. Кроме физического насилия, к вам применяется и психологическое давление. Вы не знаете, что с вами произойдет. Вы не просто заключенный в тюрьме, который понимает, по какой статье он сидит, сколько ему осталось провести времени в тюрьме, какой существует распорядок дня. Ничего подобного. Вы часто не совсем понимаете, за что вы сидите там. У вас нет ни малейшего понятия, сколько лет вам придется провести в этой тюрьме, какой тут распорядок дня, он постоянно меняется. У вас нет никакой связи с внешним миром. Но самое страшное, что вы не знаете, сможете ли вы дожить до завтрашнего дня. Встречи с родственниками очень и очень редкое явление.

— То есть вероятность смерти в тюрьме от пыток велика?

— Да, в Седнае есть братская могила, куда скидывают трупы заключенных. Заключенные обычно умирают от пыток или от истощения организма. В тюрьме практикуются и произвольные смертные приговоры. Ряд

заключенных, которые сидели со мной в одной камере, умерли в результате пыток.

—Это правда, что в тюрьме практикуется сексуальное насилие?

— Да, конечно. Особенно по отношению к женщинам.

—В Седнае есть заключенные-женщины?

— Да, но сексуальному насилию подвергаются не только они, ему также могут быть подвергнуты жены заключенных. Иногда на глазах у самих заключенных.

—Каков этноконфессиональный состав заключенных?

— В основном сунниты (будь то арабы, курды или туркоманы). Видел пару друзов, одного христианина. Возможно, есть исмаилиты. Алавитов среди заключенных я точно не видел. Стражи в большинстве алавиты. Есть сунниты, но в основном низкого ранга. Высокопоставленные все алавиты.

—Как Вам удалось выйти из Седнаи?

— Как я уже говорил, никакого суда или следствия не было. Глупо обращаться в какие-то государственные структуры. Единственное, что можно было сделать, это найти нужных людей, у которых есть связи в Седнае. Мои родители нашли судью, у которого были связи, и заплатили ему несколько тысяч долларов. Он написал письмо в тюрьму, и меня отпустили.

—Как общество относится к людям, которые вышли из Седнаи?

— По-разному. Кто-то понимает, что мы заложники этого авторитарного режима, но кто-то видит в нас потенциальных террористов.

—Как сложилась Ваша жизнь после Седнаи?

— Я уехал в Турцию на следующий год, устроился на работу, получил второе высшее образование, женился, у меня две дочери. Жизнь идет своим чередом.

В общем, я стал ценить жизнь гораздо больше. Эти простые моменты, которые я провожу со своей семьей настолько ценны для меня, что я забываю боль, пережитую в Седнае. Единственное, что беспокоит меня, это выборы в Турции и возможный приход оппозиции к власти. Я опасаюсь последствий их победы для беженцев.

Интервью № 6

Место: респондент находился в Дамаске, Сирия

Дата: 07.08.2022

Язык интервью: арабский[620]

Вид интервью: исследовательское

Форма интервью: интервью в форме беседы в онлайн формате

— **Здравствуйте, не могли ли бы Вы представиться?**

— Здравствуйте, меня зовут Мухаммед Аммара[621]. Я родом из города Дамаск, мне 22 года, я араб-суннит и студент Дамасского университета.

— **Что вы думаете об этнических меньшинствах в Сирии? Вы считаете их сирийцами?**

— Безусловно, они являются сирийцами. Никто не ставит под сомнение их национальную принадлежность. Среди большинства сирийцев никого негативного отношения к ним нет.

— **Но сирийская конституция характеризуют сирийцев как исключительно арабскую нацию, и в официальных документах Сирии нет ничего про наличие этнических меньшинств в стране.**

— Когда Сирия получила независимость, она называлась просто «Сирийская Республика», я лично не против того, чтобы их языки получили официальный статус и представители данных народов получили определенные культурные права.

— **Что является причинам сирийского конфликта, по Вашему мнению?**

---

[620] Перевод интервью сделан автором исследования.

[621] Имя рецензента изменено по просьбе самого рецензента в целях сохранения конфиденциальности и защиты личных данных, чтобы предотвратить возможные негативные последствия, связанные с раскрытием его настоящей личности.

— Экономические проблемы, авторитаризм правительства, недоверие граждан к сирийскому правительству, межэтнические и межрелигиозные противоречия в обществе, а также вмешательство региональных держав, заинтересованных в эскалации конфликта.

— Как сирийцы относятся к Ирану, России и Турции?

— Сторонники режима хорошо относятся к Ирану и России, противники негативно. Турция популярна среди противников сирийского правительства. Но стоит отметить, что популярность Турции падает в последние годы среди сторонников оппозиции.

— С чем связано падение популярности Турции среди оппозиционных кругов?

— Дискриминация по отношению к сирийцам в Турции, а также убеждение в оппозиционных кругах, что Турция может сделать больше для борьбы с сирийским правительством.

— Существуют ли в Сирии, на ваш взгляд, дискриминации по отношению к суннитам со стороны алавитов?

— Да, существует. Ярче всего выражена в военном аппарате.

— Есть ли разница между положением туркоман и курдов в Сирии, на ваш взгляд?

— На мой взгляд, туркоманы лучше интегрированы в сирийское общество и им менее характерны сепаратистские настроения.

Интервью №7

Место: респондент находился в Багдаде, Ирак

Дата: 07.08.2022

Язык интервью: арабский[622]

Вид интервью: исследовательское

Форма интервью: интервью в форме беседы в онлайн формате

— **Здравствуйте, не могли ли бы Вы представиться?**

— Здравствуйте меня зовут Мохаммед Хашим, я более известен среди своих друзей и знакомых как Абу Мохаммад. Мне 23 года, я араб-шиит, на данный момент проживаю в Багдаде, работаю в сфере фармацевтики. Также я политический активист, принимавший участие в протестах в Ираке в 2019-2021 гг.

— Почему Вы участвовали в данных протестах?

— Недовольство политической ситуацией в стране, коррупция, экономический спад, инфляция, неспособность правительства решить проблемы беженцев[623], усиление влияния иностранных держав на политическую ситуацию в Ираке.

— Что Вы имеете в виду под «влиянием иностранных держав»?

— Ирак – это независимое суверенное государство, и я абсолютно против любого иностранного влияния на политические процессы, которые протекают в стране. Но больше всего демонстранты были недовольны иранским влиянием. Иран препятствует интеграции шиитских ополчений в структуру

[622] Перевод интервью сделан автором исследования.
[623] Имеются ввиду беженцы из западных регионов Ирака из-за войны с ИГИЛ* (2014-2017).

ВС Ирака, лоббирует отставку высокопоставленных генералов ВС Ирака, хорошо проявивших себя в конфликте с ИГИЛ* в пользу проиранских кандидатов.

— Как Вы рассматриваете турецкое влияние в Ираке?

— Турция также является гегемоном в регионе и пытается добиться своих целей в Ираке, которые не всегда соответствуют интересам иракцев.

— Каково Ваше мнение о курдской автономии в Ираке?

— Я не против автономии Иракского Курдистана, но, на мой взгляд, они обладают чрезмерной властью и постоянно пытаются отделиться от Ирака. К сожалению, федеральное правительство не способно эффективно реагировать на вызовы против своей территориальной целостности.

— Как Вы относитесь к другим этническим меньшинствам Ирака?

— Позитивно. Они все являются неотъемлемой частью Ирака и внесли неотъемлемый вклад в нашу культуру. В Ираке межэтнические браки являются нормой. Браки между арабами и туркоманами являются нормой.

— На Ваш взгляд, туркоманы лучше интегрированы в иракское общество по сравнению с курдами?

— Я думаю, что да. Среди них менее распространены сепаратистские настроения, и они заявляют о себе как об иракцах.

Интервью №8

Место: респондент находился в г. Патерсон, штат Нью-Джерси, США

Дата: 09.09.2022

Язык интервью: арабский[624]

Вид интервью: исследовательское

Форма интервью: интервью в форме беседы в онлайн формате

— **Здравствуйте, не могли ли бы Вы представиться?**

— Здравствуйте, меня зовут Шан Халед. Мне 28 лет, я потомок черкесских беженцев из района Голанских высот. Я родился в Дамаске, но моя семья еще в 90-е гг. переехала в США.

— Присутствует ли в Сирии дискриминация по отношению к черкесам?

— К сожалению, да, дискриминация со стороны государственных структур по отношению к черкесам присутствует. И это несмотря на то, что мы являемся лояльным государству меньшинством и активно участвовали в конфликтах на стороне сирийского государства [625].

— Официальное название Сирии – Сирийская Арабская Республика, и конституция декларирует сирийскую нацию как арабскую. Что вы думаете на этот счет?

— Если честно, я не против официального названия страны, все-таки арабы – большинство. Но я бы хотел, чтобы в конституции страны признавалась мультиэтнический характер государства.

[624] Перевод интервью сделан автором исследования.
[625] Имеются ввиду Шестидневная война (1967) и война Судного дня (1973).

— Что, на Ваш взгляд, является причинами конфликта в Сирии?

— Инфляция, коррупция, низкий уровень жизни, отсутствие базовых свобод, а также внешнеполитические неудачи. Голанские высоты все еще находятся под израильским контролем.

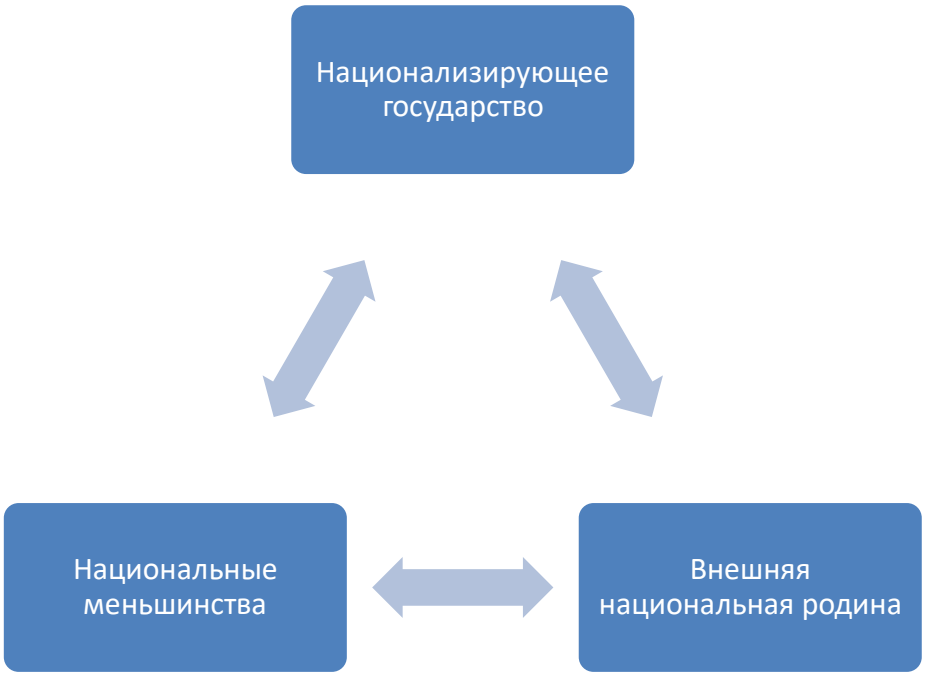
— Существует ли в Сирии дискриминация по отношению к суннитам?

— Да, безусловно существует. Несмотря на то, что правительство пытается позиционировать себя защитником исламских ценностей, доминирование алавитского меньшинства в стране на лицо. Политическая и военная элита Сирии состоит из них. И несмотря на то, что Башар Асад часто публично встречается с представителями религиозных структур в Сирии, разногласия между разными религиозными группами в Сирии присутствуют.

— Как сирийские арабы относятся к этническим меньшинствам?

— По-разному. Но после конфликта хуже всего относятся к курдам. Туркоманы, черкесы, чеченцы, армяне не представляют угрозу территориальной целостности страны, а курды представляют. Туркоманы лучше всех интегрированы. Чеченцы и черкесы хоть являются суннитами, как арабское большинство, но являются закрытыми общинами в Сирии. Но туркоманы довольно хорошо интегрированы, и уровень межэтнических браков у них с арабами гораздо выше, чем у любого другого этнического меньшинства в Сирии.

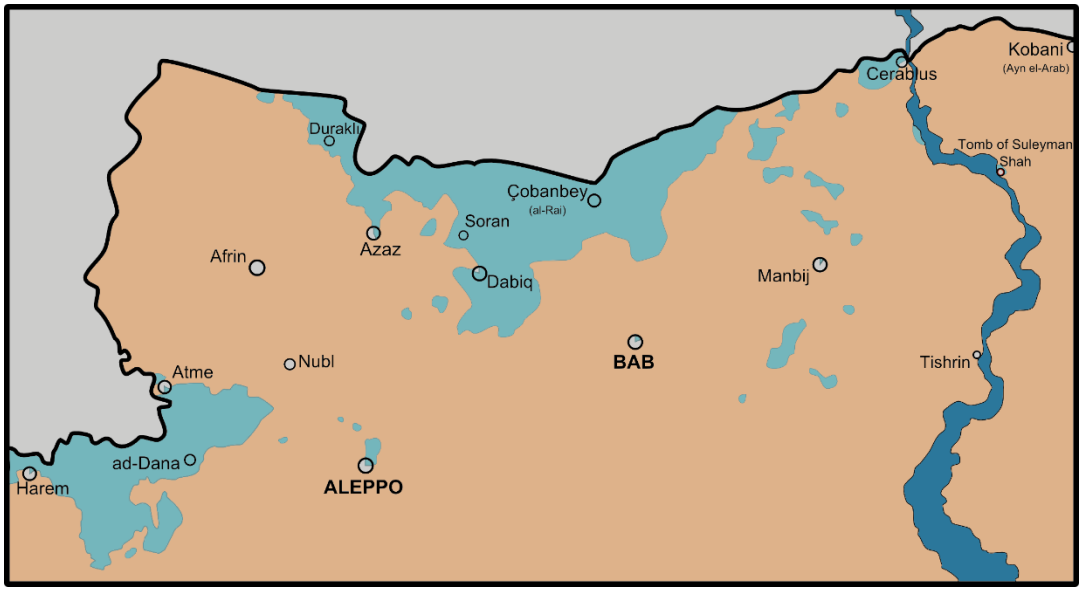
Приложение 2. Схема «треугольник Брубейкера»

Источник: Brubaker R., National Minorities, Nationalizing States, and External National Homelands in the New Europe // Daedalus. 1995. Vol. 124, № 2. P. 107–132.

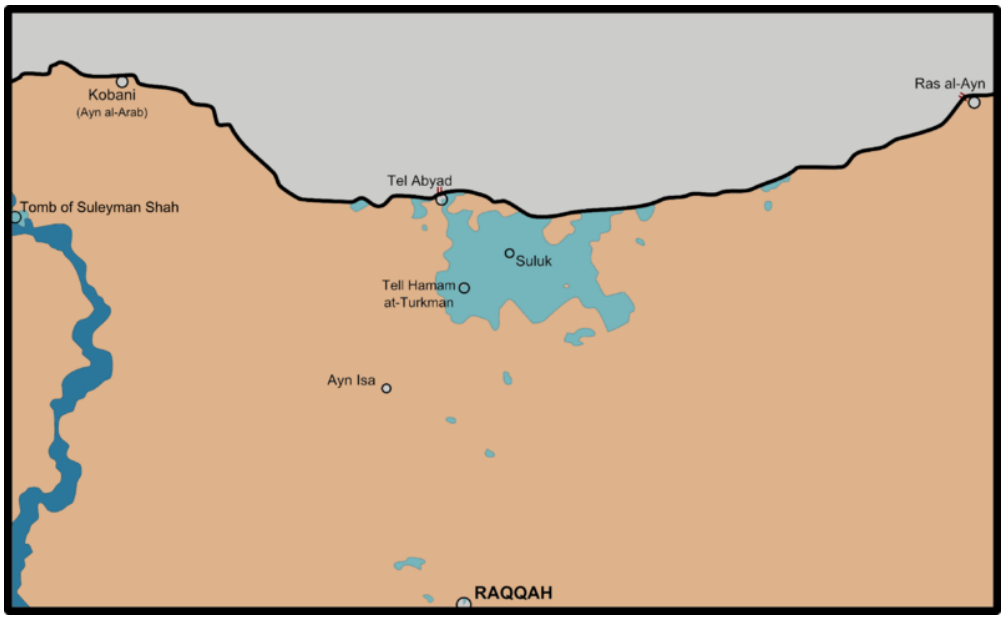
Приложение 3. Карты расселения туркоман в Сирии

Рисунок 1. Расселение туркоман на севере Алеппо и Идлиба

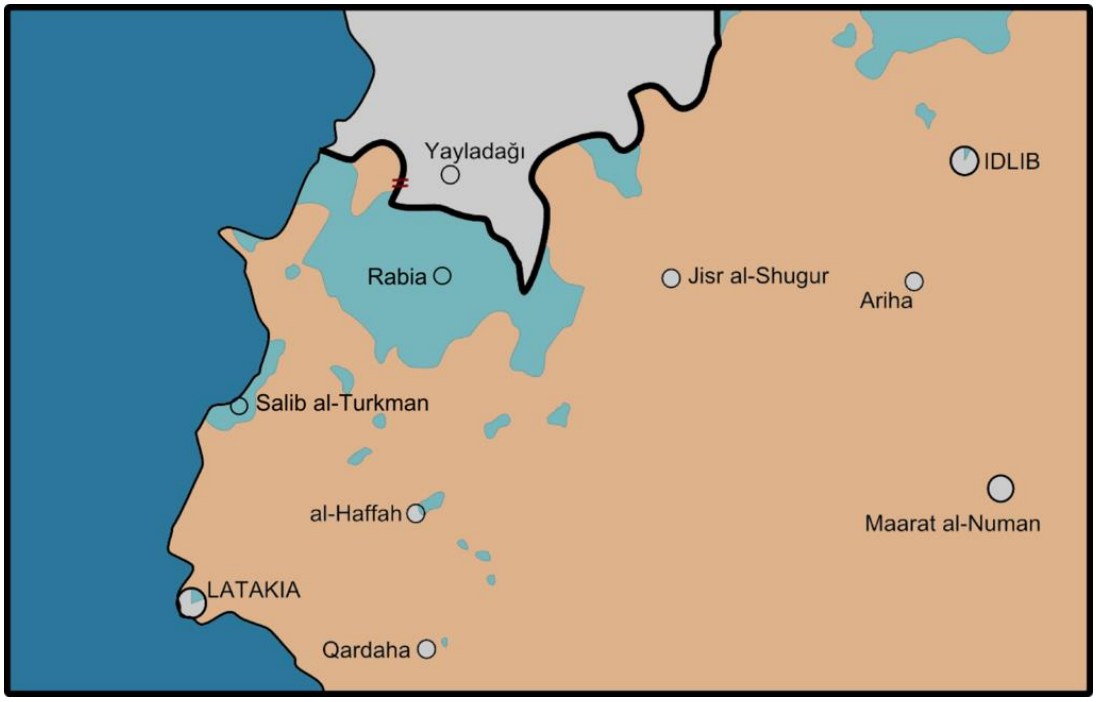

Источник:

Рисунок 2. Расселение туркоман на севере провинции Ракка

Источник:

Рисунок 3. Расселение туркоман на севере провинции Латакия.

Источник:

Рисунок 4. Расселение туркоман на севере провинций Хомс и Хама

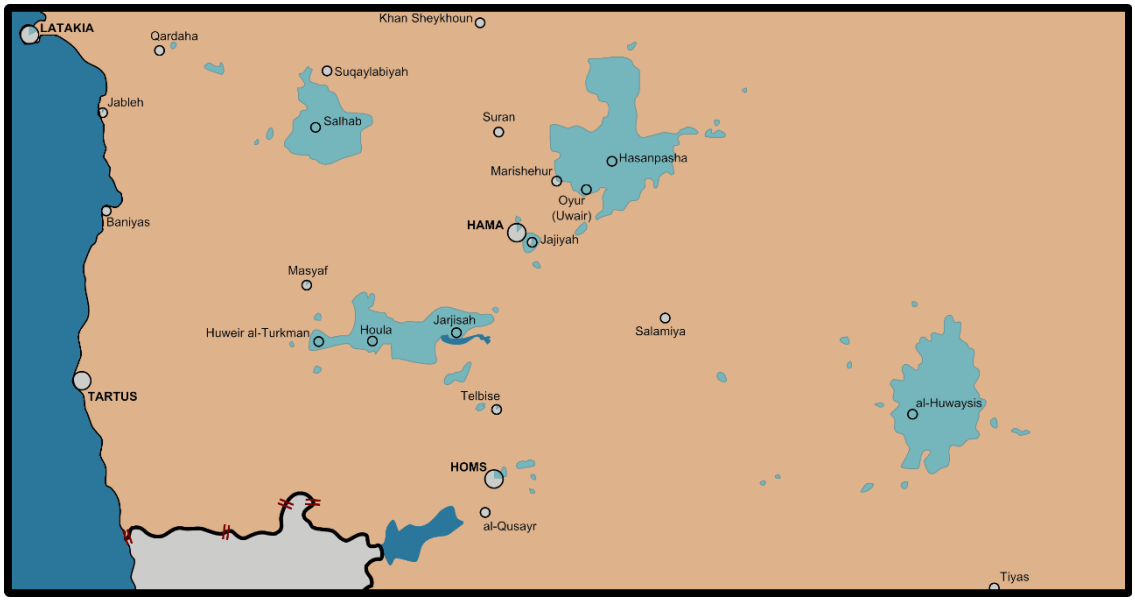
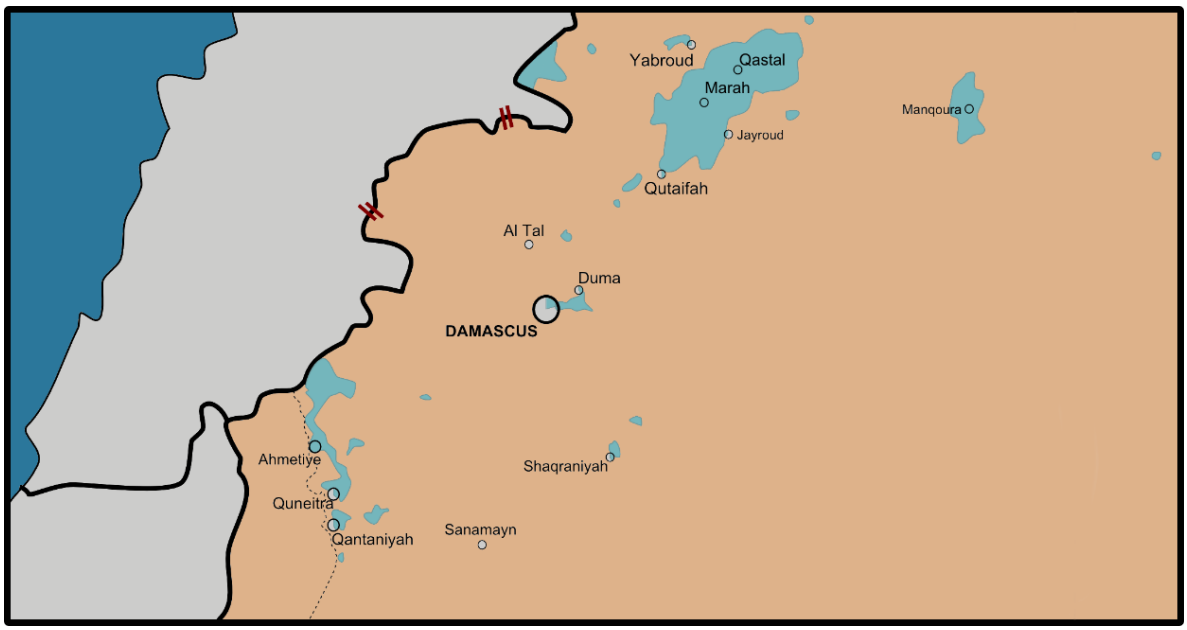
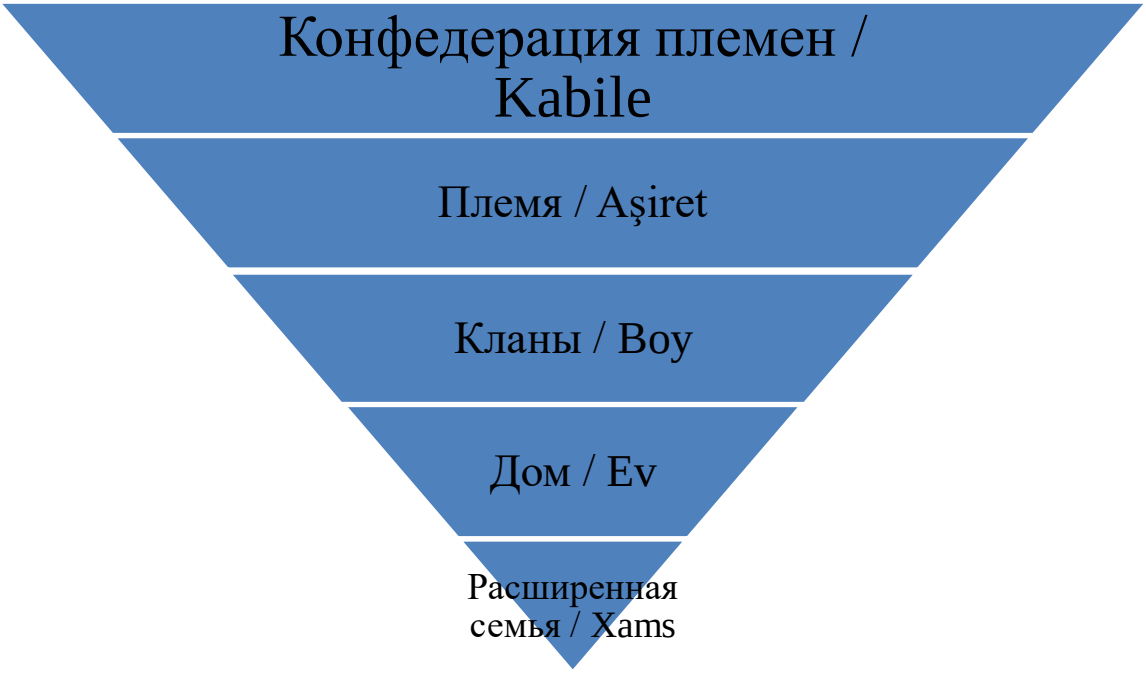

Рисунок 5. Расселение туркоман на юге Сирии.

Источник: Turkmens in Syria // Wikimedia Commons. URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Turkmens_in_North_Aleppo.png (accessed 10.03.2023).

Приложение 4. Структура племен в Сирии

Источник: Gospodinov I.D. The Sunni Tribes of Iraq: Tribal Consolidation, through Turbulent Years 2003-2009. Master thesis Leiden, Netherlands, 2015. P. 15.

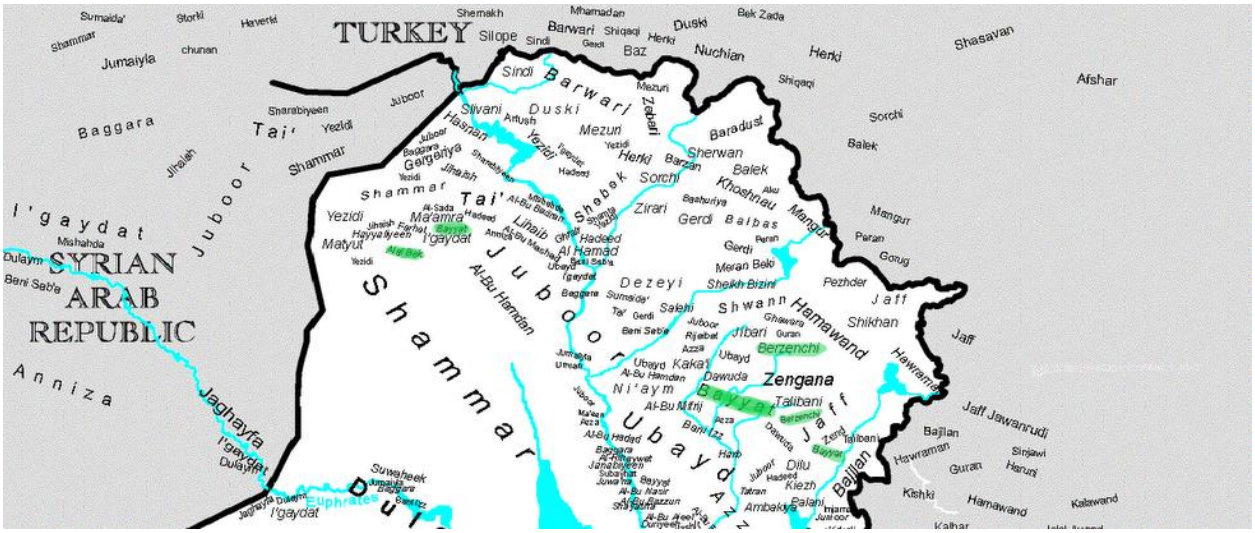
Приложение 5. Регион «Туркмен Эли» в Сирии и Ираке, где компактно проживают туркоманские общины

Источник: Les Turkmènes irako-syriens, témoignage vivant des siècles de domination ottomane sur le Levant // Les cles du Moyent Orient 30.09.2021. URL: https://www.lesclesdumoyenorient.com/Les-Turkmenes-irako-syriens-temoignage-vivant-des-siecles-de-domination-3434.html (accessed: 20.12.2022).

Приложение 6. Карта племен севера Ирака

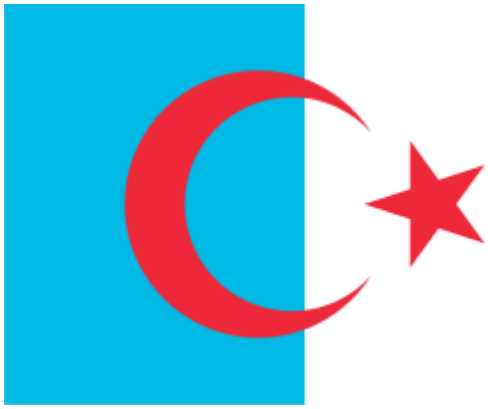
Туркоманские племена на карте выделены зеленым цветом.

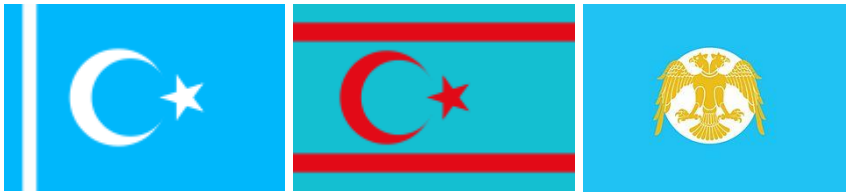

Источнник: UN issued map of tribes of Iraq // UN. URL: https://www.refworld.org/pdfid/4693430d0.pdf (accessed: 27.01.2022).

Приложение 7. Флаги туркоманских политических движений

Официальный флаг туркоман, принятый Сирийской туркоманской ассамблеей

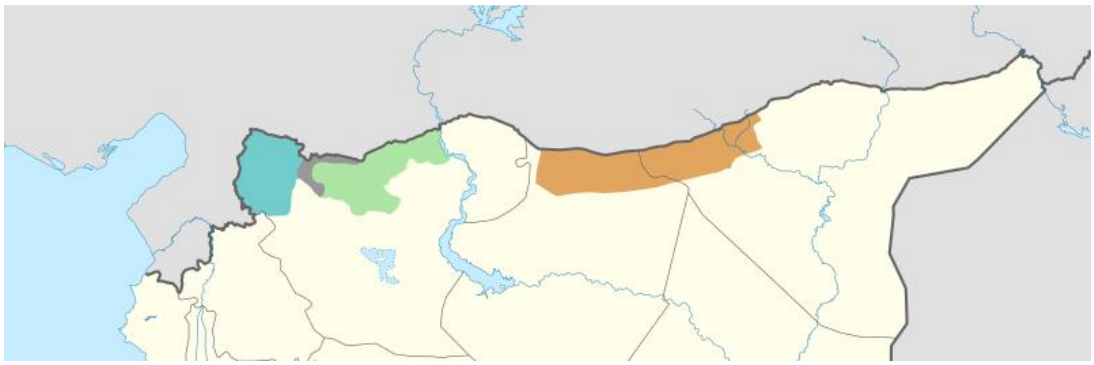
Флаги, ранее используемые разными туркоманскими движениями и вооруженными группами.

Источник: *Натабраку ли шаабна аля ар-рая аль-джадида* [Мы поздравляем наш народ с новым флагом] // Twitter URL: https://twitter.com/MVecihCuma/status/1066598024003096577 (accessed: 22.09.2022).

Приложение 8. Турецкая «зона безопасности» на севере Сирии.

Темно-серый цвет – территории, находившиеся под контролем оппозиции до турецкого вмешательства на севере Сирии, зеленый – территории, вошедшие в зону в ходе операции «Щит Ефрата», голубой – территории, вошедшие в зону в ходе операции «Оливковая ветвь», оранжевый – территории, вошедшие в зону в ходе операции «Источник мира».

Источник: Turkish occupation zone of Northern Syria // Wikimedia Commons. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Turkish_occupation_of_northern_Syria#/media/File:Turkish_Northern_Syria_4.svg (accessed 10.03.2023).

Приложение 9. Спорные территории на карте Ирака

Темно-красный цвет обозначает территории, вхождение которых в курдскую автономию не оспаривается иракским правительством
Фиолетовый – спорные территории, контролируемые курдской автономией.
Желтый – спорные территории, контролируемые иракскими властями

Источник: Iraqi Constitution // Constitute Project. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Iraq_2005.pdf?lang=en (accessed: 12. 11.2022).